

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Stanford University Libraries

3 6105 131 065 562

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXVI.

№ 4.—АПРѢЛЬ.

1886 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		„Исторія Киевской Дух. Академіи“. — Приватъ-доцента Голубева . . . }	
I. Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владимира. 7 марта 1886 года . . .	1—16	Див. 1—64 <i>выпущ.</i>	
Часть II—неофициальная.		II. Курсъ политической экономіи. — Профессора Антоновича	
ОТДѢЛЪ III.		401—560	
I. Примѣненіе линейныхъ координатъ къ разысканію уравненій эволютъ. — Стипендіата Бунѣева . .	147—165	III. Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи. — Кандидата Историны	
II. Замѣтка объ эволютахъ. — Стипендіата Бунѣева . .	166—168	81—96	
III. Элементы ученія объ электричествѣ. — Проф. Шяллера	1—16	IV. Отчетъ лѣтсбницы. — Приватъ-доцента Добронравова	
Критика и библиографія.		81—104	
IV. Обзоръ русской химической литературы за 1885 годъ. — Профессора Алехина	45—70	V. Программа по предмету международного права. 1886 г. — Проф. Эйхельмана	
Прибавленія.		1—6	
I. Приложенія къ сочиненію:		VI. Правила конкурса и преміи имени Адама Хойнацкаго, за популярныя народно-образовательныя сочиненія.	
		VII. Таблицы метеор. наблюденій за іюль 1885 и за февраль 1886 гг.	

КОПИРОВАЛЬНИКА

АКАДЕМІЯ НАУК

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

КІЕВЪ.

1886.

192

Л. 14.

Кіевъ, Вулиц. Короленко, 14.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать шестой.

№ 4.—АПРѢЛЬ.

КІЕВЪ.

Въ университетской типографіи, Пироговская улица д. № 4.

1886.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТР.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та
Св. Владиміра. 7 марта 1886 года 1—16

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ III.

- I. Примѣненіе линейныхъ координатъ къ разысканію
уравненій эволютъ.—Стипендіата Букрѣва 147—165
II. Замѣтка объ эволютахъ.—Стипендіата Букрѣва . . 166—168
III. Элементы ученія объ электричествѣ.—Профессора
Шиллера 1—16

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

- IV. Обзоръ русской химической литературы за 1885
годъ.—Профессора Алексѣева 45—70

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Приложенія къ сочиненію: „Исторія Кіевской Ду-
ховной Академіи“.—Привать-доцента Голубева . . . 1—64
II. Курсъ политической экономіи.—Проф. Антоновича . 401—560
III. Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и
Россіи.—Кандидата Истомина 81—96
IV. Отчетъ лѣчебницы.—Привать-доцента Добронравова . 81—104

- V. Програма по предмету междунагоднаго права. 1886
года.—Профессора Эйхельмана 1—6
- VI. Правила конкурса и преміи имени Адама Хойнац-
каго, за популярныя народно-образовательныя сочи-
ненія.
- VII. Таблицы метеоролог. наблюденій за іюль 1885 и за
февраль 1886 гг.
-

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданія Совѣта.

7 марта 1886 года.

Въ засѣданіи 7 марта подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, В. Г. Демченко, В. А. Субботинъ; *ординарные профессоры*: Ѳ. Ѳ. Эргардтъ, Н. А. Ѳаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Н. А. Бунге, В. А. Бецъ, О. М. Паульсонъ, Н. А. Хржонцевскій, Г. Н. Минхъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, А. Я. Антоновичъ, Ѳ. Я. Фортинскій, О. О. Эйхельманъ, А. Х. Ринекъ, С. И. Чирьевъ, Ф. К. Борнгауптъ, Н. Н. Шиллеръ, А. В. Ходинъ, Н. В. Бобрецкій П. П. Цитовичъ, А. И. Соболевскій; *экстра-ординарные профессоры*: И. Ѳ. Шмальгаузенъ, И. В. Лучицкій, Ф. А. Лешъ, М. И. Стуковенковъ, Н. П. Дашкевичъ, П. Я. Армашевскій, Т. Д. Флоринскій, Ю. А. Кулаковскій, Л. Н. Казанцевъ, О. И. Кнауэръ. *Не присутствовали*: гг. профессоры: М. П. Авенариусъ, П. И. Перемежко, К. М. Теофилактовъ и Ф. Ф. Мерингъ,—по болѣзни; А. А. Козловъ—по нахожденію въ отпуску; К. Г. Гейбель—присяжнымъ засѣдателемъ; В. А. Караваевъ, И. И. Рахманиновъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, М. Ѳ. Хандриковъ, В. Б. Антоновичъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, К. Г. Тритчель, В. П. Ермаковъ, Г. Е. Рейнъ, и Д. Г. Тальбергъ—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: 1. Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 27 ноября 1885 г.

Опредѣлили: по подписаніи этого протокола представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, на основаніи 31 статьи университетскаго Устава.

2. О принятіи къ исполненію и руководству изложенныхъ въ этой статьѣ предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1. Отъ 5 декабря 1885 года за № 11271, объ опредѣленіи д. студента Ивана *Бордзиловскаго* сверхштатнымъ консерваторомъ при ботанико-фізіологической лабораторіи.

2. Отъ 12 и 16 декабря 1885 г за № 11480 и 11564, въ которыхъ изложены разясненія г. Министра Народнаго Просвѣщенія по поводу представленныхъ въ Министерство физико-математическимъ, юридическимъ и медицинскимъ факультетами обзорѣнній преподаванія и росписанія лекцій на текущее полугодіе.

3. Отъ 12 декабря 1885 г. за № 11474, объ оставленіи ординатора терапевтической факультетской клиники Университета Св. Владиміра лѣкаря *Георіевскаго*, ординаторомъ по найму, срокомъ до 31 мая 1886 г.

4. Отъ 24 декабря 1885 г. за № 11883, объ утвержденіи члена парижской академіи наукъ *Шевреля* почетнымъ членомъ Университета Св. Владиміра.

5. Отъ 31 декабря 1885 г. за № 12062, объ утвержденіи приватъ-доцентомъ Университета Св. Владиміра по дѣтскимъ болѣзнямъ доктора медицины Ивана *Троицкаго*.

6. Отъ 31 декабря 1885 г. за № 12061, объ утвержденіи доктора медицины Варнавы *Добронравова* приватъ-доцентомъ Университета Св. Владиміра по акушерству и женскимъ болѣзнямъ съ предоставленіемъ ему права зачета своимъ слушателямъ полугодій.

7. Отъ 9 января 1886 г. за № 120, о срокѣ для производства студенческихъ испытаній.

8. Отъ 7 января 1886 г. за № 119, о порученіи стипендіату для приготовленія къ профессорскому званію, докторанту Николаю *Волковичу* исполненія обязанностей помощника прозектора при кафедрѣ фізіологіи.

9. Отъ 20 января 1886 г. за № 647, объ утвержденіи приватъ-доцента по кафедрѣ сравнительнаго языковѣднія и санскритскаго языка *Кнауэра* экстра-ординарнымъ профессоромъ съ 1 января 1886 года по той же кафедрѣ.

10. Отъ 22 января 1886 г. за № 705, объ оставленіи кандидата законовѣднія Николая *Цитовича* стипендіатомъ для подготовле-

нія къ профессорскому званію по каѳедрѣ политической экономіи и статистики на третій годъ, считая съ 14 февраля 1886 г.

11. Отъ 23 января 1886 г. за № 790, о порученіи экстра-ординарному профессору кіевской духовной академіи *Лашкареву* чтенія лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра по вакантной каѳедрѣ церковнаго права, съ вознагражденіемъ по 1200 руб. въ годъ.

12. Отъ 25 января 1886 г. за № 909, о правилахъ полукурсоваго испытанія студентовъ медицинскаго факультета.

13. Отъ 29 января 1886 г. за № 1031, о приглашеніи доктора медицины *Зимовскаго* для чтенія лекцій въ качествѣ приватъ-доцента въ Университетѣ Св. Владиміра по вакантной каѳедрѣ фармаціи, съ вознагражденіемъ по 1200 р. въ годъ.

14. Отъ 29 января 1886 г. за № 1058, объ утвержденіи экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ русскаго языка и словесности *Соболевскаго* ординарнымъ профессоромъ съ 20 января 1886 г. по той же каѳедрѣ.

15. Отъ 3 февраля 1886 г. за № 1190, объ утвержденіи овручскаго уѣзднаго сельскаго врача, лѣкаря Митрофана *Базилевича* помощникомъ прозектора при каѳедрѣ общей патологіи въ Университетѣ Св. Владиміра.

16. Отъ 6 февраля 1886 г. за № 1313, о согласіи г. Министра Народнаго Просвѣщенія на учрежденіе при кіевскомъ военномъ госпиталѣ психіатрическаго отдѣленія, а равно на назначеніе экстра-ординарнаго профессора Университета Св. Владиміра *Сикорскаго* сверхштатнымъ ординаторомъ кіевскаго военного госпиталя.

17. Отъ 10 февраля 1886 г. за № 1420, о допущеніи доктора медицины Ивана *Радзимовскаго* къ чтенію лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра въ качествѣ приватъ-доцента по предметамъ общей хирургической патологіи и терапіи и оперативной хирургіи.

18. Отъ 14 февраля 1886 года за № 1551, съ увѣдомленіемъ о томъ, что младшій ординаторъ кіевскаго военного госпиталя, лѣкарь *Бочаровъ* главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ назначенъ, независимо отъ занимаемой имъ должности, ассистентомъ хирургическаго клиническаго отдѣленія кіевскаго военного госпиталя.

19. Отъ 20 февраля 1886 г. за № 1745, объ увольненіи, за выслугою срока, лѣкарей: Михаила *Воскресенскаго*, Ксенофонта *Га-*

матя и Дмитрія *Дарагана* отъ занимаемыхъ ими должностей ординаторовъ клиникъ Университета Св. Владиміра.

20. Отъ 3 марта 1886 г. за № 2173, о назначеніи магистра *Лециуса* приватъ-доцентомъ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ классической филологіи съ содержаніемъ по 1200 р. въ годъ.

21. Отъ 3 марта 1886 г. за № 2174, объ увольненіи сверхштатнаго заслуженнаго профессора по кафедрѣ философіи С. С. *Гогоичаю*, согласно прошенію, отъ службы при Университетѣ.

3. С л у ш а л и: отношеніе директора Коллегіи Павла Галагана, отъ 7 февраля 1886 г. за № 22, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь представить при семъ Вашему Превосходительству, согласно постановленію Совѣта Коллегіи Павла Галагана 29 января 1886 года: 1) отчетъ о состояніи Коллегіи Павла Галагана за 1885 г. и 2) отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Коллегіи Павла Галагана за 1885 годъ.“

О п р е д ѣ л и л и: упомянутыя отчеты представить г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

3. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго факультета о вознагражденіи приватъ-доцента *Малинина*, за читанныя имъ въ первомъ полугодіи 1885—86 учебнаго года лекціи по исторіи русской словесности по 3 часа въ недѣлю, въ размѣрѣ 300 р.

О п р е д ѣ л и л и: объ изложенномъ просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, на основаніи 112 ст. уст. университетовъ 1884 г.

4. С л у ш а л и: докладъ Правленія Университета Св. Владиміра слѣдующаго содержанія: „факультеты историко-филологическій, физико-математическій и медицинскій вошли съ представленіями о томъ, что суммы назначенныя въ этомъ году на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учреждений, распредѣлены ими точно также какъ и въ прошломъ году; но при этомъ медицинскій факультетъ просить объ увеличеніи штатныхъ суммъ слѣдующихъ учреждений: 1) лабораторіи медицинской химіи до 1200 р. 2) фармакологическаго кабинета до 500 р. и кабинета акушерской клиники до 300 р.

С п р а в к а: въ настоящее время отпускается: на лабораторію медицинской химіи—1000 р. на кабинеты: фармакологическій—475 р. и акушерскій—250 р.

О п р е д ѣ л и л и: копію доклада сего сообщить, на основ. 27

ст. § II п. II устава университетовъ 1884 г. Совѣту Университета, присовокупивъ, что просимая медицинскимъ факультетомъ добавочная сумма на расходы по лабораторіи медицинской химіи 200 р. фармакологическаго кабинета 25 р. и кабинета акушерской клиники 50 р. Правленіе полагаетъ возможнымъ отнести на спеціальныя средства Университета.“ Согласившись съ означеннымъ докладомъ Правленія Университета, о п р е д ѣ л и л и: докладъ этотъ, на основаніи 30 ст. § II п. 3 устав. универс. 1884 г. представить на утвержденіе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

5. С л у ш а л и д о к л а д ъ Правленія Университета Св. Владимира слѣдующаго содержанія: „на основаніи правилъ о составленіи смѣтъ, къ 1-му апрѣля должны быть доставлены въ Министерство росписанія о доходахъ и расходахъ по Университету на будущій 1887 г.

Росписанія эти прежде представленія въ Министерство, на основаніи 41 ст. § II устав. универс. 1884 года, вносятся Правленіемъ въ Совѣтъ Университета.

На основаніи этого докладываются нижеслѣдующія росписанія по Университету на 1887 годъ.

1. *Росписаніе о доходахъ по Университету.*

По росписанію этому доходы подлежащіе передачѣ въ государственное казначейство исчислены по слѣдующимъ статьямъ: за содержаніе больныхъ въ клиникахъ - - - - 170 р.

за освобожденіе стипендіатовъ отъ обязательной службы - - - - -

за дипломы, аттестаты и свидѣтельства на ученые степени и званія - - - - - 34 р.

за выписку актовъ книгъ - - - - 12 р.

изъ капитула Императорскихъ и царскихъ орденъ - - - - - 3685 р. 71 к.

Всего 3901 р. 71 к.

2. *Росписаніе о расходахъ по Университету.*

По росписанію этому испрашивается:

на содержаніе личнаго состава по штату - - 255781 р. 60 к.

и сверхштата, на добавочное содержаніе чинов-
никамъ % - - - - - 1925 р. 70 к.

на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежде-
ній и на разныя хозяйственныя надобности по штату 88690 р.

сверхштата, на содержаніе писцовъ, служителей
инспекціи и проч. - - - - - 12264 р. 65 к.

на стипендіи и пособія студентамъ по примѣру
1886 года - - - - - 21020 р.

на содержаніе центрального архива по штату - 3072 р.

Всего 382753 р. 95 к.

3. *Росписаніе доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ.*

По росписанію этому исчисляется доходовъ изъ
суммы за ученіе (по 10 р. отъ кажд. студ.) - - 10000 р.

% отъ капиталовъ и другихъ доходовъ составля-
ющихъ спеціальныя средства Университета - - 29016 р. 40 к.

Всего 39016 р. 40 к.

*Эта сумма распределяется по примѣру прошлыхъ лѣтъ на
слѣдующіе надобности.*

Въ сумму Ученаго комитета	-	-	-	-	-	200	р.
на командировки профессорамъ	-	-	-	-	-	3000	„
на добавочное жалованье:							
кварт. ректору	-	-	-	-	-	900	„
разѣздн. архитектор.	-	-	-	-	-	300	„
редактор. извѣстій	-	-	-	-	-	500	„
ордин. глазной клиники	-	-	-	-	-	600	„
пенсіи Княжинскому	-	-	-	-	-	300	„
на пенсіи служителей.	-	-	-	-	-	300	„
на разѣзд. проф. патол. анат.	-	-	-	-	-	200	„
десятинику при постройкѣ клиникъ	-	-	-	-	-	300	„
помощ. наблюд. метеорологич. обсерваторіи	-	-	-	-	-	150	„
						3550	р.

На учебно-вспомогательныя учрежденія.

на капит. сочин. библіотеки	-	-	-	-	-	-	2000	„
лаборанту гигиены	-	-	-	-	-	-	500	„
„ гистолог.	-	-	-	-	-	-	250	„
„ діагностики	-	-	-	-	-	-	150	„
„ дермат. госпит. клин.	-	-	-	-	-	-	450	„
профессор. лектор.	-	-	-	-	-	-	100	„
суд. медич. кабин.	-	-	-	-	-	-	50	„
фізіологич. лаборат.	-	-	-	-	-	-	450	„
хирург. госпит. клиники	-	-	-	-	-	-	200	„
каб. терапевт. фак. клиники	-	-	-	-	-	-	50	„
терап. госпит. клиник.	-	-	-	-	-	-	150	„
студ. отдѣльн. библіот.	-	-	-	-	-	-	2400	„
фармакологич. лаборат.	-	-	-	-	-	-	100	„
(до 1886 г. назначалось по 75 руб. по ходатайству факультета прибавлено съ 1886 г. 25 р.) Кромѣ того назначено съ 1886 г. вновь на акушерск. кабин.								50 „
лаборат. медич. химіи	-	-	-	-	-	-	200	„
							7100	р.

На напечатаніе Извѣстій, вознагражденіе за статьи въ								
въ Извѣстіяхъ и изданіе отдѣльныхъ сочиненій	-	-	-	-	-	-	8000	„
на награды служащимъ	-	-	-	-	-	-	3000	„
на строит. надобности разн. непредв. хозяйствен. расходы	-	-	-	-	-	-	17361	р. 40 к.

Итого въ расходъ - 39016 р. 40 к.

Согласившись съ означеннымъ докладомъ, опредѣлили: представить таковой чрезъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа на основ. 30 ст. § III п. 14 устав. универс. 1884 г. на утвержденіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о чемъ увѣдомить для зависящаго распоряженія Правленіе Университета.

6. С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 14 января 1886 года слѣдующаго содержанія: „представляя при семъ вѣдомость о результатахъ окончательныхъ испытаній студентовъ юридическаго факультета, произве-

деныхъ въ декабрѣ 1885 года, честь имѣю донести, что юридическій факультетъ, разсмотрѣвъ эти результаты въ собраніи 21-го декабря 1885 года, постановилъ: во 1-хъ удостоить степени кандидата юридического факультета *Вишуру* Константина и *Теплова* Василя, какъ награжденныхъ медалями за сочиненія и потому освобожденныхъ отъ представленія кандидатскихъ диссертаций; во 2-хъ, удостоить званія дѣйствительнаго студента съ правомъ на степень кандидата по представленіи установленной диссертациі: *Агеева* Николая, *Антонова* Онисима, *Березовскаго* Янкеля, *Бродскаго* Арона, *Ждановскаго* Михаила, *Загорскаго* Владиміра, *Ильченка* Илью, *Капника* Давида, *Лебединскаго* Іосифа, *Петренка* Ивана, *Поповиченка* Якова, *Романовича-Славатинскаго* Сергѣя, *Рыбникова* Валеріана, *Савицкаго* Франца и *Царегородскаго* Владиміра: въ 3-хъ удостоить званія дѣйствительнаго студента: *Андріанова* Виктора, *Антиповича* Акиндина, *Барвинскаго* Евгенія, *Баснина* Сергѣя, *Богданова* Константина, *Ботяна* Алексѣя, *Губаренка* Николая, *Ермошина* Степена, *Залкина* Янкеля, *Карагозова* Семеона, *Карпова* Александра, *Косюро* Николая, *Костова* Иордана, *Крутикова* Петра, *Маланецкаго* Якова, *Моссаковскаго* Ивана, *Родзянко* Алексѣя, *Укліина* Петра, *Цѣхановича* Іосифа, *Янушевича* Бронислава и *Савицкаго* Люціана.

По разсмотрѣніи поясненнаго представленія и приложенной при немъ вѣдомости о результатахъ окончательныхъ испытаній студентовъ юридического факультета и другихъ данныхъ, имѣющихся о немъ въ дѣлахъ Совѣта Университета.

О п р е д ѣ л и л и: 1-е согласно удостоенію юридического факультета Университета Св. Владиміра, на основаніи § 110 общаго устава универс. 1863 года и VIII пункта Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 года мнѣнія государственнаго Совѣта утвердить: *Вишуру* Константина и *Теплова* Василя въ степени кандидата юридического факультета, *Агеева* Николая, *Бродскаго* Аарона, *Ждановскаго* Михаила, *Загорскаго* Владиміра, *Ильченка* Илью, *Капника* Давида, *Лебединскаго* Іосифа, *Поповиченка* Якова, *Романовича-Славатинскаго* Сергѣя, *Рыбникова* Валеріана, *Савицкаго* Франца и *Царегородцева* Владиміра въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи въ установленный срокъ диссертациі, и *Андріанова* Виктора, *Антиповича* Акиндина, *Барвинскаго* Евгенія, *Баснина* Сергѣя, *Богданова* Константина, *Ботяна*

Алексѣя, *Губаренка Николая, Ермолина Степена, Карагеозова Семена, Карпова Александра, Костова Иордана, Крутикова Петра, Маланецкаго Якова, Моссаковскаго Ивана, Родзянко Александра, Уклеина Петра, Цѣхановича Юсифа, Янушевича Бронислава и Савицкаго Люціана*—въ званіи дѣйствительнаго студента, и первымъ двумъ изъ поименованныхъ выше лицъ, а именно: *Вигурѣ Константину и Теплоу Василю* выдать дипломы на степень кандидата юридическаго факультета, а прочимъ всѣмъ установленные аттестаты; 2-е просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи: *Антонова Онисима, Березовскаго Янкеля, Залкинда Янкеля*, изъ купческаго сословія, а *Косюра Николая и Петренка Ивана* изъ податнаго состоянія.

7. С л у ш а л и: представленіе декана историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 14 января 1886 года, слѣдующаго содержанія: „Честь имѣю представить вашему превосходительству списокъ студентовъ, окончившихъ курсъ въ декабрѣ прошлаго года съ отмѣтками и обозначеніемъ степеней. При этомъ считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) *Тополенко Федоръ* держалъ испытанія только по главнымъ предметамъ, какъ имѣющій званіе дѣйствительнаго студента, а потому по представленіи въ срокъ диссертации можетъ быть утвержденъ въ степени кандидата; 2) студенты: *Царевскій, Экземпларскій, Гуляевъ, Клячинъ, Ляскоронскій*, какъ получившіе въ теченіи курса медали, а *Острицкій*, какъ удостоенный за сочиненіе почетнаго отзыва, могутъ быть удостоены степени кандидата безъ представленія диссертации, 3) студенты, представившіе таковыя къ концу курса, по признаніи ихъ преподавателями, а именно: *Александровъ Иванъ, Полунинъ Василій, Яновскій Хрисанъ, Янишевскій Эрастъ, Стороженко Николай, Павлуцкій Григорій, Клопотовичъ Сергѣй, Метельскій Владиміръ, Мальченко Василій* могутъ быть также удостоены означенной степени, 4) студентъ *Годзевичъ Иванъ* хотя и выдержалъ испытаніе съ правомъ на степень кандидата, но получить аттестатъ можетъ по написаніи установленнаго письменнаго отвѣта, 5) всѣ остальные студенты, удостоиваются званія дѣйствительнаго студента или получаютъ право на степень кандидата, какъ отмѣчено въ представляемыхъ спискахъ. Затѣмъ покорнѣйше прошу сдѣлать зависящее отъ вашего превосходительства распоряженіе о представленіи списка учительскихъ и ки-

рилло-мееодіевскихъ стипендіатовъ, какъ требуется правилами, г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа съ указаніемъ всѣхъ отмѣтокъ, полученныхъ ими на испытаніяхъ. Стипендіаты отмѣчены мною въ прилагаемыхъ спискахъ.

По разсмотрѣніи поясненнаго представленія декана историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра и приложенныхъ при ономъ списковъ студентовъ, окончившихъ въ декабрѣ 1885 г. курсъ наукъ и подвергавшихся окончательному испытанію, и другихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ Совѣта Университета Св. Владиміра, определѣли: согласно удостоенію историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи VIII пункта Высочайше утвержденнаго 18 августа 1884 года мнѣнія государственнаго Совѣта, утвердить: 1) *Кляшма* Василя, *Ляскоронскаго* Василя, *Острицкаго* Леониды, *Спороженска* Николая *Клопотовича* Владиміра, *Метельскаго* Владиміра, *Малышенка* Василя, *Еременка* Петра, *Комисаржевскаго* Ивана, *Шпаковского* Константина, въ степени кандидата историко-филологическаго факультета, по историческому отдѣлу, *Гуляева* Алексѣя, *Александрова* Ивана, *Ворченко* Ивана, *Яновскаго* Хрисанова, *Ямшевскаго* Эраста, *Полункина* Василя *Дроздовскаго* Филимона, *Дворянскаго* Оедора, *Клипуновскаго* Оедора, *Турмановича* Леониды и *Полунцева* Ивана въ степени кандидата тогожъ факультета; по славяно-русскому отдѣлу, *Царевскаго* Кирилла, *Экземлярскаго* Якова, *Башука* Емельяна и *Павлуцкаго* Григорія въ степени кандидата тогожъ факультета по классическому отдѣлу и на эту степень выдать имъ дипломы; 2) *Вигуру* Виктора, *Годзевича* Ивана, *Кобца* (онъ же Кобченко) Якова и *Тополенка* Оедора въ званіи дѣйствительнаго студента, по историческому отдѣлу, съ правомъ на полученіе степени кандидата, по представленіи въ установленный срокъ диссертации; 3) *Башуцкаго* Максима, *Бабацкаго* Меркурія, *Сокоревича* Якова, *Соловьева* Александра, *Скачевскаго* Ивана, *Толочинова* Ивана въ званіи дѣйствительнаго студента историко-филологическаго факультета, по славяно-русскому отдѣлу, съ правомъ на полученіе степени кандидата, по представленіи въ установленный срокъ диссертации, и на это званіе выдать имъ аттестаты; 4) *Мортикова* Василя, *Ульскаго* Эдуарда, *Нестельбергера* Льва, *Захарченка* Георгія, *Копотилова* Сергѣя дѣйствительнаго студента историко-филологическаго факультета, первыхъ трехъ по

историческому отдѣлу, а послѣднихъ двухъ по славяно-русскому отдѣлу и на это званіе выдать имъ аттестаты; 5) *Искова* Михаила въ званіи дѣйствительнаго студента историко-филологическаго факультета, по классическому отдѣлу съ правомъ на кандидата и на это званіе выдать ему установленный аттестатъ. Просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи *Еременка* Петра, *Дворянскаго* Федора, *Погунцева* Ивана, *Толомина* Ивана и *Башука* Емельяна изъ податнаго состоянія, *Клячина* Василія изъ купеческаго сословія.

Такъ какъ *Клопотовичъ* Владиміръ, *Ласкоромскій* Василій, *Острижій* Леонидъ, *Полунинъ* Василій, *Прунцовъ* Иванъ, *Соловьевъ* Александръ и *Башукъ* Емельянъ, находясь въ Университетѣ, пользовались казенными стипендіями за что обязаны отслужить, по назначенію правительства, положенное время, то просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о назначеніи поименованныхъ выше лицъ на службу, для чего документы ихъ, а по изготовленіи и аттестаты, представить его превосходительству вмѣстѣ со спискомъ, въ которомъ пояснить сколько времени каждый изъ нихъ обязанъ отслужить за пользованіе въ Университетѣ казенною стипендіею.

8. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 15 февраля 1886 г. за № 25, слѣдующаго содержанія: „имѣю честь представить при семъ вѣдомость объ окончательныхъ испытаніяхъ студентовъ по физико-математическому факультету и удостоенныхъ степени кандидата съ условіемъ представленія диссертациі и званія дѣйствительнаго студента.

Совѣтъ Университета Св. Владиміра, по рассмотрѣніи означенной вѣдомости объ окончательныхъ испытаніяхъ студентовъ физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра и другихъ данныхъ, и имѣющихъ въ дѣлахъ Совѣта Университета, о п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію физико-математическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ 1863 г. и VIII пункта Высочайше утвержденнаго 15-го августа 1884 года мнѣнія государственнаго Совѣта, утвердить: А, 1) по разряду естественныхъ наукъ. *Милорадовича* Александра, *Мировича* Василія, *Шарпуру* Петра, *Успенскаго* Николая, *Якубовскаго* Казимира-Людвика, *Пятницкаго* Петра; 2) по разряду математическихъ

наукъ: *Архимовича* Зенона, *Ващенко-Захарченка* Михаила, *Жука* Якова, *Кушлейко* Станислава, *Родзевича* Станислава, *Семперовича* Николая, *Фотеля* Роберта и *Миляшkevича* Николая въ званіи дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи въ установленный срокъ диссертациі, Б, 1) по разряду естественныхъ наукъ: *Головню* Владиміра, *Голятовскаго* Симона, *Поспѣхова* Владиміра *Страдомскаго* Леонида, *Шумова* Григорія; 2) по разряду математическихъ наукъ: *Евтушенка* Василия, *Масюткина* Александра, *Олоблина* Алексѣя, *Рыбникова* Александра, *Станкевича* Іозефата-Франца-Ромуальда въ званіи дѣйствительнаго студента и на это званіе выдать имъ установленные аттестаты; и 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи удостоенныхъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента физико-математическаго факультета: *Грудинскаго* Василия, изъ купеческаго сословія, *Билимовича* Илью, *Благонадежина* Василия, *Бяловскаго* Антона, *Дроздова* Николая, *Евтушенка* Василия, *Медвѣдева* Іосифа, *Морозовскаго* Шимона и *Тузова* Константина изъ податнаго сословія и по исключеніи ихъ изъ подлежащихъ сословій выдать имъ установленные аттестаты и дипломы.

9. С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 3-го февраля 1886 года, слѣдующаго содержанія: „юридическій факультетъ, въ засѣданіи 31 января 1886 г. удостоилъ степени кандидата законовѣдѣнія *Поповиченка* Якова, удовлетворившаго для сего всѣмъ условіямъ; юридическій факультетъ, имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ 1863 года, и VIII пункта Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 года мнѣнія государственнаго Совѣта утвердить Якова *Поповиченка* въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему установленный дипломъ.

10. С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, отъ 28 февраля 1886 г., слѣдующаго содержанія: „юридическій факультетъ, въ засѣданіи 15 сего февраля, удостоилъ степени кандидата законовѣдѣнія *Демчинскаго* Николая, удовлетворившаго для сего всѣмъ условіямъ.

О чемъ юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта.

О п р е д ѣ л и л и: согласно удостоенію юридическаго факультета Университета Св. Владиміра и на основаніи 110 § общаго устава университетовъ 1863 года и VIII пункта Высочайше утвержденнаго 15 августа 1884 года мнѣнія государственнаго Совѣта, утвердить Николая *Демчинскаго* въ степени кандидата законовѣдѣнія и на эту степень выдать ему установленный дипломъ.

11. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго факультета Университета Св. Владиміра отъ 6 іюня 1885 г., 22 января и 24 февраля 1886 г. за № № 522, 74 и 147 объ учрежденіи самостоятельной каѳедры дѣтскихъ болѣзней и объ устройствѣ дѣтской клиники на счетъ капитала пожертвованнаго городу княгинею *Демидовою* Санъ-Донато для учрежденія городской дѣтской больницы имени „младенца Никиты“ о п р е д ѣ л и л и: предварительно ходатайства объ учрежденіи самостоятельной каѳедры дѣтскихъ болѣзней просить г. Ректора Университета войти въ сношенія съ городскимъ общественнымъ управленіемъ относительно возможности осуществленія упомянутаго ходатайства медицинскаго факультета объ устройствѣ дѣтской клиники на счетъ капитала пожертвованнаго княгинею *Демидовою* Санъ-Донато для учрежденія городской дѣтской больницы имени „младенца Никиты.“

12. С л у ш а л и д о к л а д ѣ: г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа въ предложеніи отъ 14 марта 1885 года за № 2624, сообщилъ Совѣту Университета, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предоставляетъ медицинскому факультету Университета Св. Владиміра объявить во всеобщее свѣдѣніе каѳедру оперативной хирургіи вакантною, дабы всѣ желающіе могли явиться соискателями для занятія означенной каѳедры.

На основаніи объявленнаго конкурса кандидатами для занятія упомянутой каѳедры явились: приватъ-доценты Университета Св. Владиміра А. К. *Флейшеръ*, О. А. *Рустичкій*, О. Э. *Гагенъ-Торнъ*, приватъ-доценты военно-медицинской Академіи Н. А. *Крулевскій* и А. В. *Якобсонъ* и экстра-ординарный профессоръ Варшавскаго Университета А. С. *Тауберъ*.

Медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра, по выслушаніи рецензій на ученыя труды кандидатовъ, а именно: рецен-

зій гг. профессоръ *Чирсова*, *Римека*, *Борнмаунта*, и *Беца*, на сочиненія г. Таубера, рецензій гг. профессоръ: *Римека*, *Шеффера*, *Хржонщевскаго*, *Ступоженкова* и *Леша* на сочиненіе г. *Якобсона*, гг. профессоръ *Минца*, *Ходина* на труды г. *Рустичкаго* и рецензій г. профессора *Борнмаунта* на сочиненія г. *Флейшера* и по обсужденіи ученыхъ трудовъ означенныхъ кандидатовъ, въ засѣданіи 27 января 1886 года подвергалъ ихъ закрытой баллотировкѣ, при чемъ оказалось, что гг. Флейшеръ, Рустичкій и Круглевскій получили 7 избирательныхъ шаровъ и 12 неизбирательныхъ, г. Тауберъ—6 избирательныхъ и 13 неизбирательныхъ и г. Якобсонъ—8 избирательныхъ и 11 неизбирательныхъ. Приватъ-доцентъ Университета Св. Владиміра О. Э. Гагенъ-Торнъ отказался отъ участія въ конкурсѣ и потому небылъ подвергаемъ баллотировкѣ.

Въ виду указаннаго выше исхода баллотировки г. деканъ медицинскаго факультета, руководствуясь примѣчаніемъ къ ст. 101 устава университетовъ предложилъ повторить баллотировку между кандидатами получившими наибольшее число голосовъ, въ число которыхъ вошли всѣ кандидаты, за исключеніемъ профессора Таубера. По вторичномъ вскрытіи ящиковъ оказалось, что приватъ-доцентъ Университета Св. Владиміра А. К. Флейшеръ получилъ 8 избирательныхъ шаровъ и 11 неизбирательныхъ и О. А. Рустичкій 6 избирательныхъ и 13 неизбирательныхъ, приватъ-доценты военно-медицинской Академіи Н. А. Круглевскій 7 избирательныхъ и 12 неизбирательныхъ и А. В. Якобсонъ 8 избирательныхъ и 11 неизбирательныхъ.

По докладѣ Совѣту результатовъ факультетскаго конкурса Ректоръ указалъ на статью 102 устава университетовъ, по которой Совѣтъ даетъ заключеніе посредствомъ баллотировки объ избранномъ въ факультетѣ кандидатѣ, и на примѣчаніе къ статьѣ 102, по которой въ Совѣтѣ подвергаются баллотировкѣ всѣ лица, предъявившія свои права на вакантную должность лишь въ томъ случаѣ, если кандидатъ факультета не получитъ въ Совѣтѣ большинства голосовъ; изъ результатовъ же конкурса въ факультетѣ видно, что ни одно явившееся на конкурсъ лицо не избрано, а потому факультетъ не представилъ своего кандидата.

Въ виду указанныхъ статей устава и результата факультетскаго конкурса Совѣтъ Университета, не почитая себя въ правѣ подвер-

гать баллотировеѣ кандидатовъ, явившихся для соисканія вакантной катедры оперативной хирургіи, но неизбранныхъ въ факультетѣ, постановилъ: признать объявленный конкурсъ не состоявшимся и донести о семъ г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Примѣненіе линейныхъ координатъ къ разысканію уравненій эволютъ.

§ 1. Настоящая статья заключаетъ въ себѣ одно изъ приложений такъ называемаго *начала двойственности* координатъ (*dualité*). По этому началу обыкновенной декартовой системѣ *координатъ точекъ* противопоставляется другая система *координатъ прямыхъ*; въ то время, какъ въ первой системѣ точка дается координатами, а прямая—уравненіемъ, во второй системѣ наоборотъ: прямая дается координатами, а точка уравненіемъ. Такая взаимность вытекаетъ изъ того, что въ аналитическомъ отношеніи между точкою и прямою нѣтъ никакого различія: какъ та, такъ и другая одинаково выражаются однимъ и тѣмъ-же уравненіемъ:

$$\xi x + \eta y + 1 = 0$$

Это будетъ уравненіе прямой, коль скоро $(\xi\eta)$ получатъ нѣкоторые постоянныя значенія, а (xy) оставимъ произвольными и уравненіе точки, если $(\xi\eta)$ будемъ разсматривать, какъ переменныя, а (xy) какъ постоянныя. Одна и таже кривая линія разъ можетъ быть дана нѣкоторою зависимостью между x и y , другой разъ—между ξ и η . Въ первомъ случаѣ кривая разсматривается, какъ мѣсто движущейся точки, во второмъ случаѣ, какъ обертка движущейся прямой. Такъ, эволюта какой-нибудь кривой можетъ быть разсматриваема или какъ геометрическое мѣсто центровъ кривизны данной кривой, или какъ обертка нормалей къ ней. Коль скоро между двумя фигурами на плоскости существуетъ такая зависимость, что каждой точкѣ одной изъ нихъ соотвѣтствуетъ прямая другой, то начало двойственности даетъ намъ возможность отъ свойствъ одной изъ этихъ фигуръ весьма легко перейти къ свойствамъ другой. И такъ, если намъ дано уравненіе какой-нибудь кривой, то начало двойственности должно намъ дать средство найти уравненіе ея эволюты. Предлагаемая статья подтверждаетъ это предположеніе: оказывается, что уравненіе эволюты весьма просто можетъ быть найдено въ линейныхъ координатахъ, отъ

которыхъ затѣмъ, если угодно, можетъ быть преобразовано къ координатамъ точекъ. Мы даемъ при этомъ правила, по которымъ производится, какъ это преобразование, такъ и преобразование обратное—отъ обыкновенныхъ координатъ къ линейнымъ. Общія теоретическія разсужденія мы иллюстрируемъ частными примѣрами, для которыхъ выбраны кривыя втораго порядка и одна изъ трансцендентныхъ.

§ 2. Прежде всего мы сдѣлаемъ два замѣчанія, которыя не только необходимы для рѣшенія вопроса, но и любопытны сами по себѣ.

1. Пусть дана какая-нибудь кривая въ координатахъ точекъ:

$$y = f(x) \quad (1)$$

Возьмемъ на этой кривой произвольную точку (x_1, y_1) ; тогда уравненіе касательной въ этой точкѣ къ кривой (1), какъ извѣстно, будетъ:

$$y - y_1 = f'(x_1)(x - x_1)$$

или, что тоже:

$$\frac{-f'(x_1)}{x_1 f'(x_1) - y_1} x + \frac{1}{x_1 f'(x_1) - y_1} y + 1 = 0$$

откуда видимъ, что координаты $(\xi\eta)$ этой прямой *) будутъ:

$$\xi = \frac{-f'(x_1)}{x_1 f'(x_1) - y_1}; \quad \eta = \frac{1}{x_1 f'(x_1) - y_1}$$

слѣдовательно:

$$f'(x_1) = -\frac{\xi}{\eta} \quad (2)$$

Соотношеніе (2) показываетъ, что: *производная функции, выражающей ординату кривой, для какой-нибудь точки этой кривой, равна отношенію, взятому съ минусомъ, координатъ касательной, проведенной къ кривой въ разсматриваемой точкѣ.*

2. Пусть дана какая-нибудь кривая въ линейныхъ координатахъ:

$$\eta = \varphi(\xi) \quad (1')$$

Возьмемъ произвольную касательную $(\xi_1 \eta_1)$ къ этой кривой; тогда уравненіе точки $(x\eta)$ касанія будетъ:

$$\eta - \eta_1 = \varphi'(\xi_1)(\xi - \xi_1)$$

*) Условимся, ради краткости количество ξ называть *линейной абсциссой прямой*, а η ея *линейкой ординатой*

или:

$$\frac{-\varphi'(\xi_1)}{\xi_1 \varphi'(\xi_1) - \eta_1} \xi + \frac{1}{\xi_1 \varphi'(\xi_1) - \eta_1} \eta + 1 = 0$$

координаты (xy) этой точки слѣдовательно будутъ:

$$x = \frac{-\varphi'(\xi_1)}{\xi_1 \varphi'(\xi_1) - \eta_1}; \quad y = \frac{1}{\xi_1 \varphi'(\xi_1) - \eta_1}$$

откуда:

$$\varphi'(\xi_1) = -\frac{x}{y} \quad (2')$$

Соотношеніе $(2')$ показываетъ, что: *производная функций, выражающей линейную ординату кривой, для какой-нибудь касательной къ этой послѣдней, равна отношенію, взятому съ минусомъ, координатъ точки касанія, лежащей на рассматриваемой касательной.*

Такимъ образомъ между соотношеніями (2) и $(2')$ существуетъ полная взаимность.

§ 3. Эти соотношенія немедленно дадутъ намъ средство рѣшить слѣдующіе два вопроса:

а) дано уравненіе кривой въ координатахъ точекъ—найти уравненіе той-же кривой въ координатахъ линейныхъ;

б) дано уравненіе кривой въ линейныхъ координатахъ—найти уравненіе той-же кривой въ координатахъ точекъ.

Для рѣшенія каждаго изъ этихъ вопросовъ намъ надо имѣть три зависимости между четырьмя величинами: x , y , ξ , η необходимы и достаточны для исключенія въ первомъ случаѣ x и y , во второмъ— ξ и η .

По двѣ зависимости мы уже имѣемъ: для перваго случая это будутъ (1) и (2) , для втораго $(1')$ и $(2')$ —остается найти третью. Нетрудно понять, что такъ какъ точка (xy) лежитъ на прямой $(\xi\eta)$, то искомая третья зависимость будетъ:

$$\xi x + \eta y + 1 = 0$$

Такимъ образомъ мы получаемъ слѣдующія два правила:

Правило 1. Для полученія въ линейныхъ координатахъ кривой, данной координатами точекъ, $y=f(x)$ надо исключить x и y изъ слѣдующей системы уравненій:

$$\begin{aligned} y &= f(x) \\ \frac{\partial y}{\partial x} &= -\frac{\xi}{\eta} \\ \xi x + \eta y + 1 &= 0 \end{aligned} \quad (3) *$$

*) Правило это даетъ намъ поводъ сдѣлать весьма важное замѣчаніе. Извѣстно

Правило 2. Для полученія въ координатахъ точекъ кривой, данной линейными координатами, $\eta = \varphi(\xi)$ надо исключать ξ и η изъ слѣдующей системы уравненій:

$$\begin{aligned}\eta &= \varphi(\xi) \\ \frac{\partial \eta}{\partial \xi} &= -\frac{x}{y} \\ \xi x + \eta y + 1 &= 0\end{aligned}\tag{4}$$

§ 4. Приведемъ теперь нѣсколько примѣровъ для поясненія этихъ правилъ.

1. Дана кривая въ координатахъ точекъ:

$$\left(\frac{x}{a}\right)^2 + \left(\frac{y}{b}\right)^2 = 1$$

и требуется найти ея уравненіе въ линейныхъ координатахъ. Согласно правилу 1 надо исключить x и y изъ такой системы уравненій:

$$\left(\frac{x}{a}\right)^2 + \left(\frac{y}{b}\right)^2 = 1\tag{a}$$

$$\frac{\partial y}{\partial x} = -\frac{\xi}{\eta}$$

$$\xi x + \eta y + 1 = 0\tag{b}$$

Изъ уравненія (a) находимъ:

$$\frac{\partial y}{\partial x} = -\frac{b^2 x}{a^2 y}$$

(см. напр. Cours d'Analyse par Ch. Hermite p. 383), что если намъ дана кривая $y = f(x)$, то ея полярно относительно мнимаго круга $x^2 + y^2 + 1 = 0$ получимъ, если исключимъ x и y изъ системы трехъ уравненій:

$$y = f(x)$$

$$\frac{\partial y}{\partial x} = -\frac{X}{Y}$$

$$Xx + Yy + 1 = 0$$

гдѣ X и Y обыкновенныя координаты полярны. Сопоставляя этотъ фактъ съ тѣмъ, что намъ даетъ правило 1, заключаемъ:

Если кривая $y = f(x)$ послѣ преобразованія къ линейнымъ координатамъ, представится въ формѣ $\eta = \Phi(\xi)$, то кривая $y = \Phi(x)$ будетъ полярной кривой $y = f(x)$ относительно мнимаго круга: $x^2 + y^2 + 1 = 0$.

и потому мы должны имѣть:

$$b^2x\eta = a^2y\xi \quad (c)$$

Прибавляя къ обѣмъ частямъ послѣдняго уравненія, умноженнаго на x , по $a^2y^2\eta$ и обращая вниманіе на уравненія (a) и (b) найдемъ, послѣ сокращеній:

$$b\eta = -\frac{y}{b} \quad (d)$$

а вставивъ послѣднее выраженіе $b\eta$ въ (c), получимъ:

$$a\xi = -\frac{x}{a} \quad (e)$$

Возвышая обѣ части (d) и (e) въ квадратъ и складывая, найдемъ иско-
мое уравненіе эллипса въ линейныхъ координатахъ:

$$a^2\xi^2 + b^2\eta^2 = 1$$

Замѣчаніе: Совершенно также мы получили-бы для гиперболы:

$$a^2\xi^2 - b^2\eta^2 = 1.$$

2. Дана кривая въ обыкновенныхъ координатахъ:

$$y^2 = 4px$$

Чтобы найти ея уравненіе въ линейныхъ координатахъ, присоединяемъ къ этому уравненію два другихъ:

$$\frac{y}{2x} = -\frac{\xi}{\eta}$$

$$\xi x + \eta y + 1 = 0$$

Изъ этихъ послѣднихъ находимъ:

$$x = \frac{1}{\xi}; \quad y = -\frac{2}{\eta}$$

откуда получаемъ уравненіе параболы въ линейныхъ координатахъ:

$$\eta^2 = \frac{1}{p}\xi$$

3. Дана кривая въ координатахъ точекъ:

$$\frac{x^{2/3}}{A^{2/3}} + \frac{y^{2/3}}{B^{2/3}} = 1$$

гдѣ постоянныя A и B суть функціи двухъ другихъ: a и b слѣдующаго вида— $A = c^2/a$, $B = c^2/b$, при чемъ $c^2 = a^2 - b^2$. Чтобы найти ту же кривую въ линейныхъ координатахъ, находимъ производную:

$$\frac{\partial y}{\partial x} = - \left(\frac{B}{A} \right)^{2/3} \left(\frac{y}{x} \right)^{1/3}$$

и полагаемъ ее равной: $-\frac{\xi}{\eta}$, слѣдовательно мы имѣемъ:

$$\left(\frac{a}{b} \right)^{2/3} \left(\frac{y}{x} \right)^{1/3} = \frac{\xi}{\eta}$$

что, по возвышеніи въ кубъ, дастъ:

$$\frac{a^2}{b^2} \cdot \frac{\eta y}{\xi x} = \frac{\xi^2}{\eta^2}$$

или, обращая вниманіе на уравненіе: $\xi x + \eta y + 1 = 0$,

$$\frac{-a^2}{b^2} \frac{1 + \xi x}{\xi x} = \frac{\xi^2}{\eta^2}$$

откуда легко найдемъ:

$$x = - \frac{a^2 \eta^2}{\xi (a^2 \eta^2 + b^2 \xi^2)}$$

Подобнымъ же образомъ найдемъ:

$$y = - \frac{b^2 \xi^2}{\eta (a^2 \eta^2 + b^2 \xi^2)}$$

Вставляя эти значенія x и y въ первоначально данное уравненіе, послѣ нѣкоторыхъ легкихъ преобразованій, найдемъ:

$$\left(\frac{a}{\xi} \right)^2 + \left(\frac{b}{\eta} \right)^2 = c^4$$

Такимъ образомъ уравненіе, довольно сложное въ обыкновенныхъ координатахъ, въ линейныхъ—оказывается очень простымъ.

Замѣчаніе. Если-бы данное уравненіе было такого вида:

$$\frac{x^{2/3}}{A^{2/3}} - \frac{y^{2/3}}{B^{2/3}} = 1$$

гдѣ:

$$A' = c'^2 : a ; B' = c'^2 : a ; c'^2 = a^2 + b^2$$

то, преобразовывая его къ линейнымъ координатамъ, мы точно также нашли-бы:

$$\left(\frac{a}{\xi}\right)^2 - \left(\frac{b}{\eta}\right)^2 = c'^4$$

4. Дана кривая въ координатахъ точекъ:

$$27py^3 = 4(x - 2p)^3 \quad (\alpha)$$

и надо преобразовать ее къ линейнымъ координатамъ. Дифференцируя обѣ части по x , имѣемъ:

$$27p \cdot 2y \frac{\partial y}{\partial x} = 12(x - 2p)^2$$

откуда:

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{12(x - 2p)^2 \cdot y}{27p \cdot 2y \cdot y} = \frac{3y}{2(x - 2p)}$$

такъ что мы должны имѣть:

$$\frac{3y}{2(x - 2p)} = -\frac{\xi}{\eta}$$

Кромѣ того, согласно общей теоріи:

$$\xi x + \eta y + 1 = 0 \quad (\beta)$$

Изъ послѣднихъ двухъ уравненій имѣемъ:

$$3\eta y = -2\xi x + 4p\xi = 3(-1 - \xi x)$$

откуда:

$$x = -\frac{3 + 4p\xi}{\xi}$$

Подставивъ это значеніе x въ (β) , найдемъ:

$$y = \frac{2(1 + 2p\xi)}{\eta}$$

Кромѣ того, очевидно:

$$x - 2p = -\frac{3(1 + 2p\xi)}{\xi}$$

Вставляя найденныя значенія x , y , $x - 2p$ въ уравненіе (α) , получимъ, послѣ нѣкоторыхъ сокращеній:

$$\eta^3 = \frac{-p\xi^3}{1 + 2p\xi}$$

5. Преобразуемъ къ линейнымъ координатамъ кривую, данную въ координатахъ точекъ:

$$x = a \cdot \arccos \left(\cos = \frac{a + y}{a} \right) + \sqrt{-2ay - y^2} \quad (\alpha)$$

Здѣсь мы имѣемъ:

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\sqrt{-2ay - y^2}}{-2a - y}$$

и надо исключить x и y изъ уравненія (α) и двухъ слѣдующихъ:

$$\frac{\sqrt{-2ay - y^2}}{-2a - y} = -\frac{\xi}{\eta} \quad (\beta)$$

$$\xi x + \eta y + 1 = 0 \quad (\gamma)$$

Изъ (β) легко находимъ:

$$y = \frac{-2a\xi^3}{\eta^3 + \xi^3}$$

а подставивъ это значеніе въ (γ) , получимъ для x :

$$x = \frac{2a\eta\xi^3 - \xi^3 - \eta^3}{\xi(\eta^3 + \xi^3)}$$

кромѣ того замѣтимъ, что:

$$\frac{a + y}{a} = \frac{\eta^3 - \xi^3}{\eta^3 + \xi^3}; \quad \sqrt{-2ay - y^2} = \frac{2a\xi\eta}{\eta^3 + \xi^3}$$

Подставляя три послѣднія выраженія на соотвѣтствующія имъ мѣста въ (α) найдемъ, послѣ сокращеній:

$$-\frac{1}{\xi} = a \cdot \arccos \left(\cos = \frac{\eta^3 - \xi^3}{\eta^3 + \xi^3} \right)$$

или:

$$1 + a\xi \cdot \arcsin \left(\cos = \frac{\eta^2 - \xi^2}{\eta^2 + \xi^2} \right) = 0$$

Теперь перейдемъ къ примѣрамъ обратнаго преобразованія, когда отъ уравненія, даннаго въ линейныхъ координатахъ, надо перейти къ уравненію въ обыкновенныхъ координатахъ.

6. Дана кривая въ линейныхъ координатахъ:

$$a^2\xi^2 + b^2\eta^2 = 1.$$

Для полученія ея въ координатахъ точекъ пишемъ уравненія:

$$a^2\xi^2 + b^2\eta^2 = 1 \quad (a)$$

$$\frac{\partial \eta}{\partial \xi} = - \frac{x}{y}$$

$$\xi x + \eta y + 1 = 0 \quad (b)$$

и исключаемъ изъ нихъ ξ и η . Второе изъ этихъ уравненій будетъ:

$$a^2\xi y = b^2\eta x \quad (c)$$

Помножимъ обѣ части этого уравненія на ξ и затѣмъ прибавимъ къ каждой изъ нихъ по $b^2\eta^2 y$; обращая вниманіе на уравненія (a) и (b) мы найдемъ послѣ этого:

$$\frac{y}{b} = -b\eta \quad (d)$$

а вставляя это значеніе въ (c):

$$\frac{x}{a} = -a\xi \quad (e)$$

Возвышая обѣ части уравненій (d) и (e) въ квадратъ и складывая, найдемъ, обращая вниманіе на уравненіе (a):

$$\left(\frac{x}{a} \right)^2 + \left(\frac{y}{b} \right)^2 = 1$$

Замѣчаніе. Совершенно также для уравненія: $a^2\xi^2 - b^2\eta^2 = 1$ мы нашли-бы:

$$\left(\frac{x}{a} \right)^2 - \left(\frac{y}{b} \right)^2 = 1.$$

7. Дана кривая въ линейныхъ координатахъ:

$$\eta^2 = \frac{1}{p} \xi$$

Здѣсь производная отъ линейной ординаты будетъ:

$$\frac{\partial \eta}{\partial \xi} = \frac{\eta}{2\xi}$$

слѣдовательно для рѣшенія вопроса надо исключить ξ и η изъ такихъ уравненій:

$$\eta^2 = \frac{1}{p} \xi$$

$$\frac{\eta}{2\xi} = -\frac{x}{y}$$

$$\xi x + \eta y + 1 = 0$$

Изъ послѣднихъ двухъ уравненій находимъ:

$$\xi = \frac{1}{x}; \quad \eta = -\frac{2}{\eta}$$

а вставивъ эти значенія въ данное уравненіе, получимъ:

$$y^2 = 4px.$$

8. Дана кривая въ линейныхъ координатахъ:

$$\left(\frac{a}{\xi}\right)^2 + \left(\frac{b}{\eta}\right)^2 = c^4 \qquad c^2 = a^2 - b^2 \qquad (\alpha)$$

Для преобразованія ея къ обыкновеннымъ координатамъ, дифференцируемъ уравненіе по ξ :

$$\frac{a^2}{\xi^3} + \frac{b^2}{\eta^3} \frac{\partial \eta}{\partial \xi} = 0$$

откуда:

$$\frac{\partial \eta}{\partial \xi} = -\frac{a^2 \eta^3}{b^2 \xi^3}$$

Такимъ образомъ мы должны имѣть:

$$\frac{a^2\eta^3}{b^2\xi^3} = \frac{x}{y} \quad (\beta)$$

$$\xi x + \eta y + 1 = 0 \quad (\gamma)$$

Уравненіе (β) можетъ быть представлено въ такой формѣ:

$$\frac{a^2\eta^2}{b^2\xi^2} = \frac{\xi x}{\eta y}$$

или, обращая вниманіе на (γ):

$$\frac{a^2\eta^2}{b^2\xi^2} = -\frac{1 - \eta y}{\eta y}$$

Прибавляя къ обѣимъ частямъ по 1 и обращая вниманіе на (α), найдемъ:

$$\left(\frac{c^2}{b}\right)^2 \eta^3 = -\frac{1}{y}$$

Подставляя это значеніе η^3 въ соотношеніе (β), получимъ:

$$\left(\frac{c^2}{a}\right)^2 \xi^3 = -\frac{1}{x}$$

Изъ послѣднихъ двухъ выраженій легко найдемъ:

$$\frac{1}{\xi^2} = \frac{x^{2/3} \cdot c^{8/3}}{a^{4/3}}, \quad \frac{1}{\eta^2} = \frac{y^{2/3} \cdot c^{8/3}}{b^{4/3}}$$

Если эти значенія подставимъ въ (α) и введемъ обозначенія: $A = c^2 \cdot a$, $B = c^2 \cdot b$, то найдемъ, послѣ несложныхъ преобразованій:

$$\frac{x^{2/3}}{A^{2/3}} + \frac{y^{2/3}}{B^{2/3}} = 1$$

Замѣчаніе. Если бы мы вышли изъ уравненія:

$$\left(\frac{a}{\xi}\right)^2 - \left(\frac{b}{\eta}\right)^2 = c'^4 \quad c'^2 = a^2 + b^2$$

то, рассуждая по прежнему, мы получили-бы въ результатѣ слѣдующее уравненіе:

$$\frac{x^{3/2}}{A'^{3/2}} - \frac{y^{3/2}}{B'^{3/2}} = 1$$

гдѣ A' и B' имѣютъ вышеуказанныя значенія.

9. Дана кривая въ линейныхъ координатахъ:

$$\eta^2 = \frac{-p\xi^3}{1 + 2p\xi} \quad (\alpha)$$

Дифференцируя обѣ части по ξ , получаемъ:

$$2\eta \frac{\partial \eta}{\partial \xi} = \frac{-p\xi^2(3 + 4p\xi)}{(1 + 2p\xi)^2} = \frac{-p\xi^3}{1 + 2p\xi} \cdot \frac{3 + 4p\xi}{\xi(1 + 2p\xi)}$$

или, обращая вниманіе на (α) :

$$\frac{\partial \eta}{\partial \xi} = \frac{\eta(3 + 4p\xi)}{2\xi(1 + 2p\xi)}$$

Итакъ мы должны имѣть:

$$\frac{\eta(3 + 4p\xi)}{2\xi(1 + 2p\xi)} = -\frac{x}{y} \quad (\beta)$$

$$\xi x + \eta y + 1 = 0 \quad (\gamma)$$

Приводя къ одному знаменателю (β) , перенося всѣ члены въ одну часть и замѣняя ηy по (γ) чрезъ: $-(1 + \xi x)$ находимъ:

$$-(1 + \xi x)(3 + 4p\xi) + 2\xi x(1 + 2p\xi) = 0$$

откуда:

$$\xi = \frac{-3}{x + 4p}$$

Вставляя это значеніе ξ въ (γ) , найдемъ:

$$\eta = \frac{2(x - 2p)}{y(x + 4p)}$$

Кромѣ того имѣемъ:

$$1 + 2p\xi = \frac{x - 2p}{x + 4p}$$

Вставляя найденныя значенія: ξ , η , $1 + 2\eta\xi$ въ уравненіе (а), послѣ нѣкоторыхъ простыхъ сокращеній, получимъ:

$$27py^2 = 4(x - 2p)^3$$

10. Дана кривая въ линейныхъ координатахъ:

$$1 + a\xi \cdot \arccos \left(\cos = \frac{\eta^2 - \xi^2}{\eta^2 + \xi^2} \right) = 0 \quad (\alpha)$$

Чтобы найти ея уравненіе въ обыкновенныхъ координатахъ, ищемъ прежде всего $\frac{\partial \eta}{\partial \xi}$. Съ этою цѣлью мы дадимъ нашему уравненію слѣдующій видъ:

$$\frac{1 + \cos \left(-\frac{1}{a\xi} \right)}{1 - \cos \left(-\frac{1}{a\xi} \right)} = \frac{\eta^2}{\xi^2} \quad (\beta)$$

Изъ уравненія (а) мы видимъ, что:

$$1 - \cos \left(-\frac{1}{a\xi} \right) = \frac{2\xi^2}{\eta^2 + \xi^2}; \quad \sin \left(-\frac{1}{a\xi} \right) = \frac{2\xi\eta}{\eta^2 + \xi^2} \quad (\gamma)$$

Дифференцируя обѣ части (β) по ξ и обращая вниманіе на (γ) легко найдемъ:

$$\frac{\partial \eta}{\partial \xi} = \frac{2a\eta\xi^2 - \eta^2 - \xi^2}{2a\xi^3}$$

Такимъ образомъ мы должны исключить ξ и η изъ слѣдующей системы уравненій:

$$\begin{aligned} 1 + a\xi \cdot \arccos \left(\cos = \frac{\eta^2 - \xi^2}{\eta^2 + \xi^2} \right) &= 0 \\ \frac{2a\eta\xi^2 - \xi^2 - \eta^2}{2a\xi^3} &= -\frac{x}{y} \\ \xi x + \eta y + 1 &= 0 \end{aligned} \quad (\delta)$$

Второе изъ этихъ послѣднихъ уравненій легко представить въ такомъ видѣ:

$$-\frac{1}{2a\xi} \left[1 + \left(\frac{\eta}{\xi} \right)^2 \right] + \frac{\eta}{\xi} = -\frac{x}{y}$$

откуда:

$$1 + \left(\frac{\eta}{\xi}\right)^2 = \frac{2a(\xi + \eta y)}{y}$$

что, въ виду соотношенія (δ), дастъ:

$$\left(\frac{\eta}{\xi}\right)^2 = \frac{-2a - y}{y}$$

Но изъ (δ) мы также имѣемъ:

$$\frac{\eta}{\xi} = -\frac{(1 + \xi x)}{\xi y}$$

Сравнивая послѣднія два уравненія, нетрудно получить:

$$\xi = \frac{-\sqrt{y}}{x\sqrt{y-y}\sqrt{-2a-y}}$$

а подставивъ это значеніе ξ въ (δ) найдемъ для η :

$$\eta = \frac{\sqrt{-2a-y}}{x\sqrt{y-y}\sqrt{-2a-y}}$$

Изъ послѣднихъ двухъ выраженій получаемъ:

$$\frac{\eta^2 - \xi^2}{\eta^2 + \xi^2} = \frac{a + y}{a}$$

и наше уравненіе превратится въ такое:

$$1 - \frac{a\sqrt{y}}{x\sqrt{y-y}\sqrt{-2a-y}} \arccos\left(\cos = \frac{a+y}{a}\right) = 0$$

или:

$$x = a \cdot \arccos\left(\cos = \frac{a+y}{a}\right) + \sqrt{-2ay - y^2}$$

§ 5. Послѣ сказаннаго въ § 2 и § 3 мы уже можемъ перейти къ рѣшенію поставленнаго нами вопроса. Пусть намъ дано уравненіе кривой въ координатахъ точекъ:

$$y = f(x)$$

Напишемъ уравненіе нормали къ этой кривой въ какой-нибудь точкѣ (x_1, y_1) :

$$y - y_1 = -\frac{1}{f'(x_1)}(x - x_1)$$

или, что тоже:

$$\frac{-1}{x_1 + y_1 f'(x_1)} x + \frac{-f'(x_1)}{x_1 + y_1 f'(x_1)} y + 1 = 0$$

Координаты (ξ, η) этой прямой, которая въ то же время есть касательная къ эволютѣ, будутъ:

$$\xi = -\frac{1}{x_1 + y_1 f'(x_1)}; \quad \eta = -\frac{f'(x_1)}{x_1 + y_1 f'(x_1)}$$

Замѣняя въ этихъ двухъ уравненіяхъ y_1 чрезъ $f(x_1)$ и исключая изъ нихъ количество x_1 , мы получимъ нѣкоторую зависимость между координатами ξ и η касательной къ эволютѣ, другими словами уравненіе эволюты въ линейныхъ координатахъ. Отсюда мы приходимъ къ слѣдующему правилу для нахожденія эволюты кривыхъ:

Правило 3. Чтобы получить въ линейныхъ координатахъ эволюту кривой, данной въ обыкновенныхъ координатахъ, $y = f(x)$, надо исключить x изъ системы двухъ уравненій:

$$x + y \frac{\partial y}{\partial x} = -\frac{1}{\xi} \quad (5)$$

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\eta}{\xi}$$

Мы предположили при этомъ, что уравненіе данной кривой рѣшено относительно y , но извѣстно, что иногда уравненіе гораздо легче рѣшается относительно x , чѣмъ относительно y ; подобный случай представляется намъ напр. въ уравненіи циклоиды. Нетрудно убѣдиться, что это обстоятельство не вноситъ никакихъ усложненій въ рѣшеніе нашего вопроса: разница лишь въ томъ, что предъидущее правило получить въ этомъ случаѣ слѣдующую формулировку:

Правило 3'. Чтобы получить въ линейныхъ координатахъ эволюту кривой, данной въ обыкновенныхъ координатахъ $x = F(y)$, надо исключить y изъ системы двухъ уравненій:

$$y + x \frac{\partial x}{\partial y} = -\frac{1}{\eta} \quad (5')$$

$$\frac{\partial x}{\partial y} = \frac{\xi}{\eta}$$

Въ результатѣ такимъ образомъ мы имѣемъ уравненіе эволюты въ линейныхъ координатахъ. Если мы желаемъ имѣть его въ координатахъ точекъ, достаточно будетъ найденное уравненіе преобразовать по правилу 2.

§ 6. Перейдемъ теперь къ примѣрамъ на эти правила.

11. Пусть требуется найти уравненіе эволюты эллипса:

$$\left(\frac{x}{a}\right)^2 + \left(\frac{y}{b}\right)^2 = 1 \quad (\alpha)$$

Для этого уравненія:

$$\frac{\partial y}{\partial x} = -\frac{b^2 x}{a^2 y}$$

такъ что:

$$y \frac{\partial y}{\partial x} = -\frac{b^2}{a^2} x$$

и система уравненій (5) будетъ въ нашемъ случаѣ слѣдующая:

$$x - \frac{b^2}{a^2} x = -\frac{1}{\xi}$$

$$-\frac{b^2 x}{a^2 y} = \frac{\eta}{\xi}$$

Означая $a^2 - b^2 = c^2$, мы съ помощью двухъ послѣднихъ уравненій, легко найдемъ:

$$\frac{x}{a} = -\frac{a}{\xi} \cdot \frac{1}{c^2}$$

$$\frac{y}{b} = \frac{b}{\eta} \cdot \frac{1}{c^2}$$

Возвышая обѣ части этого уравненія въ квадратъ и складывая, получимъ, обращая вниманіе на (α):

$$\left(\frac{a}{\xi}\right)^2 + \left(\frac{b}{\eta}\right)^2 = c^4 \quad (6)$$

Замѣчаніе. Для гиперболы мы точно также нашли-бы:

$$\left(\frac{a}{\xi}\right)^2 - \left(\frac{b}{\eta}\right)^2 = c^4$$

Если-бы теперь мы пожелали имѣть уравненіе эволюты эллипса въ обыкновенныхъ координатахъ, то надо было-бы найденное уравненіе преобразовать къ этимъ послѣднимъ. Это нами сдѣлано въ 8 примѣрѣ предыдущаго §, гдѣ мы получили:

$$\frac{x^{2/3}}{A^{2/3}} + \frac{y^{2/3}}{B^{2/3}} = 1$$

что и представляетъ уравненіе эволюты эллипса въ обыкновенныхъ координатахъ. Уравненіе этой кривой въ линейныхъ координатахъ будетъ слѣдовательно (6).

Замѣчаніе. Точно также для эволюты гиперболы мы бы нашли:

$$\frac{x^{2/3}}{A^{2/3}} - \frac{y^{2/3}}{B^{2/3}} = 1$$

12. Требуется найти уравненіе эволюты параболы:

$$y^2 = 4px \quad (\alpha)$$

Для этого уравненія:

$$y = 2\sqrt{p}\sqrt{x}$$

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\sqrt{p}}{\sqrt{x}}$$

слѣдовательно:

$$y \frac{\partial y}{\partial x} = 2p$$

и система (5) будетъ въ этомъ случаѣ такая:

$$x + 2p = -\frac{1}{\xi} \quad (\beta)$$

$$\frac{\sqrt{p}}{\sqrt{x}} = \frac{\eta}{\xi} \quad (\gamma)$$

Возвышая обѣ части (γ) въ квадратъ и вставляя полученное такимъ образомъ значеніе для x въ (β), найдемъ:

$$\eta^2 = \frac{-p\xi^3}{1 + 2p\xi}$$

что и будетъ уравненіемъ эволюты параболы въ линейныхъ координатахъ. Преобразованіе этого уравненія къ обыкновеннымъ координатамъ мы сдѣлали въ 9 примѣрѣ, гдѣ получили:

$$27py^2 = 4(x - 2p)^3$$

Это и есть искомое уравненіе эволюты параболы.

13. Найдемъ эволюту циклоиды, данной обыкновенными координатами:

$$x = a \cdot \arccos \left(\cos = \frac{a-y}{a} \right) - \sqrt{2ay - y^2} \quad (\alpha)$$

Для этого мы должны исключить y по правилу 3' изъ системы двухъ уравненій:

$$y + x \cdot \frac{\partial x}{\partial y} = -\frac{1}{\eta} \quad (\beta)$$

$$\frac{\partial x}{\partial y} = \frac{\xi}{\eta}$$

Въ нашемъ случаѣ мы имѣемъ:

$$\frac{\partial x}{\partial y} = \frac{y}{\sqrt{2ay - y^2}}$$

такъ что:

$$x \frac{\partial x}{\partial y} = \frac{ay}{\sqrt{2ay - y^2}} \arccos \left(\cos = \frac{a-y}{a} \right) - y$$

Изъ соотношенія:

$$\frac{y}{\sqrt{2ay - y^2}} = \frac{\xi}{\eta}$$

легко найдемъ:

$$y = \frac{2a\xi^2}{\eta^2 + \xi^2}$$

$$\frac{a-y}{y} = \frac{\eta^2 - \xi^2}{\eta^2 + \xi^2}$$

вслѣдствіе чего условіе (β) превратится въ:

$$\frac{a\xi}{\eta} \arccos \left(\cos = \frac{\eta^2 - \xi^2}{\eta^2 + \xi^2} \right) = -\frac{1}{\eta}$$

или:

$$1 + a\xi \cdot \arccos \left(\cos = \frac{\eta^2 - \xi^2}{\eta^2 + \xi^2} \right) = 0 \quad (7)$$

Преобразовывая это уравненіе къ обыкновеннымъ координатамъ, какъ это мы сдѣлали въ 10 примѣрѣ, найдемъ:

$$x = a \cdot \arccos \left(\cos = \frac{a+y}{a} \right) + \sqrt{-2ay - y^2}$$

Отсюда видимъ, что (7) представляетъ въ линейныхъ координатахъ эволюту циклоиды.

Этими примѣрами мы и ограничимся, хотя число ихъ могли-бы значительно увеличить. Въ заключеніе замѣтимъ, что одно изъ отличій изложеннаго приема отъ общепринятаго заключается въ томъ, что мы сначала получаемъ уравненіе эволюты въ линейныхъ координатахъ, а затѣмъ уже переводимъ его въ обыкновенныя, но по нашему мнѣнію линейныя координаты должны пользоваться такимъ-же значеніемъ, какъ и координаты точекъ и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самый характеръ вопроса дѣлаетъ вполне естественнымъ ихъ употребленіе.

В. Бухрѣвъ.

Кіевъ.

20 Марта 1886.

Замѣтка объ эволютахъ.

Въ предъидущей статьѣ мы изложили пріемъ для опредѣленія эволютъ кривыхъ, основанный на началѣ двойственности координатъ. Если намъ дана кривая въ обыкновенныхъ координатахъ:

$$y = f(x) \quad (1)$$

то нахожденіе ея эволюты въ линейныхъ координатахъ приводится къ исключенію x изъ системы двухъ уравненій:

$$x + y \frac{\partial y}{\partial x} = -\frac{1}{\xi} \quad (2)$$
$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\eta}{\xi}$$

Въ настоящей замѣткѣ мы укажемъ, въ какой связи находится изложенный нами пріемъ съ пріемомъ обыкновеннымъ.

Если по исключеніи x изъ уравненій (2) мы получимъ:

$$\eta = \Phi(\xi) \quad (3)$$

то система (2) будетъ равносильна уравненію (3) и обратно. Чтобы преобразовать уравненіе (3) къ обыкновеннымъ координатамъ, надо, какъ мы знаемъ, исключить ξ и η изъ системы трехъ уравненій:

$$\eta = \Phi(\xi)$$

$$\frac{\partial \eta}{\partial \xi} = -\frac{X}{Y}$$

$$\xi X + \eta Y + 1 = 0$$

гдѣ X , Y обыкновенныя координаты эволюты (3). Соображая все выше-сказанное мы видимъ, что нахожденіе эволюты кривой (1) въ обыкновенныхъ координатахъ приводится къ исключенію четырехъ величинъ: xy $\xi\eta$ изъ системы пяти уравненій:

$$y = f(x)$$

$$x + y \frac{\partial y}{\partial x} = -\frac{1}{\xi} \quad (\alpha)$$

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \frac{\eta}{\xi} \quad (\beta)$$

$$\frac{\partial \eta}{\partial \xi} = -\frac{X}{Y} \quad (\gamma)$$

$$\xi X + \eta Y + 1 = 0 \quad (\delta)$$

Дифференцируя уравненіе (α) по x , находимъ:

$$1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2 + y \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{1}{\xi^2} \frac{\partial \xi}{\partial x} \quad (\epsilon)$$

Точно также изъ (β) имѣемъ:

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{1}{\xi^2} \left(\xi \frac{\partial \eta}{\partial x} - \eta \frac{\partial \xi}{\partial x} \right)$$

или:

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{1}{\xi^2} \frac{\partial \xi}{\partial x} \left(\xi \frac{\partial \eta}{\partial \xi} - \eta \right)$$

Но принимая во вниманіе соотношеніе (γ) , получимъ:

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \frac{1}{\xi^2} \frac{\partial \xi}{\partial x} \left(-\frac{\xi X}{Y} - \eta \right)$$

что вслѣдствіе (δ) окончательно дастъ:

$$\frac{1}{\xi^2} \frac{\partial \xi}{\partial x} = Y \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} \quad (\zeta)$$

Сравнивая (ϵ) и (ζ) , находимъ:

$$Y = y + \frac{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2}{\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}} \quad (2)$$

Далѣ изъ (δ) имѣемъ:

$$X = -\frac{1}{\xi} - \frac{\eta}{\xi} \cdot Y$$

Замѣняя здѣсь: $\frac{1}{\xi}$ изъ соотношеніи (α) и $\frac{\eta}{\xi}$ изъ (β) получимъ, обращая вниманіе на (2):

$$X = x + y \frac{\partial y}{\partial x} - \left\{ y + \frac{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)^2}{\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}} \right\} \frac{\partial y}{\partial x}$$

или:

$$X = x - \frac{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)^2}{\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}} \frac{\partial y}{\partial x} \quad (3)$$

Такимъ образомъ изъ системы уравненій: (α)...(δ) мы исключили количества ξ и η ; остается исключить еще x и y изъ слѣдующей системы:

$$y = f(x)$$

$$X = x - \frac{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)^2}{\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}} \frac{\partial y}{\partial x}$$

$$Y = y + \frac{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x} \right)^2}{\frac{\partial^2 y}{\partial x^2}}$$

Но, какъ извѣстно, это и есть въ точности та самая система уравненій, изъ которой исключеніемъ x и y мы приходимъ къ уравненію $F(X, Y) = 0$ эволюты въ обыкновенныхъ координатахъ.

В. Вукрѣевъ.

Кіевъ.

18 Мая 1886.

ЭЛЕМЕНТЫ УЧЕНИЯ ОБЪ ЭЛЕКТРИЧЕСТВѢ.

Три факта, констатированные съ помощію весьма простыхъ опытовъ, могутъ быть положены въ основу нашихъ понятій о явленіяхъ электростатики: 1) существованіе притягательныхъ и отталкивательныхъ силъ между наэлектризованными тѣлами, 2) существованіе проводниковъ и непроводниковъ и 3) электризація черезъ вліяніе. Изъ этихъ фактовъ вытекаютъ, какъ слѣдствія, понятія: 1) о количествѣ электричества, 2) объ условіяхъ равновѣсія электричества (точекъ приложенія электрическихъ силъ) на проводникахъ, 3) о количественной зависимости электрическихъ силъ отъ разстоянія между взаимодействующими электрическими полюсами, 4) о превращеніи работы въ электричество и наоборотъ, 5) объ электро-возбудительной силѣ, 6) о количествѣ тепла, развиваемомъ при движеніи электричества по проводнику. Цѣль предстоящихъ очерковъ состоитъ въ томъ, чтобы разъяснить элементарнымъ образомъ, но съ достаточною точностію, связь между упомянутыми выше опытными данными и вытекающими изъ нихъ заключеніями, подтверждаемыми и объясняемыми съ помощію другихъ опытовъ.

§ 1. *Количество электричества.*

Непосредственнымъ признакомъ электризаціи даннаго тѣла (положимъ, небольшого бѣзіннаго шарика) служатъ притягательныя или отталкивательныя силы, обнаруживаемыя упомянутымъ тѣломъ на другое наэлектризованное тѣло. Поэтому понятіе о *количествѣ электричества*, обусловливающимъ упомянутыя силы, непосредственно связано съ представленіемъ объ этихъ послѣднихъ. То количество электричества мы считаемъ большимъ, которое при одинаковыхъ условіяхъ обусловливаетъ большія силы, и наоборотъ. Такимъ образомъ предположимъ, что мы имѣемъ нѣкоторое наэлектризованное тѣло *A*, которое помѣщено на опредѣленномъ разстояніи отъ другаго наэлектризованнаго тѣла *B*, укрѣпленнаго неподвижно; положимъ,

что A отталкивается тѣломъ B и что нѣкоторая опредѣленная сила, приложенная къ A , уравниваетъ это отталкиваніе. Если затѣмъ то же самое тѣло A , но иначе наэлектризованное, будетъ опять помѣщено на томъ же самомъ разстояніи отъ тѣла B , которое останется наэлектризованнымъ попрежнему, то, судя по величинѣ упомянутой силы, уравнивающей тѣло A , мы скажемъ, что это послѣднее наэлектризовано большимъ или меньшимъ количествомъ электричества, чѣмъ прежде, и во столько именно разъ, во сколько новая сила больше или меньше уравнивающей силы въ первомъ случаѣ.

Мы можемъ представить себѣ самую простую схему опытовъ, съ помощію которыхъ мы будемъ въ состояніи сравнивать между собою количества электричества, заряжающія въ различныхъ случаяхъ данное тѣло A , которое пока будемъ воображать въ видѣ небольшого шарика. Именно, тѣло A можетъ быть привѣшено къ одной изъ чашекъ вѣсовъ и уравновѣшено; къ низу отъ тѣла A , на опредѣленное отъ него разстояніе можетъ быть приближено тѣло B ; равновѣсіе вѣсовъ вслѣдствіе этого будетъ, очевидно, нарушено, и для его возстановленія потребно будетъ снять съ другой чашки вѣсовъ, или на нее прибавить, опредѣленное количество разновѣсковъ, вѣсъ которыхъ будетъ представлять отталкивательную или притягательную силу, дѣйствующую между наэлектризованными тѣлами A и B и будетъ, сообразно выше сдѣланному опредѣленію количества электричества на тѣлѣ A , пропорціоналенъ этому послѣднему. Если, при неизмѣнной электризаціи тѣла B , мы замѣтимъ, что тѣло A , помѣщенное каждый разъ на одномъ и томъ-же разстояніи отъ B , будетъ уравниваться на вѣсахъ различными количествами снимаемыхъ или добавляемыхъ разновѣсковъ, то мы заключимъ, что электризаціи тѣла A должна считаться для каждаго случая различною, и притомъ—въ такомъ смыслѣ, что количества электричества отталкиваемые, или притягиваемыя электричествомъ тѣла B , будутъ пропорціональны вѣсу упомянутыхъ соответственно снимаемыхъ или добавляемыхъ разновѣсковъ. Наоборотъ, при неизмѣнной электризаціи тѣла A и при различныхъ случаяхъ электризаціи тѣла B , подносимаго каждый разъ на одно и то-же разстояніе къ A , мы заключимъ о различныхъ количествахъ электричества, сообщаемыхъ тѣлу B , по вѣсу тѣхъ снимаемыхъ или добавляемыхъ разновѣсковъ, которыми каждый разъ будетъ возстановляться нарушенное равновѣсіе вѣсовъ ¹⁾.

Высказанное выше опредѣленіе понятія о количествѣ электричества мы можемъ выразить формулою. Положимъ, что наэлектризованное тѣло A под-

¹⁾ Схема описанныхъ выше опытовъ лежитъ въ основаніи идеи абсолютнаго электрометра Томсона.

носятся два раза на одно и тоже опредѣленное разстояніе къ тѣлу B , электризація котораго для обоихъ случаевъ остается одною и тою-же; пусть f и f_1 будутъ величины силъ, дѣйствующихъ въ обоихъ случаяхъ между тѣлами A и B . Если f и f_1 различны, то мы полагаемъ, что электризація тѣла A въ первомъ и во второмъ случаѣ должна считаться различною, и притомъ такъ, что, обозначая черезъ e и e' количества электричества, сообщенныя въ соотвѣтственныхъ случаяхъ тѣлу A и измѣренныя въ произвольныхъ единицахъ, мы должны имѣть:

$$e:e' = f:f_1. \quad (1)$$

Предположимъ затѣмъ, что количество электричества тѣла A остается одно и тоже, равное e' , но сила дѣйствующая между A и B на томъ-же разстояніи, дѣлается другою равною f' . Тогда мы заключаемъ, что электризація тѣла B измѣнилась, и притомъ такъ, что, обозначая количества электричества этого тѣла соотвѣтствующія силамъ f_1 и f' , черезъ ϵ и ϵ' , мы должны имѣть:

$$\epsilon:\epsilon' = f_1:f'. \quad (2)$$

Перемножая пропорціи (1) и (2), получаемъ:

$$e\epsilon:e'\epsilon' = f:f'; \quad (3)$$

то есть, силы, съ которыми дѣйствуютъ одно на другое наэлектризованныя тѣла, помѣщаемыя всегда на неизмѣнномъ разстояніи другъ отъ друга, пропорціональны произведеніямъ изъ количествъ электричества на обоихъ тѣлахъ.

Если мы условимся считать положительными отталкивательныя силы и отрицательными—притягательныя силы, то должны будемъ допустить, что въ различныхъ случаяхъ произведеніе $e\epsilon$ должно имѣть или положительный, или отрицательный знакъ, соотвѣтственно знаку силы, обусловливаемой количествами электричества e и ϵ . Но такъ какъ положительный или отрицательный знакъ произведенія двухъ величинъ обусловливается тѣмъ, что обѣ эти величины имѣютъ одни и тѣ же, или разные знаки, то мы заключаемъ, что существованіе отталкивательныхъ и притягательныхъ электрическихъ силъ должно приводить къ понятію объ одноименныхъ (одинаковоименныхъ) и разноименныхъ (разнозначныхъ) количествахъ электричества. При этомъ одноименными электричествами мы должны считать тѣ, которыя обусловливаютъ отталкивательныя силы, и наоборотъ. Что касается до того, какой именно родъ электричества считать положительнымъ, то выборъ остается произвольнымъ, и обыкновенно останавливается на электричествѣ, добываемомъ на стеклѣ треніемъ объ амальгамированную кожу.

Если-бы мы условились считать притягательныя силы положительными, то должны бы были также измѣнить и опредѣленіе одноименныхъ и различныхъ количествъ электричества; то есть мы должны-бы были тогда называть одноименными количествами электричества тѣ, которыя обуславливаютъ притягательныя силы, и наоборотъ. Но если мы обусловимъ понятіе объ одноименности происхожденіемъ электричества отъ одного и того-же источника, то произволъ въ выборѣ знака у силы исчезаетъ, и мы приходимъ къ необходимости считать положительными именно отталкивательныя силы.

§ 2. *Распределение электричества.*

Всякое наэлектризованное тѣло мы можемъ разсматривать, какъ совокупность точекъ приложенія электрическихъ силъ, причемъ упомянутыя силы обуславливаются электризаціей какъ сосѣднихъ тѣлъ, такъ и различныхъ частей одного и того-же тѣла. Каждую наэлектризованную часть даннаго тѣла, какъ-бы мала она намъ ни представлялась, мы должны разсматривать какъ одну или нѣсколько точекъ приложенія электрическихъ силъ, ибо понятіе объ электризаціи составляется нами не иначе, какъ на основаніи существующихъ и наблюдаемыхъ нами силъ. Слѣдовательно, всякое количество электричества, связанное съ тою или другою частью тѣла, мы можемъ отождествлять съ точкою приложенія нѣкоторой силы, причемъ эта точка приложенія такъ или иначе связана съ соотвѣтствующею частию наэлектризованнаго тѣла. Все наэлектризованное тѣло мы можемъ разсматривать, какъ нѣкоторую систему точекъ приложенія силъ, какимъ-то способомъ связанныхъ другъ съ другомъ и расположенныхъ въ тѣхъ-же предѣлахъ пространства, какія опредѣляются границами разсматриваемаго матеріальнаго тѣла. Изслѣдованіе распределенія электричества на различныхъ частяхъ даннаго тѣла приводится такимъ образомъ къ изслѣдованію распределенія точекъ приложенія электрическихъ силъ подъ тѣмъ условіемъ, что приложенныя къ нимъ силы уравниваются взаимно при существующей связности упомянутыхъ точекъ. Условія равновѣсія всякихъ силъ не зависятъ отъ количества матеріи той или другой механической системы, въ которой онѣ приложены, а опредѣляются только величиною данныхъ силъ и данною степенью подвижности или связности системы ¹⁾. Точки приложенія силъ, какъ извѣстно, могутъ быть предположены внѣ матеріальныхъ частей системы (машины), и условія системы подъ дѣйствіемъ этихъ силъ представляются вполне опредѣленными, если будетъ установлена связь между подвижностію данныхъ точекъ приложенія и связанныхъ съ ними частей системы.

¹⁾ Смотри „Основанія физики“ Шиллера, § 27 и 28.

Изъ числа многочисленныхъ примѣровъ, поясняющихъ вышесказанное, достаточно указать на возможность случая, когда центръ тяжести твердаго тѣла лежитъ внѣ объема этого послѣдняго. Изъ предъидущаго также очевидно, что въ вопросахъ электростатики, т. е. вопросахъ объ электрическомъ распредѣленіи, намъ нѣтъ никакой надобности задаваться тѣми или другими предположеніями относительно матеріальности или нематеріальности количествъ электричества, а достаточно каждую элементарную часть этого количества представлять себѣ, какъ точку приложенія электрической силы, и изслѣдвать, какую степень подвижности можетъ имѣть эта точка въ предѣлахъ наэлектризованнаго тѣла. Другими словами, нашему наблюденію и изслѣдованію подлежитъ не *электричество*, а *электрическія силы* съ ихъ точками приложенія.

О степени подвижности системы точекъ приложенія электрическихъ силъ (*электрическихъ полюсовъ*), связанныхъ съ даннымъ наэлектризованнымъ тѣломъ, мы дѣлаемъ заключенія на основаніи опытовъ, обнаруживающихъ существованіе проводниковъ и непроводниковъ электричества. Эти опыты показываютъ намъ, что точки приложенія электрическихъ силъ могутъ свободно перемѣщаться по всѣмъ направленіямъ внутри проводника и на его поверхности, не будучи въ состояніи переступить за эту послѣднюю въ пространство внѣ проводника, представляющееся намъ лишеннымъ свойства электропроводности. Дѣйствительно, мы легко можемъ замѣтить, что, наэлектризуя одну часть проводника, мы находимъ потомъ электризацію на всѣхъ его частяхъ; сообщая внутреннія или наружныя части проводника съ другимъ проводникомъ, мы замѣчаемъ электризацію этого послѣдняго и уменьшеніе электризаціи перваго, и т. п.; вообще мы можемъ черезъ любую часть проводника отвести отчасти или вполне электрическія количества всѣхъ другихъ частей того-же проводника на другой проводникъ, непосредственно и черезъ посредство третьяго проводника; при этомъ, чѣмъ больше будутъ размѣры втораго проводника въ сравненіи съ первымъ, тѣмъ меньшее количество электричества будетъ оставаться на первомъ; при соединеніи съ землею, размѣры которой безконечно велики въ сравненіи съ размѣрами любого изъ употребляемыхъ нами при нашихъ опытахъ проводниковъ, все количество электричества переходитъ съ соединеннаго проводника въ землю.

Изъ предъидущаго легко видѣть, что никакая точка приложенія электрической силы не можетъ быть въ равновѣсіи гдѣ либо внутри проводника. Дѣйствительно, такъ какъ для упомянутой точки одинаково возможны перемѣщенія по всѣмъ направленіямъ изъ любого положенія внутри проводника, то направленіе приложенной силы всегда совпадетъ съ однимъ изъ возможныхъ перемѣщеній ея точки приложенія, и слѣдовательно таковое

перемѣщеніе силой будетъ произведено. Равновѣсіе точекъ приложенія электрическихъ силъ тогда возможно, когда силы, къ нимъ приложенныя, направлены въ тѣ стороны, въ которыя перемѣщенія соотвѣтствующихъ точекъ приложенія окажутся невозможными. Такое условіе, очевидно, удовлетворится только тогда, когда точки приложенія электрическихъ силъ будутъ расположены на поверхности проводника, и силы, къ нимъ приложенныя, будутъ направлены перпендикулярно къ соотвѣтствующимъ частямъ поверхности, наружу отъ объема, занимаемаго проводникомъ. Другими словами, если два какіе либо наэлектризованные проводника дѣйствуютъ другъ на друга, то это взаимодѣйствіе складывается изъ силъ, приложенныхъ къ каждому или къ нѣкоторымъ изъ элементовъ поверхностей того и другаго проводника, направленныхъ перпендикулярно къ соотвѣтствующимъ элементамъ, наружу отъ объемовъ проводниковъ. Вышесказанныя заключенія, очевидно, тождественны съ положеніемъ, что электричество распределяется въ равновѣсіи только по поверхности проводниковъ.

§ 3. *Зависимость электрической силы отъ разстоянія между взаимодѣйствующими электрическими точками.*

Дальнѣйшія заключенія о свойствахъ точекъ приложенія электрическихъ силъ (объ электрическихъ полюсахъ) вытекаютъ изъ наблюденій надъ явленіями электрическаго вліянія или электризаціи черезъ вліяніе. Именно, мы замѣчаемъ, что проводникъ можетъ быть наэлектризованъ, т. е. сдѣланъ носителемъ точекъ приложенія электрическихъ силъ, не только съ помощію прикосновенія къ другому наэлектризованному тѣлу, но и вслѣдствіе своего положенія гдѣ-либо въ сосѣдствѣ съ этимъ послѣднимъ, безъ посредственнаго съ нимъ прикосновенія. Разница между двумя упомянутыми способами электризаціи состоитъ въ томъ, что, послѣ соприкосновенія даннаго изолированнаго проводника ¹⁾ съ наэлектризованнымъ тѣломъ, точки приложенія остаются на первомъ всѣ налицо; тогда какъ изолированный проводникъ, наэлектризованный вліяніемъ другаго наэлектризованнаго тѣла, не обнаруживаетъ никакого признака присутствія на немъ точекъ приложенія электрическихъ силъ, коль скоро будетъ выведенъ изъ области замѣтнаго дѣйствія вліяющаго тѣла, или коль скоро электричество этого послѣдняго будетъ уведено въ землю. То обстоятельство, что наведенное вліяніемъ электричество, исчезающее по прекращеніи вліянія, представляется на одномъ и томъ-же проводникѣ въ двухъ видахъ, положительномъ и отрицательномъ, заставляетъ насъ представлять себѣ электризацію черезъ влія-

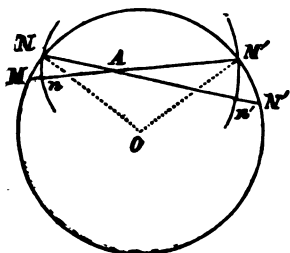
¹⁾ Т. е. окруженнаго со всѣхъ сторонъ непроводящею средою.

ніе, какъ раздѣленіе совпадающихъ до проявленія вліянія точекъ приложенія попарно равныхъ и противоположныхъ электрическихъ силъ. Всякое тѣло, проводникъ или непроводникъ, мы представляемъ себѣ такимъ образомъ наэлектризованнымъ, причемъ въ каждой его точкѣ существуютъ два совпадающіе противоположные и равные электрическіе полюсы. Подъ вліяніемъ другихъ совпадающихъ полюсовъ эти послѣдніе не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга; подъ вліяніемъ-же разъединенныхъ полюсовъ они раздѣляются, если свойство проводимости тѣла даетъ имъ свободу перемѣщеній внутри этого послѣдняго; такое разъединеніе идетъ до тѣхъ поръ, пока силы, дѣйствующія на полюсы, не совпадутъ съ направленіями невозможныхъ перемѣщеній, т. е. пока полюсы не распредѣлятся по поверхности проводника. Вышеописанныя явленія приводятъ насъ къ заключенію, что къ условію равновѣсія электричества, опредѣляющему распредѣленіе точекъ приложенія электрическихъ силъ по поверхности проводника, мы должны прибавить еще то условіе, что распредѣленные такимъ образомъ электрическіе полюсы не должны въ совокупности съ другими электрическими силами (если таковыя существуютъ) оказывать никакого дѣйствія на какое-бы то ни было количество электричества, если-бы это послѣднее было предположено гдѣ-либо внутри объема проводника. Дѣйствительно, въ противномъ случаѣ упомянутое дѣйствіе обусловило-бы разложеніе электричества внутри проводника и непрерывное его движеніе къ поверхности, которая заряжалась бы до безконечности.

То слѣдствіе, что результирующая сила всѣхъ электрическихъ полюсовъ на воображаемое количество электричества (положимъ единицу), внутри проводника, должна быть равна нулю, позволитъ намъ сдѣлать заключеніе о зависимости электрической силы отъ разстоянія между взаимодействующими полюсами. Для этой цѣли представимъ себѣ, что положительные электрическіе полюсы распредѣлены въ равновѣсіи на поверхности нѣкотораго шаровиднаго проводника, причемъ это равновѣсіе обуславливается только взаимодействіемъ наэлектризованныхъ частей шара, и не существуетъ силъ, исходящихъ отъ какихъ-либо наэлектризованныхъ тѣлъ. Мы знаемъ, что электричество, заряжающее шаръ, должно расположиться по его поверхности; далѣе, вслѣдствіе симметріи всѣхъ частей шаровой поверхности относительно другъ друга, мы заключаемъ, что электричество должно по нимъ распредѣлиться равномерно, т. е. на каждахъ равныхъ другъ другу частяхъ поверхности будутъ расположены равныя количества электричества. Распредѣленные такимъ образомъ электрическіе полюсы не должны, по предыдущему, оказывать никакого дѣйствія на единицу положительнаго электричества, предполагаемаго въ любой точкѣ *A* (фиг. 1) внутри проводника. Упомянутое дѣйствіе должно слагаться изъ силъ, съ которыми дѣйствуютъ на

точку A количества электричества, расположенны на каждомъ изъ элемен-

Фиг. 1.

товъ поверхности шара, причемъ каждая изъ этихъ силъ должна направляться по соотвѣтствующей прямой линіи, соединяющей точку A съ тѣмъ или другимъ элементомъ поверхности. Если равнодѣйствующая силъ, приложенныхъ къ одной точкѣ равна нулю, то упомянутыя силы могутъ быть разложены на рядъ другихъ, попарно равныхъ и противоположныхъ другъ другу. Въ нашемъ случаѣ такія попарно равныя силы должны быть обусловлены на-

электризованными элементами поверхности шара, лежащими на обоихъ концахъ каждой изъ хордъ, проведенныхъ черезъ точку A . Упомянутые элементы поверхности должны быть выбраны такъ, чтобы каждая изъ отдѣльныхъ хордъ, бесконечно близкихъ другъ къ другу, проведенныхъ черезъ точку A , опираясь своими концами въ два элемента, принадлежащіе только этой хордѣ, и чтобы всѣ элементы въ суммѣ представляли всю поверхность шара. Каждые два противоположные элемента поверхности, удовлетворяющіе вышесказаннымъ условіямъ, могутъ быть вырѣзаны изъ поверхности шара двумя концами бесконечно тонкаго двойнаго конуса $MNA'N'$, вершина котораго лежитъ въ точкѣ A . Такъ какъ хорды MM' и NN' , по предположенію, бесконечно близки другъ къ другу, то ихъ длины можно принять равными и считать разстояніе r элемента MN отъ точки A равнымъ AM или AN , а разстояніе r' элемента $M'N'$ отъ той-же точки—равнымъ AM' или AN' . Основанія конусовъ, слѣдъ которыхъ на рисункѣ представляется дугами MN и $M'N'$, должны, по своей бесконечной малости, считаться плоскими, а периметры этихъ основаній—произвольной формы, лишь-бы всѣ площади основаній конусовъ описанной формы, сложенные вмѣстѣ, образовали площадь данной сферы. Площади элементовъ MN и $M'N'$ обозначимъ соотвѣтственно черезъ S и S' . Изъ точки A опишемъ сферу радіусомъ r , изъ которой конусъ AMN вырѣжетъ элементъ площади Nn , равный по величинѣ $S \cos \angle ANO$; точно также изъ сферы, описанной около точки A радіусомъ r' , конусъ $AM'N'$ вырѣжетъ элементъ площади $M'n'$, равный $S' \cos \angle AM'O$. Величины упомянутыхъ элементарныхъ площадей, будучи пропорціональны квадратамъ ихъ разстояній отъ вершины прямыхъ конусовъ $AM'n'$ и ANn , удовлетворяютъ слѣдующему равенству:

$$\frac{S \cos \angle ANO}{r^2} = \frac{S' \cos \angle AM'O}{r'^2};$$

но углы $\angle ANO$ и $\angle AM'O$, по бесконечной близости хордъ MM' и NN' , равны другъ другу; слѣдовательно:

$$\frac{S}{r^2} = \frac{S'}{r'^2}. \quad (4)$$

Предположимъ теперь, что зависимость силы, съ которою нѣкоторое количество электричества, сосредоточенное въ данномъ полюсѣ, дѣйствуетъ на другой полюсъ, помѣщенный на разстояніи r отъ перваго, выражается нѣкоторою намъ неизвѣстною функциею отъ r , которую мы обозначимъ черезъ $F(r)$. Слѣдовательно, если f и f_1 будутъ силы, съ которыми два полюса, съ количествами электричества e и e' , дѣйствуютъ другъ на друга соотвѣтственно на разстояніяхъ r и r' , то по предъидущему:

$$f : f_1 = F(r) : F(r'). \quad (5)$$

Если далѣе f' будетъ сила, съ которою дѣйствуютъ другъ на друга полюсы e' и e' , на томъ-же разстояніи r' , то на основаніи (3) имѣемъ:

$$f_1 : f' = e : e'. \quad (6)$$

Перемножая пропорціи (5) и (6), получаемъ:

$$f : f' = e e' F(r) : e' e' F(r'). \quad (7)$$

Обращаясь опять къ случаю равномерно наэлектризованной сферы, сравнимъ, на основаніи (7), силу f , съ которою электричество элемента MN дѣйствуетъ на нѣкоторое количество электричества (положимъ единицу) въ точкѣ A , и силу f' , съ которою электричество элемента $M'N'$ дѣйствуетъ на ту же точку A . Если мы обозначимъ черезъ σ количество электричества, приходящагося на каждую единицу площади сферы, то количество электричества на элементахъ S и S' будутъ σS и $\sigma S'$. Полагая затѣмъ въ (7) $e = e' = 1$ и $e = \sigma S$, $e' = \sigma S'$, мы получимъ:

$$f : f' = \sigma S F(r) : \sigma S' F(r'),$$

или, такъ какъ по предположенію, f и f' должны быть по величинѣ равны другъ другу, то

$$S F(r) = S' F(r'),$$

или вслѣдствіе (4):

$$F(r) : F(r') = \frac{1}{r^2} : \frac{1}{r'^2}. \quad (8)$$

Выше приведенное соотношеніе (8) будетъ, очевидно, имѣть мѣсто для любыхъ двухъ различныхъ величинъ r и r' разстояній между взаимодействующими полюсами. Поэтому, подставляя вмѣсто $F(r) : F(r')$ въ (7) равное ему отношеніе (8), мы получимъ нижеслѣдующій законъ взаимодействія электрическихъ полюсовъ:

$$f : f' = \frac{e e'}{r^2} : \frac{e' e'}{r'^2}, \quad (9)$$

который выражаетъ, что дѣйствіе двухъ полюсовъ другъ на друга пропор-

ціонально ихъ количествамъ электричества и обратно пропорціонально квадрату ихъ разстоянія.

§ 4. Единица количества электричества.

Законъ выведенный въ предъидущемъ параграфѣ и выраженный формулою (9), позволяетъ намъ выбрать опредѣленнымъ образомъ единицу количества электричества въ зависимости отъ опредѣленной силы, съ которою это количество дѣйствуетъ на опредѣленномъ разстояніи на другое точно такое же количество. Именно, мы примемъ, что количество электричества, связанное съ даннымъ полюсомъ, будетъ равно единицѣ, если сила, съ которою этотъ полюсъ дѣйствуетъ на другой точно такой же, помѣщенный отъ перваго на единицѣ разстоянія, будетъ равна единицѣ. Сравнивая съ упомянутою выше электрическою силою всякую другую силу f , дѣйствующую между двумя полюсами e и e' , находящимися на разстояніи r другъ отъ друга, мы получимъ изъ формулы (9):

$$f = \frac{ee'}{r^2}, \quad (10)$$

если въ ней положимъ, какъ было условлено: $f'=1$, $r'=1$, $e'=1$, $e'=1$.

Формула (10) выражаетъ законъ взаимодѣйствія электрическихъ полюсовъ для всякихъ количествъ электричества и на всякихъ разстояніяхъ, подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы величины e и e' были измѣрены опредѣленными выше единицами, т. е. чтобы произведеніе двухъ количествъ электричества, дѣленное на квадратъ длины, было величиною однородною съ силою. Если мы положимъ: f =единицѣ силы, $e=e'$ =единицѣ количества электричества, r =единицѣ длины, то должны получить изъ (10):

$$\text{един. силы} = \left(\frac{\text{един. электр.}}{\text{един. длин.}} \right)^2, \quad (11)$$

откуда

$$\text{един. электр.} = \text{един. длин.} \sqrt{\text{един. сил.}} \quad (12)$$

За единицу силы обыкновенно принимается такая сила, которая, будучи приложена къ массѣ равной единицѣ, сообщаетъ ей единицу ускоренія; то есть *)

$$\text{един. силы} = \text{един. массы} \times \text{един. ускор.} \quad (13)$$

Ускореніе же будетъ равно единицѣ, если въ единицу времени обусловить приращеніе скорости на единицу, т. е.

$$\text{единица ускорен.} = \frac{\text{един. скорост.}}{\text{един. времени}},$$

*) См. Шиллеръ. Основанія Физики, § 18.

или, такъ какъ

$$\text{единица скорости} = \frac{\text{един. длины}}{\text{един. времен.}},$$

то

$$\text{единица ускоренія} = \frac{\text{един. длины}}{(\text{един. врем.})^2}. \quad (14)$$

За единицу массы принимается количество матеріи, содержащееся въ *граммѣ*, т. е. тысячная часть массы опредѣленной гири, хранящейся въ Парижѣ и названной килограммомъ *). За единицу длины принимается *центиметръ*, т. е. сотая доля длины опредѣленной линейки, хранящейся въ Парижѣ и названной *метромъ* **). За единицу времени принимается *секунда* средняго времени.

Вводя названія упомянутыхъ выше единицъ въ формулу (14), мы получаемъ:

$$\text{един. ускор.} = \frac{\text{цент.}}{\text{сек.}^2}, \quad (15)$$

вслѣдствіе чего форм. (13) принимаетъ видъ:

$$\text{един. силы} = \frac{\text{грам. цент.}}{\text{сек.}^2}. \quad (16)$$

Опредѣленная такимъ образомъ единица силы называется *динною*.

На основаніи (16), мы получимъ изъ (12):

$$\text{един. электр.} = \text{цент.} \sqrt{\text{дина}}, \quad (17)$$

или

$$\text{един. электр.} = \frac{(\text{грам.})^{1/2} (\text{цент.})^{3/2}}{\text{сек.}}. \quad (18)$$

Единица электричества, опредѣленная такимъ образомъ черезъ абсолютныя единицы—граммъ, центиметръ и секунду, не имѣетъ особаго названія, но будучи увеличена въ 3×10^9 разъ, носитъ названіе *кулонъ* (или веберъ ***), такъ что

$$\text{кулонъ} = 3000000000 \text{ един. электр.}$$

$$= 3000000000 \frac{\text{грам.}^{1/2} \text{цент.}^{3/2}}{\text{сек.}}. \quad (19)$$

Милліонная доля кулона называется *микрокулонъ*, такъ что микрокулонъ

$$= 3000 \text{ един. электр.} \quad (20)$$

*) Шиллеръ. Основанія Физики, § 16.

**) Осн. Физики, § 2.

***). См. О. Хвольсонъ. Объ абсолютныхъ единицахъ.

Два одноименные полюса, въ каждомъ изъ которыхъ сосредоточено количество электричества равное трети микрокулона, будучи поставлены на разстояніи одного сантиметра другъ отъ друга, отталкиваются съ силою равною миллиону динъ (или одной *мегадинъ*). Та-же сила, распределенная равномерно на поверхность одного квадратнаго сантиметра, обусловила-бы на эту послѣднюю давленіе, равное приблизительно давленію атмосферы *).

Такимъ образомъ, если e будетъ какая нибудь численная величина, представляющая количество электричества, связаннаго съ однимъ или нѣсколькими полюсами, то полное обозначеніе такой величины представится въ видѣ:

$$e \text{ един. электр., или } e \frac{\text{грам.}^{\frac{1}{2}} \text{цент.}^{\frac{3}{2}}}{\text{сек.}}.$$

При этомъ сложное наименованіе единицы количества электричества, составленное изъ наименованій простыхъ единицъ массы, длины и времени, имѣетъ очевидно тотъ смыслъ, что измѣрить непосредственно количество электричества мы не можемъ, какъ не можемъ непосредственно измѣрять площади или объемы, но для измѣренія упомянутой величины мы должны обратиться къ сравненію доступныхъ нашему непосредственному измѣренію величинъ: массы, длины, времени, и надѣ полученными въ результатъ количествами произвести дѣйствія, указанныя наименованіемъ величины e . Такъ напримѣръ, мы знаемъ, что для измѣренія площади мы должны отмѣрить два раза нѣкоторыя длины и умножить ихъ другъ на друга, т. е. нѣкоторую величину a цент. должны множить на величину b цент., получая въ результатъ ab цент.² При этомъ каждая изъ величинъ a и b можетъ быть дана не какъ результатъ непосредственнаго измѣренія, а какъ результатъ вычисленія изъ другихъ прямо измѣренныхъ величинъ; но во всякомъ случаѣ a должно представлять длину, точно также какъ и b . Такъ напримѣръ, можетъ случиться, положимъ, что a получается въ результатъ такого вычисленія:

$$a = C \text{ цент.} \frac{t \text{ секун.}}{T \text{ секун.}} \frac{m \text{ грам.}}{M \text{ грам.}} \cdot B;$$

при этомъ отношенія $\frac{t}{T}$, $\frac{m}{M}$ будутъ очевидно представлять отвлеченныя числа, B должно быть отвлеченнымъ числомъ, и наименованіемъ a будетъ наименованіе единицы длины. Точно также, чтобы измѣрить нѣкоторую скорость, мы должны отмѣрить, или вычислить, нѣкоторую длину s цент. и нѣкоторое время t сек., и затѣмъ оба количества раздѣлить другъ на друга;

*) Точнѣе, мегадина равна вѣсу, какой имѣетъ въ Парижѣ цилиндрическій столбъ ртути, съ основаніемъ въ 1 цент.² и высотой въ 74.98 цент.

въ результатѣ получимъ $\frac{s \text{ цент.}}{t \text{ сек.}}$, и если $\frac{s}{t} = V$, то мы пишемъ $V \frac{\text{цент.}}{\text{сек.}}$.

При измѣреніи количества электричества мы должны вымѣрить нѣкоторую силу, извлечь изъ полученнаго количества квадратный корень и умножить его на нѣкоторую отмѣренную длину. Но такъ какъ измѣреніе силы въ абсолютныхъ единицахъ не можетъ быть произведено непосредственно, то мы должны, иначе говоря, при измѣреніи количества электричества отмѣривать: нѣкоторую массу, извлекая изъ соотвѣтственнаго числа квадратный корень, нѣкоторую длину, возведенную въ степень $\frac{3}{2}$, и нѣкоторое время. Для уясненія вышесказаннаго обратимся къ примѣру взвѣшивания электрическихъ силъ, приведенному въ § 1. Предположимъ, что мы имѣемъ два шарика, заряженные одинаковыми количествами электричества; одинъ изъ шариковъ подвѣшенъ на непроводящей нити къ чашкѣ чувствительныхъ вѣсовъ и уравновѣшенъ, а другой поднесенъ къ первому на разстояніе r цент., считаемое по вертикальной линіи между обоими шариками. Тогда, для восстановленія нарушеннаго равновѣсія, потребуется доложить на чашку, къ которой подвѣшенъ шарикъ, нѣкоторое количество равновѣсковъ, положимъ m грам. Сила тяжести, дѣйствующая на m граммовъ, уравновѣшивая отталкиваніе обоихъ шариковъ, даетъ намъ величину этого послѣдняго. Если мы обозначимъ черезъ g величину ускоренія силы тяжести въ мѣстѣ опыта и черезъ x неизвѣстное количество электричества на томъ или другомъ шарикѣ, то, какъ легко видѣть, должны имѣть слѣдующее соотношеніе:

$$\frac{x^2 (\text{ед. электр.})^2}{r^2 (\text{цент.})^2} = mg \text{ дин.},$$

откуда

$$x \text{ ед. электр.} = r \text{ цент.} \times \sqrt{mg \text{ дин.}}$$

или

$$x \text{ ед. электр.} = r \sqrt{mg \text{ цент.} \sqrt{\text{дин.}}}$$

Величина g должна быть нами тоже измѣрена. Положимъ, что мы для этой цѣли измѣряемъ длину l цент. и время простаго колебанія t сек. нѣкотораго маятника. Тогда, какъ извѣстно:

$$g = \pi^2 \frac{l \text{ цент.}}{t^2 \text{ сек.}^2};$$

слѣдовательно:

$$mg = \pi^2 \frac{lm \text{ цент. грам.}}{t^2 \text{ сек.}^2},$$

$$x^2 = r^2 mg = \pi^2 \frac{lr^2 \text{ цент.}^3 \times m \text{ грам.}}{t^2 \text{ сек.}^2},$$

$$\alpha = \pi \frac{\sqrt{lr^2 \text{ цент.}^3} \times \sqrt{m \text{ грам.}}}{t \text{ сек.}} = \frac{\pi r \sqrt{lm}}{t} \frac{\text{грам.}^{1/2} \text{цент.}^{3/2} *)}{\text{сек.}}.$$

Выбравши единицу для электрическаго количества, легко найти единицу электрической плотности. Электрическою плотностію называется количество электричества, приходящееся на единицу поверхности, въ предположеніи его равномернаго распредѣленія по этой послѣдней. Равномерному-же распредѣленію электричества соотвѣтствуетъ тотъ случай, когда всякія равныя и произвольной величины части поверхности заряжены одинаковыми количествами электричества. Всякое неравномерное распредѣленіе электричества мы можемъ представить себѣ составленнымъ изъ ряда равномерныхъ распредѣленій, имѣющихъ мѣсто на каждомъ изъ безконечно малыхъ элементовъ поверхности, и притомъ такъ, что количество электричества на разныхъ элементахъ различно. Пусть S цент.² будетъ величина одного изъ упомянутыхъ элементовъ поверхности заряженнаго проводника, и пусть e ед. электр. будетъ количество электричества на этомъ элементѣ: если мы вообразимъ себѣ единицу поверхности, составленную изъ числа $\frac{1}{S}$ точно такихъ-же элементовъ, изъ которыхъ каждый будетъ заряженъ однимъ и тѣмъ-же количествомъ e электричества, то величина $e \cdot \frac{1}{S}$ представитъ количество электричества на всей единицѣ поверхности и будетъ электрическою плотностію на элементѣ S . Слѣдовательно, обозначая эту плотность черезъ σ , мы будемъ имѣть

$$\sigma = \frac{e \text{ единиц. электр.}}{S \text{ цент.}^2}.$$

Если $\frac{e}{S} = 1$, то мы получимъ:

$$\text{един. эл. плотн.} = \frac{\text{един. элект.}}{\text{цент.}^2} = \frac{\text{дин.}^{1/2}}{\text{цент.}} = \frac{\text{грам.}^{1/2}}{\text{сек. цент.}^{1/2}}. \quad (2)$$

Если извѣстна плотность электричества для каждаго элемента поверхности проводника, то количество электричества на всемъ проводникѣ выразится суммою:

$$\sum \sigma S,$$

взятою по всѣмъ элементамъ поверхности этого послѣдняго.

*) По поводу приведенныхъ дѣйствій надъ именованными числами замѣтимъ кстати, что нѣтъ надобности отвергать возможность умноженія и дѣленія другъ на друга именованныхъ чиселъ, какъ это вошло въ обычай въ руководствахъ аримететики. Нужно только поло-

§ 5. *Электрическое поле и силовыя нити.*

Такъ какъ электризація даннаго тѣла проявляется въ силахъ, обнаруживаемыхъ этимъ послѣднимъ на другія наэлектризованныя тѣла, то очевидно, что изученіе электрическаго состоянія того или другаго тѣла должно состоять въ измѣреніи силъ, съ которыми распреѣленные по тѣлу электрическіе полюсы дѣйствуютъ, вмѣстѣ или порознь, на другіе электрическіе полюсы, электризація которыхъ предполагается уже извѣстною. Наоборотъ, если мы желаемъ представить, или описать наглядно электрическое состояніе даннаго тѣла, то мы можемъ это сдѣлать, давши силы, съ которыми упомянутое тѣло дѣйствуетъ на извѣстный электрическій полюсъ, помѣщенный въ то или другое опредѣленное положеніе относительно тѣла.

Итакъ, мы выберемъ полюсъ, заряженный единицею положительнаго электричества, и будемъ разсматривать силы, съ которыми на него дѣйствуетъ изслѣдуемый наэлектризованный проводникъ, или цѣлая система проводниковъ. Если изслѣдуемый проводникъ представляетъ собою только одинъ полюсъ, то его электрическое состояніе, т. е. количество сосредоточеннаго въ немъ электричества, опредѣляется однократнымъ измѣреніемъ силы, съ которою онъ дѣйствовалъ бы на упомянутый выше полюсъ-единицу, помѣщенный на опредѣленномъ отъ него разстояніи *). Но такъ какъ всякій проводникъ конечныхъ размѣровъ представляетъ вообще цѣлую систему электрическихъ полюсовъ, распреѣленныхъ съ нѣкоторою поверхностною плотностію по его поверхности, и такъ какъ намъ представляется возможнымъ изслѣдовать только совокупное дѣйствіе этихъ полюсовъ на нашъ полюсъ единицу, то понятно, что однократное измѣреніе такого совокупнаго дѣйствія, при одномъ какомъ-либо положеніи полюса-единицы относительно наэлектризованнаго тѣла, не можетъ дать намъ полнаго представленія объ электризаціи различныхъ частей этого послѣдняго. Мы должны слѣдовательно изслѣдовать нашъ проводникъ со всѣхъ сторонъ полюсомъ-единицею, и выводить заключеніе объ электрическомъ состояніи этого проводника изъ цѣлаго ряда величинъ взаимодействій между нимъ и полюсомъ-единицей, при различныхъ положеніяхъ этого послѣдняго относительно перваго.

Пространство, въ которомъ изслѣдуются силы наэлектризованныхъ тѣлъ, дѣйствующихъ на извѣстные полюсы, помѣщаемые въ различныхъ положеніяхъ, называется *полемъ дѣйствія электрическихъ силъ* или короче—*электрическимъ полемъ*. Электрическое поле можетъ быть *обусловлено*: однимъ

жить условіе, что при перемноженіи и дѣленіи другъ на друга именованныхъ чиселъ получаютъ числа новыхъ наименованій, отличныхъ отъ наименованій каждаго изъ произвождителей, дѣлимаго и дѣлителя.

*) См. § 1, § 4.

полюсомъ, нѣсколькими отдѣльными полюсами, однимъ или нѣсколькими парными равными и взаимно противоположными полюсами, находящимися другъ отъ друга на бесконечно маломъ разстояніи, полюсами распредѣленными непрерывно по поверхностямъ проводниковъ. Электрическое поле вообще простирается отъ данныхъ проводниковъ или полюсовъ до бесконечности, причемъ внутреннія части проводниковъ представляются также частями поля. Электрическое поле представляется намъ извѣстнымъ или даннымъ, если для каждой его точки извѣстна сила, съ которою электрискія количества, обуславливающія поле, дѣйствуютъ на полюсъ-единицу, помѣщенный въ упомянутой точкѣ. Такая сила носитъ названіе *силы* или *напряженія* поля въ данной его точкѣ. Сила поля въ различныхъ его точкахъ различна по величинѣ и направленію. Если мы обозначимъ черезъ γ силу поля въ какой нибудь его точкѣ, то сила f , съ какою электрическія массы, обуславливающія поле, дѣйствуютъ на нѣкоторый полюсъ, помѣщенный въ упомянутой точкѣ и связанный съ количествомъ электричества e , будетъ очевидно

$$f = e\gamma. \quad (21)$$

Такъ какъ наименованіе величины f есть дина, а наименованіе величины e дано формулами (17) и (18), то легко видѣть, что наименованіе силы поля, т. е. единица силы поля, представится въ слѣдующемъ видѣ:

$$\text{ед. сил. пол.} = \frac{\text{дина}}{\text{ед. элект.}} = \frac{\sqrt{\text{дина}}}{\text{цент.}} = \text{грам.}^{\frac{3}{2}} \times \text{цент.}^{-\frac{1}{2}} \times \text{сек.}^{-1} \quad (22)$$

Направленіе силы поля легко прослѣдить отъ одной точки къ другой черезъ все поле, и измѣненіе этого направленія представить себѣ наглядно ходомъ нѣкоторой кривой линіи, совпадающей своими послѣдовательными элементами съ различными, мѣняющимися отъ точки до точки направленіями силы поля. Дѣйствительно, начиная отъ любой точки поля, проведемъ черезъ эту послѣднюю прямую, совпадающую съ направленіемъ силы поля въ этой точкѣ, на упомянутой прямой отложимъ отъ точки нѣкоторую произвольно выбранную, но бесконечно малую длину; изъ конца полученнаго такимъ образомъ бесконечно малаго прямолинейнаго элемента длины отложимъ новый бесконечно малый элементъ въ направленіи соотвѣтствующей ему силы поля; изъ конца этого послѣдняго отложимъ опять бесконечно малую длину въ направленіи соотвѣтствующей силы поля, и т. п. до бесконечно большаго числа послѣдовательныхъ бесконечно малыхъ элементовъ, которые въ совокупности представятъ нѣкоторую кривую, проходящую черезъ различныя точки электрическаго поля и своими послѣдовательными элементами совпадающую съ направленіями силы поля въ тѣхъ точкахъ, черезъ ко-

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

за 1885 годъ ¹⁾).

(годъ двѣнадцатый и послѣдній).

А. Учебники, руководства и пособія.

1) Р о с к о. *Краткій учебникъ минеральной и органической химіи* 5-ое изд. СПБ. 1885 8° 3+412+VII стр. (3000 экз.) Ц. 2 р. 25 к.
См. обзоръ за 1879 г. См. также Журн. М-ва Народнаго Просвѣщенія 1885. Декабрь стр. 109.

2) Альмедингенъ. *Учебникъ химіи* въ объемѣ курса реальныхъ училищъ. СПБ. 1885. 8° 2+284 стр. (3100 экз.) Ц. 2 р.

Благопріятный отзывъ объ этомъ учебникѣ данъ въ библіографическомъ отдѣлѣ журнала „Русская Мысль“ 1885 Іюнь стр. 36. Тутъ указаны и нѣкоторыя погрѣшности. Учебникъ г. Альмедингена можетъ быть пригоденъ и какъ конспектъ для студентовъ.

Я замѣчу только, что въ § 16 „опредѣленіе атомнаго вѣса“ изложено не особенно удачно. Довольно важная опечатка въ примѣчаніи (плотность пара воды по отношенію къ водороду=18) не указана. Вводитъ названія подобныя *сухратамъ* (стр. 265) едва ли есть основанія.

¹⁾ См. Унив. Изв. за 1875—1885.

3) Р. Арендтъ. *Основныя начала химіи* переводъ А. В. Дамскаго подъ редакціею Н. И. Тавильдарова СПБ. 1885 X+259 (3000 экз.) Ц. 1 р. 50.

Въ моихъ обзорахъ мнѣ не разъ приходилось обращать вниманіе на сочиненія Арендта (см. между прочимъ въ обзорѣ за 1884 годъ, замѣтку объ руководствѣ Вильбранда) и потому мнѣ очень пріятно видѣть появленіе этого перевода. Л. Ф. Пантелѣевъ (издатель) принесть бы большую пользу дѣлу преподаванія химіи, если бы издалъ также переводъ „*Technik der Experimentalchemie*, Арендта, переводъ, который уже давно сдѣланъ подъ редакціею преподавателя Кіевскаго реальнаго училища В. В. Игнатовича-Завилейскаго, но въ сожалѣнію, до сихъ поръ не нашолъ еще издателя.

„*Основныя начала*. Арендта одобрены какъ руководство для реальныхъ училищъ. (см. Журн. М-ва Народ. Просвѣщ. Мартъ 1886 стр. 23). Замѣтка, въ библіографическомъ отдѣлѣ „Русской Мысли“ см. Февраль 1886 стр. 122.

4) Н. Дрентельнъ. *Начальный учебникъ химіи*. Начала химіи, изложенныя на небольшомъ числѣ примѣровъ. Отдѣлъ I: о химическомъ составѣ. СПБ. 1886 8° VII+206+22 стр. (1200 экз.) Ц. 1 р. 25.

Авторъ очень хорошо справился со своею главною задачею „познакомить начинающаго съ важнѣйшими понятіями и положеніями химіи“ и весьма удачно подобралъ опыты. Нельзя не пожелать скорѣйшаго появленія слѣдующихъ выпусковъ. Относительно перваго—я замѣчу только, что я предпочелъ бы переходить отъ частицы къ атому, а не на оборотъ, какъ это дѣлаетъ авторъ. Изъ сказаннаго напр. на стр. 122 можно сдѣлать неправильное заключеніе, что *атомы* занимаютъ равные объемы.

5) Н. Лавровъ. *Приложеніе къ начальному курсу химіи А. Потылицына*, СПБ. 1885 8° 120 стр. 1 таб. (250 экз.).

6) І. Штейнъ. *Таблица химическихъ элементовъ и ихъ важнѣйшихъ соединеній*. Кіевъ 1885. VI листовъ (960 экз.).

Конспектъ этотъ въ формѣ таблицъ, составленный по „*Основамъ химіи*“ былъ какъ мнѣ извѣстно, просмотрѣнъ однимъ изъ молодыхъ

кіевскихъ химиковъ и потому есть гарантія, что въ немъ нѣтъ такихъ извращенныхъ фактовъ, какими изобилуетъ упомянутый мною въ прошлагоднему обзорѣ „Учебникъ органической химіи“ ¹⁾).

7) А. М. Бутлеровъ. *Основныя понятія химіи*. СПб. 1886 12^о 51 стр. (2120 экз.) Ц. 40 к.

Брошюра эта составляетъ вновь пересмотрѣнную, измѣненную и дополненную статью автора „химическія явленія“, напечатанную въ 1877 году въ журналѣ „Свѣтъ“. Дѣйствительно, какъ говоритъ авторъ въ предисловіи, „понятія, о которыхъ идетъ въ ней рѣчь, необходимы для начинающаго при самомъ его вступленіи въ область химіи, а между тѣмъ ихъ усвоеніе, требующее умственного труда, всегда дается не легко. Мастерское, строго обдуманное изложеніе принесетъ большую пользу принимающимся за изученіе химіи ²⁾).

8) А. М. Бутлеровъ. *Лекціи органической химіи*. СПб. Литографія 8^о (I. Кислоты, 268 стр. II. Азотистыя соединенія, 198 стр. III. Ангидриды, съ 65 по 381 стр. IV. Металлоорганическія соединенія, 76 стр.) ... (300 экз.).

¹⁾ Къ сожалѣнію я не могу согласиться съ почтеннымъ рецензентомъ библиографическаго отдѣла журнала „Русская Мысль“ (Январь 1886 стр. 38), полагающаго, что не стоило, въ моемъ обзорѣ за 1884 годъ, такъ долго останавливаться на разборѣ книги, которая далѣе Кіева не пойдетъ. Мои обзоры, какъ печатающіеся въ Кіевскихъ университетскихъ извѣстіяхъ, мнѣ кажется естественно должны обращать нѣсколько болѣе вниманія на Кіевскія изданія, вдобавокъ носящія еще названіе учебника. Что же касается до того, что о нѣкоторыхъ книгахъ въ моемъ обзорѣ ничего не говорится, а приводится только одно заглавіе, я замѣчу, что это такія книги, объ которыхъ или упомянуто въ прежнихъ обзорахъ, или такія, которыхъ я не имѣлъ возможности видѣть.

²⁾ Если на стр. 43 авторъ къ выраженію—плотность газовъ—дѣлаетъ примѣчаніе, или *удѣльный вѣсъ*, т. е. *отношеніе вѣсовъ равныхъ объемовъ при одинаковой температурѣ и давленіи*, то это я объясняю лишь желаніемъ автора нѣсколько утѣшить В. Алексѣева (см. далѣе),

9) Чельцовъ. И. М. *Органическая химія*. Лекцій, читанныя въ минномъ офицерскомъ классѣ, составленныя Лозинскимъ. СПб. Литографія 8 244 стр. (45 экз.).

10) Ф. Бейльштейнъ и Л. Явейнъ *Руководство къ качественному и количественному химическому анализу*. Пятое изданіе руководства къ качественному химическому анализу Ф. Бейльштейна. СПб. 1886 8^о IV+106 стр. (1500 экз.) Ц. 1 р.

Въ теперешнемъ видѣ это—краткое, но полное руководство аналитической химіи, появленія котораго нельзя не привѣтствовать. Въ началѣ занимающійся знакомится съ газовой горѣлкой, паяльной трубкой, съ раствореніемъ, фильтрованіемъ, обращеніемъ со стеклянными трубками и т. д. Затѣмъ кромѣ примѣровъ (41) количественнаго химическаго анализа (добавлены: бромистый калий, фтористый кальцій и кислая щавелевокальціевая соль) и систематическаго хода анализа—которые только и находились въ 4-омъ изданіи (см. обзоръ за 1879 г.) въ новое изданіе входят XX примѣровъ вѣсоваго количественнаго анализа, электролитическаго анализа, объемнаго анализа, органическаго и техническаго анализа. Весьма изящное изданіе (къ сожалѣнію не безъ опечатокъ) снабжено 26 прекрасными рисунками.

Руководство это принесетъ огромную пользу въ особенности въ такихъ лабораторіяхъ, въ которыхъ находится большое число занимающихся при ограниченномъ наблюдательномъ персоналѣ.

11) Г. Тарасовъ. *Руководство къ качественному химическому анализу*. Москва 1885 8^о 1+87 стр. (1200 экз.) Ц. 75 к.

Въ „Русской Мысли“ (Іюль, Библиографическій отдѣлъ стр. 35) совершенно справедливо замѣчено, что такъ какъ г. Тарасовъ въ своемъ *руководствѣ* не приводитъ общаго хода анализа и рекомендуетъ „*таблицы качественнаго химическаго анализа Вилля*“, стоящія 40 к., то гораздо лучше сдѣлаетъ занимающійся, если, прибавивъ 85 к. приобрѣтетъ вмѣсто обрывковъ капитальный учебникъ Меншуткина¹⁾. Но, рецензентъ повидимому не знаетъ, что появленіе

¹⁾ Для приобрѣтенія вышеупомянутаго новаго изданія Бейльштейна и добавлять ничего не придется.

руководствъ Тарасовыхъ, Волконскихъ и др. т. под. и вызывается стремленіемъ нѣкоторыхъ москвичей обойтись безъ Меншуткиныхъ, Менделѣевыхъ, Бейльштейновъ и под. (см. напр. обзоръ за 1881 г.).

12) Чижовъ. *Термохимія*. Литографія СПБ. 8° (45 экз.).

13) Муспратъ. *Теоретическая, практическая и аналитическая химія въ приложеніи къ искусству и промышленности*.

Переводъ этого сочиненія началъ выходить въ 1869 году, подъ редакціей проф. Киттары, (которому, если не ошибаюсь, было выдано значительное пособіе отъ казны). Выпуски весьма медленно слѣдовали одни за другими и переводъ, начатый со 2-го нѣмецкаго изданія въ 1877 году, продолжался съ 3 изданія и остановился въ 1880 году на 10 выпускѣ 2 тома (всѣхъ же томовъ 7) и вотъ теперь опять воскресаетъ это изданіе (редакція и дополненія А р х и п о в а.). Вышло съ 2242 по 2303 стр. (200 экз.). Какой смыслъ продолжать этотъ переводъ?

В. Диссертациі ¹⁾, монографіи, брошюры.

1) П. Меликовъ. *О производныхъ изомерныхъ кротоновыхъ кислотъ*. Одесса 1885 8° 57 стр. (150 экз.).

Брошюра эта, представляющая диссертацию на степень доктора химіи, заключаетъ въ себѣ продолженіе интересныхъ изслѣдованій автора надъ глюцидными кислотами. За исключеніемъ предисловія, она почти вся появилась на страницахъ журнала физико-химическаго общества.

2) И. Пономаревъ. *О строеніи ціануровой кислоты*. Одесса 1885 8° 60 стр. (200 экз.).

Тоже диссертациія на степень доктора химіи. Нѣкоторыя изъ результатовъ были уже сообщены авторомъ на Одесскомъ съѣздѣ

¹⁾ Прекращая составленіе ежегодныхъ обзоровъ русской химической литературы, не могу не высказать желанія, чтобы въ библиографическомъ отдѣлѣ журнала „Русская мысль“ обращалось бы вниманіе и на диссертациі.

Естественнспитателей ¹⁾, тѣмъ не менѣе извлеченіе изъ своего изслѣдованія—касающагося столь важнаго вопроса, какъ строеніе ціануровой кислоты—слѣдовало бы, какъ мнѣ кажется, сообщить не только Берлинскому химическому обществу (Berliner Berichte 18, 3261—3275) но и нашему. Методъ Пономарева полученія ацетилового производнаго ціануровой кислоты былъ недавно примѣненъ для полученія подобнаго же бензоилового производнаго (Ber. Berichte 19, 310).

3) Дм. Коповаловъ. *Роль контактныхъ дѣйствій въ явленіяхъ диссоціаціи*. СПб. 1885 8° 75 стр. (Оттискъ изъ журнала физико-химического общества 17, 373—409, 459—497).

Весьма интересное изслѣдованіе, показывающее огромное значеніе контактнаго дѣйствія твердыхъ тѣлъ. Имъ быть можетъ, между прочимъ, объяснятся и явленія диссоціаціи газообразныхъ тѣлъ. Нельзя не пожелать, чтобы авторъ не прекращалъ своихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи.

4) А. Потылицынъ. *О значеніи теплоты образованія солей при реакціи двойныхъ разложеній*. Варшава 1886 8° III+100+1.

Потылицынъ въ своемъ разсужденіи „о способѣ измѣренія химическаго сродства (см. обзоръ за 1879 г.) привелъ многіе факты, противурѣчація правилу наибольшей работы Бертело. Понятно, что послѣдній пытался дать объясненіе этимъ отступленіямъ и таковое онъ думалъ найти въ возможности образованія двойныхъ солей. Въ вышеозаглавленномъ своемъ разсужденіи Потылицынъ рядомъ новыхъ изслѣдованій показываетъ между прочимъ, что двойныя соли галлоидныхъ соединеній серебра и щелочныхъ металловъ образуются не съ выдѣленіемъ, а съ поглощеніемъ тепла и что образованіемъ ихъ нельзя объяснить распредѣленіе при двойномъ разложеніи. Слѣдовательно правило наибольшей работы должно быть замѣнено болѣе общимъ правиломъ Потылицына, по которому при конечномъ состояніи системы количественный результатъ распредѣленія будетъ зависѣть отъ величины атомныхъ вѣсовъ дѣйствующихъ тѣлъ, массъ и запаса присутствующей энергіи.

¹⁾ Не суждено ли этому сѣзду быть, благодаря Харькову, послѣднимъ?

5) В. М. Петріевъ. *Матеріалы къ вопросу объ измѣреніи силы химическаго сродства*. Одесса 1885 8° 61 стр. + V таб. (300 экз.).

Въ брошюрѣ этой сообщаются нѣкоторые результаты изслѣдованія, предпринятаго съ цѣлю выяснитъ взаимодѣйствіе элементовъ, или группъ элементовъ между собою. Обобщенія авторъ откладываетъ до того времени, когда опыты его будутъ приведены къ концу. Мнѣ кажется, что результаты Петріева скорѣе подтверждаютъ справедливость взглядовъ Потылицына, нежели Бертело.

6) Л. Шиперовичъ. *Матеріалы къ исторіи сантонина*. Диссертация на степень магистра фармаціи. Харьковъ 1885 8° 47 стр.

Собственные изслѣдованія г. Шиперовича заключаются въ изслѣдованіи продуктовъ окисленія сантонина, дѣйствія на него амміака и кислаго сѣрнистокислаго калия. По Ш. при окисленіи сантонина получаютъ угольная, муравьиная, уксусная и масляная кислоты. Присутствіе послѣдней едвали можно считать доказаннымъ, такъ какъ не были примѣнены надлежащіе методы (основанные на различной растворимости солей) раздѣленія образовавшейся смѣси кислотъ. Продуктъ дѣйствія амміака на сантонинъ, г. Ш. выражаетъ формулой $= 3C^{15}H^{13}O^3 + NH^3 - 4H^2O$ ¹⁾. Кислый сѣрнистокислый калий прямо присоединяется къ сантонину.

На основаніи полученныхъ имъ результатовъ и наблюденій, добытыхъ другими изслѣдователями, г. Шиперовичъ нашелъ возможнымъ высказаться о строеніи сантонина. По его мнѣнію это не ангидридъ, а хинонъ. Г. Ш. не затруднился дать ему и названіе: *ди-гидропарадиметилнафталиноксихинонъ*, хотя самъ добавляетъ, что роль третьяго атома кислорода не выяснена и есть основаніе сомнѣваться въ присутствіи въ сантонинѣ воднаго остатка ²⁾.

¹⁾ По опредѣленіямъ г. Шиперовича углеродъ и водородъ также хорошо подходятъ и къ болѣе простой формулѣ $(C^{15}H^{18}O^3 + NH^3 - H^2O)$; послѣдняя требуетъ только менѣ азота, нежели сколько его получено; но извѣстно, что по способу Дюма (какъ опредѣлялся азотъ) не рѣдко получается болѣе, чѣмъ слѣдуетъ азота.

²⁾ Вотъ г. Павлевскій (Berichte d. D. Chem. G. 1885 стр. 2902), тотъ превзошелъ уже и г. Шиперовича; изъ реакціи пятихлористаго фосфора съ сантониномъ, при которой получено *весьма небольшое количество* плохо изслѣдованныхъ продуктовъ онъ смѣло заключаетъ о содержаніи даже двухъ водныхъ остатковъ въ сантонинѣ.

Если же принять во вниманіе, что сантонинъ безцвѣтенъ, не переходитъ въ гидросоединеніе (подобно напр. и упоминаемому г. Ш. пипитцагоиновой кислотѣ и юнглоу) и вообще по своимъ отношеніямъ едва ли представляетъ какую либо аналогію съ хинонами, то можно только подивиться той развязности, съ которой г. Ш. рѣшаетъ вопросъ, надъ которымъ задумывались такіе химики, какъ Канниццаро, въ лабораторіи котораго до сихъ поръ продолжается изслѣдованіе производныхъ сантонина. Канниццаро вѣроятно былъ не мало удивленъ, узнавъ объ изслѣдованіи г. Шиперовича; не это ли вызвало замѣтку Канниццаро о строеніи сантонина въ *Berichte* 1885 стр. 2746.

7) *Henninger—Бородинскій способъ опредѣленія всего азота мочи.* Диссертация на степень доктора медицины П. Маліева. СПБ. 1884 31+II стр. + 2 табл.

8) *О выдѣленіи мочевоы кислоты при лихорадочныхъ болѣзняхъ.* Диссертация на степень доктора медицины. М. Тихоміровъ. СПБ. 1885. 38+16 стр.

9) Алексѣевъ В. *О растворахъ* (изъ 6 № Горнаго журнала. за 1885) СПБ. 1885. 50 стр. + 1 табл. черт. (300 экз.) ¹⁾.

¹⁾ Кстати скажу при этомъ нѣсколько словъ по поводу замѣтки В. Алексѣева, помѣщенной имъ въ журналѣ физико-химическаго общества (18, (2) 28).

Узнавъ изъ письма г. В. Алексѣева (отъ 24 сентября 1885 г.), что употребленныя мною въ обзорѣ прошлаго года—относительно его учебника органической химіи—выраженія „кратенькій“ и *смышиваетъ плотность пара или газа*, крайне огорчили его и что въ случаѣ появленія моей рецензіи въ неизмѣненномъ видѣ на страницахъ физико-химическаго журнала онъ *долженъ будетъ отвѣчать на мой разборъ печатно*, я просилъ редакцію журнала физико-химическаго общества, если можно, замѣнить слово *кратенькій*—*краткимъ*, и слово *смышиваетъ*—словами *неправильно употребляетъ* (*), о чемъ увѣдомилъ и г. В. Алексѣева. Сдѣлать эти

(*) Во избѣжаніе недоразумѣній термины въ учебникѣ необходимо употреблять такъ, какъ это вообще принято. Въ данномъ случаѣ надо слѣдовать Менделѣву см. его статью „объ опредѣленіи плотности пара“ въ *Аналитической химіи* 1866

10) В. Марковниковъ. *Попѣдка въ Астраханскую губернію и на Кавказъ для изслѣдованія горькихъ соляныхъ озеръ* (изъ № 5 Горнаго журнала. 1885). 25 стр. (30 экз.).

11) А. Потылицынъ. *О составѣ и способѣ образованія доломитовъ Ильской долины въ Кубанской области.* (Изъ № 10 Горнаго журнала 1885) 26 стр. съ 1 табл.

12) Кислаковскій Е. *Химическій анализъ двухъ образцовъ естественной глауберовой соли изъ Закавказья.* Москва 3 стр. (50 экз.)

13) Сабанѣевъ. *О добычаніи и полимеризаціи бромацетилену* (Изъ записокъ Московскаго Общества испытателей природы). Москва 1884 8^о 9 стр. (50 экз.).

поправки оказалось однако уже нельзя было, такъ какъ выпускъ Х. Ж. былъ уже отпечатанъ. Поэтому къ отвѣту г. В. Алексѣева я былъ подготовленъ, но никакъ не ожидалъ, чтобы тотъ, кто учился по моимъ „лекціямъ органической химіи“ и т. д. и т. д., сталъ удивляться, что я (не авторитетно утверждаю, а скорѣе) спрашиваю, неужели въ Горномъ институтѣ (гдѣ въ числѣ слушателей 75^о/₁₀₀ реалистовъ) преподаваніе органической химіи сведено на такой невозможной минимумъ. Мнѣ кажется, что кромѣ г. В. Алексѣева это можетъ удивлять развѣ лишь одного Θ. Н. Савченкова, который „въ учебникъ органической химіи В. Алексѣева видитъ отрадное явленіе, свидѣтельствующее о научности преподаванія въ Горномъ институтѣ“, (Горный журналъ 1885. Ноябрь стр. 350).

У г. В. Алексѣева, въ послѣднее время страсть къ полемикѣ такъ сильно развилась, что онъ и съ русскими химиками полемизируетъ не только на страницахъ русскаго, но и на страницахъ нѣмецкаго химическаго журнала (Berichte). Лично мнѣ онъ доставилъ этимъ то удовольствіе, что далъ возможность прочесть нѣкотораго рода нотацию нѣсколько высокоумной редакціи Berichte d. D. Chem. Gesellschaft. Посылая статьи въ нѣмецкіе химическіе журналы, при существованіи нашего собственнаго органа, мы настолько избаловали нашихъ сосѣдей, что они вмѣсто благодарности требуютъ еще, чтобы мы напи Mittheilungen'ы не только подвергали бы *erheblicher Kürzung*, но и излагали бы ихъ „in einem verständlichen Deutsch.“

14) Отдѣльными оттисками изъ журнала *физико-химическаго общества* за 1885 г. вышли статьи: В. Алексѣева, Кондакова, Каяндера, Клейбера, Кракау, Менделѣева и Меншуткина.

15) *Химикъ Ж. Б. Дюма* въ характеристикѣ А. В. Гофманна. Переводъ съ нѣмецкаго Н. Н. Любавина. СПб. 1885. 8° 1+140 стр. (600 экз.) Ц. 1 р.

6 Февраля 1880 г. вышелъ дополнительный № англійскаго журнала „Nature“, содержащій въ себѣ подробную біографію Дюма, написанную Гофманномъ и представляющую результатъ весьма обстоятельнаго изслѣдованія. Какъ относился Гофманнъ къ своей работѣ можно видѣть изъ того, что онъ не только посѣтилъ Алэ—родину Дюма—но и проѣхалъ по тому пути въ Женеву, по которому нѣкогда Дюма прошелъ пѣшкомъ. Послѣ смерти Дюма (въ началѣ 1884 года) біографія эта съ небольшимъ измѣненіемъ въ концѣ появилась въ переводѣ на нѣмецкій языкъ сначала въ Bericht'ахъ Берлинскаго химическаго общества, а затѣмъ и отдѣльно подъ заглавіемъ:

A. W. Hofmann. *Zur Erinnerung an Jean Baptiste André Dumas*. Berlin 1885 8° 132 S. Preis 3 M. ¹⁾.

Нельзя не быть благодарнымъ Н. Н. Любавину за то, что онъ сдѣлалъ доступной и русскимъ читателямъ эту интересную біографію. Въ предисловіи переводчикъ между прочимъ говоритъ: „для насъ она (т. е. біографія Дюма) можетъ быть болѣе поучительна, чѣмъ для другихъ. У насъ наука еще находится въ большомъ пренебреженіи и много силъ растрачивается зря. Поэтому полезно показать на конкретномъ примѣрѣ сколько дѣйствительно добра своей странѣ и людямъ можетъ сдѣлать сильная натура, если направляетъ (т. е., мнѣ бы казалось вѣрнѣе сказать, если имѣетъ возможность направить) свои

¹⁾ Кстати при этомъ упомяну еще о воспоминаніи Каяниццаро о Дюма. S. Cannizzaro *Commemorazione del Gianbattista Dumas*. Roma 1884 4° 8 р.;—рѣчи, сказанной въ Академіи Dei Lincei. Замѣчу еще, что дополнительный № Bulletin'ей Парижскаго Химическаго общества, за Мартъ текущаго года (8°, X+64 р.) заключаетъ въ себѣ почти исключительно перечисленіе работъ Дюма съ 1819 по 1884 годъ и списокъ статей о Дюма (числомъ 46).

силы цѣлесообразно при посредствѣ науки. Будемъ надѣяться, что въ публикѣ нашей настолько разовьется вкусъ къ подобнымъ произведеніямъ, что потребуются даже второе изданіе біографіи Дюма; тогда быть можетъ Н. Н. Любавинъ найдетъ возможность приложить и портретъ замѣчательнаго ученаго.

16) П. Алексѣевъ. *Матеріалы для исторіи химической лабораторіи Университета Св. Владиміра* (1834—1884). Съ приложеніемъ портрета И. М. Фонберга и плана химической лабораторіи. Кіевъ 1886 8° 1+52 стр. +2 таб. (500 экз.)

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1886.

17) М. Н. Тепловъ. *Узловая теорія химическихъ соединений* Вып. 1. СПб. 1885 Большой 8° 86 стр. +1 таб. Ц. 40 к.

С. Прибавленіе. Обзоръ нѣкоторыхъ явленій иностранной химической литературы.

Dictionnaire de chimie pure et appliquée par Wurtz Supplément. Еще не оконченъ и въ прошломъ году не вышло ни одного выпуска.

Neues Handwörterbuch der Chemie redigirt von V. Fehling за смертью редактора продолжается Неллемъ. Остановился на 12 выпускѣ 4-аго тома на буквѣ Р. (Palladiumchloride).

Handwörterbuch der Chemie herausgegeben von Ladenburg Вышелъ III томъ 653 стр., заканчивающійся буквой Е (Exsiccator).

Въ обзорѣ за 1883 годъ мною упомянуто было о томъ, что 48 выпускомъ дополненій закончилась *Enciclopedia di chimica scientifica e industriale*; съ конца 1884 года стали выходить опять добавленія ежемѣсячными выпусками (за годъ 15 лиръ):

Supplemento Annuale alla Enciclopedia di Chimica Scientifica e industriale diretto dal J. Guareschi. Первый годъ 1884—1885. Прекрасное изданіе это содержитъ нѣсколько интересныхъ теоретическихъ и техническихъ статей. Существованіе подобнаго изданія ука-

зываетъ на постепенно развивающуюся въ Италіи потребность химическихъ знаній. Изъ второго года 1885—1886 вышло тоже нѣсколько выпусковъ.

Изъ *Encyclopédie chimique* publiée sous la direction de M. Frémy вышло довольно много сочиненій весьма цѣнныхъ, представляющихъ лишь тотъ недостатокъ (естественный впрочемъ въ подобномъ грандіозномъ предпріятіи), что матеріалъ обработанъ не вполне равномерно.

Изъ второго тома ея (металлоиды) вышли:

Т. II. Metalloides. 3 Sect. 1 fasc. *Bore.-Silicium et silicates* par M. M. Joly et Curie. Paris 1884 grand 8° 293 p. 12 fr. 50.

Т. II. Complément. 1 Partie. *Charbon de bois.—Noire de fumée. Combustibles minéraux* par M. M. Urbain et Stanislas Meunier. Paris 1885. 509 p. 22 fr. 50 c.

Въ этотъ выпускъ входятъ и битумы, амбра, янтарь, оцокерить, нефть и горючіе газы.

Изъ третьяго тома (металлы) вышли:

Т. III. 6 Cahier *Zinc, Cadmium et Thallium* par M. Sabatier. Paris. 1885 436 p. 20 fr.

Т. III. 8 Cahier. *Molybdène, Vanadium et Titane* par W. Parmentier Paris. 1885 312 p. 15 fr.

Т. III. 14 Cahier. *Cuivre et Mercure* par M. M. Rousseau et Joannis. Paris. 1886. 244 p. 12 fr. 50 c.

Изъ четвертаго тома (химическій анализъ) вышелъ:

Т. IV. Aualyse chimique. *Tableaux d'analyse qualitative* par M. Prunier Paris. 1885 7 p. +23 tableaux.

Изъ пятаго тома (приложенія неорганической химіи) вышелъ:

Т. V. Application de chimie inorganique. 2 Sect. Industries chimiques. *Porcelaine* par Dubreuil. Paris 1885 531 p. 25 fr.

Изъ шестаго тома (органической химіи) вышелъ 2-ой выпускъ:

Т. VI. Chimie organique. 2 Fasc. *Alcools et Phenols* par M. Prunier. 1 Partie. Introduction et generalités, 2 Partie. Description des alcools

(тутъ же глюкозы и сахара) 3 Partie. Phenols. Appendice. Paris. 1885. СХСV+853 p. 50 fr.

Выпускъ этотъ снабженъ подробнымъ библиографическимъ указателемъ даже и статей изъ нашего химическаго журнала.

Наконецъ изъ послѣдняго (X) тома (приложенія органической химіи) вышелъ:

T. X. Applications de Chimie organique. *Analyse chimique des végétaux* par Draggendorff, traduit par Schlagdenhaufen. Paris. 1885 VII+296 12 fr. 50.

Изъ вышедшихъ по общей и неорганической химіи упомянемъ:

A. Wurtz. *Introduction à l'étude de chimie*. Paris. 1885 8° V +276 p. 7 fr.

Сочиненіе это, проредактированное Фриделемъ и Сале представляетъ вступительную часть новаго изданія *Chimie médicale* (вышедшей въ 1864 г.) которое подготавлилось Вюрцемъ, но въ сожалѣнію не было имъ окончено. Послѣ небольшого историческаго обзора излагаются общія понятія о функціяхъ, физическія свойства тѣлъ, методы опредѣленія удѣльнаго вѣса твердыхъ и жидкихъ тѣлъ и плотности газообразныхъ, температуръ кипѣнія и т. д. Говорится о законахъ химическихъ соединеній, объ опредѣленіи атомныхъ вѣсовъ, объ атомахъ, о соотношеніяхъ между свойствами элементовъ и ихъ атомнымъ вѣсомъ и о диссоціаціи.

L. Troost. *Précis de Chimie* conforme au nouveau programme. Paris. 1886 344 p.

Основанія неорганической и органической химіи съ обращеніемъ вниманія на техническія приложенія. Можетъ быть пригоденъ какъ учебникъ для реальныхъ училищъ.

Hirzel. *Chemie* 5 Aufl. (изъ Weber's *Illustrierte Kateschismen*). 1884. X +292 3 м.

Изящно изданная книжка; составлена въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ.

C. Arnold. *Repetitorium der Chemie* mit besonderer Berücksichtigung der für die Medizin wichtigen Verbindungen so wie der Pharmasopora germanica. Hamburg und Leipzig 1884 XIII+594 S.

Вообще недурной учебникъ неорганической и органической химіи, который и можно рекомендовать медикамъ и фармацевтамъ, хотя онъ и требуетъ нѣкоторыхъ исправлений и дополненій. Такъ говорится напр., что „адетилень превращается въ бензолъ при пропускании чрезъ слабо накалившую до красна трубку.“ Объ алкалоидахъ сказано очень мало. Заглавіе этого учебника мною приведено было уже въ прошлогоднемъ обзорѣ.

H. E. Roscoe und Schorlemmer. Ausführliches Lehrbuch der Chemie. I Bd. *Nichtmetalle*. 2-te vermehrte Auflage. Braunschweig. 1885. 8° IX + 655. Preis 12 M.

7-ое издание химіи

Gorup-Besancz'a. *Anorganische Chemie* 1 Bd. Braunschweig 1885 XXII+770+1 Taf.

выходить подъ редакціею А. Рау (?). Рецензентъ журнала *Chemiker Zeitung* (1885, 1716) справедливо замѣчаетъ, что новое изданіе нельзя назвать стоящимъ на уровнѣ современныхъ успѣховъ науки. Многое изъ имѣющаго теоретическое, а равно и практическое значеніе не вошло въ него, какъ оно собственно и слѣдовало ожидать при редакторствѣ Рау (см. обзоръ предыдущаго года).

A. P. N. Franchimont. *Beginselen der Chemie* 1 и 2 Deel: *Anorganische Chemie*. Tiel 1884 8° X+220; III+131. Prijs f. 3. 70.

Jungfleisch E. *Manipulations de chimie*. Guide pour les travaux pratiques de chimie de l'Ecole supérieure de Pharmacie de Paris. gr. 8° IV+1240 p. Prix 27 f. cart.

Въ высшей степени полезное сочиненіе (о первомъ выпускѣ его было упомянуто въ прошлогоднемъ обзорѣ), представляющее какъ бы отвѣты на тѣ вопросы, которые Юнгфлейшу, какъ профессору химіи въ Ecole de Pharmacie (послѣ Бертело) приходилось выслушивать отъ занимающихся въ лабораторіи. Сочиненіе это распадается на три части. Въ первой описываются *инструменты и приборы*. (Вѣсы, измѣрительные приборы, приборы для нагреванія и для охлаж-

денія, штативы; прокаливаніе, плавленіе, испареніе, раствореніе и т. д.; манипуляціи съ газами; газы сгущенные и т. д.). Во второй части изложены опыты, служащіе къ ознакомленію съ свойствами элементовъ и ихъ соединеній (глава I металлоиды, глава II металлы и глава III органическія соединенія). Опыты эти продѣлываются въ первый годъ занимающимися въ лабораторіи Ecole de Pharmacie. Въ третьей части излагается химическій анализъ, которому практиканты Ecole de Pharmacie посвящаютъ второй годъ своихъ лабораторныхъ занятій.

По органической химіи:

C. Schorlemmer. *Origine et développements de la chimie organique*. Traduit de l'anglais par A. Claparède. Paris 1885. 12° IX+171. Prix. 3 fr. 50 s.

Очень интересный историческій очеркъ развитія органической химіи, хотя и не полный (о реакціи возстановленіи Зинина напр. вовсе не упоминается). Переводчикъ сдѣлалъ нѣкоторыя добавленія и присоединилъ алфавитный указатель упоминаемыхъ въ сочиненіи химиковъ съ краткими біографическими данными. Въ немъ А. М. Бутлеровъ значится все еще профессоромъ въ Казани.

Библиографическую замѣтку см. Archives des Sciences Physiques et Natur. 1885 Juin 552 p.

Kurzer Abriss der Chemie der Kohlenwasserstoffe von C. Schaedler (Zugleich Repetitorium für studirende u. s. w. Leipzig 1885, 8° 202 S. M. 5.

C. Schorlemmer. *Lehrbuch der Kohlenstoffverbindungen oder der organischen Chemie* 3 verbesserte Auflage. Braunschweig. 1885 8° 489 S.

A. P. N. Franchimont. *Leiddraad bij de Studie von de Koolstof en hare verbindingen*. 2-de geheel omgewerkte druk. Leiden 1881. 8° XII+830.+g.

A. P. N. Franchimont. *Handleiding bij practische oefeningen in organischen Chemie* voor Eerstbeginnenden. Leiden 1879 12° 64 S.

Въ этомъ руководствѣ для практическихъ занятій главнымъ образомъ приводятся способы открытія и нѣкоторыя опредѣленія важнѣйшихъ органическихъ соединеній.

Roscoe und Schorlemmer. *Ausführliches Lehrbuch der Chemie* IV. Bd. *Die Kohlenwasserstoffe und ihre Derivate oder Organische Chemie*. 2 Theil. Erste Abtheilung. Braunschweig 1886. 8° 336 S.

Этимъ выпускомъ начинается весьма обстоятельное изложеніе ароматическихъ соединенийъ. Въ него входятъ бензолъ и его продукты замѣщенія, фенолы, хиноны и т. д. и азокраски.

Капитальное сочиненіе профессора Бейльштейна

Handbuch der Organischen Chemie von F. Beilstein Zweite gänzlich umgearbeitete Auflage. Hamburg u. Leipzig.

продолжаетъ регулярно выходить (вышли 8—14 выпуски съ 561 по 1120 стр.). Въ непродолжительномъ времени закончатся (16-ымъ выпускомъ) соединенія жирнаго ряда, которыя и составятъ отдѣльный томъ съ особеннымъ алфавитнымъ указателемъ.

По аналитической химіи:

Classen A. *Handbuch der Analytischen Chemie* 3 Aufl. 1885. 1 Th. qualitative Analyse.

Classen A. *Quantitative chemische Analyse durch Electrolyse*. 2te gänzlich umgearbeitete und vermehrte Auflage. Berlin 1886 8° IX+180 S. mit 41 Holzschnitten und 1 Lithografischer Tafel.

H. Hager. *Chemische Reactionen zum Nachweise des Terpen-tinöls in den ätherischen Oelen u. Balsamen etc.* Berlin 1885. 8° 166 S.

Haushofer. *Mikroskopische Reactionen als Supplement zu den Methoden der qualitativen Analyse*. Braunschweig 1885. 8° VII+162.

A. Baumann. *Tafeln zur Gazometrie*. München 1885 in 8° 194 S.

Очень удобныя таблицы, значительно облегчающія вычисленіе результатовъ газоваго анализа.

По другимъ отдѣламъ химіи:

Winkelman A., Horstmann A. und Landolt H. *Lehrbuch der physikalischen und theoretischen Chemie*. In drei Abtheilungen: Zweite Abtheilung. *Theoretische Chemie einschliesslich der Thermochemie* von A. Horstmann. Braunschweig. 1885. XVIII+732 S.

S. Thomsen *Thermochemische Untersuchungen*. IV Bd. Organische Verbindungen. Leipzig 1886 8° XVI+429+1 Taf

Томъ этотъ заканчиваетъ изложеніе капитальныхъ изслѣдованій автора, результатомъ которыхъ является до 3000 калориметрическихъ опредѣленій, однообразно произведенныхъ съ одними и тѣми же приборами и слѣдовательно вполне сравнимыхъ между собою. Численные данныя изъ IV тома приведены въ извлеченіи въ журналѣ Берлинскаго химическаго общества (Berichte 1886 (2) 77 S.)

P. Groth. *Physikalische Krystallographie und Einleitung in die krystallographische Kenntniss der wichtigen Substanzen*. 2te umgearbeitete und vermehrte Auflage. Leipzig 8° 1885 XV+710 S

Въ виду того, что знакомство съ кристаллографіей становится въ настоящее время для химиковъ все болѣе и болѣе необходимымъ, изученіе сочиненія Грота нельзя особенно не рекомендовать занимающимся химіей тѣмъ скорѣе, что они чрезъ это получаютъ возможность и сами производить потребныя для химиковъ простыя кристаллографическія опредѣленія.

M. Berthelot. *Les origines de l'alchimie*. Paris 8° 445 p.

Роскошное изданіе, съ прекраснымъ портретомъ автора и таблицами алхимическихъ знаковъ. Задавшись всестороннимъ изученіемъ по первымъ источникамъ происхожденія алхиміи Бертелло приходитъ къ нѣкоторымъ интереснымъ и новымъ выводамъ, между прочимъ къ тому, что вѣра алхимиковъ въ превращаемость металловъ вызвана была извѣстными фактами ихъ окрашиванія. Сочиненіе это прочтется съ интересомъ и не одними химиками. Замѣтка въ библиографическомъ отдѣлѣ журнала „Русская Мысль“ см. Декабрь 1885 (стр. 28—33).

Если въ 4 отдѣлѣ „о теоріяхъ“ Бертелло старается умалить значеніе періодическаго закона Менделѣева, то мнѣ кажется дѣлаетъ онъ это вслѣдствіе поверхностнаго съ нимъ знакомства, хотя

и на французскомъ языкѣ есть обстоятельное изложеніе закона Менделѣева (такъ напр. въ одномъ изъ выпусковъ III тома *Энциклопедіи Фреми*, см. обзоръ прошлаго года).

Siebert G. *Kurzer Abriss der Geschichte der Chemie*. Wien 8° 124 S.

Привожу списокъ диссертаций, вышедшихъ въ теченіи 1885 г., а также и вышедшихъ ранѣе, но не упомянутыхъ въ прошлodayнeмъ обзорѣ.

Angelbis A. Ueber die Einwirkung einiger Aethan-und Aethylen-derivate auf Benzol bei Gegenwart von Aluminiumchlorid. Freiburg in B. 8° 49 S.

Auwers K. Ein Beitrag zur Kenntniss des Pseudocumenols und des Pseudocumidins. Berlin 1885.

Bauer A. Beiträge zur Chemie der Ceritmetalle. Freiburg in B. 8° 30.

Bauer H. Ueber die Siedepunktsanomalien der chlorirten Acetonitrile und ihrer Abkömmlinge. Tübingen 1884.

Bauer R. Ueber den aus Agar-Agar entstehenden Zucker, über eine neue Säure aus der Arabinose, nebst dem Versuche einer Classification der gallertbildenden Kohlenhydrate u. s. w. Iena 1885. 31 S.

Börnemann E. Ueber die Etard'sche Reaction zur Darstellung aromatischer Aldehyde und einiger Abkömmlinge der Metatoluylaldehydes. Freiburg in B. 8° 43 S.

Brömme E. Anhydrobutyryldiamidotoluol (Butenylendiamin) und sein Verhalten gegen Brom. Göttingen.

Calman, A. Ueber einige Derivate der Benzoylessigäthers. (Erlangen). Mainz.

Duncker A. Beiträge zur Kenntniss der Sulfoessigsäure. Halle a S.

Ebert, H. Zur Constitution der Succinylobernsteinsäureäthers. Leipzig 1885. 8° 46 S.

Elbers. A. Ueber einige Verbindungen von Hydrazinen mit Keton-und Aldehydsäuren. Erlangen 32 S.

Eitel H. Ueber hochsiedende Bestandtheile der Steinkohlenethers und Chrysenderivate. Erlangen. 26 S.

Elsinghorst. G. Ueber das halogensubstituirte Hydrazine. Erlangen. 23 S.

Engel. W. Ueber die Amidoverbindung methyilirter Benzole und über ein neues Cumidin. Berlin 1881.

Erdmann H. Ueber die Umwandlung der Lactonsäure in Lactone durch Schwefelsäure und über eine neue Reaction des Isocapro-lactons. Habilitationsschrift. Halle 1885 38 S.

Foelsing. Ueber einige Aetherester der Glycolsäure und Salicylsäure. 1. Einwirkung von Bromwasserstoffsäure. 2. Einwirkung von Ammoniak. Freiburg in B. 51 S.

Fränkel. N. Zur Kenntniss des Thiodiphenylamins. Zürich 1885.

Fremery M. Ueber Arsenwolframsäure und ihre Salze. Freiburg in B. 8° 51 S.

Froelich. E. Ueber die Benzoylirung aromatischer Phtalimide, insbesondere der Phtalpseudocumids. Berlin 1885.

Fues. E. Ueber einige neue Abkömmlinge des Benzidins und Diphenols. Berlin 1885.

Gattermann L. Ueber einige Derivate des *m*-Nitro-*p*-toluidins. Göttingen 1885 8° 43 S.

Gebhardt. W. Ueber substituirte Amide der Kohlensäure und Tiokohlensäure. Ein Beitrag zur Kenntniss der secundären Amin. Berlin 1885.

Geigy. R. Ueber einige Derivate des Pyridins. München 1885.

Gevekoht. H. Darstellung der drei isomeren Nitroacetophenone. Erlangen 25 S.

Graetzel R. Zur Kenntniss des Bibromcymols: Nachweis der Stellung der Bromatome. Freiburg in B. 8° 35 S.

Hänle. O. Ueber die Einwirkung von Jod auf die silbersalze der rechts und links polarisirenden Weinsäuren. Freiburg in B. 8°. 32 S.

Happ. I. Ueber Chinolin β Sulfonsäure und ihre Derivate. Freiburg in B. 27 S.

Harz. K. Ueber die aus Propylaldehyd und den drei isomeren Toluidinen entstehenden Chinolinabkömmlinge. (Würzburg) München 1885.

Hefelmann R. I Ueber Entschweflung einiger Thioharnstoffe mittelst Queckzilvercyanid. II. Beiträge zur Kenntniss des Sulfobensids. Berlin 1885.

Hegel, S. Synthese von Indolderivate. (Erlangen) Würzburg 1885.

Hobein F. Ueber Benzanhydroisodiamidotoluol und zwei gebromte Derivate. Göttingen 8°. 44 S.

Hoch R. Die Einwirkung von Phosphorpentachlorid auf Phtalsäure—Anhydrid. Freiburg in B. 495 S. 8°.

Howitz H. Beitrag zur Kenntniss der Alkylaniline sowie ueber die Einwirkung von Natrium und Natrium—Propylbromid (?) auf Bromdimethylanilin in ätherischer Lösung. Freiburg in B. 40 S. 8°.

Hübner R. Ueber einige Abkömmlinge der Isethionsäure (Hydroxyläthansulfonsäure) Iena 42 S.

Iwig F. Ueber Oxydation des Mannits mit übermangansäurem Kalium in alkalischer und saurer Lösung und über trockene Destillation vom essigsauren Silber. Würzburg. 1884.

Iochem. P. Ueber die Einwirkung des unterschwefligsauren Natrons auf Metallsalze. Berlin 1885.

John O. Ueber die blausauren Salze organischer Basen. Freiburg in B. 8 45 S.

Jung. O. Beitrag zur Kenntniss des Daphnetins Berlin. 1885.

Kahn, M. Ueber die Einwirkung von Normalbutylaldehyds auf Anilin bei Gegenwart von rauchender Salzsäure. (Erlangen) München 1885.

Kaiser A. Ueber mononitroderivate der *p.* und *m* Acetamidobenzoësäure, sowie deren Reductionsproducte (Anhydrosäuren) (Göttingen). Alfeld 1885.

Kauder, E. Producte der Einwirkung von fünffach Chlorphosphor auf Succinylverbindungen und Weinsäure. Leipzig 1885 38 S.

Keller P. Ueber einige Derivate des Kyanmethins. Leipzig 1885 21 S.

Kinkelin F. Ueber Magnesiumsalze der Arsen und Phosphorsäure und ihre Zersetzungsproducte. Erlangen 62 S.

Kirsch E. Beiträge zur Kenntniss des Bibromcymols (Stellung der Bromatome) Freiburg in B. 8° 35 S.

Kleemann S. Ueber zwei Synthesen der Methyläthylalphanido-essigsäure. Erlangen 34 S.

Klein J. Ueber das Tetraphenylaethan und ueber die Einwirkung des Chloraluminiums auf phenylhaltige Derivate chlorirter und bromirter Aethane. Freiburg in B. 8° 56 S.

Klotz C. Ueber Dichlortoluole und Dichlorbenzoësauren. (Tübingen) Stuttgart 1885.

v. Klobukow N. Ueber zwei neue Verfahren zur Bestimmung der Dampfdichte. (Erlangen) Leipzig. 1885.

Knorr L. Ueber das Piperyl-Hydrazin. Erlangen 21 S.

Knorr. Ueber die Bildung von Kohlenstoff—Stickstoff Ringen durch die Einwirkung von Amin-und Hydrazinbasen auf Acetessigester und seine Derivate. Habil. Schr. Erlangen 1885.

Knyrim. M. Beiträge zur Kenntniss der α Naphtol β monosulfosäure. Freiburg in B. 1885.

Köhler O. Beitrag zur Kenntniss der Para-Xylen-Derivate Göttingen. 28 S.

Kohlstock H. Zur Kenntniss des Amarins. Freiburg in B. 8° 36 S.

Kramer Th. Ueber Nitro-und Amidoderivate des Chinolins. Freiburg in B. 1885.

Kreysler E. Ueber einige Phenolester der Phosphorsäure. Reactionsverhältnisse der neutralen Phosphorsäureester einiger Phenole. Zürich 1885.

Krüger P. Ein Beitrag zur Kenntniss der Abkömmlinge des Hydroxylamins. Berlin 1885.

Kühn. B. Ein Beitrag zur Kenntniss der Cyansäureäther. Berlin 1885.

Kulisch P. Ueber die Einwirkung des Phosphorwasserstoffs auf Metallsalzlösungen. Berlin 1885.

Kuzel H. Ueber die Bildung von Stickstoff-Kohlenstoff Ringen in der aromatischen Gruppe. Erlangen 44 S.

Lampert F. Ueber einige Derivate des Trichlor-*p*-amidophenols. Rostock 1885.

Lehmann F. Ueber die Einwirkung von Salpetersäure auf Diäthyl-*m*.-amidobenzoesäure. Göttingen.

Lifschütz I. Ueber die Einwirkung der concentrirten Schwefelsäure auf Nitroantrachinone. Freiburg in B. 53 S.

Löw, W. Ueber Terephtaldehyd (Erlangen). München 1885.

Meyer R. Ein Beitrag zur Kenntniss der Phenyllessigsäure. Berlin 1885.

Müller. A. Ueber einige Isonitrososäuren. Zürich 1885.

Nicolaysen C. Zur Kenntniss des Phenylacridins. Freiburg in B. 1885.

Nordmann, E. Ein Beitrag zur Kenntniss der Säure-Nitrile. Berlin 1885.

Paetow. U. Ueber Benzylarsenverbindungen. Rostock. 1885.

Peine, G. Ueber einige Derivate des Zimmtaldehyds. Berlin. 1885.

Peter. A. Zur Kenntniss der Tiophengruppe. Zürich 1885.

Prusing P. Ueber die Einwirkung von Phenylcyanat auf aromatische Kohlenwasserstoffe. 8° 34 S.

Reisenegger H. Ueber Phenol- und Orthoanisohydrazin und über die Verbindungen der Hydrazin mit den Ketonen. Erlangen 23 S.

Richter M. Ueber die normalen Propylnaphtalin und die bis heute bekannten Naphtalinderivate. Freiburg in B. 8° 48 S.

Riess C. Ueber einige Abkömmlinge des Kyanäthins. Leipzig. 8. 29 S.

Riggs R. Diäthylparatoluidin und Salpetersäure. Göttingen 33 S.

Rosenthal Th. Ueber das β Sulfopropionsäure. Halle'a S. 8° 28 S.

Rübencamp. R. Ueber einige Aldehyd—, resp. Acetylidenabkömmlinge und über die Grösse der Kohlenoxydaffinitäten des Kohlenstoffs. Jena. 28 S.

Salomonowitz. Beiträge zur Kenntniss der Alcaloide des Aconitum. Дартъ. 1885 59 S.

Schilling E. Ueber Coffeinmethylhydroxyd, ein Beitrag zur Kenntniss des Cofeins. Freiburg in B. 8° 48 S.

Schiller-Wechsler. M. Ueber die Synthese einer Anilidobrenzweinsäure (α Methyl α -anilidobernsteinsäure) und deren Derivate. Berlin 1885.

Schirmeister H. Triazobenzol (Diazobenzolimid) und einige Umsetzungen desselben. Göttingen.

Schluttig. Chemisch-mineralogische Untersuchungen von weniger bekannten Silicaten. Leipzig 35 S

Schmidt O. Zur Kenntniss der Naphtol- β -disulfonsäure und ihrer Derivate. Freiburg in B. 8°. 44 S.

Schrader L. Ueber Isopropylderivate des Pyridins und Reductionsproducte derselben. Kiel.

Schüchner. G. Ueber die Einwirkung von Chromoxychlorid auf Cymol und *o*-Nitrotoluol. Breslau 1885.

Schweizer H. Chlorkresole und ihre oxydationsproducte mittelst Chromsäure. Freiburg in B. 8° 41 S

Schweizer W. Ueber einige Derivate des α Naphtylamins Freiburg in B. 8° 44 S.

Seelig E. Zur Kenntniss der gechlorter Toluole und ihrer Derivate. (Freiburg in B.) Dresden. 8°. 48 S.

Seidel. A. Studien über die Darsetllung, Zusammensetzung und Eigenschaften des Sennits (Cathartomannits). Дартъ 1884 68 стр.

Sieben. E. Ueber die Zusammensetzung des Stärckezuckensyrups, der Honigs und ueberadie Verfölschungen der letzteren. 47 S. Freiburg in B.

Simon S. Ueber Monooxyanthrachinon und einige seiner Derivate 8°. 51 S. Freiburg in B.

v. Soden. H. Ueber Triphenylphosphin und einige Derivate desselben. (Tübingen) Leipzig 1885.

Spelsberg. E. Weitere Untersuchungen über α AelhyldenValerolacton. Würzburg 1884.

Spindler H. Ueber den Austausch von Chlor, Brom und Iod zwischen organischen und anorganischen Halogenverbindungen. Tübingen 1885.

Stegelitz P. Ueber die Reductionsproducte des Chinolin-Aethylbromids. Freiburg in B. 8° 42 S.

Stockmeier H. Ueber einige Derivate der Zimmtsäure. Erlangen 92 S.

Städler, O. Zur Kenntniss der Mercaptane Nitrirung der Thiophens. Zürich 1885.

Tafel I. Ueber Jndazol und Chinazol. Erlangen 39 S.

Volz O. Beiträge zur Kenntniss des Naphtol- β -Monosulfonsäure 43 S. Freiburg in B.

Voigt. Ueber die durch Oxydation von β Collidin erhaltene symmetrische Pyridin-Tricarbonsäure 33 S.

Wenzlik C. Ueber einige Derivate des Naphto.hinons. Freiburg in B. 39 S.

Wickel F. Krystallographische Untersuchung einiger organischen Verbindungen. Göttingen.

Wislicenus. W. Ueber die Einwirkung von Cyankalium auf Phtalid. Würzburg 1885.

Witt. C. Ueber die Einwirkung von Salpetersäure auf Anarin. Freiburg in B. 8°. 63 S.

Wulf. P. Beiträge zur Kenntniss der fractionirten Destillation. Berlin 1885.

Ziegler J. Ueber Derivate des Beta-Naphtylamins. Erlangen. 32 S.

Metzger S. *Piridin, Chinolin und deren Derivate*. Gekrönte Preisschrift. (Würzburg) Braunschweig 1885 91 S.

Монографія эта имѣетъ большой современный интересъ, такъ какъ—высказанное впервые преждевременно погибшимъ русскимъ молодымъ химикомъ (Вышнеградскимъ)—предположеніе о тѣсной связи естественныхъ алкалоидовъ съ пиридиномъ и хинолиномъ стало несомнѣннымъ фактомъ.

Упомяну тутъ же объ интересномъ отчетѣ итальянской комиссіи (подъ предсѣдательствомъ К а н н и ц а р о) производившей опыты надъ птомаинами или трупными алкалоидами:

Relazione delle esperienze fatte nel laboratorio speciale della commissione annesso all'istituto chimica delle R. Università di Roma Sulle così dette Ptomaine riguardo alle perizie tossicologiche. Roma 1885, gr. 8° 78 p.

и о монографіи Г о т ъ е:

A. Gautier *Sur les alcaloides dérivés de la destruction bactérienne ou physiologiques des tissus animaux. Ptomaines et leucomaines*. Paris—1886 8° 62 p.

представляющей весьма интересный и обстоятельный сводъ всего того что извѣстно, о птоминахъ и т. п. алкалоидахъ.

Слѣдуетъ также упомянуть о двухъ подробныхъ біографіяхъ именно: П и р і а (для Италіи имѣющаго такое же значеніе, какое имѣетъ З и н и н ѣ для Россіи) и В ю р ц а; первая написана К а н н и ц а р о а вторая Ф р и д е л е м ѣ:

S. Cannizzaro. *Sulla vita e sulle opere di Rafaele Piria*. Discorso letto il giorno 14 marzo 1883 nella R. Università di Torino inaugurandosi un busto del Piria. Torino 1883 8° 88 p. Съ приложеніемъ портрета и автографическаго письма.

M. Friedel. *Notice sur la vie et les travaux de Charles Adolphe Wurtz*. Paris 1883. 8° LXXX p.

Въ заключеніе упомяну о брошюрѣ.

Comment l'air a été liquéfié réponse à l'article de M. J. Jamin par S. Wroblewski. Paris 8° 30 p.

Жаменъ, въ довольно интересной статьѣ своей: *о томъ какъ былъ сжиженъ воздухъ*, по поводу изслѣдованія Вроблевскаго, 9 и 16 апрѣля 1883 г., телеграммами изъ Кракова извѣстившаго Парижскую Академію Наукъ, что имъ вполне сжиженъ кислородъ и азотъ, совершенно справедливо замѣтилъ, что Вроблевскій этимъ предвосхитилъ у Кальете окончательный опытъ и что потому „en France, où les moeurs scientifiques ont gardé leur severité, l'opinion publique a défavorablement jugé ce procédé“. Вроблевскій счелъ себя обиженнымъ и въ отвѣтъ написалъ вышезаглавленную брошюру, тономъ едва ли приличнымъ для ученой полемики и при этомъ опубликовалъ нѣсколько писемъ, вовсе не предназначавшихся для печати.

Сознавая самъ нѣкоторую неловкость своего поступка, Вроблевскій очень наивно (на стр. 8) оправдывается относительно упрека, что онъ достигъ результатовъ съ приборомъ Кальете и на стр. 20 приводитъ письмо Кальете, только дѣлающее честь послѣднему и болѣе ничего не доказывающее.

Оставаясь безпристрастнымъ, надо замѣтить¹⁾, что въ своей статьѣ Жаменъ, не имѣлъ никакого права относительно Вроблевскаго употребить выраженіе „неизвѣстный ученый“ и²⁾ что приборъ

¹⁾ Намъ, русскимъ остается только благодарить г. Вроблевскаго за то, что онъ поспѣшилъ (на стр. 19) заявить, что его неправильно считаютъ за русскаго ученаго.

²⁾ Въ приводимомъ имъ на стр. 21 письмѣ къ Кальете онъ гово-

употребляемый въ послѣднее время Вроблевскимъ для сжиженія газовъ ¹⁾, не имѣетъ ничего общаго съ приборомъ Кальете. Мнѣ весьма пріятно, что оправдалось мое предсказаніе (см. мой обзоръ литературы о сжиженіи такъ называемыхъ постоянныхъ газовъ. — Унив. Изв. 1878 г.), что „едва ли можно разсчитывать на возможность помощію прибора Кальете ознакомиться съ свойствами „сгущенныхъ кислорода, водорода и азота и т. д., и что скорѣе слѣдуетъ ожидать этого отъ видоизмѣненія и усовершенствованія аппарата Пийете. Таковыми и можно считать приборы Вроблевскаго и Дьюара (Dewar ²⁾).

П. Алексѣевъ.

Кіевъ,
25 апрѣля 1886.

рить: vous, vous rejouissez Monsieur du succès *qui devrait vous appartenir en toute justice* Le hasard seul qui a décidé autrement.

¹⁾ См. его описаніе въ Monatshefte für Chemie (1885). 6, 204—248.

²⁾ См. реф. въ Журналъ Физико-Химическаго Общ. 17 (2) 59.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

КУРСЪ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Профессора А. Я. Антоновича.

Digitized by Google

Это ученіе было развито болѣе детально послѣдующими экономистами и считается господствующимъ въ наукѣ. Въ нашей экономической литературѣ это воззрѣніе въ рѣзкой послѣдовательности высказано Горловымъ: „Если бы въ оборотѣ появилось болѣе денегъ, при томъ же количествѣ товаровъ, говоритъ онъ, то цѣнность ихъ или покупная сила должна понизиться. Когда появляется въ народѣ прибавочное количество денегъ, то оно не вдругъ обращается на покупку всѣхъ товаровъ. Смотри по тому, въ чьихъ рукахъ находятся первоначально деньги, и спросъ обращается преимущественно на тѣ, или другіе товары. Если деньги сосредоточиваются у такихъ золото-промышленниковъ, которые смотрятъ на свое дѣло не съ серьезной точки зрѣнія, а какъ на спекуляцію, то они могутъ быть издержаны совсѣмъ непроизводительно, на великолѣпную жизнь и предметы роскоши. А если они попадутся въ руки заводчиковъ, сельскихъ хозяевъ или торговцевъ, то будутъ причиною увеличенія спроса на работниковъ, сырой матеріалъ, на постройки и машины. Но очевидно, что работники и всякіе другіе промышленники, въ свою очередь, также распространятъ спросъ на разные предметы и такъ или иначе, скоро, или не такъ скоро, деньги должны наконецъ разлиться по всѣмъ промысламъ и вездѣ произвести болѣе или менѣе усиленный спросъ на товаръ, слѣдовательно возвышеніе на цѣну. Когда этотъ результатъ окончательно выработается и всѣ цѣны поднимутся въ большей или меньшей пропорціи, то окажется, что народъ не получилъ ровно никакой выгоды отъ этого прилива дорогихъ металловъ. Какъ прежде данное количество обращающихся денегъ служило для размѣна товаровъ, такъ и теперь, положимъ, вдвое большее количество ихъ служить съ одинаковымъ успѣхомъ и выгодною для той же цѣли.“ Нашъ экономистъ не соглашается съ Юмомъ, доказывавшимъ, что увеличеніе монеты въ странѣ оживляетъ промышленность. „Если получившіе монету, говоритъ онъ, будутъ покупать товаровъ болѣе, то для другихъ ихъ останется менѣе; одни получаютъ выгоду, другіе понесутъ потерю. И если отъ усилившагося спроса на вещи цѣна ихъ поднимется, то владѣльцы большихъ денежныхъ суммъ будутъ безъ затрудненія дѣлать покупки, а всѣ остальные жители, которыхъ несравненно большее число, могутъ придти въ крайность по случаю возвысившихся цѣнъ, тогда какъ собственныя ихъ средства остались по прежнему. И такъ, не столько оживленія промышленности, сколько ея

потрясеній и кризисовъ можно ожидать отъ временнаго прилива денегъ, и не столько возвышенія народнаго благосостоянія, сколько нѣ котораго нарушенія прежняго равновѣсія ⁽³⁾.

Но весьма рано возникло и другое ученіе о значеніи денегъ въ производствѣ, которое, чуждаясь преувеличеній меркантилизма, считаетъ деньги въ числѣ важнѣйшихъ орудій, усиливающихъ производительность страны.

Такъ, еще Г. Шторхъ замѣтилъ, что въ высшей степени трудно рѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ отдѣлѣ политической экономіи говорить о деньгахъ: въ отдѣлѣ о производствѣ, или въ отдѣлѣ объ обращеніи. Затрудненіе, говоритъ онъ, происходитъ отъ того, что съ одной стороны деньги по своей природѣ должны быть причислены въ капиталамъ, съ другой же стороны, не принося непосредственно доходовъ ни индивидууму, ни обществу, существенно отличаются отъ капиталовъ. Уясняя участіе денегъ въ производствѣ, Шторхъ говоритъ: Монета способствуетъ производству тѣмъ, что увеличиваетъ мѣновыя сдѣлки, безъ которыхъ не мыслимо развитіе производства. Деньги въ обращеніи имѣютъ почти такое же значеніе, какъ каналы, рѣки и моря. При существованіи исключительно сухопутныхъ сообщеній былъ бы невозможенъ обмѣнъ съ отдаленными странами и, подобно тому, какъ водные пути, облегчая сношенія, учащаютъ обмѣнъ, такъ и деньги, облегчая мѣновыя сдѣлки, увеличиваютъ ихъ число. Значеніе денегъ можно сравнить съ ремесленными инструментами, безъ которыхъ увеличивается трудъ производства и при помощи которыхъ этотъ трудъ значительно сокращается. Подобно тому, какъ возможно обойтись безъ станковъ въ производствѣ чулокъ, также можно было бы производить мѣновыя сдѣлки безъ посредства денегъ: но какъ несравненно удобнѣе производство чулокъ при употребленіи станковъ, такъ и несравненно удобнѣе производить обмѣнъ при помощи денегъ ⁽⁴⁾.

Въ новѣйшее время это ученіе наиболѣе энергично было поддержано и развито Г. Кэри и Г. Маклеодомъ.

По Кэри, господство человѣка надъ силами природы есть результатъ надлежащаго сочетанія труда, называемаго ассоціаціей. Съ развитіемъ ассоціаціи возрастаетъ цѣнность труда и уменьшается цѣнность вещей, въ производствѣ которыхъ необходимо его участіе. Для достиженія этого люди и пользуются монетой, какъ однимъ изъ лучшихъ орудій ассоціаціи, облегчающихъ и поэтому увеличивающихъ

союзы, имѣющіе своимъ источникомъ различіи въ занятіяхъ и потребностяхъ. „Монета въ общественной жизни имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ пища для тѣла,—она производитель движенія.“ Но пища производитъ силу только тогда, когда будетъ правильно потреблена организмомъ; точно также и деньги производятъ движеніе и силу только тогда, когда они будутъ переварены экономическимъ организмомъ, въ противномъ случаѣ деньги приносятъ столько же пользы, насколько полезна пища человѣку больному холерой ⁽⁵⁾. Ошибочно мнѣніе экономистовъ, что для народнаго хозяйства безразлично количество обращающихся денегъ, такъ какъ увеличеніе или уменьшеніе ихъ имѣетъ будто бы такое же значеніе, какое имѣетъ напримѣръ замѣна въ торговой книгѣ арабскаго счисленія, основаннаго на немногихъ знакахъ, счисленіемъ римскимъ, требующимъ большаго ихъ количества, или, наоборотъ, употребленіе арабскаго счисленія вмѣсто римскаго. Дѣйствительность рѣшительнымъ образомъ разрушаетъ эту теорію экономистовъ. Во Франціи въ теченіи послѣдняго столѣтія количество обращающихся денегъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое и вмѣстѣ съ этимъ происходило соотвѣтственное увеличеніе произведеній и услугъ, получаемыхъ въ обмѣнъ на деньги. При этомъ въ цѣнности человѣка и земли произошло значительное возвышеніе, между тѣмъ какъ цѣнность произведеній неземледѣльческихъ отраслей народнаго труда понижалась. Тѣ же экономическія явленія наблюдаются и во всѣхъ странахъ, къ которымъ приливали деньги изъ другихъ странъ или вообще въ которыхъ не было недостатка въ этомъ орудіи ассоціаціи, между тѣмъ какъ совершенно обратныя явленія замѣчаются въ странахъ съ бѣдными запасами монеты и изъ которыхъ уходятъ деньги, таковы экономическія явленія наприм. въ Ирландіи, Турціи и друг. Уходъ денегъ изъ одной страны въ другую зависитъ отъ полезности ихъ въ данномъ мѣстѣ. Деньги уходятъ изъ странъ, гдѣ они бесполезны или приносятъ мало пользы и стремятся въ тѣ страны, въ которыхъ наибольшее экономическаго движенія, такъ какъ въ этихъ странахъ и потребность въ деньгахъ наиболѣе живуча ⁽⁶⁾.

По Кэри, деньги имѣютъ производительное значеніе посредственное, обусловливаемое прямымъ вліяніемъ ихъ на облегченіе сношеній, какъ суммы единеній, происходящихъ отъ существованія различій между людьми, отождествляемой въ ученіи американскаго экономиста съ самымъ понятіемъ ассоціаціи. Въ ученіи Маклеода день-

гамъ придается непосредственно производительное значеніе, причѣмъ самое понятіе о капиталѣ представляется какъ бы тождественнымъ съ понятіемъ о деньгахъ. Сущность воззрѣнія Маклеода состоитъ въ слѣдующемъ (7).

За личный трудъ рабочій получаетъ вознагражденіе деньгами. Предположимъ, что часть этихъ денегъ онъ сберегаетъ. Это сбереженіе и называется капиталомъ. „По основной идеѣ, капиталъ есть запасъ накопленнаго труда, еще не обращенный владѣльцемъ на покупку предметовъ потребленія. Онъ не представляетъ самыхъ предметовъ потребленія, а изображаетъ лишь власть или возможность, какую владѣлецъ имѣетъ купить то, что ему нужно. Очевидно также, что онъ не представляетъ опредѣленнаго отношенія къ предметамъ потребленія, потому что количество капитала, накапливаемое владѣльцемъ, составляетъ именно то количество, которое онъ устраняетъ отъ затратъ.“ Символомъ накопленнаго и сберегаемаго труда служатъ деньги.

Вотъ почему „первое понятіе, какое дѣловой человѣкъ соединяетъ съ словомъ капиталъ, суть деньги. Поэтому-же капиталистомъ, на дѣловомъ техническомъ языкѣ, называется лицо, имѣющее въ своемъ распоряженіи значительный запасъ свободныхъ денегъ. Положить капиталъ въ дѣло значитъ употребить деньги на извѣстное предпріятіе.“ Но не всякій запасъ накопленнаго труда Маклеодъ считаетъ капиталомъ. По его ученію, понятіе о капиталѣ относится болѣе къ способу употребленія извѣстнаго качества, чѣмъ къ какому либо опредѣленному предмету. Для того, чтобы придать имуществу названіе капитала, прежде всего необходимо знать назначеніе его; только то имущество, которое употребляется для производительныхъ занятій, употребляется какъ капиталъ. Такимъ же образомъ и богатство страны не должно быть опредѣляемо наличною массою полезныхъ предметовъ, которыми страна владѣетъ въ данный моментъ. Богатство состоитъ главнымъ образомъ въ силѣ для созданія требуемой массы предметовъ, т. е. въ свойственной странѣ власти управлять производствомъ. Поэтому возрастаніе богатства страны зависитъ не столько отъ увеличенія количества находящихся въ ней полезныхъ предметовъ, сколько отъ увеличенія ея производительныхъ средствъ, или ея ресурсовъ. Весьма часто самый фактъ изобилія запасовъ служитъ доказательствомъ бѣдности ресурсовъ и слѣдовательно бѣдности страны вообще. Если мы видимъ каналъ съ множествомъ резервуаровъ по сторо-

намъ его, то заключаемъ, что снабженіе канала водою недостаточно надежно. Если снабженіе водою не подлежитъ никакому сомнѣнію, то нѣтъ надобности въ резервуарахъ.

Деньги Маклеодъ относитъ къ категоріи средствъ или ресурсовъ страны, т. е. къ числу силъ для созданія полезностей. И эта сила, подобно всѣмъ производительнымъ силамъ, можетъ принести пользу лишь тогда, когда она находится въ дѣйствіи. „Страна, которая изобилуетъ золотомъ и серебряною монетою, не можетъ въ строгомъ смыслѣ быть названа вслѣдствіе того богатою страной, точно также какъ не можетъ считаться богатою страна вслѣдствіе изобилія въ ней машинъ. До тѣхъ поръ, пока монета и машины остаются безъ движенія, страна бываетъ бѣдна, подобно фабричному городу во время перерыва работъ, вслѣдствіе стачки рабочихъ. Только движеніе или обращеніе денегъ и машинъ создаетъ богатство, только быстрота этого движенія или обращенія показываетъ размѣръ успѣховъ или прогресса“. Такимъ образомъ полезность денегъ обуславливается вліяніемъ ихъ на предпріимчивость и въ этомъ отношеніи деньги имѣютъ вполне производительное значеніе для страны.

Воззрѣнія Кэри и въ особенности Маклеода не встрѣтили особаго сочувствія въ экономической литературѣ и въ настоящее время, какъ мы сказали, господствуетъ доктрина, выработанная А. Смитомъ, и представляющая собою реакцію меркантилистическимъ представленіямъ о значеніи денегъ. Между тѣмъ уже изъ краткаго очерка учений этихъ экономистовъ легко замѣтить, что господствующая доктрина слишкомъ односторонняя и уже поэтому одному не можетъ имѣть строго научнаго значенія.

Въ вопросѣ о значеніи денегъ для производительной дѣятельности страны необходимо различать двѣ стороны общественности, изъ коихъ въ одной деньги оказываютъ главнымъ образомъ косвенное вліяніе на производство, а въ другой прямое и болѣе непосредственное.

Мы уже говорили, что общественность состоитъ изъ сложнаго и простаго сотрудничества. Первое представляетъ собою мѣстовую ассоціацію, основанную на принципѣ раздѣленія занятій и является той стороной общественности въ дѣятельности, направленной къ удовлетворенію потребностей, которую Кэри называетъ суммой единеній, происходящихъ отъ существованія различій. Второе представляетъ собою непосредственное созданіе силъ и средствъ для полученія опредѣлен-

наго результата и является суммой единеній, происходящихъ изъ существованія сходныхъ интересовъ.

Значеніе денегъ въ развитіи мѣнновой ассоціаціи прекрасно уяснено уже классиками политической экономіи и воззрѣніе Кэри представляетъ собою логическій выводъ изъ ихъ ученія. И дѣйствительно, признавъ вліяніе денегъ на облегченіе мѣнновыхъ сношеній, мы eo ipso должны признать за деньгами громадное вліяніе на всю производительную дѣятельность страны. Облегченіе мѣнновыхъ сношеній равносильно разширенію рынка для сбыта, что въ свою очередь, какъ это уяснено еще А. Смитомъ, равносильно увеличенію благоприятныхъ условій производства, такъ какъ „размѣры приложенія труда къ производству обусловливаются размѣрами рынка для сбыта произведеній“. Уже поэтому одному для страны не безразлично то, какое существуетъ въ ней количество монеты. При большемъ ея количествѣ больше условій развитія мѣнновой ассоціаціи и больше размѣры приложенія труда къ производству. Конечно, это полезное значеніе денегъ зависитъ не отъ самихъ денегъ, но отъ ихъ употребленія. Въ странѣ съ населеніемъ невѣжественнымъ и лишеннымъ трудовой энергіи увеличеніе количества денегъ также бесполезно, какъ бесполезно и увеличеніе другихъ орудій производства, остающихся безъ надлежащаго употребленія. По этой же причинѣ въ подобныхъ странахъ и вблизи большихъ городовъ, какъ центральныхъ рынковъ для сбыта, хозяйство или плохо вообще или ведется иностранцами. Разширеніе рынка для сбыта полезно лишь тогда, когда существуетъ энергія, необходимая для того, чтобы воспользоваться благоприятными условіями. Увеличеніе денегъ, облегчающее сбытъ, приводитъ къ усиленію производства только при существованіи подобнаго рода промышленной энергіи. Въ этомъ отношеніи оказывается вѣрнымъ во всѣхъ подробностяхъ приведенное А. Смитомъ сравненіе денегъ съ дорогами, по которымъ перевозятся произведенія труда. Въ однихъ случаяхъ съ проведеніемъ наприм. желѣзной дороги быстро увеличивается количество грузовъ и сумма перевозимыхъ продуктовъ значительно превосходитъ прежнее ихъ количество, перевозившееся по простымъ дорогамъ; въ другихъ случаяхъ желѣзныя дороги перевозятъ лишь то, что прежде перевозимо было на простыхъ дорогахъ. Въ первомъ случаѣ желѣзная дорога создаетъ или, точнѣе говоря, вызываетъ созданіе перевозимыхъ ею продуктовъ, во второмъ не оказываетъ никакого производительнаго

значенія. Вотъ почему въ однихъ мѣстностяхъ при рѣшеніи вопроса о проведеніи желѣзной дороги имѣется въ виду не только существующее количество произведеній, перевозимыхъ на простыхъ дорогахъ, но также и тѣ произведенія, которыя будутъ вызваны къ жизни облегченіемъ сношеній; между тѣмъ какъ въ приложеніи къ другимъ мѣстностямъ подобные расчеты могутъ быть положительно ошибочны. Деньги тѣ же дороги и увеличеніе ихъ въ однихъ случаяхъ вызываетъ созданіе большаго количества перевозимыхъ продуктовъ, въ другихъ остается безъ всякаго вліянія и дѣйствительно является бесполезнымъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ призналъ эту бесполезность А. Смитъ. Мы увидимъ ниже, что въ самомъ процессѣ введенія денегъ въ обращеніе существуютъ условія, въ силу которыхъ деньги являются полезными или бесполезными дорогами.

Обыкновенно говорятъ, что для страны безразлично количество существующей монеты въ виду того, что съ развитіемъ потребности въ деньгахъ для обращенія усиливается ихъ обращаемость и недостатокъ физическаго ихъ количества восполняется, такъ сказать, экономическимъ количествомъ. Вполнѣ вѣрно, что это восполненіе въ значительной мѣрѣ наблюдается въ каждой странѣ и рубль, обращающійся въ теченіи опредѣленнаго времени десять разъ, исполняетъ работу десяти рублей. Но при этомъ необходимо не забывать, что существуетъ извѣстный предѣлъ, обуславливающий степень обращаемости денегъ въ каждой странѣ. Предѣлъ этотъ главнымъ образомъ обуславливается состояніемъ духа предпріимчивости въ населеніи и свойствами промысловъ, имѣющихъ преобладающее значеніе. Въ первомъ отношеніи замѣчаются значительныя различія не только между населеніемъ разныхъ государствъ, но также и между разными племенами и классами населенія, входящаго въ составъ одного и того же государства. Возможность усиленія денежной циркуляціи въ цѣляхъ восполненія недостатка въ деньгахъ вѣроятнѣе въ мѣстности съ болѣе предпріимчивымъ населеніемъ, чѣмъ въ мѣстности, гдѣ слабъ духъ предпріимчивости. Свойства промысловъ также имѣютъ въ данномъ случаѣ большое значеніе. Какъ замѣтилъ Маклеодъ, разныя отрасли промышленности не въ одинаковой степени заключаютъ въ себѣ силу, приводящую деньги въ движеніе. „Изъ всѣхъ видовъ промышленности земледѣліе наименѣе содѣйствуетъ скорому обращенію денежныхъ знаковъ. Путемъ чрезвычайныхъ, поощрительныхъ мѣръ произведенія человѣческой предпріим-

чивости могутъ быть умножены и созданіе ихъ можетъ быть ускорено до необыкновенныхъ размѣровъ, тогда какъ природа совершаетъ свой процессъ медленно и дѣятельность ея не можетъ быть ускорена по произволу. Различныя торговыя дѣла вызываютъ быстрое обращеніе денегъ въ разныхъ степеняхъ; но вообще, обращеніе, обусловливаемое торговлей, быстрѣе, чѣмъ то, которое возникаетъ изъ земледѣлія“ (8). Въ тѣхъ промыслахъ, въ которыхъ обыкновенно денежное обращеніе быстрѣе по самой природѣ промысла, болѣе возможно ускореніе циркуляціи, чѣмъ въ промыслахъ съ медленнымъ оборотомъ, что отражается и на самомъ характерѣ производителей. Но сверхъ этихъ главныхъ причинъ, отъ которыхъ зависитъ предѣлъ денежной циркуляціи, существуетъ масса второстепенныхъ, въ свою очередь въ общей массѣ оказывающихъ значительное вліяніе на установленіе этого предѣла и на разнообразіе его въ разныхъ странахъ. Сюда относятся — состояніе путей сообщеній, почтъ, телеграфовъ, положеніе кредита и т. п.

При существованіи въ каждой странѣ предѣла обращаемости денежной единицы количество денегъ становится вопросомъ не безразличнымъ. Когда потребность въ мѣновомъ орудіи не можетъ быть въ надлежащей мѣрѣ восполнена ихъ обращаемостью, мѣновая ассоціація встрѣчаетъ преграды для своего развитія въ недостаткѣ въ деньгахъ и производство ограничивается размѣрами существующаго количества и обращаемости денегъ.

Еще большее значеніе имѣютъ деньги въ производствѣ чрезъ свое вліяніе въ сферѣ простаго сотрудничества. Одна изъ основныхъ формъ такого сотрудничества состоитъ въ привлеченіи къ опредѣленной работѣ за условленное вознагражденіе, выдаваемое не въ натурѣ, но деньгами. Деньги въ этомъ случаѣ представляютъ собою силу, соединяющую людей для веденія общихъ предпріятій на началахъ, исключаящихъ посягательство на свободу личности. Весьма часто страна нуждается не въ вещественныхъ капиталахъ, размѣрами которыхъ опредѣляли размѣры производства, но именно въ этой силѣ для добровольнаго соединенія людей. Представляя собою орудіе добровольнаго и свободнаго соединенія людей, деньги содѣйствуютъ соединенію между собою разъединенныхъ факторовъ производства и слѣдовательно содѣйствуютъ оживленію производства и увеличенію производительности.

д) Будучи орудіемъ простаго и сложнаго сотрудничества, деньги имѣютъ общественно-хозяйственное назначеніе и выполненіе этой задачи зависятъ отъ быстроты ихъ обращенія: чѣмъ меньше времени лежатъ деньги у одного и того же человѣка, тѣмъ скорѣе ими выполняется ихъ общественная функція. Но въ то же время деньги выполняютъ и важную частно-хозяйственную функцію, противорѣчащую первой.

Если съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія полезность денегъ обуславливается быстротой ихъ передвиженія, то съ частной точки зрѣнія полезность ихъ прямо пропорціональна задержанію ихъ у себя, возможности сберечь и сохранить у себя. Съ появленіемъ денегъ наклонность къ сбереженію должна была значительно увеличиться, такъ какъ сберечь богатство въ формѣ денегъ насравненно удобнѣе, чѣмъ во всякой иной формѣ. А между тѣмъ, какъ основательно замѣтилъ еще Шторхъ, народное богатство увеличивается не сбереженіемъ, но производительною дѣятельностью⁽⁹⁾. Такимъ образомъ возникаетъ коллизія между двумя важнѣйшими функціями денежнаго обращенія. Для частнаго лица важно какъ можно больше сберечь у себя денегъ, между тѣмъ какъ для общества важно, что бы деньги не задерживались долго въ однихъ рукахъ. Эта коллизія въ значительной степени примиряется при помощи кредита. Сберегаемые частнымъ лицомъ деньги обыкновенно не хранятся въ кладовыхъ его, но отдаются въ банкъ, въ которомъ не праздно лежатъ, но передаются нуждающимся для употребленія въ дѣло. Вотъ почему нѣкоторые экономисты самое слово „сбереженіе“ понимаютъ иначе, чѣмъ понимается оно въ обыденной жизни.

е) Подобная же коллизія существуетъ между задачей денегъ въ производствѣ и основной функціей ихъ въ потребленіи.

Въ качествѣ покупной силы деньги могутъ быть направлены исключительно на приобрѣтеніе средствъ удовлетворенія потребностей, въ первое время не оказывая никакого вліянія на увеличеніе запаса этихъ средствъ. Къ этому то употребленію денегъ и относится положеніе классиковъ политической экономіи о томъ, что увеличеніе денегъ въ странѣ, будучи увеличеніемъ покупной силы въ рукахъ части населенія, приводитъ къ возвышенію цѣнъ продуктовъ и паденію цѣнности денежной единицы. „Еслибы въ оборотѣ, справедливо замѣчаетъ И. Горловъ, появилось болѣе денегъ (при томъ же количествѣ това-

ровъ), то покупная сила ихъ должна понизиться. Въ Калифорніи, при обилии добывавшагося золота, цѣны на все такъ возвысились, что даже въ 1850 году, когда ужасная дороговизна уже побудила къ значительному привозу товаровъ, мука все таки стоила 20 к. за фунтъ, вочанъ капусты 5 рублей, лукъ и рѣпа по 75 коп. за штуку, штофъ молока $4\frac{1}{2}$ рубля. Въ Австраліи (по открытіи россыпей) цѣны на товары также поднялись чрезвычайно; высока была тамъ и плата за услуги: простой работникъ получалъ ежедневно $4\frac{1}{2}$ рубля, плотникъ $6\frac{1}{2}$, кузнецъ $7\frac{1}{2}$ ¹⁰).

Представимъ себѣ, что въ страну одновременно ввозится, по какому либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, наприм. въ видѣ контрибуціи, значительное количество монеты. Представимъ далѣе, что эта монета распредѣляется между классами населенія не занимающимися производствомъ матеріальныхъ продуктовъ, т. е. между чиновниками, военными служащими, врачами и т. п. и затѣмъ расходуются ими на пріобрѣтеніе продуктовъ потребленія. Новая покупная сила, появившаяся въ рукахъ этихъ лицъ, очевидно, измѣняетъ прежнее соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ тѣхъ товаровъ, на покупку которыхъ будутъ обращены новыя деньги. Спросъ этихъ товаровъ быстро увеличится, между тѣмъ какъ предложеніе остается прежнее, подъ вліяніемъ чего цѣна ихъ возвысится, часть прежнихъ покупателей должна будетъ отказаться отъ обычнаго потребленія, одни стануть покупать болѣе товаровъ, другіе менѣе сравнительно съ прежнимъ, одни получаютъ выгоду, другіе понесутъ потерю. Уже въ первое время своего появленія въ данномъ случаѣ деньги приводятъ къ тому, что довольство и благополучіе однихъ основывается на недовольствѣ и уменьшеніи благосостоянія другихъ.

Съ возвышеніемъ цѣнъ на опредѣленнаго рода продукты въ первое время, при неизмѣненіи издержекъ производства, продавцы получаютъ высокія прибыли. Это побуждаетъ къ усиленію производства, капиталы устремляются въ тѣ отрасли промышленности, которыя приносятъ такія особыя прибыли, происходитъ оживленіе и возбужденіе въ этой сферѣ народнаго труда. Производство расширяется, увеличивается общая масса произведеній, оплачивающихъ лучше другихъ затраты, и можно бы ожидать, что усиленіе производства, увеличивъ количество произведеній, должно возстановить къ лучшему соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ товаровъ. Увеличеніе

предложенія ихъ при существующемъ спросѣ должно бы сопровождаться возстановленіемъ прежнихъ цѣнъ, послѣ чего разница промышленной дѣятельности послѣдняго времени съ временемъ до наплыва денегъ состояла бы лишь въ большемъ оживленіи нѣкоторыхъ отраслей народнаго труда. На дѣлѣ этого не бываетъ по двумъ причинамъ: а) вслѣдствіе того, что спросъ на товары не всегда равносильнъ спросу на трудъ, и б) что усиленіе производства большею частью получается при обстоятельствахъ, вызывающихъ увеличеніе издержекъ производства. Постояннымъ и общимъ спросомъ на трудъ можетъ быть лишь тотъ спросъ, который не отложенъ до конца дѣла, а овещается въ продуктахъ труда. Для производительныхъ людей спросъ на товары есть условіе и причина занятій труда. При настоящемъ состояніи производства взаимное потребление продуктовъ труда является условіемъ занятія труда. Я произвожу пшеницу и желаю пріобрѣсть рожь; другой человѣкъ производитъ рожь и желаетъ пріобрѣсть пшеницу. Взаимная нуждаемость порождаетъ обмѣнъ взаимно спрашиваемыхъ продуктовъ, каждый изъ насъ потребляетъ часть продуктовъ, производимыхъ другими. Здѣсь спросъ на товары является спросомъ на нашъ трудъ. Здѣсь взаимность спроса является условіемъ и средствомъ въ дальнѣйшему производству, но нельзя ничего подобнаго сказать о спросѣ на трудъ, „отложенномъ до конца дѣла“, по выраженію Милля. Такой спросъ по необходимости краткосроченъ и въ себѣ самомъ заключаетъ причины болѣе или менѣе скорого прекращенія. Уплачивать затраты, производимыя другимъ, не производя никакихъ затратъ, значить жить на счетъ готоваго капитала, который и разрушается постепенно, по мѣрѣ производимыхъ такимъ образомъ уплатъ. Въ приведенномъ нами предположеніи новый спросъ образованъ на счетъ денежныхъ суммъ, полученныхъ извѣстнымъ классомъ населенія и такъ какъ эти суммы не затрачиваются въ дѣло, служа исключительно спросомъ на товаръ, то и существованіе его ограничивается размѣрами полученныхъ денежныхъ суммъ. Вызванное такимъ образомъ оживленіе промышленности не можетъ быть продолжительнымъ; раньше или позже оно должно окончиться кризисомъ. Искусственно вызванный спросъ на товары, по израсходованіи полученныхъ денегъ, прекращается и заготовленные товары остаются безъ сбыта. А между тѣмъ въ періодъ промышленнаго возбужденія производство товаровъ могло быть рассчитано на продажу по возвысившимся цѣнамъ, вслѣд-

ствіе чего увеличеніе количества ихъ могло быть получено посредствомъ привлеченія рабочихъ болѣе высокимъ вознагражденіемъ, причемъ и матеріалъ для производства долженъ былъ вздорожать, подѣ влияніемъ усилившагося спроса на приобрѣтеніе его. Съ прекращеніемъ искусственнаго спроса эти товары по болѣе дешевымъ цѣнамъ могутъ быть продаваемы не иначе, какъ съ убыткомъ, что разоряетъ производителей, отражаясь и на всѣхъ тѣхъ, съ которыми они состоятъ въ дѣловыхъ сношеніяхъ. Когда такимъ образомъ оживленіе оканчивается кризисомъ, вмѣстѣ съ этимъ наступаетъ частное ощущеніе безденежья, не смотря на общее увеличеніе количества денегъ въ странѣ. Производители товара, не находя соотвѣтствующаго условіямъ производства сбыта, не могутъ выполнять своихъ обязательствъ, чувствуютъ недостатокъ въ деньгахъ, въ ихъ сферѣ спросъ на деньги становится интенсивнѣе и вмѣстѣ съ этимъ возрастаетъ цѣна за пользованіе деньгами. Прежніе потребители товара такимъ же образомъ чувствуютъ недостатокъ въ деньгахъ для приобрѣтенія желаемыхъ продуктовъ, отъ потребленія которыхъ имъ можетъ быть тяжело отказаться, почему и въ ихъ средѣ усиливается интенсивность спроса на деньги и также цѣна за пользованіе ими возвышается.

Израсходованныя суммы постепенно переходятъ изъ рукъ производителей данныхъ товаровъ къ рабочимъ, владѣльцамъ сырыхъ матеріаловъ, производителямъ орудій и машинъ, къ лицамъ, занимающимся перевозкой и т. п. Распространяясь такимъ образомъ по всей странѣ, деньги усиливаютъ спросъ на товары вообще и слѣдовательно производятъ возвышеніе ихъ цѣнъ, предполагая, конечно, что и въ этомъ второмъ періодѣ они служатъ исключительно или главнымъ образомъ цѣлямъ потребленія. При этомъ цѣны товаровъ возвышаются не равномерно; одни возвысятся болѣе, другіе менѣе, при чемъ можетъ быть, что цѣны нѣкоторыхъ товаровъ останутся и безъ всякаго измѣненія; все будетъ зависѣть отъ того, на какіе товары и въ какой мѣрѣ будетъ направленъ усилившійся спросъ. Это вызываетъ неравномѣрность оживленія разныхъ промысловъ, которое и здѣсь должно продолжаться лишь временно, пока потребителями не будутъ израсходованы деньги. И здѣсь раньше или позже долженъ наступить кризисъ и ощущеніе безденежья, но уже не частное, а болѣе или менѣе общее, не смотря на обиліе денегъ въ странѣ. Необходимо сказать, что уже въ самомъ разгарѣ возбужденія безденежье начинаетъ обнаруживаться и по мѣрѣ

этого начинается возрастать плата за пользованіе деньгами. Неравномѣрность возрастанія цѣнъ производитъ то, что средства однихъ увеличиваются, между тѣмъ какъ средства другихъ пропорціонально этому уменьшаются. Если заработная плата увеличилась номинально на 50%, между тѣмъ какъ цѣны хлѣба и вообще жизненныхъ припасовъ возвысились на 75%, то, очевидно, средства рабочаго уменьшились на 25%. Если, такимъ же образомъ, продукты одной отрасли производства поднялись въ цѣнѣ на 50%, между тѣмъ какъ другіе продукты, сбываемые производителямъ первыхъ, вздорожали на 75%, то средства однихъ увеличиваются, а другихъ уменьшаются на 25%. При неравномѣрно возвысившихся цѣнахъ ощущеніе безденежья должно испытываться всѣми, денежные средства которыхъ не возрасли пропорціонально вздорожанію потребляемыхъ ими продуктовъ. Повсемѣстное ощущеніе безденежья, при обиліи денегъ, должно наступить въ концѣ промышленнаго возбужденія. Производители продуктовъ, продаваемыхъ по высокимъ цѣнамъ и дающихъ большія прибыли, для расширенія производства, подъ вліяніемъ взаимнаго соперничества, увеличиваютъ затраты производства, возвышается цѣна матеріала и работы и вообще факторовъ производства. Но продукты, подъ вліяніемъ того же соперничества, вызваннаго промышленнымъ возбужденіемъ, не возвышаются въ цѣнѣ въ такой же пропорціи. Если цѣна матеріала поднимается на 30%, между тѣмъ какъ цѣна продуктовъ на 25%, то, очевидно, прибыли производителя уменьшаются пропорціонально этой разницѣ между возвышеніемъ стоимости производства и стоимости продуктовъ, въ какой мѣрѣ уменьшаются и средства его, то есть увеличивается нужда въ деньгахъ. Какъ увидимъ ниже, на общее ощущеніе безденежья особенно вліяетъ то, что цѣны могутъ возвышаться въ большей пропорціи, чѣмъ увеличилось количество денегъ.

Общее возвышеніе цѣнъ является преміей на привозъ иностранныхъ продуктовъ и пошлиной на вывозъ. Внутренній производитель не можетъ конкурировать на иноземномъ рынкѣ, вслѣдствіе вздорожанія стоимости производства. Но онъ не можетъ конкурировать съ нимъ и на внутреннемъ рынкѣ, такъ какъ ввозимые продукты могутъ быть продаваемы дешевле продуктовъ внутренняго производства. Въ этомъ заключается второе условіе неизбежности наступленія кризиса послѣ промышленнаго возбужденія, вызваннаго приливомъ денегъ.

Подъ вліяніемъ ограниченія вывоза и усиленія ввоза деньги мало по малу уйдутъ за границу и вѣроятнѣе всего въ ту страну, изъ которой были получены. Но и послѣ ухода ихъ нормальное положеніе промышленности не легко можетъ быть восстановлено, въ особенности при свободѣ международной торговли. Внутренняя промышленность послѣ паденія не скоро поднимается именно по тому, что ей, какъ начинающей *ab ovo*, приходится выдержать борьбу съ могущественнымъ противникомъ и эта борьба, употребляя выраженіе Ф. Листа, будетъ вполне аналогичной съ борьбой карлика и великана. Не даромъ въ теченіи вѣковъ Испанія не могла поправить свои промышленныя дѣла послѣ золотого дождя, который произвелъ своего рода потопъ въ ея экономическимъ отношеніяхъ. Такъ и Германія до сихъ поръ испытываетъ послѣдствія экономическихъ потрясеній, произведенныхъ французскими милліардами.

Темныя стороны функціи денегъ, какъ орудія сбереженія, нейтрализуются правильной организаціей кредита. Въ этой же организаціи, какъ увидимъ ниже, заключаются условія нейтрализаціи и темныхъ сторонъ потребительной функціи денегъ.

(¹) M. Molinari. Cours d'économie politique, II, стр. 62 и слѣд. (²) Richesse des Nations, IV, гл. VIII и IX. (³) Начала политической экономіи, II стр. 122 и слѣд. (⁴) H. Storch. Cours d'écon. pol. I. стр. 291—292. (⁵) Principes de la science sociale, II. стр. 491. (⁶) Ibid. гл. XXXV. I. (⁷) Основ. пол. экономіи, гл. I и II. (⁸) Основ. пол. экон., стр. 94—95. (⁹) Основаніе ученія объ этой коллизіи совершенно ошибочно приписывается американскимъ экономистамъ. Шторхъ ясно говоритъ о томъ, что сбереженіе можетъ быть источникомъ богатства исключительно съ частной точки зрѣнія, между тѣмъ какъ съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія таковымъ служить только промышленность. Cours d'écon. pol. I. стр. 275 и слѣд. (¹⁰) Начала пол. экон., II, стр. 121—122.

§ 3. Будучи основнымъ орудіемъ мѣнновой ассоціаціи, денежная единица не должна подвергаться значительнымъ колебаніямъ въ цѣнности, такъ какъ такія колебанія ведутъ къ хозяйственнымъ потерямъ, къ непрочности предпріятій и отелоняютъ отъ нихъ капиталы. Если бы матеріаломъ для денежной единицы служилъ только одинъ металлъ, наприм. золото, то колебанія цѣнности этой единицы зависѣли бы исключительно отъ постоянства цѣнности этого одного избраннаго для денегъ матеріала. Но въ дѣйствительности матеріаломъ

для денегъ служить два металла—золото и серебро; сверхъ того во всѣхъ государствахъ существуетъ такъ называемая дополнительная монета, матеріаломъ для которой служатъ металлы низшаго достоинства, наприм. мѣдь. При такихъ условіяхъ постоянство цѣнности денежной единицы зависитъ отъ положенія цѣнности всѣхъ матеріаловъ, изъ коихъ приготовляются деньги.

Когда матеріаломъ для денегъ служить золото и серебро, тогда, обыкновенно, отношеніе ихъ между собою по цѣнности опредѣляется законодательнымъ путемъ. Но не смотря на это законодательное опредѣленіе, цѣнность золота и серебра можетъ измѣняться, слѣдуя естественнымъ законамъ цѣнности каждаго изъ этихъ продуктовъ, при чемъ цѣнность одного можетъ уменьшиться, въ то время какъ цѣнность другаго увеличится. При такихъ случаяхъ дѣйствительное мѣновое отношеніе между золотомъ и серебромъ можетъ не сходиться съ мѣновымъ отношеніемъ между ними, установленнымъ закономъ. Если серебро сдѣлается дешевле золота, а законное отношеніе между ними останется прежнее, тогда одну и ту же цѣну выгоднѣе уплачивать серебромъ, нежели золотомъ. Каждый найдетъ для себя болѣе выгоднымъ платить по своимъ обязательствамъ серебромъ, нежели золотомъ; потому что наприм. въ пяти рубляхъ золотомъ реально будетъ содержаться болѣе чѣмъ пять рублей серебромъ, хотя номинальное содержаніе не измѣнилось. Каждый найдетъ для себя болѣе выгоднымъ уплачивать свои долги металломъ, цѣнность котораго упала. Болѣе дорогой металлъ мало по малу выйдетъ изъ обращенія. При такомъ положеніи дѣлъ каждый разъ возникаетъ необходимость измѣнять закономъ установленное мѣновое отношеніе и уравнивать его съ дѣйствительно существующимъ. При двойной денежной системѣ, говоритъ Милль, деньги въ обществѣ никогда не будутъ на самомъ дѣлѣ состоять изъ двухъ металловъ, а всегда будутъ состоять лишь изъ одного, въ каждое данное время изъ того, который сообразенъ съ выгодною должника, и нормальная монета въ дѣйствительномъ обращеніи постоянно будетъ подвержена переходу изъ одного металла въ другой, а съ каждымъ переходомъ будетъ соединена потеря издержекъ, сдѣланныхъ на чеканку того металла, который выходитъ изъ употребленія. Имѣя это въ виду, нѣкоторые экономисты приняли къ мысли о необходимости ограничить употребленіе одного изъ металловъ незначительнымъ кругомъ платежей, считая главнымъ платежнымъ ору-

діемъ другой металл. Эта мысль была осуществлена англійскимъ законодательствомъ въ 1816 году. Въ Англіи главнымъ законнымъ платежнымъ орудіемъ считается золотая монета, серебряная же законнымъ орудіемъ признана лишь для платежей, не превышающихъ сумму въ 40 шиллинговъ. Для того, что бы серебро не могло выйти изъ обращенія, внутренняя цѣнность серебряныхъ монетъ повышена почти на 6%, то есть серебро въ монетѣ на столько процентовъ оцѣнено выше серебра въ слиткахъ. Конечно, въ этомъ случаѣ является выгода пріобрѣтать серебряные слитки и чеканить изъ нихъ монету; противъ такихъ злоупотребленій направленъ законъ, ограничивающій чеканку серебряныхъ денегъ опредѣленнымъ количествомъ, которое будетъ признано правительствомъ необходимымъ для платежей. По этой системѣ денежное обращеніе юридически ограничивается однимъ металломъ, другой служить лишь дополненіемъ къ главному платежному орудію.

Это ограниченіе дѣлаетъ денежное обращеніе неполнымъ, какая неполнота во многихъ случаяхъ можетъ быть опасна, можетъ приводить къ большимъ затрудненіямъ въ торговыхъ оборотахъ. При двойной денежной системѣ, когда матеріаломъ для денегъ служатъ два металла, въ случаѣ исчезновенія одного изъ нихъ остается другой; точно также во всѣхъ случаяхъ необходимости быстрого пріобрѣтенія платежныхъ средствъ это можетъ быть гораздо удобнѣе сдѣлано при двойной денежной нормѣ. Необходимо, наконецъ, не забывать, что оба металла, и золото и серебро, представляютъ собою матеріалъ, почти въ одинаковой степени годный къ выполненію функций мѣноваго посредника, такъ что къ исключенію изъ обращенія одного изъ нихъ нѣтъ въ этомъ отношеніи достаточныхъ основаній. Невозможно ли по этому принять двойную денежную систему и въ тоже время избѣжать ея невыгодныхъ сторонъ? Французскій экономистъ Шевалье въ своемъ курсѣ политической экономіи отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. Необходимо допустить въ обращеніе, говоритъ онъ, оба металла, но безъ обозначенія на монетахъ того, сколько за монету одного металла слѣдуетъ получить монетъ изъ другого металла. Сколько за золотыя монеты слѣдуетъ получить серебряныхъ, это можно опредѣлять, смотря по обстоятельствамъ, на годъ или шесть мѣсяцевъ, и это опредѣленіе должно имѣть законную силу только въ теченіи указаннаго времени. По истеченіи установленнаго срока должна быть сдѣлана и объявлена переоцѣнка, принаровленная къ

новому положенію цѣнъ золота и серебра на рынкѣ. При такомъ регулированіи денежнаго обращенія двойная денежная система будетъ существовать въ дѣйствительности, а не въ кодексахъ только (1). Это воззрѣніе поддерживается и Миллемъ. „При двухъ денежныхъ нормахъ, говоритъ онъ, для пополненія въ обращающемся количествѣ денегъ источникомъ служить запасъ обоихъ металловъ въ торговомъ мірѣ, а не запасъ лишь одного изъ нихъ, котораго иной разъ и нельзя бываетъ приобрѣтать съ достаточною быстротою, по какому нибудь случайному поглощенію его. Мнѣ кажется, что эту выгоду безъ неудобствъ двойной нормы усваиваютъ тѣ націи, у которыхъ законною нормою служитъ лишь одинъ металлъ, но другой также чеканится и допускается въ обращеніе по цѣнности, какую имѣетъ на рынкѣ“ (2). Какъ видимъ, воззрѣніе Милля отличается отъ изложеннаго нами воззрѣнія Шевалье лишь тѣмъ, что послѣдній требуетъ законнаго опредѣленія на непродолжительное время мѣноваго отношенія между золотомъ и серебромъ. Необходимо согласиться, что правъ Шевалье, стоя за это опредѣленіе. Если деньги служатъ законнымъ платежнымъ орудіемъ, то должно быть опредѣляемо и законное отношеніе между разными монетами, въ противномъ случаѣ возможны злоупотребленія и неизбѣжны торговые затрудненія.

Сверхъ основной золотой и серебряной монеты, какъ мы сказали, въ государствахъ существуетъ еще дополнительная монета, матеріаломъ для которой служатъ металлы низшаго достоинства. Необходимость такой дополнительной монеты вытекаетъ изъ того, что золотыми и серебряными деньгами не всегда могутъ быть произведены платежи. Золотая монета обыкновенно употребляется для болѣе дорогихъ платежей, серебряная для мелкихъ. У насъ самая дробная серебряная монета—пятикопѣчникъ; дробить серебро на болѣе мелкія доли затруднительно; серебряная монета, цѣнностью меньше 5 коп., была бы слишкомъ незначительна по объему, что неудобно для обращенія. Между тѣмъ въ ежедневномъ товарномъ оборотѣ на каждомъ шагѣ встрѣчается необходимость въ меньшихъ по цѣнности платежныхъ орудіяхъ. Съ одной стороны мы видимъ громадную массу товаровъ, продающихся по частямъ, изъ коихъ каждая имѣетъ цѣну меньше 5 копѣекъ; съ другой стороны и при покупкахъ на высшія цѣны не всегда возможно обойтись съ одними монетными единицами,

цѣнность которыхъ не менѣе пяти копѣекъ; такими единицами невозможно уплатить наприм. 16 копѣекъ.

Необходимость такого рода платежей и вызвала существованіе дополнительной или билонной монеты, чеканенной изъ металловъ не такъ цѣнныхъ какъ золото и серебро, или изъ различныхъ сплавовъ. Эта дополнительная монета легко можетъ приводить къ нарушенію правильнаго теченія денежнаго обращенія. Когда она выпускается по цѣнности слишкомъ увеличенной сравнительно съ цѣнностью того металла, изъ котораго она сдѣлана, то это можетъ сопровождаться фальсификаціей ея, вслѣдствіе чего такой монеты въ оборотѣ появляется много, цѣны на продукты поднимаются, никто не находитъ выгоднымъ платить по своимъ обязательствамъ болѣе цѣнными деньгами—золотыми и серебряными; золото и серебро исчезаютъ изъ народнаго рынка, на которомъ остается только дополнительная монета. Тоже самое можетъ случиться и безъ фальсификаціи дополнительной монеты, когда послѣдняя и законнымъ путемъ выпускается, но въ значительныхъ размѣрахъ.

(¹) Cours d'économie politique, стр. III, 149 и слѣд. (²) Осн. политической экономіи, II, кн. III. гл. X.

§ 4. Металлическія деньги представляютъ собою товаръ, служащій при обмѣнѣ равноцѣнностью покупаемаго продукта. Но всѣмъ извѣстно, что въ дѣйствительности въ видѣ мѣноваго посредника обращаются вещи, не имѣющія сами по себѣ никакой цѣнности и по этому не представляющія равноцѣнности покупаемому продукту. Таковы бумажныя деньги. Основаніе обращенія этихъ денегъ заключается съ одной стороны въ общественномъ довѣріи, по которому каждый принимаетъ ихъ въ увѣренности, что они будутъ приниматься другими, и съ другой стороны въ возможности обмѣна на дѣйствительныя деньги—золото и серебро.

Цѣнность металлическихъ денегъ не можетъ быть названа произвольною, она опредѣляется естественными законами. Этого нельзя сказать относительно бумажныхъ денегъ. Цѣнность ихъ есть величина зависящая отъ воли тѣхъ или иныхъ лицъ и учреждений, завѣдывающихъ ихъ выпускомъ. Увеличеніе количества этихъ денегъ не требуетъ особенныхъ затратъ, можетъ быть производимо легко и вслѣдствіе этого цѣнность ихъ можетъ быть произвольною.

Представимъ себѣ, что въ данной странѣ, въ которой обращалась только звонкая монета, происходитъ выпускъ бумажныхъ денегъ на половину всего количества звонкой монеты, для цѣлей матеріально *непроизводительныхъ*. Первымъ послѣдствіемъ этого выпуска будетъ возвышеніе цѣнъ всѣхъ продуктовъ, появляющееся всегда вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества денежныхъ знаковъ, не сопровождающимся увеличеніемъ количества товаровъ. Когда поднимутся цѣны послѣднихъ, то въ ихъ числѣ поднимутся цѣны серебряныхъ и золотыхъ издѣлій, а также цѣны золота и серебра въ слиткахъ. Такъ возникнетъ неравенство цѣнъ золота и серебра въ слиткахъ и издѣліяхъ сравнительно съ цѣною ихъ въ монетѣ; унція золота въ издѣліи будетъ дороже унціи золота въ монетѣ. Если это вздорожаніе золотыхъ и серебряныхъ слитковъ и издѣлій будетъ выше издержекъ передѣлки монетъ въ слитки и издѣлія, тогда такія передѣлки будутъ выгодны и возникнутъ сами собою. Продолжаться они будутъ до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать ихъ вызвавшіе мотивы, то есть пока золотыя и серебряныя вещи будутъ цѣниться дороже, чѣмъ золото и серебро въ монетѣ.

Когда сумма золотыхъ и серебряныхъ денегъ, переплавленная въ издѣлія, будетъ равна количеству выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, тогда въ народномъ обращеніи останется то количество денегъ, которое существовало до выпуска бумажно-денежныхъ знаковъ. Тогда цѣны продуктовъ упадутъ до прежняго уровня и передѣлка звонкой монеты въ издѣлія пріостановится.

Если произойдетъ новый выпускъ бумажныхъ денегъ и въ прежнемъ количествѣ, то снова произойдетъ возвышеніе цѣнъ и передѣлка звонкой монеты въ издѣлія, пока, наконецъ, звонкая монета совершенно не исчезнетъ изъ обращенія и останутся однѣ бумажныя деньги, количество которыхъ будетъ равно прежде существовавшему количеству исключительно звонкой монеты. Въ послѣднемъ случаѣ цѣны понизятся до своего прежняго уровня и вся разница съ прежнимъ положеніемъ будетъ состоять лишь въ томъ, что платежи будутъ производиться бумажными деньгами, вытѣсненными изъ обращенія металлическія деньги. Если произойдетъ въ это время третій выпускъ бумажныхъ денегъ, то новое возвышеніе цѣнъ уже не будетъ кратковременнымъ. Бумажныхъ денегъ нельзя ни вывозить за границу, ни переплавлять и передѣлывать въ издѣлія, вслѣдствіе чего возвышеніе цѣнъ

не можетъ быть остановлено исчезновеніемъ части денегъ, но будетъ постояннымъ.

Бумажныя деньги, замѣняющія звонкую монету, могутъ быть регулируемы въ своей цѣнности вполне правильно. Это регулированіе можетъ быть или естественнымъ или искусственнымъ.

Когда выпускаются бумажныя деньги съ условіемъ обмѣна ихъ во всякое время на звонкую монету, тогда всякое излишнее ихъ количество, ведущее къ упадку ихъ цѣнности сравнительно съ металломъ, будетъ представляемо для обмѣна на звонкую монету, имѣющую высшую цѣнность сравнительно съ упавшими въ цѣнѣ бумажными деньгами. Обмѣнъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока цѣнность бумажныхъ денегъ не сдѣлается равною цѣнности звонкой монеты, слѣдовательно пока не будетъ представлено къ обмѣну все излишнее количество ихъ, благодаря которому и произошло паденіе ихъ цѣнности. При свободномъ обмѣнѣ бумажныхъ денегъ на монету всякое излишнее ихъ количество нарушающее установившееся равновѣсіе въ цѣнахъ, не можетъ быть удержано въ народномъ обращеніи; оно возвратится обратно въ то учрежденіе, которое произвело ихъ выпускъ. Бумажныя деньги, цѣнность которыхъ такимъ образомъ регулируется съ цѣнностью металлическихъ денегъ, не представляютъ тѣхъ неудобствъ, которыми сопровождаются излишніе ихъ выпуски.

Искусственное регулированіе, допускаемое нѣкоторыми экономистами, состоитъ въ искусственномъ измѣненіи количества обращающихся бумажныхъ денегъ въ цѣляхъ уравнианія ихъ цѣнности съ цѣнностью металлическихъ денегъ. Оно относится къ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ. Есть признакъ, который даетъ намъ, говоритъ Милль, возможность судить о томъ, на сколько упала цѣнность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ сравнительно съ цѣнностью звонкой монеты, если бы таковая была въ обращеніи. Признакъ этотъ — цѣна золота и серебра въ слиткахъ. „Когда уже не остается звонкой монеты въ обращеніи и нельзя достать ее на переливку въ слитки, цѣна золота и серебра поднимается и падаетъ подобно цѣнѣ другихъ предметовъ. Если она выше цѣны, установленной для чеканки денегъ, если унція золота, изъ которой вычеканивалось 3 фунта, 16 шиллинговъ и 10½ пенсовъ, продается за 4 или 5 фунтовъ на бумажныя деньги, то это значитъ, что въ такой пропорціи цѣнность ихъ упала ниже цѣнности, какую имѣла бы звонкая монета. По этому, бумажныя деньги не бу-

дуть имѣть ни одного изъ неудобствъ, обыкновенно считаемыхъ принадлежностью натуры ихъ, если выпускъ такихъ денегъ подчиненъ строгимъ правиламъ, изъ которыхъ однимъ будетъ, что когда цѣна слитковъ поднимается выше монетной цѣны металла, количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ должно быть уменьшаемо до того, пока рыночная цѣна слитковъ и монетная цѣна сравняются.“

Бумажныя деньги, цѣнность которыхъ регулируется цѣнностью звонкой монеты, не только не представляютъ никакихъ неудобствъ, обыкновенно приписываемыхъ вообще бумажнымъ деньгамъ, но представляютъ чистый выигрышъ для націи. „Звонкая монета, обращающаяся въ странѣ, говоритъ А. Смитъ, можетъ быть сравнена съ дорогою, производящею продуктовъ, но облегчающею средства ихъ доставки на рынокъ. Банковыя операціи обращаютъ эту дорогу въ пахатныя поля и луга, открывая для перевозки продуктовъ, такъ сказать, воздушныя пути и тѣмъ самымъ увеличивая производительность земель и труда“. Бумажныя деньги, замѣняющія золото и серебро, представляютъ собою такого рода воздушныя пути для перехода продуктовъ изъ рукъ въ руки, изъ хозяйствъ въ хозяйства, давая возможность частъ звонкой монеты обратить на приобрѣтеніе капиталовъ и содѣйствуя такимъ образомъ увеличенію производительности.

Это значеніе бумажныя деньги сохраняютъ только до тѣхъ поръ, пока замѣняютъ собою звонкую монету, количество которой вполнѣ соответствуетъ потребности въ орудіяхъ оборота; всякій излишній выпускъ сопровождается неблагопріятными послѣдствіями. При такихъ излишнихъ выпускахъ бумажныя деньги теряютъ часть своей цѣны, что приводитъ къ имущественнымъ потерямъ. Кредиторъ, ссудившій своимъ капиталомъ должника, получаетъ отъ послѣдняго капиталъ упавшими въ цѣнѣ деньгами; слѣдовательно лишь номинально получаетъ ту же цѣнность, которая имъ была ссужена, въ дѣйствительности же получаетъ только часть ея, лишаясь такимъ образомъ опредѣленной доли своего имущества. Если бумажныя деньги упали на половину въ своей цѣнности, то кредиторъ этотъ получаетъ отъ должника только половину своего капитала. Точно также теряютъ часть имущества всѣ лица, живущія опредѣленнымъ жалованьемъ. Они получаютъ номинально прежнее вознагражденіе за свой трудъ, но получаютъ его деньгами, цѣнность которыхъ упала, покупная сила уменьшилась, слѣдовательно реально получаютъ меньше, чѣмъ получали прежде. Терпятъ убытокъ и

казна, какъ получатель налоговъ, такъ какъ послѣдніе, сохраняя прежніе размѣры, въ дѣйствительности представляютъ меньшую покупную силу, уменьшившуюся пропорціонально паденію цѣнности денегъ.

Нѣкоторые думаютъ, что съ общественной точки зрѣнія возвышеніе цѣнъ или упадокъ цѣнности денежныхъ знаковъ не имѣетъ особенно вреднаго значенія. Такъ, наприм., хотя отъ паденія цѣнности бумажныхъ денегъ теряютъ часть своего имущества кредиторы, но при этомъ выигрываютъ должники, выигрываютъ тѣ лица, которые занимали капиталы для промышленныхъ цѣлей, люди главнымъ образомъ производительные, — такъ какъ главные заемщики большею частью производительные классы и главные кредиторы — большею частью люди, не могущіе самостоятельно утилизировать свои капиталы. Но, по замѣчанію Милля, это воззрѣніе можно было бы признать вѣрнымъ, если бы честность и добросовѣстность не были вещами важными для всѣхъ, а въ особенности для промышленности. Съ другой стороны, легко можетъ показаться, что съ общественной точки зрѣнія не имѣютъ никакого значенія колебанія въ цѣнности бумажныхъ денегъ и происходящія отъ этого потери для тѣхъ или иныхъ лицъ и учреждений. Одни теряютъ, другіе въ размѣрѣ этихъ потерь выигрываютъ, слѣдовательно уровень общественнаго богатства нисколько не измѣняется; теряетъ кредиторъ, выигрываетъ должникъ, общество, по видимому, ничего не теряетъ отъ этого перехода имуществъ. Но возможно ли утверждать, что общество ничего не теряетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда начинаютъ страдать цѣлые классы населенія, когда значительная часть послѣдняго близка къ раззоренію, когда массы голодаютъ, не имѣя возможности пріобрѣтать вздорожавшій хлѣбъ? Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно возникаетъ хозяйственная паника, удаляющая трудъ и капиталы отъ предпріятій, подрывающая кредитъ, уменьшающая производство и сопровождающаяся такими же разрушительными послѣдствіями, какими сопровождается непріятельское нашествіе. Такое положеніе дѣлъ не можетъ быть безразлично для общества.

Самый процессъ колебаній въ цѣнахъ долженъ быть признанъ имѣющимъ разрушительное значеніе для промышленности страны. Промышленная конъюнктура встрѣчаетъ неодолимые препятствія, никто не можетъ напередъ расчитывать, что дастъ данное предпріятіе, такъ какъ съ измѣненіемъ цѣнности денежной единицы всѣ предваритель-

ные расчеты теряют свое значеніе. Ничего нѣтъ враждебнѣ производительной дѣятельности, какъ сильныя колебанія въ цѣнахъ производимыхъ продуктовъ. Положеніе производителя при существованіи такихъ колебаній вполне аналогично съ положеніемъ того человѣка, который не увѣренъ, что часть произведеній его труда не будетъ у него отнята непріятелемъ. Различіе въ положеніи перваго не улучшается отъ того, что имущество захватывается безъ физическаго насилія. И тотъ и другой, будучи не увѣрены въ прочности пользованія доходами отъ своего труда, апатично относятся къ промыслу, работаютъ только по необходимости, лишь бы не лишиться необходимаго къ существованію. При значительности колебаній въ цѣнахъ, когда мало увѣренности въ томъ, что въ продуктахъ труда выручатся затраты и получится чистый доходъ, никакая производительная дѣятельность не можетъ быть въ надлежащей мѣрѣ успѣшною. Временное оживленіе промышленности, происшедшее вслѣдъ за выпусками бумажныхъ денегъ для покрытія военныхъ расходовъ, какъ одностороннее и направленное къ удовлетворенію того спроса, который не дастъ занятія труду, замѣняется промышленнымъ застоємъ, экономической апатіей, при наступленіи которой разумное промышленное движеніе становится не мыслимымъ.

Въ это время и здѣсь возникаетъ то своеобразное явленіе безденежья при обиліи денегъ, о которомъ мы выше говорили. При обиліи денежныхъ знаковъ всѣми въ большей или меньшей степени ощущается безденежье и отъ промышленныхъ классовъ слышатся съ одной стороны нареканія на недостаточное количество бумажныхъ денегъ и съ другой стороны просьбы объ увеличеніи ихъ количества посредствомъ новыхъ выпусковъ. Если бы всѣ произведенія и услуги подъ вліяніемъ бумажно-денежныхъ выпусковъ возвысились въ цѣнѣхъ въ одинаковой пропорціи, то подобное явленіе въ народной экономіи было бы не мыслимо. Если бы съ удвоеніемъ количества бумажныхъ денегъ всѣ произведенія и услуги удвоились въ свой цѣнѣхъ, то при этомъ доходы и расходы всѣхъ производителей остались бы безъ всякаго измѣненія.

Хотя съ удвоеніемъ цѣнъ расходы каждого удвоились, но въ такой же пропорціи возрасли и денежные доходы каждого производителя, продающаго свои продукты по удвоеннымъ цѣнамъ. При такихъ условіяхъ никто бы изъ производителей не чувствовалъ сравнительно

съ прежнимъ временемъ недостатка въ орудіяхъ мѣноваго обращенія. Безденежье чувствовали бы лишь тѣ классы населенія, которые живутъ опредѣленными денежными доходами; доходы ихъ уменьшились бы пропорціонально возвышенію цѣнъ.

Но такъ какъ цѣны различныхъ произведеній и услугъ возвышаются не въ одинаковой пропорціи, то въ бюджетѣ массы населенія происходитъ нарушеніе равновѣсія между доходами и расходами, ощущается недостатокъ въ денежныхъ знакахъ, не смотря на ихъ обиліе въ странѣ. Это ощущеніе недостатка въ мѣновомъ посредникѣ въ особенности увеличивается подъ вліяніемъ того, что цѣны могутъ возвышаться въ большей пропорціи, чѣмъ произошло увеличеніе денегъ. При удвоеніи общей массы денежныхъ знаковъ цѣны на продукты могутъ въ среднемъ выводѣ подняться болѣе чѣмъ вдвое. Мы уже говорили, что въ цѣнности денегъ имѣетъ важное значеніе не только ихъ физическое количество, но также и обращаемость, въ силу чего рубль, обращающійся въ теченіи опредѣленнаго времени десять разъ, равняется десяти рублямъ, изъ коихъ каждый въ теченіи этого времени обращается одинъ разъ. Въ такомъ положеніи дѣлъ, при поднятіи цѣнъ въ большей пропорціи срывнительно съ увеличеніемъ бумажныхъ денегъ, возникаетъ ощущеніе общаго безденежья и требованія новыхъ выпусковъ. Когда эти требованія будутъ удовлетворены, новый выпускъ бумажныхъ денегъ въ первое время дѣйствительно произведетъ нѣкоторое успокоеніе, ощущеніе общаго безденежья прекратится. Но такое успокоеніе не можетъ быть продолжительнымъ. Новая масса денегъ, при неизмѣненіи количества произведеній и услугъ, должны произвести новое возвышеніе ихъ цѣнъ и новый упадокъ цѣнности денежной единицы. Снова повторятся тѣ же явленія, снова возникнетъ сперва частное, а потомъ и общее ощущеніе безденежья, но уже въ большей мѣрѣ чѣмъ прежде, соотвѣтственно увеличенію причины этого безденежья—увеличенію бумажныхъ денегъ. Но при такихъ условіяхъ и уменьшеніе въ странѣ денегъ должно произвести подобное же потрясеніе въ народной экономіи, какъ и увеличеніе ихъ количества. При появленіи безденежья изыятіе бумажныхъ денегъ равносильно искусственному увеличенію недостачи въ деньгахъ, усиленію тяжести и безъ того тяжелаго положенія промышленности и торговли, равносильно наложенію рукъ на народную предприимчивость. Этотъ фактъ былъ въ свое время прекрасно констатированъ еще Карамзинымъ въ его

извѣстной запискѣ, поданной Императору Александру I-му. По поводу уничтоженія излишне выпущенныхъ ассигнацій Карамзинъ сообщаетъ слѣдующее:

„Цѣны на вещи возвышались не только по соразмѣрности прибавляемыхъ ассигнацій, но и по вѣроятностямъ ихъ будущаго выпуска, также вслѣдствіе новыхъ податей и низкаго курса. Дороговизна ежедневно возрастала. Въ пятницу хотѣли взять за товаръ больше нежели въ четвергъ, въ субботу болѣе нежели въ пятницу, слѣдуя иногда привычкѣ и вкусу своего корыстолюбія. Уже не дѣйствуетъ сила, приведшая въ дѣйствіе шаръ, а онъ еще катится. Вѣрятъ и не вѣрятъ, чтобы казна перестала выдавать ассигнаціи. Наконецъ открывается нечаянность: большая нужда въ деньгахъ, т. е. въ ассигнаціяхъ. Купцы въ Москвѣ съ изумленіемъ спрашиваютъ другъ друга, куда онѣ дѣвались и предлагаютъ заимодавцамъ три процента въ мѣсяцъ. Ассигнацій не убыло, но, по дороговизнѣ, дѣлается мало, то есть излишне высокія цѣны въ послѣднее время вышли изъ соразмѣрности съ суммою оныхъ. Наприм. купецъ, имѣя прежде 10,000 руб. въ капиталѣ, нынѣ имѣетъ 15,000 руб., но какъ цѣна покупаемаго имъ товара удвоилась, то онъ, чтобы не уменьшить своей торговли, долженъ призанять 5,000 рублей. Если казна, посредствомъ банка и продажи имѣній, вынетъ теперь изъ оборота милліоновъ двѣсти, увидимъ страшный недостатокъ въ деньгахъ; винные откупщики раззорятся, крестьяне не заплатятъ оброка господину, купцы не купятъ или не продадутъ товара, найдется недоимка въ казенныхъ сборахъ. Не думайте, чтобы вдругъ оказалась дешевизна; нѣтъ, первые продавцы не скоро уступятъ вамъ вещь за половину ея цѣпы, но сдѣлается остановка въ торговлѣ и въ платежахъ. Неудовольствіямъ, жалобамъ не будетъ конца, и многіе окажутся банкротами прежде, нежели установится новый порядокъ въ оцѣнкѣ вещей соразмѣрно съ количествомъ денегъ въ государствѣ. Великіе переломы опасны. *Вдругъ уменьшить количество бумажныхъ денегъ также вредно, какъ вдругъ умножить*“.

Этотъ выводъ необходимо признать безусловно вѣрнымъ. Внезапное уменьшеніе бумажныхъ денегъ также вредно для народной промышленности, какъ и значительное ихъ увеличеніе, при неизмѣненіи потребности въ мѣновомъ посредникѣ для оборотовъ. При наступленіи ощущенія безденежья плата за пользованіе деньгами возвышается и въ это время изытіе значительной ихъ части должно вызвать еще

большую дороговизну денегъ, затрудненія въ торговлѣ и предпріятіяхъ, что въ свою очередь должно повлечь за собою уменьшеніе производительной дѣятельности, уменьшеніе количества произведеній. Если бумажныя деньги будутъ одновременно извлечены изъ обращенія въ значительномъ количествѣ, то въ послѣдствіи трудно ожидать поднятія ихъ достоинства.

§ 5. Мы рассмотрѣли цѣнность и значеніе бумажныхъ денегъ на внутреннемъ рынкѣ, при отсутствіи условій увеличенія въ количествѣ произведеній и услугъ. Теперь намъ слѣдуетъ рассмотреть значеніе ихъ при тѣхъ же условіяхъ въ международномъ обмѣнѣ и косвенное ихъ вліяніе въ этомъ отношеніи на экономическій бытъ.

Нѣкоторые изъ представителей политической экономіи думаютъ, что бумажныя деньги не оказываютъ никакого вліянія на международный обмѣнъ. Такъ, по мнѣнію Милля, „упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ не имѣетъ вліянія на внѣшнюю торговлю страны: она ведется рѣшительно такъ, какъ будто деньги сохраняютъ свою цѣнность.“ Свое воззрѣніе Милль основываетъ на слѣдующемъ. Въ международномъ обмѣнѣ ввозъ и вывозъ продуктовъ опредѣляются не на бумажныя деньги, но на звонкую монету. Если извѣстный продуктъ покупаемъ былъ въ Англіи за 5 фунтовъ, когда существовала только звонкая монета, причемъ этотъ продуктъ вывозился во Францію и продавался за 6 фунтовъ и 10 шиллинговъ, то онъ будетъ вывозиться и при упадкѣ цѣнности бумажныхъ денегъ. Послѣ упадка ихъ цѣнности продуктъ этотъ можетъ стоить въ Англіи 6 фунтовъ, во Франціи же можетъ быть проданъ не иначе какъ по прежней цѣнѣ, то есть за 5 фунтовъ и 10 шиллинговъ. Но при всемъ томъ условія вывоза не измѣнятся и этотъ продуктъ будетъ по прежнему вывозиться. „5 фунтовъ и 10 шиллинговъ, получаемые за него во Франціи, получаютъ не бумажными деньгами, упавшими въ цѣнѣ но золотомъ и серебромъ, а цѣна металловъ въ Англіи поднялась одинаково съ цѣною другихъ предметовъ; и если купецъ привозитъ въ Англію золото и серебро, продаетъ онъ 5 ф. и 10 шил. за 6 ф. и 10 шил., и по прежнему получаетъ 10% за расходы и въ прибыль себѣ“. Такимъ образомъ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ долженъ остаться безъ всякаго вліянія на международный обмѣнъ.

Для надлежащей оцѣнки этого воззрѣнія намъ слѣдуетъ обратить вниманіе на механизмъ международного обмѣна. Каждая страна

уплачиваетъ за полученные ею отъ другой страны продукты своими продуктами, причемъ необходимость пересылки золота и серебра возникаетъ лишь въ случаяхъ значительнаго перевѣса привоза надъ отпускомъ, когда цѣнность отпущенныхъ товаровъ недостаточна для уплаты цѣнности привезенныхъ товаровъ. Представимъ себѣ, что петербургскій торговецъ выписываетъ мебель изъ Парижа, за которую онъ долженъ заплатить пудъ золота. Пересылка этой суммы требуетъ извѣстныхъ расходовъ какъ на транспортъ, такъ и на страхованіе. Весьма естественно, что нашъ торговецъ старается по возможности уменьшить эти расходы, старается найти такой способъ уплаты, при которомъ не нужно было бы пересылать денегъ. Способъ этотъ онъ легко находитъ, если парижскіе торговцы выписываютъ товары изъ Петербурга. Предположимъ, что парижскій торговецъ выписываетъ изъ Петербурга хлѣбъ, за который долженъ заплатить пудъ золота. Если такъ, то нѣтъ никакихъ мотивовъ къ пересылкѣ золота изъ Петербурга въ Парижъ для уплаты за мебель и изъ Парижа въ Петербургъ для уплаты за хлѣбъ. Въ Петербургѣ слѣдуетъ получить за хлѣбъ пудъ золота изъ Парижа; петербургскій торговецъ, которому слѣдуетъ послать золото въ Парижъ, уплачиваетъ пудъ золота петербургскому же торговцу, пославшему свой хлѣбъ въ Парижъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы его парижскій должникъ произвелъ уплату парижскому же торговцу, пославшему свою мебель въ Петербургъ. Такая уплата обыкновенно производится посредствомъ покупки векселей не прямо отъ торговцевъ, ведущихъ торгъ произведеніями съ иностранными государствами, но отъ лицъ или учреждений, занимающихся переводами долговъ. Этотъ фиктивный примѣръ показываетъ намъ сущность механизма международнаго обмѣна. Народы, ведущіе между собою торговлю, ликвидируютъ свои обязательства безъ пересылки звонкой монеты, которая необходима лишь въ случаяхъ неравенства цѣнности ввозимыхъ и отпускаемыхъ товаровъ, то есть въ случаяхъ неравенства взаимной между народами задолженности.

При существованіи въ странѣ звонкой монеты нарушеніе равенства взаимной задолженности въ большинствѣ случаевъ естественно восстанавливается дѣйствіемъ закона цѣнъ. При существованіи неравенства необходимо изъ страны высылать деньги, вслѣдствіе чего въ этой странѣ цѣны понижаются, между тѣмъ какъ въ той, въ которую деньги ввозятся, цѣны продуктовъ возвышаются. Это ведетъ къ уси-

ленію вывоза дешевыхъ продуктовъ и ограниченію ввоза дорогихъ, то есть приводить естественнымъ путемъ къ возстановленію равновѣсія въ международномъ обмѣнѣ.

Возстановленію этого равновѣсія содѣйствуетъ также вліяніе вексельнаго курса. Когда привозъ товаровъ въ страну равенъ по цѣнности количеству отпускаемыхъ товаровъ, тогда требованія и обязательства странъ, ведущихъ между собою торговлю, равны, вслѣдствіе чего спросъ на векселя и предложеніе векселей также равны между собою.

Когда спросъ векселей равенъ ихъ предложенію, тогда плата за нихъ или вексельный курсъ стоитъ *al pari*. Другими словами, при такомъ положеніи международной торговли вексельный курсъ въ 1000 р., въ которомъ содержится 44 фунта серебра, будеть продаваться за границу также за 44 фунта, съ присоединеніемъ небольшого излишка, необходимаго на пересылку векселя или за комиссію учрежденіямъ и лицамъ, занимающимся вексельной торговлей. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда отпускъ товаровъ не равенъ привозу, спросъ на векселя не можетъ быть равенъ предложенію ихъ. Когда отпускъ превышаетъ привозъ, тогда предложеніе векселей больше спроса, цѣна ихъ понижается, вексельный курсъ становится благопріятнымъ. На оборотъ, когда привозъ товаровъ превышаетъ отпускъ, тогда спросъ векселей превышаетъ ихъ предложеніе и цѣна ихъ возвышается; вексельный курсъ при такихъ обстоятельствахъ становится неблагопріятнымъ.

Но неблагопріятный вексельный курсъ не выгоденъ только плательщикамъ. Неблагопріятенъ онъ тѣмъ лицамъ, которымъ слѣдуетъ произвести уплату за границей за товары, ввезенные ими въ страну. Напротивъ того, для торговцевъ, вывозящихъ товары за границу, этотъ самый неблагопріятный вексельный курсъ выгоденъ. Если перевѣсъ находится на сторонѣ привоза и, слѣдовательно, вексельный курсъ неблагопріятенъ, то лица, вывозящія свои товары за границу, за каждую сумму, слѣдующую имъ за границей, получаютъ дома посредствомъ перевода векселей нѣсколько болѣе. Неблагопріятный вексельный курсъ является какъ бы преміей за вывозъ товаровъ; напротивъ того, вполне благопріятный вексельный курсъ является своего рода налогомъ на вывозъ. При неблагопріятномъ вексельномъ курсѣ усиливается вывозъ, увеличивается количество векселей, уменьшается цѣна ихъ и вексельный курсъ мало по малу становится *al pari*, что свидѣ-

тельствуетъ о наступленіи равновѣсія между привозомъ и отпускомъ. На оборотъ, при излишкѣ отпуска надъ привозомъ, когда вексельный курсъ благопріятенъ, мало по малу уменьшается отпускъ и увеличивается ввозъ, что также приводитъ къ равновѣсію въ международномъ обмѣнѣ.

Для того, чтобы указанный механизмъ международного обмѣна не былъ нарушаемъ бумажно-денежными знаками необходимо, чтобы существовало полное соотвѣтствіе между лажемъ, вексельнымъ курсомъ и упадкомъ цѣнности бумажныхъ денегъ относительно продуктовъ. Но въ дѣйствительности такое соотвѣтствіе бываетъ рѣдко.

Въ первое время послѣ выпусковъ бумажныхъ денегъ обыкновенно ихъ металлическая цѣнность падаетъ несравненно болѣе вещной ихъ цѣнности. Излишніе выпуски бумажныхъ денегъ прежде всего и почти немедленно отражаются на цѣнности металла и звонкой монеты, цѣнность которыхъ возвышается и пропорціонально этому падаетъ цѣнность бумажныхъ денегъ. Въ отношеніи къ вещной ихъ цѣнности въ первое время особаго паденія не замѣчается. Здѣсь въ первое время находитъ полное примѣненіе указанный нами законъ самосохраненія цѣнъ и въ то время когда бумажный рубль относительно серебра теряетъ 50% своего достоинства, относительно разныхъ продуктовъ онъ можетъ терять не болѣе 10%.

Въ этотъ первый періодъ соотношенія между металлическою и вещною цѣнностью бумажно-денежной единицы должно произойти усиленіе вывоза товаровъ, вызываемое прибылями, получаемыми торговцами и производителями по переводу денегъ. Продуктъ внутри страны до выпуска бумажныхъ денегъ стоилъ рубль и былъ отправляемъ за границу, гдѣ продавался за 1 рубль 10 коп. Предположимъ, что въ первое время послѣ выпуска бумажныхъ денегъ не произойдетъ вовсе паденія вещной цѣнности бумажнаго рубля относительно даннаго товара, при паденія его на 20% относительно звонкой монеты. При такихъ условіяхъ нашъ товаръ будетъ отправляемъ за границу въ большихъ количествахъ противъ прежняго времени, такъ какъ 1 р. 10 коп., получаемые за него за границей, получаютъ золотъ или серебромъ и стоятъ внутри страны, при обмѣнѣ на бумажныя деньги, 1 р. 22 к., то есть торговецъ по переводу денегъ выигрываетъ сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ 12 к. Но мы предположили, что вещная цѣнность бумажнаго рубля осталась послѣ выпуска бу-

мажныхъ денегъ безъ всякаго измѣненія. Это и бываетъ относительно нѣкоторыхъ товаровъ. Но тотъ же результатъ получается и во всѣхъ случаяхъ возвышенія цѣнъ товаровъ не прямо пропорціональнаго возвышенію лажа и вексельнаго курса. Въ этихъ случаяхъ, конечно, прибыль производителя уменьшится соотвѣтственно паденію вещной цѣнности бумажнаго рубля.

Бумажныя деньги, распространяясь въ народномъ оборотѣ, все болѣе и болѣе теряютъ свою вещную цѣнность и должно наступить уравниеніе покупательной силы денегъ относительно звонкой монеты и всѣхъ другихъ произведеній. Въ этомъ второмъ періодѣ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ дѣйствительно не оказываетъ никакого вліянія на международный обмѣнъ и только въ примѣненіи къ этому періоду относится и должно быть признано вѣрнымъ приведенное нами ученіе Милля.

Но въ дальнѣйшемъ движеніи цѣнности бумажныхъ денегъ можетъ наступить моментъ, когда упадокъ вещной цѣнности бумажнаго рубля будетъ превосходить въ большей или меньшей степени упадокъ его достоинства относительно монеты. Въ этихъ случаяхъ бумажныя деньги оказываютъ безусловно неблагоприятное вліяніе на международный обмѣнъ и даже на всю народную производительность.

Предположимъ, что вещная цѣнность бумажнаго рубля уменьшилась на 50%, а металлическая на 30%; продуктъ стоившій рубль теперь продается за 1 р. 50 коп. Прежде этотъ продуктъ былъ вывозимъ за границу и продаваемъ наприм. за 1 р. 10 коп. металлическихъ денегъ. Послѣ упадка внутри страны цѣнности бумажныхъ денегъ, цѣны продуктовъ на иностранныхъ рынкахъ остались безъ измѣненія. Если нашъ продуктъ по прежнему будетъ вывозимъ за границу и продаваемъ за 1 р. 10 коп. металлическихъ, то продавецъ будетъ нести потери, такъ какъ 1 р. 10 коп., вырученныя за границей, внутри страны равны 1 р. 33 коп., между тѣмъ какъ на мѣстѣ товаръ стоитъ 1 р. 50 коп. Рубль металлическій, получаемый внѣ страны, внутри ея равенъ 1 р. 30 коп., но эта выгода, получаемая отъ перевода денегъ, нейтрализуется внутреннимъ вздорожаніемъ продуктовъ, превосходящимъ пропорцію увеличенія лажа. Такимъ образомъ паденіе вещной цѣнности бумажно-денежной единицы, превосходящее упадокъ ея металлическаго достоинства, приводитъ къ ограниченію вывоза, равносильно установленію пошлинъ на вывозимые

продукты и ограниченію рынка для сбыта. И такъ какъ размѣры рынка опредѣляются размѣры производства, то этотъ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ равносильнъ ограниченію внутренняго производства.

Вмѣстѣ съ ограниченіемъ внѣшняго сбыта, благодаря тому же упадку цѣнности бумажныхъ денегъ, усиливается ввозъ иностранныхъ продуктовъ, такъ какъ иностранные торговцы получаютъ особую прибыль на возвышеніи цѣнъ, превосходящемъ пропорцію увеличенія лажа. Эта разница составляетъ какъ бы премію на ввозъ иностранныхъ продуктовъ. Она же представляетъ собою могущественное орудіе въ рукахъ иноземцевъ къ полному порабощенію внутренняго производства въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, прекращая всякую возможность успѣшной конкуренціи внутренняго производства съ иноземнымъ. Эту особенность вліянія бумажно-денежнаго обращенія на народную производительность положительно забываютъ сторонники свободы международной торговли.

Представимъ себѣ, что иностранный промышленникъ покупаетъ определенное количество сырого матеріала за 50 р. серебромъ или за 55 р. на бумажные деньги, при упадкѣ у насъ металлической цѣнности послѣднихъ на 10⁰/. Предположимъ, что пріобрѣтенный такимъ образомъ сырой матеріалъ перерабатывается и вся стоимость продукта равняется 110 рублямъ бумажнымъ. Если у насъ цѣнность сырого матеріала и производства будетъ такая же, то этотъ товаръ и на нашемъ рынкѣ будетъ стоить 110 рублей бумажныхъ или 100 р. металлическихъ. При такихъ условіяхъ не будетъ ни привоза, ни вывоза его. Но предположимъ, что у насъ вещная цѣнность рубля упадетъ на 20⁰/, при положеніи цѣны металлической по прежнему на 10⁰/. ниже нормы. Въ это время иностранный промышленникъ получаетъ возможность привозить свой товаръ къ намъ и положительно подорвать внутреннее его производство. Онъ можетъ продать свой товаръ наприм. за 114 р. бумажныхъ и при этомъ получаетъ чистаго выигрыша 4 р. такъ какъ производство товара, оцѣнивая на бумажные деньги, обошлось ему въ 110 рублей, а продается товаръ въ 114 р. Внутренній производитель по этой цѣнѣ можетъ продавать свой продуктъ не иначе, какъ съ убыткомъ, такъ какъ ему самому производство товара стоитъ дороже при возвысившихся цѣнахъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ безъ особаго покровительства при посредствѣ охранительныхъ тарифовъ внутреннее производство товара должно прекратиться, а послѣ этого иностранный производитель можетъ продавать продуктъ по произвольнымъ монопольнымъ цѣнамъ. Такъ какъ иностранный торговецъ имѣетъ возможность сравнительно съ прежнимъ временемъ продавать свой продуктъ дороже на 4 р. 54 коп. мет., то въ размѣрѣ этого выигрыша увеличивается покупная сила ввоза, оказывая давленіе на вывозъ. Такимъ образомъ при полной свободѣ международнаго обмѣна хозяйство страны вполнѣ порабощается иностраннымъ производствомъ, экономическій бытъ страны долженъ все болѣе и болѣе ухудшаться и возвратъ къ нормальному положенію все болѣе и болѣе становится затруднительнымъ, требуя громадныхъ пожертвованій.

Но нельзя сказать, чтобы и первый періодъ соотношенія между упадкомъ вещной и металлической цѣнности бумажнаго рубля былъ благопріятнымъ періодомъ. Премія на вывозъ въ дѣйствительности является не менѣе тяжелымъ бременемъ для народной экономіи, какъ и этотъ налогъ на вывозную торговлю.

Возьмемъ прежній примѣръ. Продуктъ внутри страны на бумажныя деньги стоитъ одно время 110 рублей при упадкѣ цѣны рубля на 10⁰/о; за границей онъ стоитъ 100 р. металлическихъ. Когда бумажный рубль относительно товаровъ упадетъ до 20⁰/о, нашъ товаръ внутри страны будетъ стоить 120 рублей. Предположимъ, что бумажный рубль относительно монеты падетъ въ цѣнѣ на 30⁰/о. Въ этомъ случаѣ продуктъ съ выгодною можно продавать за границей не за 100 рублей металлическихъ, равныхъ внутри 130 р. бумажнымъ, а наприм. за 95 р. м. = 123¹/₂ р. бумажныхъ. Другими словами, при частно-хозяйственномъ выигрышѣ въ это время возникаетъ народно-хозяйственная потеря. При существующей конкуренціи между внутренними производителями, обусловливаемой не одинаковымъ возвышеніемъ цѣнъ и безденежьемъ, обыкновенно такъ и бываетъ, иностранцы имѣютъ возможность пріобрѣтать продукты дешевле и увеличеніе вывоза продуктовъ не всегда является увеличеніемъ платежныхъ силъ по международной задолженности. Такъ возникаетъ и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ внѣшней торговли недостаточная оплата предметовъ отпуска.

Второй періодъ, когда бумажныя деньги не вліяютъ на торговлю, обыкновенно не продолжителенъ и напрасно думаютъ нѣкоторые, что возвышеніе цѣнъ сообразно лажу представляетъ собою необходимое явленіе, по крайней мѣрѣ относительно главныхъ предметовъ отпуска. Въ дѣйствительности это соотвѣтствіе если и бываетъ, то продолжается не долго.

Представимъ себѣ, что въ одно время продуктъ продается за 100 р. и вывозится за границу, гдѣ продается за 150 рублей металлическихъ, когда рубль бумажный стоитъ 4 франка. Предположимъ далѣе, что послѣ выпуска бумажныхъ денегъ рубль превратится въ полтинникъ и относительно товаровъ и относительно монеты. При этомъ нашъ продуктъ внутри страны будетъ продаваться за 200 р. или 400 франковъ. При такихъ условіяхъ нашъ продуктъ по прежнему можно вывозить за границу и получать 150 р. металлическихъ, равныхъ 300 р. бумажнымъ. Но внутри страны, при возвышеніи многихъ цѣнъ, возникаетъ нужда въ деньгахъ. Землевладѣлецъ продаетъ вдвое дороже свой хлѣбъ, но ему быть можетъ приходится платить втрое дороже за многіе продукты его потребленія. Подъ вліяніемъ этой нужды въ деньгахъ приходится довольствоваться меньшею прибылью отъ предпріятія. Это обыкновенное и повседневное явленіе. Кто наиболѣе нуждается въ деньгахъ, тотъ продаетъ наиболѣе дешево свои продукты. Иначе и не можетъ быть въ данныхъ условіяхъ, когда нужда въ деньгахъ возникаетъ у многихъ, подъ вліяніемъ которой усиливается конкуренція между продавцами. Вслѣдствіе этой конкуренціи землевладѣлецъ долженъ продавать свой хлѣбъ не за 150 р. металлическихъ на иностранномъ рынкѣ, но наприм. за 125 р. Такимъ образомъ иностранный пріобрѣтатель на каждой единицѣ даннаго товара выигрываетъ 25 р. и на такую же сумму на каждой единицѣ этого товара уменьшаются платежныя средства страны. Вотъ почему относительно такого положенія вполне вѣрно замѣчаніе А. Вагнера, что „страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, сравнительно съ страной, имѣющею металлическое обращеніе, находится въ положеніи того торговца, который принужденъ принимать цѣны, предписываемыя ему кліентомъ, и который регулярно покупаетъ товары по высокимъ цѣнамъ и продаетъ по низкимъ“.

Изъ сказаннаго достаточно ясно, что увеличеніе бумажныхъ денегъ, при отсутствіи условій увеличенія количества произведеній и

услугъ, является народнымъ бѣдствіемъ. Это зло не измышленное теоретиками, а дѣйствительное зло, съ которымъ необходимо бороться. Борьба тѣмъ труднѣе, чѣмъ продолжительнѣе бумажно-денежное хозяйство. Въ такомъ хозяйствѣ „постоянно возобновляется мучительная дилемма:—уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ усиливаетъ неизбежное и безъ того переходное состояніе—застой въ дѣлахъ и затрудненія; увеличеніе—доставляетъ лишь временное облегченіе, причины же колеблющихся денежныхъ отношеній усиливаются и возможность восстановленія денежной системы отдалается еще болѣе. Бумажныхъ денегъ оказывается много, слишкомъ много для того, чтобы возвратиться къ металлической денежной единицѣ, и все таки слишкомъ мало для того, чтобы единичныя хозяйства и народное хозяйство могли продолжать работать при отношеніяхъ и условіяхъ, которыя вызваны бумажно-денежнымъ хозяйствомъ“.

Такимъ образомъ бумажныя деньги, выпущенныя для потребительныхъ расходовъ, приводятъ страну въ состояніе экономической дилеммы, по которой уменьшеніе количества денежныхъ знаковъ не можетъ не сопровождаться потрясеніями въ такой же мѣрѣ, какъ и новое увеличеніе ихъ. Гдѣ же выходъ изъ этой дилеммы?

§ 6. Упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ указываетъ на то, что нарушено равновѣсіе между предложеніемъ и спросомъ или потребностью страны въ деньгахъ. Понятно, по этому, что для восстановленія ихъ цѣнности необходимо восстановить равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ, что можетъ быть достигнуто или уменьшеніемъ предложенія денегъ, или увеличеніемъ спроса. Уменьшеніе предложенія денегъ можетъ состоять или въ извлеченіи опредѣленнаго ихъ количества изъ обращенія, или въ девальваціи.

а) Извлеченіе излишне выпущенныхъ бумажныхъ денегъ можетъ быть произведено или посредствомъ займовъ или посредствомъ обыкновенныхъ финансовыхъ доходовъ, когда въ государственномъ казначействѣ имѣются свободныя средства для этого. Извлеченіе путемъ займовъ носить названіе превращенія безпроцентнаго государственнаго долга въ процентный. Полезность его доказывается слѣдующими соображеніями. Съ финансовой точки зрѣнія государство несетъ большія потери, происходящія отъ упадка покупательной силы бумажныхъ денегъ. Такъ наприм. оно несетъ потери при уплатѣ процентовъ по иностраннымъ займамъ, заключеннымъ въ денежной валютѣ. Если

ежегодный платежъ такихъ процентовъ при нормальной цѣнности денегъ равняется 50 мил. рублей, то при упадкѣ курса на 50%, изъ доходовъ государства приходится уплачивать 100 мил. по заграничнымъ займамъ. Такія же потери несетъ государство ежегодно по содержанію своихъ агентовъ за границей, по приобрѣтенію разныхъ вещей, наприм. провіанта для солдатъ и т. д. Предположимъ, что въ общей массѣ всѣ эти чисто финансовыя убытки отъ паденія цѣнности денежной единицы составляютъ 150 мил. рублей. Очевидно, если для возстановленія нормальной денежной единицы необходимо заключить заемъ, по которому уплата процентовъ съ погашеніемъ будетъ равняться 100 мил. рублей, то превращеніе безпроцентнаго займа, какимъ является выпускъ бумажныхъ денегъ для финансовыхъ цѣлей, въ заемъ процентный равносильно сбереженію въ ежегодныхъ расходахъ на 50 мил. рублей. Таковы выгоды чисто финансовыя. Но не меньшія выгоды заключаются и въ народно-экономическомъ отношеніи, такъ какъ правильное экономическое развитіе не мыслимо безъ возстановленія нормальной денежной единицы. Въ виду такихъ выгодъ, говорятъ, нельзя останавливаться предъ жертвами, необходимыми для извлеченія и уничтоженія излишне выпущенныхъ бумажныхъ денегъ.

Въ основаніи этого воззрѣнія лежитъ вполне вѣрная мысль, что уменьшеніемъ предложенія возможно поднять цѣнность товара. Это старая истина, издавна съ успѣхомъ практиковавшаяся. Интересный образецъ примѣненія ея представляетъ собою извѣстный фактъ уничтоженія въ 1652 г., по распоряженію Голландско-остъиндской компаніи, большей части прянныхъ растений на Молуккскихъ островахъ. Подобныя распоряженія въ Остъ-индіи относительно прянныхъ кореньевъ повторялись часто; тоже дѣлали позднѣе съ сѣверо-американскимъ табакомъ. Цѣль всѣхъ подобныхъ операцій заключается въ томъ, чтобы уменьшивъ предложеніе товара, поднять цѣнность его, причеиъ остатокъ товара, проданный по высокой цѣнѣ, даетъ доходъ большій, чѣмъ тотъ, который могъ бы получиться послѣ продажи всего количества товара по низкимъ цѣнамъ. Всякое уменьшеніе предложенія товара, при неизмѣненіи спроса, ведетъ къ возвышенію цѣнности этого товара. Но эта истина не имѣетъ такого значенія въ примѣненіи къ деньгамъ, какое она имѣетъ относительно всѣхъ остальныхъ товаровъ въ виду того, что существуетъ весьма важное различіе

между опредѣленіемъ цѣнности товаровъ и цѣнности денегъ, о чемъ уже мы говорили.

Въ вопросѣ о цѣнности денегъ имѣетъ существенное значеніе не только ихъ физическое количество, но также обращаемость, такъ какъ рубль, обращающійся въ теченіи опредѣленнаго времени десять разъ, равенъ десяти рублямъ, изъ коихъ каждый переходитъ изъ рукъ въ руки для обращенія товаровъ по одному разу. Когда происходитъ выпускъ бумажныхъ денегъ для финансовыхъ цѣлей на 100 мил. рублей и когда за тѣмъ возникаетъ ощущеніе безденежья, то при этомъ обращаемость денежныхъ знаковъ усилится, если она еще не достигла своего предѣла. Если она утроится, то дальнѣйшее паденіе цѣнности денегъ зависитъ не только отъ усиленной обращаемости 100 мил. рублей, но также отъ обращаемости прежняго количества денегъ. Уничтоженіе 100 мил. рублей не можетъ повліять на уменьшеніе этой обращаемости прежнихъ денегъ, а скорѣе будетъ сопровождаться усиленіемъ ея, что естественно должно произойти подъ вліяніемъ усиленія безденежья, вызваннаго уничтоженіемъ части денегъ. При такихъ обстоятельствахъ, уничтоженіе физическаго количества бумажныхъ денегъ будетъ немедленно же восполняться экономическимъ ихъ количествомъ и въ дѣйствительности не произойдетъ того уменьшенія предложенія денегъ, которое должно было бы сопровождаться поднятіемъ ихъ цѣнности. Это и случилось у насъ съ попыткой возстановленія цѣнности ассигнаціонныхъ денегъ, произведенной по закону 14 апр. 1817 г. Тогда рѣшено было для уменьшенія количества ассигнацій извлекать ихъ постепенно изъ обращенія до того времени, пока цѣнность ихъ не будетъ равна цѣнности звонкой монеты. На сколько послѣдовавшее за тѣмъ изытіе ассигнацій повліяло на поднятіе ихъ цѣнности, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

годы	изыято	осталось	цѣнность
1818	38,023,875	797,976,125	25 ¹ / ₄ коп. сер.
1819	78,650,530	719,325,595	26 ¹ / ₃ „
1820	34,153,050	685,172,545	26 ¹ / ₃ „
1821	33,487,445	651,685,100	25 ² / ₃ „
1822	44,968,230	606,716,870	26 ¹ / ₄ „

Не предъявлено ассигнацій къ обмѣну на 10. 940. 560 р., какая сумма ихъ также признана уничтоженною. Всего такимъ образомъ уничтожено 240,223,690 рублей. Но, какъ видимъ, не смотря

на всю громадность этой суммы, улучшеній въ достоинствѣ ассигнацій никакихъ не произошло. Опытъ стоилъ громадныхъ пожертвованій со стороны государства и привелъ къ одному отрицательному результату, привелъ къ убѣжденію, что этотъ путь не всегда приводитъ къ желаемой цѣли, вслѣдствіе чего закономъ 25 апр. 1824 г. положено прекратить дальнѣйшее уничтоженіе ассигнацій.

Этотъ опытъ могъ бы окончиться и ухудшеніемъ достоинства денежныхъ знаковъ, если бы вмѣстѣ съ уменьшеніемъ ихъ количества, вслѣдствіе затрудненій въ торговлѣ и въ приобрѣтеніи кредита, еще въ большей пропорціи сравнительно съ ихъ уменьшеніемъ произошло уменьшеніе производительности страны.

Нѣкоторые полагаютъ, что постепенное уменьшеніе бумажныхъ денегъ должно возстановить ихъ достоинство, не сопровождаясь вредными потрясеніями въ народной экономіи. И эту мысль необходимо признать ошибочною съ точки зрѣнія статики одного изъ существеннѣйшихъ моментовъ, имѣющихъ ближайшее вліяніе на опредѣленіе цѣнности орудій мѣноваго обращенія. Если количество произведеній и услугъ не увеличивается, если одновременно съ постепеннымъ уменьшеніемъ количества бумажныхъ денегъ не предпринимается никакихъ мѣръ къ улучшенію и развитію народнаго труда, то одно это уменьшеніе денежныхъ знаковъ не можетъ привести къ возстановленію ихъ достоинства.

Если внезапное изыятіе денегъ можетъ сопровождаться увеличеніемъ ощущенія безденежья и уменьшеніемъ производительности, то постепенное ихъ изыятіе можетъ постепенно приводить къ тому же результату. Сперва незначительныя затрудненія въ приобрѣтеніи денегъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе усиливаются, затрудненія въ торговлѣ становятся все больше и больше, народная предпріимчивость постепенно сковывается ими и количество произведеній и услугъ должно уменьшиться. Тогда уменьшеніе денежныхъ знаковъ или не оказываетъ никакого вліянія на поднятіе ихъ достоинства, или же достоинство ихъ должно понизиться.

Если бумажныя деньги извлекаются незначительными приемами, то изыятіе ихъ въ первое время будетъ не замѣтно. Произведенія и услуги будутъ продаваться по прежнимъ цѣнамъ, установившимся подъ вліяніемъ значительныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Цѣны же произведеній и услугъ можно считать установившимися, когда

бумажныя деньги имѣли достаточно времени оказать свое вліяніе на всѣ отрасли труда, когда издержки производства всѣхъ произведеній и услугъ возвысились соотвѣтственно увеличенію бумажныхъ денегъ. Незначительныя изытія бумажныхъ денегъ не могутъ оказать вліянія на такія цѣны. Народное хозяйство вообще и въ особенности на высшихъ ступеняхъ развитія представляетъ собою органическое цѣлое, въ которомъ всѣ части находятся между собою въ тѣсной связи и состояніе каждой изъ нихъ обуславливается состояніемъ другихъ. Въ такомъ органическомъ цѣломъ установившіяся цѣны получаютъ способность сопротивленія попыткамъ нарушить равновѣсіе. Явленіе это происходитъ какъ бы изъ особой наклонности установившихся цѣнъ къ самосохраненію, наклонности не менѣе живучей и сильной, чѣмъ и животный инстинктъ самосохраненія, изъ котораго въ существѣ дѣла она получаетъ свое начало. Если не происходитъ особыхъ и существенныхъ измѣненій въ предложеніи произведеній и услугъ, то одно уменьшеніе количества денежныхъ знаковъ, при этомъ стремленіи цѣнъ къ самосохраненію, должно вызвать усиленіе денежной обращаемости и не повліяетъ на поднятіе ихъ достоинства. Если въ странѣ уже ощущается безденежье, то оно еще болѣе усилится уменьшеніемъ денегъ и еще болѣе усилится затруднительное положеніе промышленности, что приведетъ не къ улучшенію, но къ ухудшенію достоинства денежныхъ знаковъ. Изытіе части бумажныхъ денегъ въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ, наприм. въ послѣднее время въ Италіи, имѣло благопріятное вліяніе только потому, что оно сопровождалось благопріятными условіями для производительности страны. Безъ этихъ послѣднихъ условій изытіе излишне выпущенныхъ бумажныхъ денегъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно.

б) Девальвацией называется признанное закономъ пониженіе номинальной цѣнности бумажныхъ денегъ до уровня ихъ дѣйствительной цѣнности, опредѣляемой по курсу на звонкую монету. Если наприм. бумажный рубль стоитъ 50 коп. на звонкую монету и если въ странѣ существуетъ 1 милліардъ бумажныхъ денегъ, то девальвация будетъ состоять въ признаніи рубля равнымъ 50 коп., благодаря чему въ обращеніи будетъ не 1 милліардъ, но 500 мил. рублей. Такова девальвация была произведена у насъ по закону 1 іюля 1839 г., когда опредѣлено было принимать 3 р. 50 к. за 1 рубль серебромъ (за 4 зол. 21 долю чистаго серебра). Такая же девальвация была про-

изведена въ началѣ 1811 года въ Австріи, когда австрійское правительство объявило обязательный обмѣнъ 1060 мил. флориновъ банкнотъ на 212 мил. флориновъ новыхъ бумажныхъ денегъ (Einlösungsscheine). Въ 1820 г. девальвація была повторена, такъ какъ новыя бумажныя деньги пали въ цѣнѣ, когда австрійскому банку было поручено производить обмѣнъ бумажныхъ денегъ на размѣнные банковые билеты по курсу 250 за 100.

Девальвація представляется многимъ наиболѣе простымъ средствомъ воздѣйствія на предложеніе денегъ въ цѣляхъ возстановленія равновѣсія между ихъ предложеніемъ и спросомъ. Но эта простота въ дѣйствительности можетъ сопровождаться страшными несправедливостями. Девальвація—это открытое финансовое банкротство, влекущее за собою грабежъ имущества подданныхъ. Невозможно указать вполнѣ точную норму, по которой можно было бы произвести девальвацію, такъ какъ металлическій курсъ бумажныхъ денегъ мѣняется каждый день, а вещная цѣнность ихъ не совпадаетъ съ металлическою и также часто мѣняется. При такихъ условіяхъ девальвація отнимаетъ состояніе у многихъ, доходы которыхъ уменьшаются въ томъ размѣрѣ, въ которомъ принятая оффиціальная цѣнность денежнаго знака меньше той цѣнности, какая существовала въ данныхъ частныхъ отношеніяхъ. Необходимо также не забывать и того, что общее финансовое банкротство является не менѣе общимъ банкротствомъ для всѣхъ тѣхъ лицъ, постоянные доходы которыхъ упали отъ уменьшенія цѣнности денегъ. „Обанкротившееся правительство можетъ вознаградить народъ только на счетъ самаго народа и не можетъ вознаградить тѣхъ, которые раззорились отъ упадка курса бумажныхъ денегъ. По исчисленіямъ Горна, человѣкъ, имѣвшій въ Австріи въ 1799 г. 10.000 флориновъ капитала, процентами съ котораго еще можно было существовать, въ 1815 г. спасалъ отъ своего состоянія только 600 флориновъ, быть можетъ то, что составляло прежде его ежегодный доходъ“ (1).

Такимъ образомъ ни изъятіе излишне выпущенныхъ бумажныхъ денегъ, ни девальвація не даютъ надлежащаго выхода изъ экономической дилеммы, въ которой находится страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Выхода слѣдуетъ искать въ надлежащемъ воздѣйствіи не на предложеніе, а на спросъ или потребность страны въ деньгахъ.

в) Представимъ себѣ, что значительное количество бумажныхъ денегъ выпускается въ то время, когда страна переходитъ отъ натурального хозяйства къ денежному. При этомъ переходѣ происходитъ увеличеніе спроса на орудія обращенія. Если такой спросъ превосходитъ предложеніе, то увеличеніе количества денежныхъ знаковъ не будетъ сопровождаться упадкомъ ихъ цѣнности; напротивъ того, увеличеніе количества денегъ въ странѣ будетъ сопровождаться возвышеніемъ ихъ цѣнности. Очевидно, въ вопросѣ о цѣнности бумажныхъ денегъ одна количественная сторона недостаточна. Нельзя сказать, что при всѣхъ обстоятельствахъ увеличеніе количества бумажныхъ денегъ равносильно паденію ихъ цѣнности. Точно также если деньги употребляются на производство, то увеличеніе количества ихъ равносильно увеличенію предложенія товаровъ, т. е. спроса на деньги или потребности страны въ орудіяхъ обращенія, вслѣдствіе чего въ этомъ случаѣ увеличеніе въ странѣ бумажныхъ денегъ не можетъ сопровождаться паденіемъ ихъ цѣнности, а напротивъ того сопровождается возвышеніемъ ихъ цѣнности. Если въ странѣ существуютъ не занятые факторы производства, то оживленіе ихъ посредствомъ выпусковъ бумажныхъ денегъ приводитъ къ увеличенію произведеній и къ увеличенію потребности страны въ деньгахъ. Здѣсь спросъ на деньги создается производительнымъ употребленіемъ самыхъ же денегъ. При этомъ такой спросъ не можетъ быть названъ одностороннимъ и непрочнымъ, почему и оживленіе промышленности также не можетъ быть признано одностороннимъ и непрочнымъ. Здѣсь спросъ на товары овеществляется въ произведеніяхъ промышленности, не является „отложеннымъ до конца дѣла“, слѣдовательно не является тѣмъ одностороннимъ спросомъ, который вызываетъ скоротечное оживленіе производства, быстро оканчивающееся промышленнымъ кризисомъ. Такимъ же образомъ увеличеніе спроса на деньги, создаваемое производительнымъ употребленіемъ денегъ, не имѣетъ значенія болѣзненного спроса, возникающаго при не производительномъ ихъ употребленіи. Потребность въ орудіяхъ оборота создается увеличеніемъ предметовъ оборота, увеличеніемъ потребленія и обмѣна. Безденежье, вызываемое обиліемъ потребительныхъ бумажныхъ денегъ, создается недостаткомъ въ сбытѣ, ограниченіемъ въ потребленіи и обмѣнѣ, наступающемъ послѣ израсходованія денегъ на цѣли потребленія. Въ послѣднемъ случаѣ нужда страны въ деньгахъ равносильна нуждѣ въ деньгахъ разорившагося

человѣка, между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ это потребность въ орудіяхъ оборота человѣка, увеличивающаго свои обороты, увеличивающаго свою производительность и богатство.

Такой же результатъ можетъ быть полученъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда происходятъ выпуски бумажныхъ денегъ на цѣли посредственно производительныя. Представимъ себѣ, что выпускаются бумажныя деньги на устройство желѣзной дороги въ цѣляхъ соединенія богатаго края съ центромъ страны. До производства этого соединенія богатый край не могъ сбывать на сторону своихъ произведеній, эксплуатація его богатствъ ничтожна именно потому, что размѣры всякой производительности ограничиваются размѣрами сбыта. Желѣзная дорога, открывая сбытъ, оживляетъ промышленность, увеличивается производительность страны и потребность ея въ орудіяхъ оборота, цѣнность которыхъ возвышается подъ вліяніемъ увеличенія ихъ количества для производительныхъ цѣлей. Вотъ почему темныя стороны бумажно-денежныхъ знаковъ, выпущенныхъ для хозяйственно-непроизводительныхъ расходовъ, нерѣдко значительно смягчаются и даже нейтрализуются, когда въ странѣ существуютъ условія, при которыхъ потребительная функція бумажныхъ денегъ превращается въ производительную. Деньги, ушедшія изъ рукъ первыхъ потребителей, могутъ поступить въ руки производителей, увеличивающихъ свою производительную дѣятельность. Если это оживленіе производства распространяется болѣе или менѣе равномерно на многія отрасли народнаго труда, то оно вызываетъ общій спросъ на орудія оборота и поднимаетъ ихъ достоинство. Прекраснымъ доказательствомъ этого служитъ помѣсячное движеніе нашего вексельнаго курса въ связи съ помѣсячнымъ же движеніемъ количества обращающихся въ странѣ бумажныхъ денегъ. Вотъ данныя о помѣсячномъ распредѣленіи максимумовъ и минимумовъ вексельныхъ курсовъ изъ С.-Петербурга на Парижъ съ 1854 по 1880 г.

годы.	высшіе.	мѣс-цы.	низшіе.	мѣс-цы.
1854	405 сант.	январь	308½ сант.	мартъ.
1855	384 "	январь	361 "	октябрь.
1856	415 "	сентябрь	368 "	январь.
1857	403½ "	февраль	360 "	ноябрь.
1858	383 "	декабрь	370 "	январь.
1859	385 "	январь	325 "	май.
1860	385 "	октябрь	363 "	январь.
1861	374½ "	январь	316 "	декабрь.
1862	377 "	декабрь	345 "	февраль.

1863	399	"	авг. и сент.	350	"	ноябрь.
1864	366	"	январь	312	"	сентябрь.
1865	337 $\frac{1}{2}$	"	мартъ	323	"	январь.
1866	340	"	декабрь	266	"	іюнь.
1867	350	"	іюнь	315 $\frac{1}{2}$	"	апрѣль.
1868	347 $\frac{1}{2}$	"	январь	339	"	іюль.
1869	344	"	январь	306	"	іюль.
1870	333	"	іюль	399	"	іюль.
1871	360	"	октябрь	336 $\frac{1}{2}$	"	іюль.
1872	355	"	январь	344	"	апрѣль.
1873	349 $\frac{1}{2}$	"	январь	340 $\frac{1}{2}$	"	іюнь.
1874	354 $\frac{1}{2}$	"	іюнь	345	"	январь.
1875	353	"	іюль	326 $\frac{1}{2}$	"	декабрь.
1876	333	"	май	297	"	ноябрь.
1877	314 $\frac{1}{4}$	"	январь	234	"	сент. и окт.
1878	282	"	январь	233	"	апрѣль.
1879	272	"	октябрь	237 $\frac{1}{2}$	"	январь.
1880	267	"	февраль	247	"	октябрь.

Такимъ образомъ изъ 28 мѣсяцевъ максимальнаго помѣсячнаго положенія вексельныхъ курсовъ 11 случаевъ приходится на январь, 2—на февраль, 1—на мартъ, 1—на май, 1—на іюнь, 3—на іюль, 1—на августъ, 2—на сентябрь, 3—на октябрь, 3—на декабрь, т. е. на полугодіе съ августа по январь включительно приходится 20 случаевъ изъ 28, а на остальное полугодіе всего 8. Изъ 28 случаевъ минимальнаго положенія на первое полугодіе приходится 16, а на второе 12 случаевъ. Другими словами, въ первомъ полугодіи въ среднемъ выводѣ высшіе вексельные курсы преобладаютъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ во второмъ въ теченіе 2-хъ; низшіе, на оборотъ, во второмъ полугодіи встрѣчаются въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, а въ первомъ всего въ теченіи 2-хъ. Въ такомъ порядкѣ происходитъ движеніе вексельныхъ курсовъ и на другіе города. Другими словами, съ августа по январь включительно металлическая цѣнность нашего кредитнаго рубля выше, чѣмъ въ полугодіи съ февраля по іюль. Для полученія болѣе точнаго представленія объ этой разницѣ приводимъ среднія данныя за тридцатилѣтіе съ 1851 по 1880 г. о помѣсячномъ движеніи курсовъ:

	НИЗШІЙ КУРСЪ.	ВЫСШІЙ —	СРЕДНІЙ —
январь	344	351	347 $\frac{1}{2}$
февраль	444 $\frac{1}{2}$	349 $\frac{1}{2}$	344 $\frac{1}{2}$
мартъ	440 $\frac{1}{3}$	346	343
апрѣль	336	344 $\frac{1}{2}$	340

май	337	345 $\frac{1}{3}$	341
іюнь	342	348	345
іюль	342	349	345 $\frac{1}{2}$
августъ	344	354	349
сентябрь	342 $\frac{1}{3}$	349 $\frac{2}{3}$	346
октябрь	342	349	345 $\frac{1}{2}$
ноябрь	339 $\frac{2}{3}$	348	344
декабрь	340 $\frac{1}{3}$	349 $\frac{1}{3}$	344 $\frac{1}{2}$

Такимъ образомъ на время года съ августа по январь включительно приходится наиболѣе благопріятное положеніе вексельныхъ курсовъ, а именно: наивысшій курсъ приходится на четверть съ августа по октябрь, въ какое время средній вексельный курсъ равняется 346 $\frac{2}{3}$ сант.; въ слѣдующую четверть въ движеніи средняго курса замѣчается небольшое пониженіе, онъ равняется 345 сант. За тѣмъ съ февраля по апрѣль курсъ сразу понижается до 341 $\frac{1}{3}$ сант., и нѣсколько повышается съ мая по іюль. Минимумъ цѣнности рубля приходится на апрѣль, максимумъ на августъ. Начиная съ февраля курсъ падаетъ по май, затѣмъ начинаетъ подниматься и, достигнувъ максимума въ августѣ, понижается снова, но уже въ меньшей степени. Въ общемъ въ указанномъ періодѣ времени нашъ вексельный курсъ понижался, но пониженіе его имѣетъ форму холмообразнаго спуска. Всякій разъ въ полугодіе съ августа по январь вексельный курсъ поднимается, но это поднятіе нейтрализуется въ полугодіе съ февраля по іюль, причемъ и въ послѣднемъ полугодіи встрѣчается стремленіе къ поднятію въ теченіи мая по іюль. Но при этомъ сила паденія оказываетъ болѣе значительное дѣйствіе, чѣмъ сила, стремящаяся къ поднятію цѣнности бумажныхъ денегъ, въ слѣдствіе чего въ общемъ вексельный курсъ постоянно понижается.

Повышеніе курса происходитъ именно въ то время года, когда количество бумажныхъ денегъ увеличивается въ народномъ обращеніи. Въ среднемъ выводѣ съ 1862 г. по 1880 г. помѣсячное распредѣленіе кредитныхъ билетовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

январь	796 $\frac{2}{3}$ мил. руб.
февраль	736 $\frac{1}{3}$ " "
мартъ	788 $\frac{1}{3}$ " "
апрѣль	785 $\frac{1}{3}$ " "
май	787 $\frac{1}{3}$ " "
іюнь	791 $\frac{1}{3}$ " "
іюль	792 $\frac{1}{3}$ " "
августъ	796 $\frac{1}{3}$ " "

сентябрь	804 ₆	"	"
октябрь	816 ₉	"	"
ноябрь	823 ₅	"	"
декабрь	822 ₀	"	"

Такимъ образомъ денежное обращеніе больше всего съ сентября по декабрь включительно, въ январѣ оно уменьшается и затѣмъ достигаетъ минимума въ февралѣ, послѣ чего слабо увеличивается въ мартѣ и апрѣлѣ и съ мая по іюль оживляется въ большей степени.

Приведенныя данныя ясно говорятъ противъ теоріи, признающей количество бумажныхъ денегъ основнымъ элементомъ ихъ цѣнности. При равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій дѣйствительно увеличеніе денегъ должно сопровождаться паденіемъ ихъ цѣнности, но такое равенство случается лишь въ теоретическихъ предположеніяхъ. Въ дѣйствительности эти другія условія рѣдко бываютъ тождественны и ими нейтрализуется стремленіе силы количества къ пониженію достоинства денежной единицы. Мало того; въ жизни на каждомъ шагу приходится наблюдать борьбу двухъ противоположныхъ силъ, заключающихся въ природѣ денегъ и денежныхъ знаковъ, изъ коихъ одна имѣетъ значеніе исключительно потребительное, а другая—оживляющее производительность. Если дѣйствіе первой нейтрализуется дѣйствіемъ второй, то цѣнность денежной единицы не только не падаетъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ количества денегъ, но возвышается именно благодаря этому увеличенію количества денегъ. Такое положеніе курса денежныхъ знаковъ бываетъ или тогда, когда одновременно съ хозяйственно-непроизводительными выпусками бумажныхъ денегъ происходятъ выпуски ихъ для производительныхъ занятій, или же когда перваго качества выпуски, перешедши въ руки предпринимателей, служатъ нормальнымъ потребностямъ предпримчивости. Увеличеніе или уменьшеніе сельско-хозяйственныхъ работъ и сбыта хлѣба вполнѣ объясняетъ эти движенія курсовъ. Время увеличенія бумажно-денежнаго обращенія совпадаетъ съ временемъ главныхъ оборотовъ по торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами, когда увеличенное количество денегъ находитъ производительную работу, вслѣдствіе чего и возвышается ихъ достоинство.

Не можетъ быть сомнѣнія, что достоинство бумажнаго рубля всецѣло опредѣляется достоинствомъ его работы. Если онъ не находитъ себѣ работы, достоинство его падаетъ, если увеличенное коли-

чество бумажныхъ денегъ находитъ вполне производительное занятіе, рубль возвышается въ своей цѣнности. Слѣдуетъ найти производительную работу орудію оборота, превратить его потребительную функцію въ производительную, и этимъ вполне возможно исправить денежное обращеніе страны. Средствами къ этому служатъ все мѣры, направленные къ поднятію національной промышленности: таможенное покровительство, производительный кредитъ, устройство путей сообщеній, техническое образованіе и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть цѣлесообразнымъ и выпускъ новыхъ бумажныхъ денегъ для организаціи общественныхъ предпріятій, несомнѣнно поднимающихъ благосостояніе, оживляющихъ предпримчивость и промышленность страны. Такъ землевладѣлецъ, обремененный непроизводительными долгами, поправляетъ свои дѣла займомъ на производство улучшеній въ имѣніи, поднимающихъ его доходность и возвышающихъ его цѣнность. Въ производительныхъ бумажно-денежныхъ выпускахъ можетъ заключаться средство противъ послѣдствій выпусковъ ихъ для цѣлей хозяйственно-непроизводительныхъ ⁽²⁾.

(1) Н. Бунге. О кредитѣ и банкахъ, стр. 90. (2) Литература предмета подробно указана въ нашемъ изслѣдованіи: Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты. Кіевъ. 1883 года.

§ 7. Въ основаніи обрацаемости какъ звонкой монеты, такъ и бумажныхъ денегъ лежитъ увѣренность, что каждый признаетъ ихъ платежнымъ орудіемъ. Имѣя это въ виду, нѣкоторые экономисты припили къ полному отождествленію значенія металлическихъ и бумажныхъ денегъ. Такъ возникла теорія, по которой деньги не самостоятельный товаръ, представляющій эквивалентъ покупаемаго продукта, а только простой мѣновой знакъ. Въ настоящее время представителемъ этой теоріи можетъ быть названъ Г. Маклеодъ, извѣстный англійскій экономистъ ⁽¹⁾.

Большинство экономистовъ, говоритъ онъ, разсматриваютъ деньги какъ товаръ—посредникъ, облегчающій обмѣнъ. Если сапожникъ продаетъ сапоги за деньги и потомъ за деньги покупаетъ шляпу, то это равносильно обмѣну сапоговъ на шляпу; деньги служатъ товаромъ, облегчающимъ обмѣнъ.

По мнѣнію Маклеода, эта теорія экономистовъ въ свое время была вполне удовлетворительна, подобно тому какъ въ свое время

было удовлетворительно опредѣленіе угла, принятое Эвклидомъ, какъ была удовлетворительна теорія истеченія свѣта. Во всѣхъ наукахъ отъ времени до времени возникаетъ необходимость измѣнять теоріи соотвѣтственно съ увеличеніемъ фактовъ и новыхъ наблюденій. Опредѣленіе угла, принятое Эвклидомъ, въ настоящее время измѣнено; оно недостаточно для тригонометріи, основывающейся на совершенно иномъ понятіи объ углѣ, сравнительно съ принятымъ въ геометріи. Подобнымъ же образомъ теорія, принимавшая свѣтъ за самобытное тѣло, уступила мѣсто извѣстной теоріи волнообразнаго движенія. Тоже необходимо сказать и о теоріи, по которой деньги представляютъ собою товаръ, облегчающій обмѣнъ. Если бы не существовало никакихъ другихъ денежныхъ знаковъ, кромѣ звонкой монеты, то прежнее опредѣленіе понятія денегъ было бы достаточно. Но въ позднѣйшее время явилось орудіе болѣе сложнаго устройства, извѣстное подъ именемъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Прежнее опредѣленіе денегъ не можетъ объяснить самыхъ существенныхъ и важныхъ задачъ бумажно-денежныхъ знаковъ. Новое опредѣленіе должно заключать въ себѣ и монету и бумажныя деньги.

Послѣ этихъ предварительныхъ соображеній Маклеодъ переходитъ къ уясненію положеній своей теоріи денежнаго обращенія. При господствѣ натурального обмѣна можетъ случиться, что въ то время, когда одинъ человѣкъ ищетъ услугъ другаго, послѣдній не нуждается въ равныхъ по цѣнности услугахъ отъ перваго. Если и при такихъ обстоятельствахъ сдѣлка будетъ заключена, то по сравненіи стоимости услугъ окажется, что существуетъ между ними извѣстная разность, которая составляетъ долгъ. Такъ возникаетъ требованіе одного лица къ другому. Для обезпеченія такого требованія можетъ случиться необходимость въ какомъ либо знакѣ, который бы свидѣтельствовалъ о существованіи долга. Если вступающіе въ сдѣлку грамотны, то такимъ знакомъ служить письменное обязательство возратить долгъ. Теперь предположимъ, что держатель долговаго документа входитъ въ сношеніе съ новымъ лицомъ и требуетъ его услугъ, но это третье лицо не желаетъ его услугъ, имѣя нужду въ услугахъ того, который выдалъ на себя долговое обязательство. Тогда этотъ новый контрагентъ въ уплату за свои услуги можетъ принять существующее долговое обязательство. Подобная сдѣлка можетъ повторяться неопредѣленное число разъ; долговой документъ будетъ переходить изъ рукъ въ руки, приобрѣ-

таетъ свойство обращаемости, а отъ этого свойства получаетъ названіе ходячаго денежнаго знака. Денежный знакъ, слѣдовательно, есть ничто иное, какъ документъ, свидѣтельствующій о томъ, что оказаны услуги, за которыя равныя услуги еще не получены; онъ представляетъ собою свидѣтельство о долгѣ, причитающемся его владѣльцу; доказательство того, что владѣлецъ его оказалъ кому либо изъ членовъ общества услуги, за которыя вознагражденіе онъ можетъ потребовать во всякое время. А. Смитъ, который придерживался стараго понятія о деньгахъ, случайно наткнулся на истину въ слѣдующихъ словахъ: „гинея можетъ быть разсматриваема какъ вексель на получение извѣстнаго количества предметовъ, выданный на всѣхъ окрестныхъ торговцевъ“. Но къ сожалѣнію, подобно крестьянину, нашедшему алмазъ, онъ не замѣтилъ достоинства истины, случайно имъ высказанной, и выпустилъ ее изъ рукъ.

Изъ этого видно, что, по ученію Маклеода, въ принципѣ нѣтъ никакой существенной разницы между металлическою и бумажною монетою. Мало того; есть даже невыгодная сторона въ металлической монетѣ сравнительно съ бумажными деньгами, говоритъ онъ. Металлическая монета подвержена убыточнымъ вліяніемъ, вслѣдствіе перехода изъ рукъ въ руки; именно, она значительно стирается, можетъ быть такимъ образомъ уменьшаема въ вѣсѣ, не говоря уже о злонамеренныхъ попыткахъ къ его уменьшенію. Количество металла представляетъ размѣръ услугъ, которыя состоятъ въ распоряженіи владѣльца, по этому когда вѣсѣ металла уменьшается, то и размѣръ услугъ, представляемыхъ металлическими деньгами, также уменьшается. Бумажныя деньги не подвержены подобнымъ измѣненіямъ. Въ этомъ отношеніи, при твердомъ обезпеченіи, они имѣютъ значительныя преимущества предъ металлическими.

Все, что даетъ право требовать исполненія долга, говоритъ далѣе Маклеодъ, есть денежный знакъ, будетъ ли это металлъ или другой какой либо документъ. Деньги и долгъ—это понятія равнозначащія и не можетъ быть денежнаго знака тамъ, гдѣ нѣтъ долга. Изъ этого же видно, что деньги имѣютъ своимъ назначеніемъ не облегчать обмѣнъ, но устранять его, доставлять возможность обходиться безъ обмѣна. Деньги возникаютъ изъ того, что одинъ изъ контрагентовъ не имѣетъ возможности вознаградить въ данное время за услугу другаго, вслѣдствіе чего выдалъ долговой документъ. Будучи предста-

вителемъ долга, деньги выражаютъ собою только общую сумму долга, по этому не представляютъ собою какого либо спеціального предмета. Часто говорятъ, что будто бы денежные знаки представляютъ товары; такихъ воззрѣній слѣдуетъ тщательно избѣгать. Денегные знаки изображаютъ собою лишь отвѣченное право или власть управлять услугами вообще. Если виноторговецъ беретъ денежную росписку торговца колоніальныхъ товаровъ, съ обязательствомъ заплатить по востребованію полфунта чаю за вино, то эта росписка даетъ лишь общее право требовать столько-то чаю съ колоніальнаго торговца, а не сообщать спеціального права на извѣстное количество чаю. Весь запасъ чая, находящійся у колоніальнаго торговца, составляетъ неотъемлемую его собственность до тѣхъ поръ, пока не поступитъ къ нему требованіе о платежѣ.

Если вещь отдается на храненіе и полученный объ этомъ документъ переходитъ изъ рукъ въ руки, то при всемъ томъ онъ не можетъ быть названъ денежнымъ знакомъ, потому что здѣсь нѣтъ долга; документъ этотъ относится къ спеціальному предмету, отданному на храненіе. Доковыя и грузовыя свидѣтельства—не денежные знаки; каждый владѣлецъ такого свидѣтельства становится собственникомъ имущества, сложеннаго въ докъ или на корабль. Обращаемость не есть главное и отличительное свойство денежнаго знака, потому что предметъ можетъ въ высшей степени обладать этимъ свойствомъ и въ тоже время не представлять собою денежнаго знака, каковы доковыя и грузовыя свидѣтельства. Главное свойство денежнаго знака—это долгъ. Къ денежнымъ знакамъ относятся: 1) чеканенная монета, золото серебро и мѣдь; 2) бумажные денежные знаки, куда относятся также платежныя обязательства или росписки и переводные векселя со всѣми ихъ видоизмѣненіями; 3) простые долги разнаго рода, каковы счетъ у банкировъ, долги купцовъ по торговымъ книгамъ и частные долги тѣхъ или иныхъ лицъ.

Ученіе Маклеода о деньгахъ резюмируется въ трехъ слѣдующихъ положеніяхъ:

- а) денежные знаки и долговныя записки—понятія тождественныя;
- б) гдѣ нѣтъ долга, тамъ не можетъ быть и денежнаго знака;
- в) употребленіе денежныхъ знаковъ имѣетъ своею задачею не облегченіе обмѣна, но устраненіе его.

Ученіе это, какъ легко замѣтить, основано на одностороннемъ понятіи о томъ, что такое долгъ. Долгъ, по общепринятому значенію слова, представляетъ собою личное обязательство, къ выполненію котораго можетъ быть употреблено принужденіе. Но къ деньгамъ это понятіе о долгѣ никоимъ образомъ не можетъ быть примѣнено. Никто не имѣетъ права заставить человѣка отдать за деньги какой либо продуктъ; между тѣмъ, еслибы деньги представляли собою долговой документъ, то ихъ владѣлецъ имѣлъ бы такое право. Сверхъ того, съ понятіемъ о долгѣ необходимо соединяется два элемента,—лице, обязанное исполнить принятое имъ обѣщаніе, и предметъ долга, какъ содержимое требованія съ одной стороны и обязательства съ другой. Но деньги не указываютъ спеціально лица, которое обязано дать за нихъ товары. Точно также они не указываютъ и предмета долга; за одну и ту же сумму денегъ можно получить разнообразныя товары и разное ихъ количество. Какъ видимъ, понятіе долга вовсе не приложимо къ понятію денегъ.

Сверхъ того, въ ученіи Маклеода мы встрѣчаемъ логически неизбежное противорѣчіе, разрушающее всю его теорію. Обарщасность долговаго документа дала возможность назвать этотъ документъ денежнымъ знакомъ. Но если деньги и долговой документъ понятія тождественныя, то изъ этого слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, когда какой либо предметъ имѣетъ въ высшей степени свойство обращасности, вслѣдствіе чего служить мѣновымъ посредникомъ, но при этомъ не заключаетъ въ себѣ понятія долга, нѣтъ денежнаго орудія. Маклеодъ дѣйствительно и утверждаетъ это, говоря, что доковыя и грузовыя свѣдѣтельства, не смотря на то, что обладаютъ свойствомъ обращасности, не должны считаться въ числѣ денежныхъ знаковъ, такъ какъ не представляютъ собою долговыхъ документовъ, а только простыя расписки о передачѣ вещей на храненіе. Такимъ образомъ свойство обращасности дало Маклеоду возможность назвать долговой документъ деньгами, но, отождествивъ деньги и долговой документъ, Маклеодъ долженъ былъ признать, что обращасность не есть отличительное свойство денегъ, то есть долженъ былъ разрушить то положеніе, которое дало ему возможность отождествить деньги съ долгомъ.

Считая неосновательнымъ отождествленіе понятія денегъ и долга, мы признаемъ имѣющимъ важное значеніе самый фактъ возможности появленія такой теоріи денежнаго обращенія, какова теорія Маклеода.

Эта возможность отождествленія денегъ съ долговыми документами служитъ яснымъ доказательствомъ органическаго характера экономическаго обществя. Деньги представляютъ собою важнѣйшее орудіе мѣнновой ассоціаціи, какъ общей солидарности хозяйствъ.

Это свойство мѣнноваго посредника лежитъ въ основаніи изложенной нами теоріи. Выражаясь образно, дѣйствительно можно сравнивать гиней съ векселемъ, деньги съ долговымъ документомъ и все денежное обращеніе съ общественной долговой книгой. Свою теорію Маклеодъ иллюстрируетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Такъ какъ назначеніе денежныхъ знаковъ заключается въ томъ, чтобы приводить на память и переводить долги, то, если вообразить себѣ большую, содержимую народною властью общественную книгу, въ которую всякій заносилъ бы свои услуги, выраженные посредствомъ цифръ,—такая книга представляла бы самое отчетливое выраженіе денежныхъ знаковъ страны. Тогда всякій, имѣющій по этой книгѣ кредитъ, могъ бы требовать услугъ отъ другаго лица и дать приказъ національному бухгалтеру перевести цифры, выражающія размѣръ этихъ услугъ, изъ своего столбца въ столбецъ своего кредитора. Самая книга служила бы къ приведенію на память и обозначенію долговъ, весь итогъ цифръ по кредитамъ отдѣльныхъ лицъ составлялъ бы полный итогъ денежныхъ знаковъ страны, а переводъ цифръ изъ одного столбца въ другой выражалъ бы переводъ долга и обозначалъ бы точно такую же операцію, какъ переводъ монеты отъ одного лица къ другому; итогъ же всѣхъ этихъ переводовъ составилъ бы итогъ денежнаго обращенія.“ Очевидно, что если бы въ дѣйствительности деньги не были орудіемъ мѣнновой солидарности, то построеніе такой теоріи было бы не мыслимо. Но не нужно преувеличивать экономическаго значенія этого орудія; и при денежномъ обмѣнѣ, устранившемъ недостатки обмѣна натурального, существуютъ нѣкоторые препятствія, мѣшающія надлежащему развитію мѣнновой взаимности. Эти недостатки вызвали необходимость кредита.

(¹) Осн. пол. экономіи. гл. 1.

III. Кредитъ.

§ 1. Недостатки натурального обмѣна вызвали обмѣнъ денежный; въ свою очередь недостатки обмѣна денежнаго вызвали существованіе кредита.

При денежномъ обмѣнѣ необходимо, чтобы каждый контрагентъ обладалъ взаимно-спрашиваемымъ, между тѣмъ это не всегда бываетъ. Одинъ человѣкъ можетъ имѣть необходимое другому, но этотъ послѣдній можетъ не имѣть денежнаго эквивалента продуктовъ. На первыхъ ступеняхъ развитія человѣческаго общежитія въ подобныхъ случаяхъ обмѣнъ не возможенъ; въ такихъ случаяхъ не можетъ быть ни натуральнаго, ни денежнаго обмѣна. Съ развитіемъ обществъ явилась возможность производить мѣновыя сдѣлки и въ подобныхъ случаяхъ. Съ накопленіемъ капиталовъ сдѣлалось возможнымъ ожиданіе уплаты въ будущемъ, укрѣпленіе же общежитія даетъ гарантію, что эта уплата въ свое время будетъ произведена. Укрѣпленіе общежитія свидѣтельствуетъ о развитіи честности, труда и правосудія, а эти основные элементы всякаго общежитія въ высшей степени важны для увѣренности, что заключенное обѣщаніе будетъ исполнено. Отъ развитія честности зависитъ доброе желаніе уплатить обѣщанное, а правильный судъ гарантируетъ, что въ случаѣ нежеланія исполнить должное будутъ употреблены мѣры принужденія въ цѣляхъ этого исполненія. Развитіе труда гарантируетъ то, что не имѣющій въ данное время необходимыхъ элементовъ для обмѣна, занявъ капиталъ, можетъ производительнѣе употребить свой трудъ и такимъ образомъ получить возможность возратить должное.

Такъ возникаетъ въ исторіи мѣновыхъ явленій третья ступень—кредитный обмѣнъ, являющійся на помощь человѣку въ то время, когда нѣтъ мѣста ни для обмѣна натуральнаго, ни для обмѣна денежнаго. Укажемъ на нѣкоторыя стороны этого обмѣна, доказывающія, что дѣйствительно кредитъ представляетъ собою одну изъ высшихъ ступеней въ развитіи мѣновыхъ сношеній.

Кредитъ дѣлаетъ возможнымъ такой обмѣнъ, при которомъ вторая половина мѣновой сдѣлки осуществляется посредствомъ первой. Я занимаю капиталъ, употребляю его производительнымъ образомъ и возвращаю занятое послѣ производства. Здѣсь занятое возвращается при посредствѣ самаго же занятаго, производительно употребленнаго. Благодаря кредиту, покупаемое покупается посредствомъ производительнаго употребленія самаго же покупаемаго. Величественный образецъ такой кредитной сдѣлки представляетъ собою законъ 19 Февраля, по которому крестьяне надѣлены землей, причемъ эту землю они постепенно выкупаютъ посредствомъ производительнаго ея употребленія,

то есть приобретаютъ имущество при посредствѣ этого же покупаемаго имущества. Уже изъ этого факта всякому должно быть очевидно высокое значеніе для общества кредитнаго обмѣна.

Кредитъ освобождаетъ мѣновыя сдѣлки отъ ограниченія ихъ даннымъ настоящимъ моментомъ, вслѣдствіе чего облегчаетъ равномѣрное развитіе промышленности. Безъ кредита развитіе промышленности имѣло бы характеръ случайности и отрывчатости. Кто имѣетъ въ данный моментъ средства, тотъ только и могъ бы производить хозяйственныя операціи, которыя въ своихъ размѣрахъ безусловно ограничивались бы наличностью средствъ. Предприниматель, имѣющій массу произведеній, не находящихъ сбыта вслѣдствіе отсутствія наличныхъ средствъ у покупателей, долженъ остановить производство, ожидать распродажи товаровъ для продолженія дѣла. Въ кредитнаго обмѣна его положеніе можетъ быть также безотрадно, какъ и положеніе покупателей, нуждающихся въ его произведеніяхъ для своихъ хозяйственныхъ операцій. Вся производительная дѣятельность его не можетъ имѣть необходимой прочности и постоянства, такъ какъ за отсутствіемъ кредита не можетъ быть прочности и постоянства въ сбытѣ произведеній.

Кредитъ содѣйствуетъ производству еще тѣмъ, что доставляетъ капиталы для занятія производительныхъ силъ, вслѣдствіе чего общество имѣетъ возможность наилучшимъ образомъ утилизировать способности своихъ членовъ, между тѣмъ какъ безъ кредита такія способности могли бы оставаться непродуктивными. Благодаря кредиту, капиталъ обыкновенно переходитъ въ руки лицъ, въ данное время наиболѣе способныхъ приложить этотъ капиталъ къ дѣлу. И это очень просто. Всякій кредиторъ обыкновенно старается давать кредитъ только тѣмъ лицамъ, на которыхъ онъ надѣется, что они не расточатъ занятое имущество; всякій оберегается давать кредитъ расточителямъ и мотамъ, отъ которыхъ трудно и часто невозможно получить обратно занятую сумму. Такимъ образомъ посредствомъ кредита тѣ силы, которыя отличаются хозяйственными способностями, получаютъ возможность приложить свои способности къ дѣлу и вслѣдствіе этого увеличивается богатство страны.

Кредитъ соединяетъ мелкія доли капиталовъ, принадлежація разнымъ лицамъ, благодаря чему, устрояется производство въ большихъ размѣрахъ, весьма часто недоступныхъ силамъ отдѣльныхъ капита-

листовъ. Безъ развитія въ обществѣ кредита многія хозяйственныя предпріятія, имѣющія высокое общественное значеніе, каковы наприм. предпріятія желѣзнодорожныя, были бы вовсе не доступны частнымъ лицамъ.

Кредитъ доставляетъ возможность дѣлать сбереженія въ наличныхъ средствахъ мѣноваго обращенія. Для уясненія этого представимъ себѣ типическій образецъ, къ которому дѣйствительность болѣе или менѣе приближается. Представимъ себѣ двухъ торговцевъ, которые отдали въ одинъ и тотъ же банкъ по 10.000 рублей. Оба торговца ведутъ другъ съ другомъ торговлю; каждый беретъ у другаго товары, но не платитъ деньгами, а чеками, то есть приказами банку уплатить такую-то сумму. Въ концѣ опредѣленнаго времени ихъ приказы взаимно нейтрализуются, т. е. ихъ долги другъ другу погашаются и слѣдовательно, 20.000 рублей, отданныхъ ими въ банкъ, остаются безъ всякаго движенія. Но банкиру не для-чего держать такимъ образомъ эти деньги; онъ можетъ ссудить ихъ кому либо подъ вѣрное обезпеченіе. Такимъ образомъ является въ дѣйствительности удвоеніе орудій мѣноваго обращенія. Кредитъ дѣлаетъ возможнымъ сбереженіе въ этихъ орудіяхъ и употребленіе всего или части сбереженнаго ихъ количества на промышленныя операціи.

Кредитъ оказываетъ благотворное вліяніе на установленіе постоянства въ цѣнахъ. Вотъ простой примѣръ такого вліянія. Купецъ нуждается въ деньгахъ; при отсутствіи кредита для скорого полученія денегъ ему пришлось бы крайне понизить цѣны товаровъ въ цѣляхъ ихъ скорѣйшей распродажи; при существованіи кредита ему легко избѣжать этой крайности, онъ можетъ получить необходимыя деньги отъ кредитора и продавать товары по прежнимъ цѣнамъ. Кредитъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ является уравнивателемъ цѣнъ.

Наконецъ, кредитъ, говоря словами одного изъ нашихъ экономистовъ, представляетъ собою мостъ, перекинутый чрезъ ту пропасть, которая отдѣляетъ богатство отъ бѣдности. „Функція кредита—соединять элементы производительности, вопреки тѣмъ вліяніямъ, которыми бѣдность препятствуетъ такому соединенію. Съ экономической точки зрѣнія бѣдность есть ничто иное, какъ изолированный элементъ производительности, не приведенный въ связь съ другими элементами и оттого стѣсненный въ своей производительности. Ускоряя соединеніе элементовъ производительности и чрезъ это возвышая ихъ доходность, кредитъ

ускоряетъ обогащеніе тѣхъ лицъ, сословій и народовъ, которые являются представителями означенныхъ элементовъ. Соединяя производительные элементы, онъ даетъ имъ возможность подниматься до наивысшей производительности и этимъ противодействуетъ бѣдности.“ Очевидно, правильная организація кредита—это одно изъ важнѣйшихъ условій общественнаго благосостоянія.

§ 2. Кредитныя сдѣлки раздѣляются на двѣ основныя формы: на краткосрочныя и долгосрочныя. Краткосрочными сдѣлками называются такія, въ которыхъ обѣщаніе платежа осуществляется въ краткій срокъ; напротивъ того долгосрочный кредитъ состоитъ въ сдѣлкахъ, допускающихъ лишь медленное осуществленіе платежа. Въ сферѣ краткосрочныхъ сдѣлокъ наибольшее значеніе имѣетъ коммерческій или торговый кредитъ, а также сельско-хозяйственный, въ сферѣ же долгосрочнаго кредита поземельный.

Представимъ себѣ трехъ производителей, изъ которыхъ одинъ—сельскій хозяинъ, занимающійся разведеніемъ овецъ, другой—мануфактуристъ, занимающійся изготовленіемъ шерстяныхъ издѣлій, третій—фабрикантъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Предположимъ, что первый изъ нихъ имѣетъ готовый запасъ шерсти, не находящей сбыта, такъ какъ обыкновенный покупатель ея самъ имѣетъ въ запасѣ шерстяныя издѣлія, еще не проданныя, почему не имѣетъ денегъ, за которыя онъ могъ бы пріобрѣсть новую шерсть для своей фабрики.

Предположимъ, далѣе, что производитель сельско-хозяйственныхъ орудій нуждается въ пріобрѣтеніи для себя шерстяныхъ издѣлій. Онъ имѣетъ въ запасѣ сельско-хозяйственныя орудія, не находящія сбыта, такъ какъ сельскій хозяинъ не имѣетъ средствъ для этого, не имѣетъ денегъ, хотя имѣетъ большой капиталъ въ видѣ шерсти. Очевидно, при такомъ положеніи для каждаго изъ нихъ произведенные запасы остаются мертвымъ капиталомъ, не приносящимъ никакой пользы, а между тѣмъ запасы эти легко портятся отъ времени и требуютъ издержекъ на ихъ сохраненіе. Каждый изъ производителей терпитъ нужду, не имѣя возможности превратить свой капиталъ въ другой, превратить его въ ту форму, въ которой каждый изъ нихъ нуждается. Производство ихъ или идетъ плохо или вовсе пріостанавливается. Сельскій хозяинъ плохо ведетъ свое хозяйство, нуждаясь въ сельскохозяйственныхъ орудіяхъ; мануфактуристъ, занимающійся изготовленіемъ шерстяныхъ издѣлій, останавливаетъ свое производство, не имѣя возможности

приобрѣсть матеріалъ для новаго производства; производитель сельскохозяйственныхъ орудій, не находя сбыта для произведенныхъ имъ запасовъ, уменьшаетъ или также вовсе останавливаетъ свое производство. Съ уменьшеніемъ или приостановкой производствъ терпятъ нужду и рабочіе. Такимъ образомъ при паличномъ существованіи продуктовъ можетъ быть промышленный застой, благодаря тому, что производители не имѣютъ сбыта для своихъ продуктовъ, вслѣдствіе отсутствія у каждаго изъ нихъ мѣноваго посредника.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ возникаетъ необходимость въ коммерческомъ кредитѣ. Сущность его состоитъ въ продажѣ цѣнностей по довѣрію къ будущему вознагражденію, имѣющему произойти въ короткий срокъ. Главными орудіями этого кредита служатъ: вексель, варрантъ, банковый билетъ и чекъ.

а) Векселя раздѣляются на простые и переводные. Простымъ векселемъ или платежною роспискою называется обязательство произвести уплату опредѣленной суммы за полученную цѣнность, причемъ для этой уплаты или назначается опредѣленный срокъ, или она должна быть произведена по предъявленію, то есть по первому востребованію. Переводнымъ векселемъ называется приказъ одного лица уплатить другому извѣстную сумму также или въ опредѣленный срокъ, или по предъявленію (1).

Обыкновенно векселя не хранятся у кредиторовъ до срока платежей по нимъ, но обращаются, переходятъ изъ однихъ рукъ въ другія, служа кредитнымъ платежнымъ средствомъ. Кредиторъ во всякое время можетъ передать вексель кому либо другому въ уплату за полученные имъ самимъ цѣнности, для чего достаточно къ подписи перваго должника прибавить передаточную надпись: „Вмѣсто меня уплатите по моему приказу №№.“ Такая надпись можетъ быть сдѣлана вторымъ, третьимъ и т. д. владѣльцами векселя, до наступленія срока платежа, если таковой опредѣленъ. Надписанія такія имѣютъ то значеніе, что если первоначальный должникъ не исполнитъ принятаго на себя обязательства, то послѣднему держателю векселя предоставляется право требовать уплаты съ каждаго изъ лицъ, подписавшихъ вексель. Эта солидарность отвѣтственности придаетъ векселю гарантію реализаціи обязательства, что значительно усиливаетъ его обращаемость.

Первоначально векселя были введены въ употребленіе для сбереженія расходовъ и риска по пересылкѣ металлическихъ денегъ въ

мѣста отдаленныя, о чемъ мы выше говорили. Впослѣдствіи употребленіе векселей было расширено. Товары продаются въ кредитъ на опредѣленный срокъ, наприм. на 6 мѣсяцевъ. Продавшій такимъ образомъ свои товары беретъ съ покупателя вексель, уплаты по которому необходимо ожидать шесть мѣсяцевъ. Но, положимъ, ему понадобились деньги раньше этого срока. Тогда онъ дисконтируетъ или учитываетъ вексель у банкира, то есть передаетъ послѣднему вексель, получая отъ него сумму долга по этому векселю, съ вычетомъ процентовъ, слѣдующихъ за время, остающееся до срока уплаты. Такая возможность учета или дисконта въ свою очередь содѣйствовала расширенію употребленія векселей, представляя собою причину возникновенія условныхъ векселей, называемыхъ часто фиктивными. Векселя, по замѣчанію Милля, стали служить средствомъ для того, чтобы за долгъ, считающійся на одномъ лицѣ, получать кредитъ отъ другаго. Это же привело къ созданію условныхъ векселей, въ основаніи которыхъ нѣтъ предъидущаго долга со стороны лица, на которое онъ выдается. Торнтонъ такъ уясняетъ свойства этихъ векселей. *А*, нуждаясь въ деньгахъ, проситъ *Б* принять или акцептировать его вексель на два мѣсяца; *Б* принимаетъ вексель, то есть обязывается уплатить по этому векселю, причемъ подразумѣвается, что самъ *А* позаботится объ уплатѣ. *А* дисконтируетъ вексель и получаетъ наличныя деньги. По окончаніи срока, *А* уплачиваетъ по векселю вмѣсто *Б* и сдѣлка оканчивается. За услугу, которую *Б* оказалъ *А*, послѣдній, вѣроятно, долженъ будетъ раньше или позже отплатить тѣмъ же, то есть акцептировать вексель *Б*. Изъ этого видно, что условный вексель не имѣетъ въ основаніи своемъ дѣйствительной торговой сдѣлки, изъ чего выводятъ заключеніе, что всѣ такіе векселя представляютъ собою особаго рода обманъ. Это заключеніе вполнѣ ошибочно. Оно произошло отъ ложной мысли, что реальный вексель представляетъ собою дѣйствительное имущество. Кредитное обязательство никогда не представляетъ собою имущества, передаваемыхъ посредствомъ кредита. Представимъ себѣ, что *А* покупаетъ у *Б* въ кредитъ опредѣленное имущество, имѣющее цѣнность въ 1000 рублей, на какую сумму и выдаетъ вексель. *Б*, нуждаясь въ хлѣбѣ, покупаетъ хлѣбъ у хлѣбнаго торговца на сумму въ 1000 рублей и передаетъ ему вексель на *А*. Хлѣбный торговецъ можетъ нуждаться въ свою очередь въ какомъ либо продуктѣ, имѣющемъ цѣнность въ 1000 рублей, и покупаетъ этотъ продуктъ

на имѣющійся у него вексель. Мы видимъ здѣсь цѣлый рядъ сдѣлокъ, совершающихся при посредствѣ одного и того же векселя. Вексель, выданный на 1000 рублей, обращаетъ товары, цѣнность которыхъ въ нѣсколько разъ превышаетъ 1000 рублей. Бываютъ весьма часто также обратные случаи. Товаръ можетъ переходить изъ рукъ въ руки при посредствѣ кредита нѣсколько разъ, съ выдачей каждый разъ новаго векселя. *А* покупаетъ продуктъ у *В* и выдаетъ вексель на 100 рублей; потомъ, найдя продуктъ этотъ не нужнымъ для себя, продаетъ его *В*, который выдаетъ на себя вексель на 100 рублей. *В* можетъ продать *Г* и т. д. Другими словами, можетъ существовать цѣлый рядъ такихъ сдѣлокъ, въ которыхъ одинъ и тотъ же продуктъ переходитъ отъ однихъ лицъ къ другимъ съ выдачей всякій разъ новаго векселя. Если продуктъ стоитъ 100 рублей и перейдетъ такимъ образомъ отъ однихъ лицъ къ другимъ 10 разъ, то всѣхъ векселей будетъ выдано на 1000 рублей, каждый стоимостью въ 100 рублей. Ясно, что вексель не представляетъ собою того имущества, по поводу котораго онъ выданъ. По замѣчанію Торнтона, для того, чтобы вексель, какъ кредитное обязательство, представлялъ собою имущество определенное, необходимо, чтобы лицо, получившее вексель, имѣло возможность не допускать обращенія представляемыхъ векселемъ товаровъ ни на какую иную цѣль, кромѣ уплаты по векселю. Для этого необходимо также, чтобы вексель не былъ кредитнымъ платежнымъ орудіемъ, но оставался въ рукахъ его перваго владѣльца до срока уплаты. Дѣло въ томъ, что вексель обезпчивается не определеннымъ имуществомъ, но общою возможностью давшаго этотъ вексель выполнять принятыя на себя обязательства, обезпчивается его экономическими средствами, честностью, какъ равно и юридическими порядками, существующими въ обществѣ. Съ этой точки зрѣнія, очевидно, нѣтъ принципиальнаго различія между векселями реальными и условными или фиктивными. „Фиктивный вексель, говоритъ Торнтонъ, въ сущности очевидно тоже самое, что простая росписка, обещающая уплату, но онъ даже лучше такой росписки въ томъ отношеніи, что она имѣетъ лишь одну подпись, а фиктивный вексель обезпчивается двумя подписями. Фиктивный вексель необходимо имѣетъ такую же форму, какъ и реальный, то есть какъ и такой вексель, который выдается при продажѣ товара, за это-то онъ и былъ названъ фиктивнымъ, а этимъ именемъ поддерживается сбивчивое и ошибочное представленіе,

будто бы такой вексель есть нѣчто рѣшительно фальшивое и обманчивое" ⁽²⁾. Не находя принципиальнаго различія между реальными и условными векселями, можно находить различіе лишь въ томъ, что торговецъ, выдающій условные векселя, можетъ спекулировать рискомъ того торговца, который не выдаетъ такихъ векселей. Для послѣдняго размѣръ дѣйствительно произведенныхъ продажъ опредѣляетъ размѣръ выдачи векселей и его коммерческихъ оборотовъ.

б) Изъ того, что между фиктивными и реальными векселями нѣтъ существенной разницы, видно, что вексельный кредитъ является преимущественно личнымъ, а не вещнымъ кредитомъ. Въ этомъ отношеніи съ точки зрѣнія обезпеченія несравненно высшее значеніе имѣетъ варрантный кредитъ.

Всякій кредитъ, обезпечиваемый опредѣленнымъ имуществомъ, т. е. всякій вещный кредитъ заключаетъ въ себѣ двѣ крайности. Съ одной стороны наиболѣе полное обезпеченіе возврата капитала, обезпеченнаго опредѣленнымъ имуществомъ, требуетъ передачи послѣдняго въ руки кредитора, а съ другой—свобода экономическаго оборота требуетъ того, чтобы это имущество безъ всякихъ стѣсненій могло переходить изъ рукъ въ руки. Въ первомъ случаѣ имущество, обезпечивающее ссуду и поступившее въ руки кредитора, перестаетъ служить факторомъ хозяйственной дѣятельности должника, средства котораго къ уплатѣ долга въ размѣрѣ этого неизбѣжно уменьшаются и долгъ ограничиваетъ оборотъ вещи до того времени, пока занятая сумма не будетъ уплочена. Во второмъ случаѣ имущество не всегда можетъ служить гарантіей возврата ссуды, такъ какъ при свободѣ распоряженія имъ со стороны должника возможно обремененіе его новыми долгами, сумма коихъ будетъ значительно превосходить цѣнность предмета обезпеченія. Такимъ образомъ, стремясь дать наибольшее обезпеченіе кредиту, мы должны стѣснить свободное обращеніе цѣнностей, а стремясь организовать свободное обращеніе цѣнностей, уменьшаемъ обезпеченіе кредитныхъ сдѣлокъ. Предъ нами *circulus vitiosus*, выходъ изъ котораго въ коммерческомъ кредитѣ дается системой варрантовъ. Подъ залогъ хлѣба, находящагося на дому, подъ залогъ товаровъ, находящихся въ частной лавкѣ или въ мастерской, на фабрикѣ и т. п., рѣдкій капиталистъ рѣшится открыть кредитъ, такъ какъ такой кредитъ въ рѣдкомъ случаѣ можетъ быть дѣйствительно залоговымъ кредитомъ. Имущество, находящееся въ рукахъ должника и переходящее изъ рукъ

въ руки безъ всякихъ формальностей, не можетъ быть прочнымъ обезпеченіемъ кредита, не можетъ имѣть значенія дѣйствительнаго залога. Такой кредитъ можетъ быть основанъ только на довѣріи къ личности должника, а этого недостаточно для надлежащаго развитія кредита. Для того, чтобы товаръ могъ служить прочнымъ обезпеченіемъ ссуды, необходимо, чтобы онъ былъ сданъ на храненіе въ складъ, отвѣчающій за сохранность его и возвратъ ссуды въ случаѣ продажи товара. Только въ этомъ случаѣ товарный кредитъ перестаетъ быть личнымъ кредитомъ и долговое обязательство получаетъ значеніе вещнаго права.

Обыкновенно это достигается такимъ образомъ, что товарными складами выдаются особыя свидѣтельства на товаръ, принятый для храненія въ складъ. Свидѣтельства выдаются двойныя на каждый товаръ: одни носятъ названіе квитанцій или складочныхъ свидѣтельствъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. документовъ, удостоверяющихъ право собственности на товаръ, другія свидѣтельства носятъ названіе варрантовъ, или залоговыхъ документовъ. Обыкновенно оба свидѣтельства пишутся на одномъ и томъ же листѣ, но такимъ образомъ, чтобы возможно было въ случаѣ надобности распорядиться каждымъ изъ нихъ отдѣльно, чтобы легко было отрѣзать варрантъ отъ квитанціи. Основаніе выдачи двойныхъ документовъ заключается въ томъ, что этимъ облегчается полученіе кредита подъ товары, и въ тоже время полученіе ссуды нисколько не затрудняетъ сбыта отданныхъ на храненіе товаровъ. Кредиторъ, дающій ссуду подъ залогъ товара, получаетъ отъ владѣльца послѣдняго варрантъ, предоставляющій ему залоговое право на товаръ. Обыкновенно ссуда составляетъ извѣстную часть цѣнности товара, вслѣдствіе чего товаровладѣльцу необходимо предоставить возможность сбыть товаръ, для чего ему необходимъ документъ, свидѣтельствующій объ его правѣ собственности на сложенный въ складъ товаръ. Это и даетъ владѣніе квитанціей или складочнымъ свидѣтельствомъ. Когда квитанція и варрантъ пишутся на одномъ и томъ же листѣ, то отдѣленіе варранта свидѣствуетъ о полученіи ссуды, почему выдача проданнаго товара производится не иначе, какъ по уплатѣ долга, то есть по предъявленіи въ складъ варранта. Очевидно, кредиторъ самымъ фактомъ перехода къ нему въ руки варранта получаетъ долговое право на товаръ, его сдѣлка получаетъ характеръ вещнаго права. Варранты выдаются или именныя или на предъявителя. Они могутъ обращаться по написанію, какъ и векселя.

Представляя собою дѣйствительный товаръ, сложенный въ складѣ, варранты ограничиваютъ размѣры ссудъ, предупреждая спекуляцію, поддерживаемую вексельнымъ кредитомъ. Въ этомъ заключается одно изъ существенныхъ преимуществъ системы варрантовъ предъ вексельной кредитной системой. Для уясненія этого преимущества остановимся на спекуляціи въ торговлѣ сахаромъ. Заводчикъ продаетъ по векселю сахаръ будущаго производства, учитывая полученный вексель въ банкѣ. Владѣлецъ будущаго товара въ свою очередь продаетъ его по векселю, также учитывая вексель въ банкѣ. Новый владѣлецъ производитъ тоже самое и т. д. Банки, учитывая векселя, выдаютъ ссуды подъ несуществующіе товары и возможность воспользоваться кредитомъ подъ векселя побуждаетъ къ такимъ сдѣлкамъ, искусственно поднимаются цѣны и спекуляція поддерживается банками. Одинъ и тотъ же существующій товаръ много разъ можетъ переходить изъ рукъ въ руки, причемъ каждый разъ возникаетъ вексель, учитываемый въ банкѣ. Товаръ, стоимостью въ 1000 рублей, можетъ служить основаніемъ къ выдачѣ вексельныхъ ссудъ на десятки тысячъ. Банки такимъ образомъ поддерживаютъ спекуляцію своимъ учетомъ векселей. Ничего подобнаго не можетъ быть при системѣ варрантовъ, при которой кредитъ открывается подъ дѣйствительно существующія цѣнности и такимъ образомъ, что одна и та же цѣнность, сложенная въ складѣ, служитъ основаніемъ къ выдачѣ опредѣленной ссуды одинъ, а не много разъ, какъ при вексельномъ кредитѣ.

в) Ссуды изъ банковъ подъ залогъ векселей и варрантовъ могутъ быть выдаваемы или наличными деньгами или банковыми билетами. Въ послѣднемъ случаѣ происходитъ замѣна однихъ бумагъ другими. Какое же значеніе имѣетъ эта замѣна?

Банковый билетъ, какъ кредитное обязательство не частнаго лица, но учрежденія, называемаго банкомъ, пользуется въ обществѣ большимъ довѣріемъ, нежели вексель или варрантъ того или иного торговца. Банкъ всегда можетъ имѣть большую извѣстность въ обществѣ, нежели тотъ или другой частный торговецъ: экономическія средства банка большею частью средства не одного лица, но многихъ, вслѣдствіе чего онъ исполняетъ свои обязательства аккуратнѣе частныхъ торговцевъ. Банкъ обязывается обмѣнивать выпускаемые имъ билеты въ всякое время на звонкую монету. Билеты эти переходятъ изъ рукъ въ руки безъ передаточныхъ надписей, которыя необходимы при пере-

дачѣ векселей или варрантовъ. Вотъ почему банковый билетъ имѣетъ почти такія же свойства обращаемости, какъ и монета; подобно послѣдней, онъ служить мѣновымъ посредникомъ. Банковый билетъ „производитъ нарицательные платежи, на основаніи полной увѣренности, питаемой каждымъ его владѣльцемъ, что ручательство, отвѣтственность и исправность банка, который выпустилъ билетъ и обязался платить по нему, равноцѣнны истинной монетѣ“ (3).

Употребленіе банковыхъ билетовъ для учета векселей и выдачи ссудъ подъ варранты, т. е. учета будущей продажи товара, приводитъ къ пониженію учетнаго процента. Учетъ, производимый не на наличныя денги, но посредствомъ кредитной бумаги, изготовленіе которой почти ничего не стоитъ банку, не можетъ быть дорогъ. Нѣкоторые даже поднимали вопросъ о томъ, не долженъ ли учетный процентъ быть равенъ только издержкамъ приготовленія банковыхъ билетовъ, то есть не долженъ ли онъ въ этомъ случаѣ быть низведенъ почти до нуля?

Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ очевиденъ изъ разсмотрѣнія хода учетныхъ операций. Банкъ обязывается обмѣнивать свои билеты на звонкую монету по первому востребованію, вслѣдствіе чего обязанъ держать въ наличности часть этой монеты, которая, по опыту, оказывается необходимою для промѣна. Конечно, ни одинъ банкъ не держитъ звонкой монеты на всю сумму выпущенныхъ имъ билетовъ; онъ держитъ только извѣстную часть такой суммы. Но и при этомъ, очевидно, учетный процентъ не можетъ быть низведенъ до нуля; онъ не можетъ быть ниже того процента, который причитается на всю сумму монеты, содержащейся на кладовыхъ банка для свободнаго обмѣна его билетовъ.

Впрочемъ, нѣтъ необходимости учетные банковые билеты обмѣнивать по предъявленію на звонкую монету, и, слѣдовательно, нѣтъ необходимости въ храненіи въ кладовыхъ банка звонкой монеты, назначенной для этого обмѣна. „Банковые билеты говоритъ Н. Бунге, могутъ также точно служить для обращенія, какъ и деньги, и имѣютъ предъ ними преимущество дешевизны. Но требованіе, заключающееся въ банковыхъ билетахъ, не должно быть пустымъ обѣщаніемъ, и банкъ долженъ имѣть достаточный капиталъ для погашенія этихъ требованій *въ извѣстный срокъ*. Такъ какъ банковые билеты замѣняютъ векселя, то поэтому естественно, что срокъ реализаціи банковыхъ билетовъ

долженъ совпадать съ срокомъ для уплаты по векселямъ. Реализація банковыхъ билетовъ немедленная по предъявленію составляетъ дѣло невозможное, если всѣ владѣльцы банковыхъ билетовъ являются вдругъ и потребуютъ платежа монетою.“ Примѣръ подобнаго рода устройства учета векселей банковыми билетами въ нѣкоторой степени представляютъ собою *post-notes* американскихъ банковъ,—банковые билеты, по которымъ платежъ производится по истеченіи извѣстнаго срока. „Говоря строго, банкъ не нуждается въ капиталахъ для учета векселей; фондъ его долженъ имѣть одно назначеніе страхованія капиталовъ, передаваемыхъ посредствомъ вексельныхъ оборотовъ“ (4). Но ясно, что и въ этомъ видѣ учетъ не можетъ быть даровымъ, хотя, безъ всякаго сомнѣнія, значительно долженъ понизиться. Банкъ долженъ держать страховой фондъ и въ учетномъ процентѣ должна содержаться не только доля, необходимая для возмѣщенія издержекъ по изготовленію билетовъ и содержанію банковской администраціи, но также страховая премія.

Вопросъ о значеніи банковыхъ билетовъ раздѣлили ученыхъ изслѣдователей на два направленія. Одни не находятъ никакого различія между звонкою монетою и банковымъ билетомъ. Основаніемъ этого отождествленія, говоритъ Милль, было то, что банковые билеты имѣютъ одинаковое съ монетою свойство окончательно очищать расчеты, между тѣмъ какъ этого свойства не имѣютъ другія орудія кредита. Но здѣсь „прежде всего представляется замѣчаніе, что въ этомъ случаѣ не должны считаться деньгами билеты частныхъ банковъ, потому что никто не обязанъ принимать ихъ въ уплату долга, за исключеніемъ самихъ банковъ. Правда, ими заканчивается расчетъ, коль скоро кредиторъ принимаетъ билетъ. Но при такомъ же условіи расчетъ заканчивается тюкомъ полотна или бочкою вина,—предметами, которыхъ изъ за этого еще никто не считаетъ деньгами. Быть юридическимъ средствомъ платежа—это существенная черта въ понятіи денегъ; но этого свойства никто не приписываетъ банковымъ билетамъ. Банковый билетъ, можно сказать, это кредитъ съ монетнымъ штемпелемъ. Другія формы кредита отличаются отъ него, какъ кредитъ безъ штемпеля, кредитъ въ слиткахъ“ (5). Другіе экономисты совершенно отрицаютъ экономическое значеніе банковыхъ билетовъ. Такъ, по ученію Чернуски, банковый билетъ—это фальшивое золото, обращеніе котораго основывается на условномъ обманѣ. Банкъ обязывается об-

мѣнивать всѣ представленные ему билеты на звонкую монету, но этого обязательства онъ никогда не можетъ выполнить, если бы дѣйствительно всѣ билеты были предъявлены къ обмѣну одновременно. И такъ, обѣщаніе обмѣна—не исполнимое обѣщаніе и обманъ ⁽⁶⁾. Но банковый билетъ, какъ мы видѣли, имѣетъ въ своемъ основаніи общественное довѣріе къ банку, выпускающему билеты. Сказать, что обращеніе банковыхъ билетовъ основывается на условномъ обманѣ,—значить смѣшивать такія противоположныя понятія, какъ общественное довѣріе и обманъ. Банкъ дѣйствительно не можетъ обмѣнять всѣхъ своихъ билетовъ на звонкую монету, но, въ силу факта существованія довѣрія къ экономическимъ силамъ его, никто и не требуетъ этого. Еще менѣе приложимо воззрѣніе Чернуски къ тѣмъ банковымъ билетамъ, которые выдаются съ исключительною цѣлію страхованія капиталовъ, передаваемыхъ по векселямъ. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи „о мнимомъ золотѣ,“ такъ какъ банкъ вовсе не содержитъ фонда для промѣна билетовъ по первому востребованію, а промѣниваетъ въ особо назначенные для этого сроки, когда въ банкѣ имѣется капиталъ, равный по цѣнности числу билетовъ, срокъ реализаціи которыхъ наступилъ.

Употребленіе банковыхъ билетовъ производитъ значительную экономію въ монетномъ обращеніи: банковые билеты вытѣсняють монету изъ оборотовъ. Вытѣсненіе это значительно превосходитъ вытѣсненіе ея при экономическихъ способахъ платежей. Банкъ обязывается обмѣнивать свои билеты на звонкую монету по первому востребованію. Но для свободнаго и безостановочнаго размѣна нѣтъ необходимости держать въ кладовыхъ банка такое количество звонкой монеты, какое равнялось бы по цѣнности количеству выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ. Еще во время господства депозитныхъ банковъ, имѣвшихъ значеніе особыхъ кладовыхъ для храненія монеты (*Giro-banken*), было замѣчено, что для текущихъ платежей требуется лишь незначительная часть хранимой монеты, и что, слѣдовательно, остальная часть ея свободно можетъ быть отдаваема въ ссуды. Съ превращеніемъ именныхъ депозитныхъ билетовъ въ банковые билеты, размѣниваемые банкомъ каждому предъявителю, въ большинствѣ европейскихъ банковъ найдено возможнымъ производить выпуски ихъ въ количествѣ значительно превосходящемъ монетную наличность. Банкъ долженъ содержать въ наличности лишь ту часть звонкой монеты,

какая окажется необходимою для свободного и безостановочнаго размѣна его билетовъ каждому предъявителю въ обыкновенныхъ условіяхъ хозяйственнаго быта. Этѣ часть, указываемая опытомъ, служить вмѣстѣ съ тѣмъ регуляторомъ правильности въ выпускахъ банковыхъ билетовъ. Количество билетовъ, превышающее нужды промышленности въ орудіяхъ оборота, возвращается обратно въ банкъ въ обмѣнъ на монету и такимъ образомъ при свободномъ обмѣнѣ ихъ не можетъ быть излишнихъ выпусковъ, роняющихъ ихъ достоинство. На этомъ основаніи при обыкновенномъ теченіи экономическихъ явленій, не возмущаемомъ никакими чрезвычайными потрясеніями, существуетъ извѣстное постоянство приливовъ билетовъ въ банки и отливовъ ихъ изъ банковъ. Такая правильность (*Gesetzmässigkeit*) въ банковомъ билетномъ обращеніи рано констатирована экономистами и въ основаніи ея лежитъ соотвѣтствующая періодичность измѣненій въ народной производительности, обуславливающая измѣненія потребности въ орудіяхъ оборота.

Теоретически не возможно опредѣлить въ точности количества звонкой монеты, достаточнаго для свободнаго обмѣна билетовъ. Это количество находится въ тѣсной связи съ производительнымъ употребленіемъ средствъ банка и уже по этому одному не можетъ быть одинаковымъ въ разное время и въ разныхъ странахъ. И въ существѣ дѣла здѣсь вопросъ идетъ не о храненіи постояннаго запаса монеты, но, по справедливому замѣчанію Кнуса, о предусмотрительности банка имѣть наличность ея въ моментъ предъявленія билетовъ къ обмѣну. Банковые билеты имѣли бы полное обезпеченіе лишь тогда, когда бы все количество ихъ было покрыто монетою. Но въ этомъ случаѣ не было бы и никакихъ побужденій къ существованію такихъ банковыхъ билетовъ, такъ какъ въ настоящее время уже не существуетъ основаній, вызвавшихъ необходимость прежнихъ депозитныхъ банковъ.

Достоинство банковыхъ билетовъ зависитъ не отъ металлическаго фонда, назначеннаго для обмѣна ихъ, но отъ производительнаго употребленія ихъ, т. е. отъ достоинства актива банка или отъ качества ссудъ, отъ работы выданныхъ въ ссуду самихъ же банковыхъ билетовъ. По замѣчанію Курселя-Сенеля, банкъ стремится непрерывно къ умноженію суммы помѣщенныхъ въ дѣло капиталовъ и процента, взимаемаго въ ихъ пользу, но въ то же время онъ стремится и къ уменьшенію размѣра процента: банкъ вводитъ конкуренцію между

капиталами и такимъ образомъ всѣмъ имъ доставляетъ средства къ труду за вознагражденіе правильное, но умѣренное. Всякій капиталъ долженъ быть постоянно въ дѣлѣ и праздность его наказывается отсутствіемъ процента, подобно тому, какъ праздность челоуѣка—лишеніемъ вознагражденія. Посредствомъ кредита трудъ и капиталъ приходятъ въ соединеніе и отъ этого зависитъ достоинство кредитныхъ знаковъ, производящихъ это соединеніе. „Въ банковомъ дѣлѣ признають только знакъ или цѣнность; знакъ же бываетъ хорошъ, дуренъ или посредственъ, смотря по вѣроятной аккуратности того, чье обязательство онъ представляетъ“ (8). Аккуратность должниковъ банка зависитъ отъ ихъ производительной дѣятельности, которою обусловливается аккуратность банка и достоинство его кредитныхъ обязательствъ, называемыхъ банковыми билетами.

Такое производительное употребленіе банковыхъ билетовъ указывается свободнымъ размѣномъ ихъ на звонкую монету или той саморегулирующей ихъ цѣнность силой, о которой мы выше говорили. „Когда количество монеты, говоритъ Курсель-Сенель, превышаетъ потребности и нужды торговли, послѣдняя или вывозитъ монету, или плавить и въ видѣ матеріала обращаетъ на промышленныя производства. Когда торговля обладаетъ бѣльшимъ количествомъ билетовъ чѣмъ то, какое нужно для ея потребностей и удобствъ, она плавить ихъ, если можно такъ выразиться, обмѣнивая на монету, и эта легкость обмѣна, предоставленная предъявителю, никогда не дозволяетъ банковымъ билетамъ и звонкой монетѣ удалаться отъ цѣнтъ серебра и золота“. Но очевидно, для дѣйствія въ этомъ случаѣ саморегулирующей цѣнности банковыхъ билетовъ силы необходимо, чтобы выпуски банковыхъ билетовъ были предназначаемы исключительно для производства. Если бы значительное количество ихъ было выпущено исключительно для цѣлей потребленія, то должники оказались бы несостоятельными предъ банкомъ, банкъ въ свою очередь не имѣлъ бы возможности правильно выполнять обязательства предъ своими кредиторами и въ народной экономіи произошли бы тѣ явленія, которыя обыкновенно вызываются спросомъ на предметы потребленія, не дающимъ занятія труду. Банкъ не можетъ этого допустить, границы выпуска билетовъ указываются свободнымъ размѣномъ ихъ на звонкую монету. Въ этомъ заключается основное отличіе банковыхъ билетовъ отъ бумажныхъ денегъ.

По основательному замѣчанію Вагнера, не только неограниченное самообладаніе, но и всезнаніе было бы необходимо для того, чтобы умножать количество бумажныхъ денегъ сообразно съ потребностью народнаго хозяйства въ такой мѣрѣ, чтобы это умноженіе не повело къ упадку ихъ цѣнности. Но такъ какъ и неограниченное самообладаніе и всезнаніе не мыслимы для человѣка, то бумажныя деньги не могутъ имѣть такого значенія, какъ банковые билеты.

Отсутствіе въ неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ такой саморегулирующей цѣнности силы, какая дается банковымъ билетамъ свободнымъ ихъ размѣномъ на звонкую монету, а также отсутствіе въ человѣкѣ неограниченнаго самообладанія и всезнанія должны быть признаны несомнѣнными доказательствами принципиальной несостоятельности бумажныхъ денегъ, какъ нормальнаго орудія обращенія.

Страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ должна употреблять всѣ усилія для перехода къ нормальной денежной единицѣ. Если бы бумажныя деньги въ данное время и не сопровождались печальными послѣдствіями быстраго увеличенія спроса на продукты потребленія, не дающаго занятія труду, то и въ этомъ случаѣ положеніе не можетъ быть названо нормальнымъ; правильное денежное обращеніе должно быть восстановлено, иначе экономическое развитіе страны не можетъ имѣть той прочности и полноты, какая дается правильнымъ денежнымъ обращеніемъ и въ особенности высшей формой его—кредитно-билетнымъ обращеніемъ. Говоря, что бумажныя деньги отличаются отъ банковыхъ билетовъ съ одной стороны отсутствіемъ въ нихъ саморегулирующей ихъ цѣнности силы, а съ другой отсутствіемъ въ человѣкѣ безграничнаго самообладанія и всезнанія, мы тѣмъ самымъ утверждаемъ, что въ другихъ отношеніяхъ бумажныя деньги могутъ быть подведены къ одному знаменателю съ банковыми билетами. Вполнѣ правъ Вагнеръ утверждая, что „препятствіе къ усвоенію бумажнымъ деньгамъ равной цѣнности, т. е. одинаковой всеобщей покупной силы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянной цѣнности, заключается вообще въ невозможности исполнить условія, отъ которыхъ зависитъ твердость убѣжденія въ неизмѣненіи ихъ достоинства. Надо было бы дать самое вѣрное ручательство, что бумажныя деньги никогда не будутъ выпускаться для *финансовыхъ цѣлей, для созданія въ рукахъ выпускающей стороны искусственной покупной силы, безъ*

всякаго труда, но что размноженіе ихъ будетъ соответствовать дѣйствительной потребности народнаго хозяйства въ деньгахъ, какъ въ орудіи обращенія неизмѣняемой цѣнности". Вагнеръ такимъ образомъ признаетъ, что размноженіе бумажныхъ денегъ можетъ быть аналогичнымъ съ размноженіемъ банковыхъ билетовъ, когда это размноженіе не превосходитъ размѣровъ потребности экономическихъ оборотовъ въ орудіяхъ обращенія. Но размноженіе банковыхъ билетовъ находится въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ спроса на орудія обращенія не только отъ того, что въ странѣ происходитъ одновременно увеличеніе этого спроса отъ оживленія промышленности, вызываемаго какими либо общественными реформами, но также и отъ того, что это оживленіе создается банковыми билетами, являясь прямымъ послѣдствіемъ увеличенія ихъ количества. Тоже самое необходимо признать и въ бумажныхъ деньгахъ. Размноженіе ихъ можетъ находиться въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными потребностями народнаго хозяйства въ деньгахъ только тогда, когда эти потребности также размножаются. Увеличеніе же потребностей въ деньгахъ можетъ и здѣсь быть не только естественнымъ послѣдствіемъ общественныхъ реформъ, благодаря которымъ происходитъ въ странѣ наприм. переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному, но также можетъ быть прямымъ послѣдствіемъ производительнаго размноженія бумажныхъ денегъ. Если достоинство банковыхъ билетовъ опредѣляется производительнымъ ихъ назначеніемъ, то нѣтъ основаній сомнѣваться, что и достоинство бумажныхъ денегъ зависитъ отъ производительнаго ихъ назначенія.

Прекрасно опредѣляетъ В. Безобразовъ значеніе работы банкаго билета для его цѣнности въ слѣдующихъ словахъ: „Для цѣнности выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ размѣнный металлическій фондъ, какъ и собственный капиталъ банка, составляетъ лишь весьма второстепенное обезпеченіе; главное существенное ихъ обезпеченіе заключается въ кредитныхъ сдѣлкахъ, по которымъ были выданы билеты, въ тѣхъ долговыхъ обязательствахъ частныхъ лицъ предъ банкомъ, которыя покрываютъ его ссуды, выданныя имъ билетами, и находятся въ портфелѣ банка. Чтобы судить, какова цѣнность банковыхъ билетовъ, необходимо знать прежде всего, какова цѣнность кредитныхъ бумагъ или обязательствъ, находящихся въ его портфелѣ“ (11). Цѣнность банкаго билета опредѣляется главнымъ образомъ его ра-

ботой; цѣнность бумажнаго рубля должна также опредѣляться его работою, т. е. должна подчиняться общему закону, регулирующему цѣнность вообще кредитныхъ обязательствъ, не представляющихъ собою опредѣленныхъ имуществъ, отданныхъ въ закладъ или въ залогъ. Въ этой работѣ необходимо различать двѣ стороны. Кредитное обязательство можетъ содѣйствовать производству прямо или косвенно.

При недостаточномъ количествѣ монеты въ обращеніи, какъ мы уже видѣли, можетъ существовать промышленный застой и даже упадокъ производства только потому, что у производителей нѣтъ въ рукахъ орудія, при посредствѣ котораго можно было бы вступить въ обмѣнъ. Недостатокъ монеты восполняется кредитными обязательствами, изъ которыхъ наиболѣе совершеннымъ является банковый билетъ. И насколько употребленіемъ банковыхъ билетовъ облегчается обмѣнъ, на столько же банковые билеты вліяютъ на облегченіе производства. Болѣе прямое вліяніе на производительную дѣятельность страны оказываютъ банковые билеты тогда, когда выдаются непосредственно для тѣхъ или иныхъ производительныхъ занятій. Представляя собою новую покупную силу, банковые билеты ведутъ не къ перемѣщенію капиталовъ и не къ перемѣнѣ направленія въ производствѣ, но къ общему увеличенію производительной дѣятельности страны, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ странѣ существуютъ не занятые совсѣмъ или неполнѣ факторы производства. Но такъ какъ во всякой странѣ существуютъ не занятые или не неполнѣ занятые факторы производства, то банковые билеты, въ качествѣ силы ассоціирующей силы природы, трудъ и капиталъ, оживляютъ предпримчивость, увеличеніе ихъ количества не сопровождается возвышеніемъ цѣнъ произведеній и упадкомъ ихъ достоинства.

Достойна подражанія въ этомъ отношеніи образцовая дѣятельность шотландскихъ банковъ, поднявшихъ экономическій бытъ населенія въ странѣ почти безплодной и превратившихъ неблагодарную почву ея въ одну изъ наиболѣе обработанныхъ и плодородныхъ почвъ. Дѣятельность шотландскихъ банковъ, приведшая къ такимъ прекраснымъ результатамъ, состояла въ выдачѣ ссудъ непосредственно для сельско-хозяйственныхъ предпріятій. „Каждый разъ, когда у этихъ банковъ оказывался избытокъ въ капиталахъ, говоритъ Курсель-Сенель, они открывали какое нибудь вспомогательное отдѣленіе въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Директоромъ посылался умный, дѣятель-

ный прикащикъ испытанной честности и способностей, умѣющій цѣнить полезныя помѣщенія и находить ихъ для капиталовъ. Онъ былъ обязанъ узнавать и изслѣдовать промышленныя и земледѣльческія средства страны и ея жителей и способствовать развитію тѣхъ и другихъ открытіемъ кредита подъ залогъ недвижимостей или подъ поручительство. Съ помощью банка земледѣлецъ удобрялъ свою землю и улучшалъ свое состояніе, сосѣди старались подражать ему и вскорѣ новое отдѣленіе банка, сперва неоплачивавшее своихъ расходовъ, уже приносило барыши, находило около себя капиталы и одновременно вводило въ употребленіе текущіе счета и бумажныя деньги. Дѣятельность, посредствомъ которой совершалась такая перемѣна, не была слѣпой рутиной, чѣмъ то въ родѣ заведеннаго механизма; *это было дѣло разумнаго обсужденія дѣлаемыхъ помѣщений, высокаго знанія и пониманія*. Подъ этимъ то могущественнымъ вліяніемъ своихъ банковъ Шотландія перемѣнила свой видъ, почти даже почву и ея удобренная и, можно сказать, переработанная земля сдѣлалась одною изъ плодороднѣйшихъ и наилучше воздѣланныхъ въ свѣтѣ. Ея земледѣльческое народонаселеніе получило ту увѣренность въ себѣ и ту смѣлую предпріимчивость, которыя, по парламентскимъ изслѣдованіямъ, представляютъ такой рѣзкій контрастъ съ англійскими земледѣльцами“ (12).

Изъ приведенныхъ словъ Курселя-Сенеля видно, что шотландскими банками улучшена не только почва, но и самый характеръ труда населенія. И понятно, что опытный директоръ деревенскаго отдѣленія банка, входя въ нужды сельскихъ жителей, обсуждая вмѣстѣ съ ними возможность и выгодность полученія ссуды для улучшенія хозяйства, организуя это предпріятіе и наблюдая за его ходомъ, содѣйствуетъ поднятію духа предпріимчивости въ населеніи. Въ этомъ и заключается основная причина того, почему билеты шотландскихъ банковъ, не смотря на то, что они въ значительномъ количествѣ выпускались ниже 5 ф. ст., нисколько не вліяли на возвышеніе цѣнъ, а скорѣе вліяли на пониженіе ихъ. Банкъ прежде всего отыскивалъ работу для своего билета, изучалъ ея выгодность и затѣмъ уже выдавался ссуда. Выпущенный такимъ образомъ въ обращеніе банковый билетъ содѣйствовалъ увеличенію производительности, оживлялъ трудъ и капиталы, превращалъ незанятые капиталы въ дѣло, создавалъ *une plus value*, которая и служила его обезпеченіемъ. Этой *une plus value* не было бы безъ ассоціирующей силы банкаго билета, цѣлесообразно

выпущеннаго въ обращеніе. Свободный размѣнъ билетовъ былъ для дѣятельности банка своего рода Дамокловымъ мечемъ, постоянно на-
номинавшимъ о необходимости именно такого производительнаго упот-
ребленія своихъ средствъ. Банковые билеты израсходованные не на
производство, а для цѣлей потребленія, представляя собою прибавку
къ покупной уже существующей силѣ, и не оказывая вліянія на уве-
личеніе произведеній или спроса на деньги, возвышаютъ цѣны това-
ровъ, въ томъ числѣ и металловъ, благодаря чему увеличиваются тре-
бованія на монету и банковые билеты обратно возвращаются въ вы-
пустившее ихъ учрежденіе, угрожая его состоятельности.

г) Если извѣстныя лица, ведущія между собою торговлю, держатъ
свои деньги у банкира, то уплата по обязательствамъ каждаго изъ
нихъ можетъ происходить, безъ всякаго участія денегъ, простымъ пе-
ренесеніемъ суммы платежа въ книгахъ банкира съ кредита лица пла-
тящаго, въ кредитъ лица, которому слѣдуетъ получить эту сумму.
Вмѣсто уплаты наличными деньгами банкъ производитъ переводъ
суммъ отъ одного лица къ другому. Такой переводъ производится по
платежному приказу, полученному въ настоящее время общее назва-
ніе чека.

Обращаемость этого кредитнаго орудія во многихъ отношеніяхъ
уступаетъ банковымъ билетамъ. „Чекъ, говоритъ М. Шимановскій,
подписывается однимъ только кредиторомъ и не представляетъ собою
никакого доказательства въ томъ, что назначенная къ уплатѣ сумма
находится дѣйствительно въ кассѣ банкира, на распоряженіи подпис-
чика. Вслѣдствіе сего лицо, которому выдается чекъ для полученія по
оному платежа, должно удостовѣриться не только въ исправности бан-
кира, но еще, и преимущественно, должно имѣть полное нравственное
увѣреніе въ томъ, что снабжающій его чекомъ въ самомъ дѣлѣ мо-
жетъ распоряжаться показанною въ чекѣ суммою. Изъ сего слѣдуетъ,
что въ то время, когда въ точности и исправности платежа по бан-
ковому билету ручается только банкъ или банкиръ выпускающій би-
летъ, для исправности платежа по чеку необходимы: исправность
банка и добросовѣстность подписчика. Такимъ образомъ значеніе
чека, какъ орудія обращенія, болѣе стѣснено, нежели значеніе бан-
коваго билета, потому что чекъ способенъ служить для производства
платежей только въ кругу лицъ, ознакомленныхъ съ положеніемъ бан-
кира и подписчика“. Не смотря на это, въ настоящее время употреб-

леніе чековъ все болѣе и болѣе распространяется. По мнѣнію Милля, это распространеніе можетъ даже вытѣснить изъ употребленія деньги. „Если бы всѣ жители Лондона, говоритъ онъ, держали свои деньги у одного банкира и дѣлали свои платежи посредствомъ чековъ, то вовсе не понадобилось бы и не употреблялось бы денегъ ни въ какомъ оборотѣ, начинающемся и кончающемся въ Лондонѣ. Эта идеальная крайность почти достигнута на практикѣ въ дѣлахъ между коммерческими людьми. Деньги и банковые билеты употребляются теперь преимущественно въ розничной продажѣ отъ торговца потребителю и въ платежахъ отъ хозяевъ работникамъ, да и то лишь въ мелкихъ суммахъ“. Причина этого распространенія состоитъ въ томъ, что чекъ не только замѣняетъ въ обращеніи звонкую монету, но даетъ возможность получать проценты по тѣмъ деньгамъ, которыя вносятся въ банкъ, служатъ основаніемъ для выдачи чековъ и которыя въ противномъ случаѣ служили бы исключительно посредникомъ въ обмѣнѣ продуктовъ, не принося процентовъ. Торговецъ, получившій за свой товаръ чекъ, не имѣетъ надобности предъявлять его въ банкъ для полученія звонкой монеты; этимъ же чекомъ онъ уплачиваетъ за товары, полученные имъ отъ другихъ торговцевъ. Такимъ образомъ чекъ является платежнымъ орудіемъ, замѣняющимъ звонкую монету, которая можетъ вовсе не требоваться владѣльцами чековъ, обязательства коихъ въ теченіи извѣстнаго времени взаимно погашаются, при чемъ лишь разница въ долгахъ уплачивается монетою, или же вовсе не уплачивается, а записывается въ кредитъ на будущее время.

Полученные вклады банкъ употребляетъ производительно, отдаетъ въ ссуды наприм. фабрикантамъ, заводчикамъ, вслѣдствіе чего имѣетъ возможность платить по этимъ вкладамъ проценты. Благодаря употребленію чековъ, звонкая монета, служившая орудіемъ обращенія товаровъ, является орудіемъ, усиливающимъ производство ихъ, служа въ тоже время основаніемъ ихъ кредитнаго обращенія. Съ другой стороны, распространенію чековъ содѣйствуетъ также то, что употребленіе ихъ даетъ возможность производить учетъ векселей безъ употребленія звонкой монеты и банковыхъ билетовъ. Для этого достаточно, чтобы торговцу, ищущему учета, банкиръ предоставилъ право кредитоваться посредствомъ чековъ, хотя бы этотъ торговецъ и не держалъ у банкира своего денежнаго фонда. Такой учетъ векселей гарантируетъ банкира отъ возможности сосредоточенія его обязательствъ

въ рукахъ одного или немногихъ лицъ и одновременнаго предъявленія къ платежу, что можетъ привести къ его несостоятельности.

(¹) По замѣчанію Н. Бунге, сущность векселя состоитъ въ томъ, что это приказъ. „Какъ приказъ, вексель требуетъ исполненія и исполненія безотлагательнаго; но лицо, на которое выдается приказъ (какъ это легко можетъ быть при переводномъ векселѣ) иногда нѣсколько не обязано по роду своихъ сношеній и дѣл исполнить такой приказъ; въ такомъ случаѣ естественно отъѣзжаютъ лица, которыя дали или переуступили приказъ на полученіе денегъ и притомъ иногда хорошо знали, что нѣтъ никакого основанія для исполненія ихъ приказа“. Потѣ смотрѣлъ на вексель, какъ на долговое обязательство. Это опредѣленіе вполне примѣнимо къ простому векселю, но не можетъ быть примѣнимо къ переводному. Нельзя сказать, что переводной вексель есть долговое обязательство, такъ какъ плательщикъ обязывается произвести уплату лишь въ томъ случаѣ, когда онъ изъяснитъ на это свое согласіе. Эйнертъ говорить, что вексель есть эквивалентъ денегъ, такъ какъ должникъ выдачей векселя производитъ платежъ. Но очевидно, что нѣтъ научныхъ данныхъ для отождествленія векселя съ деньгами; когда мы уплачиваемъ за продуктъ деньгами, то отдаемъ равноцѣнность того, что приобретаемъ; уплатою за продуктъ, произведенную деньгами, вполне оканчивается мѣновая сдѣлка. Этого нельзя сказать относительно выдачи векселя; по векселю еще ожидается уплата въ будущемъ. По Либе, вексель есть порученіе уплатить извѣстную сумму денегъ. Но съ порученіемъ, по замѣчанію Бунге, не соединяется обязательство для дающаго порученіе относительно третьихъ, совершенно постороннихъ лицъ, каковыми могутъ быть тѣ, которымъ вексель переуступается. Наконецъ, мы должны сказать, что и опредѣленіе Бунге можетъ быть отнесено только къ переводному векселю; простой вексель не можетъ быть названъ приказомъ, онъ нѣчто иное, какъ долговой документъ, выданный заемщикомъ. Изъ этого видно, что невозможно дать такое отдѣленіе понятію векселя, которое обнимало бы и простой вексель и вексель переводной. Н. Бунге. Полиц. право, ч 1, стр. 322. (²) Милль. Основ. пол. экономіи, кн. III. гл. XI. (³) М. Шимановскій. Кредитъ и общественные банки, стр. 101—104. (⁴) Теорія кредита, стр. 80. (⁵) Основ. т. 2, стр. 61. (⁶) Cernuschi. Mécanique de l'échange; Шимановскій, Кредитъ и пр. стр. 121. (⁷) Wagner, Beiträge zur Lehre v. d. Banken. 1857. стр. 308 и слѣд. (⁸) Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе, стр. 67. (⁹) Русскія бумажныя деньги, стр. 46. (¹⁰) Ibid. стр. 46. (¹¹) О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи, стр. 19. гл. III. (¹²) Банки ихъ устройство и пр. стр. 284.

§ 3. Предпріятія, осуществляемые при помощи кредита, весьма часто состоятъ въ превращеніи оборотныхъ капиталовъ въ постоянные. Этимъ характеромъ отличается большая часть поземельныхъ разнаго рода улучшеній; оборотные капиталы, затрачиваемые на сельскохозяйственныя постройки, на работы по осушенію или орошенію земли,

на приобрѣтеніе удобрительныхъ туковъ, на содержаніе скота и т. п., перестаютъ быть оборотными, превращаясь въ постоянные, стоимость которыхъ возстановляется только по частямъ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Кредитныя сдѣлки, заключаемыя для такихъ цѣлей, могутъ быть реализуемы не иначе, какъ постепеннымъ погашеніемъ долга. Полная одновременная реализація, хотя бы по истеченіи продолжительнаго срока, обременительна для землевладѣльца. При такой реализаціи онъ долженъ постепенно накапливать капиталъ, держать этотъ капиталъ непроизводительно, или же затрачивать въ предпріятія неземледѣльческія, которыя даютъ возможность скоро возстановлять стоимость издержекъ производства, но къ которымъ онъ не привыкъ и веденіе которыхъ отвлекаетъ отъ его специальныхъ земледѣльческихъ занятій.

Такъ какъ постепенное погашеніе долга обременительно для отдѣльныхъ кредиторовъ, то поземельный кредитъ необходимо требуетъ учрежденія банковыхъ кредитныхъ предпріятій. Земледѣльческій банкъ обыкновенно служитъ центромъ, куда прямо или посредствомъ стекаются частныя капиталы и откуда землевладѣльцы получаютъ ихъ въ кредитъ. Кредитъ по большей части выдается въ видѣ особыхъ билетовъ, называемыхъ облигаціями, закладными листами и т. п., которые имѣютъ опредѣленную номинальную цѣну во 100, 200 и т. д. рублей. Билеты эти приносятъ ихъ владѣльцу постоянный процентъ, вслѣдствіе чего во всякое время могутъ быть проданы на наличныя деньги для лицъ, желающихъ пользоваться процентнымъ доходомъ. Иногда банки сами продаютъ эти билеты, выдавая землевладѣльцамъ ссуды наличными деньгами, съ вычетомъ опредѣленныхъ процентовъ за комиссію по продажѣ.

Получивъ ссуду, землевладѣлецъ обязывается ежегодно вносить въ банкъ во 1) опредѣленный процентъ въ видѣ прибыли на капиталъ и 2) опредѣленный процентъ на погашеніе самаго этого капитала. Занятый долгъ обыкновенно погашается въ 28 лѣтъ, если каждый годъ взимается 2⁰/₀ погашенія; въ 41 годъ, если ежегодно взимается по 1⁰/₀, въ 56 лѣтъ, если взимается $\frac{1}{2}$ ⁰/₀. Говоря это, мы не должны забывать, что такое погашеніе возможно только благодаря тому, что проценты ежегодно уплачиваются съ полной суммы долга, хотя послѣдняя съ каждымъ годомъ уменьшается. Предположимъ, что занято 100 рублей съ условіемъ уплаты 5⁰/₀ прибыли и 2⁰/₀ погашенія, то есть

съ условіемъ ежегоднаго взноса въ банкъ 7 рублей. Очевидно, что во второмъ году останется долга не 100 рублей, а 98, такъ какъ 2 р. долга будетъ погашено. Но должникъ каждый годъ будетъ вносить въ банкъ полную сумму—7 рублей. Такъ какъ съ остающагося долга будетъ слѣдовать прибыли не 5 р., а всего 4 р. 90 коп., то на погашеніе пойдетъ не 2 р., а 2 р. 10 коп., въ слѣдующій годъ 2 р. 20 коп., и т. д., по мѣрѣ чего увеличивается процентъ погашенія. Изъ этого видно, что въ теченіи 28 лѣтъ уплатою 2⁰/₁₀₀ погашенія только номинально погасится 56⁰/₁₀₀ долга; въ дѣйствительности же весь долгъ сполна погашается.

Необходимымъ условіемъ для надлежащаго развитія поземельнаго кредита считается правильная система ипотечныхъ учреждений. Ипотекой называется общественный контроль всей судьбы недвижимаго имущества въ юридическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Надлежащее развитіе поземельнаго кредита не мыслимо безъ такого контроля. Кредитору, ссужающему землевладѣльца своимъ капиталомъ, не возможно ограничиться свѣдѣніями наприм. о степени обремененія поземельнаго имущества тѣми или иными обязательствами; ему въ такой же мѣрѣ важны свѣдѣнія наприм. о томъ, на какихъ правооснова- ніяхъ данный землевладѣлецъ владѣетъ своимъ имуществомъ. Быть можетъ послѣднему принадлежать лишь такъ называемое голое право собственности (*jus nudum*), доходами же отъ имущества временно или пожизненно пользуется кто либо другой. Быть можетъ право собствен- ности этого землевладѣльца не безспорно; быть можетъ онъ владѣетъ имуществомъ по такому акту, на основаніи котораго возможны случаи возврата имущества прежнему собственнику или отдачи его кому либо иному, какъ это бываетъ при дарственныхъ приобрѣтеніяхъ. Наконецъ весьма возможно, что землевладѣлецъ, долги котораго контролируются ипотекой, уже пересталъ быть собственникомъ имѣнія наприм. продалъ его. Очевидно, что кредитору необходимо знать все это, вслѣдствіе чего ипотечная система должна быть направлена къ полному контролю всей судьбы имущества въ юридическомъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Цѣль ипотечной системы состоитъ въ надлежащемъ укрѣпленіи всѣхъ правъ и обязательствъ, соединенныхъ съ недвижимыми имуще- ствами. Согласно съ этимъ, основными принципами ипотеки признаются: гласность, безповоротность укрѣпленій, спеціальность обезпеченій и старшинство взысканія.

Гласность состоитъ въ томъ, что нѣтъ такъ называемаго вещнаго права безъ его публикации, то есть безъ записи въ ипотечныя книги, право разсматриванія которыхъ предоставляется всякому заинтересованному. Принципъ гласности требуетъ, что бы только съ минуты вписанія въ ипотечную книгу всякое обязательство считалось соединеннымъ съ вещью такимъ образомъ, что оно обременяетъ эту вещь всегда, въ чьихъ бы рукахъ она не находилась. Всѣ права и обязательства, возникающія въ сферѣ частныхъ отношеній по недвижимымъ имуществамъ, для полученія надлежащаго укрѣпленія должны имѣть общественное значеніе, что не мыслимо безъ опубликованія ихъ; такъ наприм. актъ о продажѣ поземельной собственности самъ по себѣ имѣетъ юридическое значеніе только въ отношеніяхъ между продавцемъ и пріобрѣтателемъ, для третьихъ лицъ этотъ актъ не можетъ имѣть надлежащаго значенія до той поры, пока не будетъ надлежащимъ образомъ опубликованъ и пока не сдѣлается такимъ образомъ общеизвѣстнымъ. Эта публикація и достигается внесеніемъ правъ и обязательствъ въ ипотечныя книги.

Очевидно, что при этомъ не уничтожается значеніе частныхъ сдѣлокъ, не внесенныхъ въ ипотечныя книги; имъ придается характеръ личнаго права, какой они и должны имѣть по самой сущности своей.

Безповоротность укрѣпленій состоитъ въ томъ, что всѣ свѣдѣнія, записанныя въ ипотечной книгѣ, для добросовѣстно дѣйствующихъ третьихъ лицъ должны имѣть безспорное значеніе, должны считаться несомнѣнными въ юридическомъ отношеніи. Если я пріобрѣтаю право на землю отъ человѣка, право собственности котораго по ипотечной книгѣ значилось безспорнымъ, то въ силу начала безповоротности, я пріобрѣтаю также безспорное право, освобождаюсь отъ всѣхъ споровъ, которые могутъ возникнуть относительно правъ владѣнія прежняго собственника.

Спеціальность обезпеченій состоитъ въ томъ, что долгъ обезпечивается только тѣмъ имѣніемъ, подъ залогъ котораго выдана ссуда, т. е. долгъ не переносится на другія имѣнія должника, не обремененныя данною ипотечною ссудою.

Наконецъ, *старшинство* взысканія состоитъ въ томъ, что тотъ кредиторъ, который прежде сдѣлалъ ссуду подъ залогъ имѣнія, имѣетъ преимущественное предъ остальными право на полученіе капитала по

продажѣ имущества. При этомъ послѣднему кредитору предоставляется право оставить за собой имѣніе, удовлетворивъ всѣхъ предшествующихъ кредиторовъ. Старшинство взысканія опредѣляется временемъ внесенія долга въ ипотечныя книги.

Поземельный кредитъ на низшихъ ступеняхъ своего развитія обезпечивается отдачей имущества самому кредитору, отъ котораго получается ссуда, причемъ кредиторъ пользовался поземельнымъ имуществомъ до времени возврата долга. Неудовлетворительность этой системы очевидна и она мало по малу уступила мѣсто такой, при которой заложенное имущество остается въ рукахъ должника, возвратъ же ссуды обезпечивается цѣною этого имущества. Но изъ понятія о кредитѣ слѣдуетъ, что и эта система не должна считаться послѣднею ступеню въ развитіи поземельнаго кредита. Обезпеченіемъ возврата ссуды можетъ быть не только цѣна имущества, но также производительное употребленіе занятаго капитала на хозяйственныя цѣли. Этотъ принципъ въ настоящее время мало по малу входитъ въ употребленіе. Такъ поземельное кредитное товарищество Царства Польскаго, на основаніи ст. 20 Высочайше утвержденныхъ 12 Іюля 1869 г. правилъ, давая ссуды землевладѣльцамъ, въ имѣніяхъ коихъ большой процентъ общаго пространства составляютъ лѣса, можетъ требовать обязательнаго введенія раціональнаго лѣснаго хозяйства. Тоже предоставлено и дворянскому поземельному банку (ст. 36 положенія).

Безъ всякаго сомнѣнія, въ своемъ постепенномъ развитіи долгосрочный поземельный кредитъ прійдетъ къ тому, что при всѣхъ ссудахъ капиталовъ кредитныя учрежденія будутъ требовать введенія въ хозяйствахъ не только разумныхъ лѣсныхъ системъ, но также разнообразныхъ съ мѣстными условіями и оправдываемыхъ наукою системъ земледѣлія. При помощи специалистовъ, какъ обязательное введеніе такихъ системъ, такъ и надзоръ за исполненіемъ ихъ можетъ быть легко осуществимъ. При такомъ положеніи дѣлъ, поземельный кредитъ будетъ обезпечиваемъ разумнымъ употребленіемъ занятаго капитала; занятое имущество дѣйствительно будетъ возвращаемо при посредствѣ производительнаго употребленія его же самаго.

Впрочемъ, ипотечный кредитъ можетъ имѣть своимъ назначеніемъ не только производство, но также нормальныя цѣли потребленія и распредѣленія. И въ дѣйствительности въ большинствѣ случаевъ

онъ служить не столько цѣлямъ производства, сколько цѣлямъ потребления и распредѣленія. Это обстоятельство привело даже къ ученію, что существующій ипотечный кредитъ по существу вреденъ. Впервые это ученіе было развито нѣмецкимъ писателемъ Родбертусомъ Ягецовымъ, констатировавшимъ тотъ фактъ, что существующій поземельный кредитъ является орудіемъ мобилизаціи поземельной собственности, облегчающимъ сбытъ и пріобрѣтеніе и поэтому усиливающимъ передвиженіе недвижимыхъ имуществъ. Мобилизація поземельной собственности идетъ вслѣдъ за развитіемъ ипотечнаго кредита и земля превращается въ обыкновенный рыночный товаръ. Земледѣліе даже не нуждается въ такихъ большихъ капиталахъ, какіе выдаются учрежденіями ипотечнаго кредита. „Даже при затратѣ одинаковаго количества труда, земледѣліе не нуждается такъ въ капиталахъ, какъ промышленность. Тѣ предметы, которые въ промышленности пріобрѣтаются на сторонѣ, или вовсе не нужны въ сельскомъ хозяйствѣ или создаются въ немъ самомъ. Въ земледѣліи почва заступаетъ мѣсто матеріаловъ и въ тоже время ея сила даровая. Удобренія и сѣмена большею частью производятся на мѣстѣ. Такимъ образомъ та часть оборотнаго капитала, которая въ видѣ матеріала въ обрабатывающей промышленности обходится такъ дорого, въ земледѣліи не требуетъ особыхъ издержекъ.“ Ипотечный кредитъ служитъ или для выдѣла сонаслѣдникамъ ихъ наслѣдственныхъ долей, или для покупки недвижимыхъ имуществъ, или, наконецъ потребленію.

Для нейтрализаціи вреднаго вліянія кредита на мобилизацію поземельной собственности, Р. Ягецовъ предлагаетъ организовать поземельный кредитъ въ формѣ рентныхъ поземельныхъ свидѣтельствъ, дающихъ право на полученіе опредѣленнаго рентнаго дохода изъ имѣнія и не подлежащихъ погашенію. Наслѣдники могутъ пріобрѣтать соотвѣтствующія ихъ долямъ права на ренту, благодаря чему исчезнетъ необходимость капитализировать доходъ и выдавать наслѣдникамъ значительныя суммы единовременно. При продажѣ расчеты также должны совершаться при посредствѣ рентныхъ свидѣтельствъ. Если при продажѣ, за неуплатой всей цѣны, остается на землѣ долгъ, то продавецъ удовлетворяется полученіемъ въ соотвѣтствующей суммѣ рентныхъ свидѣтельствъ. Въ случаѣ несостоятельности землевладѣльца кредиторъ, владѣющій наибольшимъ количествомъ билетовъ на этотъ вѣчный рентный доходъ, становится собственникомъ имѣнія (1).

Предложенная Р. Ягецовымъ организація поземельнаго кредита можетъ имѣть практическое значеніе. Въ этомъ видѣ кредитъ практикуется въ Швейцаріи. „Частный оборотъ создалъ въ Швейцаріи, говоритъ проф. Вреденъ, способъ мобилизаціи поземельной собственности, который предлагаетъ Родбертусъ Ягецовъ ввести какъ исключительную и обязательно повсемѣстно въ государствѣ распространенную форму. Въ Швейцаріи, взамѣнъ срочной аренды, признанной вредною, земля уступается въ потомственное владѣніе и новый собственникъ, взамѣнъ денегъ, которыхъ у него не достаетъ, выдаетъ на приобрѣтенную имъ землю обязательства, подъ названіемъ рентныхъ писемъ (*lettres de rente*). Эти письма предъявляются у нотариуса, который накладываетъ въ суммѣ ихъ заповѣданіе на землю. Они пишутся на предъявителя и могутъ быть выкупаемы изъ обращенія взносовъ у того же нотариуса ихъ капитальной суммой. По рентнымъ письмамъ уплачиваются условленные проценты и если этотъ платежъ совершается исправно, то капиталъ никогда не можетъ быть востребованъ. Если же со стороны владѣльца воспослѣдуетъ неисправность въ уплатѣ процентовъ, то во владѣніе его землю вводится тотъ предъявитель его рентныхъ писемъ, у котораго оказывается наибольшее количество послѣднихъ, на него переводятъ и остальные свои рентныя письма. Р. Ягецовъ пошелъ только далѣе, замѣняя владѣльческія рентныя письма общими поземельными и не обозначая вовсе капитальной стоимости и тѣхъ и другихъ“ (2).

Нельзя не согласиться также съ Р. Ягецовымъ въ томъ, что существующій ипотечный кредитъ въ значительной степени усиливаетъ мобилизацію земли и такимъ образомъ содѣйствуетъ превращенію ея въ обыкновенный рыночный товаръ. Но причиной этого не кредитъ самъ по себѣ, а тѣ экономическія условія, при которыхъ онъ примѣняется. Самъ по себѣ кредитъ является силой, которая также способствуетъ мобилизаціи земли, какъ и удержанію ея въ рукахъ данныхъ владѣльцевъ. Если, благодаря кредиту, облегчается сбытъ и приобрѣтеніе, то также, благодаря кредиту, землевладѣлецъ, нуждающійся въ деньгахъ, получаетъ возможность обойтись безъ продажи земли, получивъ изъ кредитнаго учрежденія необходимыя ему средства. Для того, чтобы кредитъ не служилъ къ усиленію мобилизаціи, учрежденія ипотечнаго кредита не должны быть учрежденіями исключительно вещнаго кредита, для которыхъ совершенно безразлично, кто владѣетъ землей.

Въ этомъ отношеніи наши старыя государственныя кредитныя учрежденія существовавшія до 1859 года, были удовлетворительнѣе частныхъ, возникшихъ послѣ реформы 1859 г. и существующихъ въ настоящее время. Въ нашихъ старыхъ кредитныхъ учрежденіяхъ поземельный кредитъ не имѣлъ исключительно вещнаго характера, при которомъ долгъ соединенъ съ опредѣленнымъ имуществомъ, безъ всякаго отношенія къ владѣльцу. При вещномъ кредитѣ долгъ остается на имуществѣ при всевозможныхъ переходахъ его изъ рукъ въ руки и юридически не препятствуетъ этимъ переходамъ, такъ какъ каждый новый владѣлецъ долженъ принять на себя обязательства, соединенныя съ поземельнымъ владѣніемъ. Наши государственныя кредитныя учрежденія не были учрежденіями подобнаго исключительно вещнаго кредита. Такъ, отчужденіе имѣнія съ переводомъ долга допускалось не иначе, какъ съ ихъ разрѣшенія, передача закладныхъ запрещалась и т. п. Благодаря этому, кредитныя учрежденія могли регулировать переходами имѣній изъ рукъ въ руки и ослаблять мобилизацію.

(¹) Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Creditnoth der Grundbesitzes, von Rodbertus—Jagetzow. 2 Th. Iena, 1869. Э. Вреденъ. Сельское хозяйство и лѣсоводство. 1871 г. Экономическое обозрѣніе. См. также: Н. Ершовскій.—Къ вопросу о поземельномъ кредитѣ. Одесса 1881 г. Авторъ доказываетъ, что „мобилизація земли имѣетъ искусственную поддержку въ поземельномъ кредитѣ. Поземельная собственность въ настоящее время нитѣмъ не отличается отъ движимыхъ капиталовъ. Земля, не будучи по природѣ своей товаромъ, получила однако характеръ товара и не могла не получить его при существованіи права частной собственности на землю. Составляя предметъ частнаго обладанія, она безпрерывно переходитъ изъ рукъ въ руки и безпрестанно мѣняетъ своихъ владѣльцевъ. Крайними же послѣдствіями этого передвиженія земли являются мѣстами концентрація поземельной собственности, мѣстами же крайнее ея дробленіе. Отсюда ясно, что поземельный кредитъ, содѣйствуя мобилизаціи земли, содѣйствуетъ въ тоже время и крайнимъ ея послѣдствіямъ—концентраціи и парцеллированію поземельной собственности. Безпрерывно и неустанно содѣйствуетъ онъ то скопленію небольшихъ земельныхъ участковъ, разбросанныхъ среди массы землевладѣльцевъ, въ латифундіи, то дробленію земли на крайне мелкіе участки. Въ этомъ именно и состоитъ социальное значеніе поземельнаго кредита. Отсюда ясно и социальное значеніе спеціальныхъ учреждений для поземельнаго кредита. Они—не орудія, способствующія земельнымъ улучшеніямъ, какъ принято полагать, а спеціальныя орудія мобилизаціи земли и, какъ таковыя, они содѣйствуютъ то концентраціи, то парцеллированію поземельной собственности“. Стр. 138—139. (²) Сельское хозяйство и лѣсоводство, 1871 г. май, стр. 43.

§ 4. Сельское хозяйство, сверхъ долгосрочнаго, нуждается въ кратко-срочномъ кредитѣ, который во многихъ случаяхъ долженъ быть названъ необходимымъ дополненіемъ къ долгосрочному кредиту.

Колебанія въ сельско-хозяйственной производительности выражаются въ колебаніяхъ цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, что затрудняетъ реализацію капитала затраченнаго въ продукты, а слѣдовательно, затрудняетъ и правильное веденіе сельско-хозяйственной культуры. Въ неблагопріятные годы, хотя цѣны и высоки, сельскіе хозяева имѣютъ мало произведеній для сбыта; въ урожайные годы цѣны низки и хозяева не всегда имѣютъ возможность въ цѣнѣ продуктовъ выручать затраты съ обыкновенною прибылью. Особенно велики затрудненія тогда, когда сроки платежей въ кредитныя учрежденія совпадаютъ со сроками наибольшаго предложенія продуктовъ, приготовленныхъ къ сбыту. Въ это время, обыкновенно къ осени, естественнымъ образомъ предложеніе сельскихъ продуктовъ велико и цѣны ниже наприм. весеннихъ цѣнъ, а между тѣмъ пониженіе ихъ усиливается искусственнымъ путемъ, такъ какъ сельскіе хозяева нуждаются въ деньгахъ для взносовъ платежей въ учрежденія долгосрочнаго ипотечнаго кредита. Краткосрочный кредитъ, окрываемый подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, даетъ возможность сельскому хозяину не спѣшить со сбытомъ своихъ произведеній; получивъ ссуду, сельскій хозяинъ можетъ обождать болѣе нормальныхъ цѣнъ. Такой кредитъ, являясь уравниателемъ цѣнъ, уменьшаетъ тяжелыя послѣдствія колебаній въ урожайности продуктовъ, такъ какъ запасы урожайныхъ годовъ могутъ быть сохраняемы и уменьшаютъ недостатокъ продуктовъ въ годы неурожайные. Производя извѣстное постоянство въ цѣнахъ, краткосрочный сельско-хозяйственный кредитъ облегчаетъ реализацію затратъ и даетъ возможность сельскимъ хозяевамъ лучше выполнять свои обязательства по ипотечному кредиту. Въ этомъ смыслѣ, очевидно, краткосрочный сельско-хозяйственный кредитъ долженъ быть названъ необходимымъ дополненіемъ къ долгосрочному поземельному кредиту.

Въ другихъ случаяхъ этотъ кредитъ имѣетъ значеніе единственнаго средства къ освобожденію поземельной собственности отъ обремененій обязательствами по долгосрочному кредиту. Если моя земля обременена долгами, такъ что я не въ состояніи даже выполнять свои обязательства по долгосрочному кредиту, то мнѣ необходимо поднять

производительность земли, увеличить ее доходность. При отсутствіи собственного капитала, улучшеніе хозяйства возможно только на ссудный капиталъ, который въ данномъ случаѣ можетъ быть данъ лишь при условіи прямого производительнаго употребленія его. Это и достигается такой организаціей кредита, при которой ссуды выдаются исключительно на опредѣленные сельско-хозяйственныя улучшенія, наприм. на орошеніе и осушеніе земель, на приобрѣтеніе живаго инвентаря, удобрений, сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ и т. п. Здѣсь гарантіей возврата занятаго капитала служить производительное употребленіе его и кредитъ является той высшей формой мѣновыхъ сношеній между людьми, при которой имущество приобрѣтается цѣлесообразнымъ употребленіемъ его же самаго. Въ такомъ то кредитѣ въ особенности нуждаются имѣнія, обремененныя ипотечными долгами. Предположимъ имѣніе, значительная часть котораго занята болотами. Имѣніе заложено и землевладѣльцу приходится съ трудомъ производить платежи въ банкъ, такъ что угрожаетъ опасность продажи имѣнія съ публичныхъ торговъ. Для выхода изъ затруднительнаго положенія остается единственное раціональное средство—превратить болота въ луга и пахатныя поля. Вы знаете, что „цѣнность полумилліона десятинъ канализированнаго пространства въ Полѣсьѣ увеличилась на 10 милліоновъ или на 20 рублей на десятину, и во многихъ имѣніяхъ доходъ послѣ осушки болотъ увеличился болѣе чѣмъ въ десять разъ“ (1). У васъ не можетъ быть сомнѣнія, что подобный же результатъ можетъ быть полученъ въ вашемъ имѣніи, что осушеніемъ болотъ поднимется доходность его настолько, что легко возвратится и занятый капиталъ для производства меліораціи и увеличатся средства для уплаты долга ипотечному учрежденію. Кредитъ, непосредственно открытый для производства этой меліораціи, не обременяетъ земли, но освобождаетъ ее и отъ ипотечныхъ долговъ. Представимъ другой примѣръ. Въ хозяйствѣ мало рабочаго скота, вслѣдствіе чего мало удобренія и земля плохо обрабатывается. Сельскій хозяинъ получаетъ мало доходовъ отъ земли, такъ какъ не имѣетъ достаточнаго живаго инвентаря, и съ другой стороны не можетъ имѣть достаточнаго живаго инвентаря, такъ какъ получаетъ мало доходовъ отъ земли. Выходъ изъ этого круга можетъ быть данъ кредитомъ для приобрѣтенія живаго инвентаря, благодаря чему въ имѣніи будетъ больше удобренія и земля будетъ лучше обрабатываться, дастъ боль-

ше доходовъ, такъ что и ссуда, взятая для покупки скота, будетъ легко возвращена и будетъ легче производить уплаты по долгосрочному долгу. Увеличеніе такой задолженности никоимъ образомъ не можетъ быть обременительнымъ.

Кратко-срочный сельско-хозяйственный кредитъ, какъ видно изъ сказаннаго, можетъ быть направленъ или къ поддержанію цѣнъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, или къ приобрѣтенію сельскими хозяевами необходимыхъ имъ матеріаловъ и факторовъ производства, а также непосредственно къ созданію опредѣленныхъ меліораций.

Прекраснымъ образцемъ перваго рода кредита можетъ служить дѣятельность бывшаго польскаго банка по выдачѣ ссудъ подѣ залогъ шерсти и шерстяныхъ издѣлій.

Склады для приѣма шерсти и шерстяныхъ издѣлій банкъ началъ устраивать на основаніи постановленія совѣта управленія отъ 10 іюня 1828 г. По инструкціи, выданной тогда же, банкъ уполномоченъ былъ подѣ залогъ принятой въ складъ шерсти выдавать ссуды въ размѣрѣ до половины цѣнности принятаго товара, опредѣленной присяжнымъ оцѣнщикомъ, срокомъ отъ одного до девяти мѣсяцевъ. Изъ назначенной къ ссудѣ суммы банкъ высчитывалъ $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяць за все время, на которое была выдаваема ссуда, $\frac{1}{4}\%$ за издержки по оцѣнкѣ и сверхъ того взималась особая плата за храненіе товара. Последняя въ первое время взималась съ вѣса, а съ 18 августа 1853 г. платежъ съ вѣса сложеннаго товара замѣненъ платежами съ цѣнности его. Тогда же пониженъ процентъ съ 6 на 5 годовыхъ. Съ 1866 г. банкъ началъ выдавать ссуды во время шерстяной ярмарки въ г. Варшавѣ въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ оцѣночной суммы.

Начало выдачи ссудъ относится къ 1830 г., но въ годовыхъ отчетахъ банка эти ссуды впервые стали помѣщаться отдѣльно отъ другихъ лишь съ 1847 года. Съ этого времени по 1879 г. включительно выдано всего ссудъ на сумму 14.665.320 рублей, то есть за весь указанный періодъ времени среднимъ числомъ на годъ было выдаваемо ссудъ 444.403 р. При этомъ было выдано:

съ 1847 по 1863 г. 4.105.425 руб.

„ 1864 „ 1879 „ 10.559.895 „

Ссуды такимъ образомъ значительно увеличились послѣ 1864 г.; до этого года было выдаваемо ссудъ на годъ въ среднемъ выводѣ 241.495 рублей, между тѣмъ какъ съ 1864 года по 659.993 рубля,

то есть ссуды увеличились въ послѣднее время болѣе чѣмъ въ два раза. Увеличеніе ссудъ подѣ залогъ шерсти представляетъ собою результатъ увеличенія овцеводства въ привислянскомъ краѣ, о чемъ свидѣтельствуется фактъ значительнаго увеличенія количества шерсти, привозимой на ярмарки и складываемой въ магазинахъ банка. Изъ годовыхъ отчетовъ послѣдняго видно, что съ 1846 по 1879 г. въ магазинахъ банка въ Варшавѣ, Лодзи и Влоцлавкѣ было сложено шерсти 1.884.981 пудъ, причемъ сложено было:

съ 1846 по 1863 г. 628.052 пуда.

„ 1864 „ 1879 „ 1.256.929 „

Въ первомъ періодѣ было въ складахъ банка въ теченіи года 34.891 п., а во второмъ 87.558 пудовъ, т. е. количество складываемой шерсти увеличилось болѣе чѣмъ въ два раза, соотвѣтственно съ чѣмъ въ такой же пропорціи увеличились и ссуды. Другими словами, увеличеніе ссудъ указываетъ не на увеличеніе нужды въ деньгахъ у сельскихъ хозяевъ, но на увеличеніе количества продуктовъ, для лучшаго сбыта которыхъ они пользуются содѣйствіемъ со стороны банка.

Не можетъ быть сомнѣнія, что увеличеніе овцеводства въ краѣ въ значительной степени произошло подѣ вліяніемъ организаціи кредита подѣ залогъ шерсти, повліявшаго на установленіе извѣстнаго постоянства въ цѣнахъ на этотъ продуктъ. И въ дѣйствительности мы видимъ, что цѣны на шерсть въ привислянскомъ краѣ, не смотря на зависимость ихъ отъ заграничныхъ покупателей, изъ года въ годъ колеблются вокругъ средней величины весьма не значительно. Сельскій производитель шерсти имѣетъ увѣренность въ правильномъ сбытѣ своихъ продуктовъ, слѣпая случайность не парализуетъ его трудовой энергіи и мы видимъ, что овцеводство изъ года въ годъ растетъ въ краѣ и количественно и качественно.

Не ограничиваясь выдачей ссудъ подѣ залогъ шерсти, банкъ сдѣлалъ было попытку выдачи ссудъ шерстянымъ фабрикантамъ для приобрѣтенія ими шерсти, а также опытъ закупки ея непосредственно чрезъ своихъ членовъ и затѣмъ продажи фабрикантамъ въ кредитъ. Операція банка въ этомъ отношеніи были совершенно неудачны, хотя и не причинили убытковъ. Съ 1828 по 1835 г. ссудъ фабрикантамъ для приобрѣтенія шерсти было выдано на сумму 1.595.775 р. 60 к., какой долгъ былъ возвращенъ фабрикантами едва къ 1856 г. при содѣйствіи Комиссіи Внутреннихъ дѣлъ. Въ послѣдующее время банкъ

уже не дѣлалъ попытокъ организаціи такого кредита, хотя неудача опыта произошла подъ вліяніемъ политическихъ причинъ, а именно подъ вліяніемъ возстанія 1830 года, тяжело отозвавшагося на всѣхъ экономическихъ отношеніяхъ края и подорвавшего шерстяное производство. Между тѣмъ ссуды фабрикантамъ для приобрѣтенія шерсти были бы вполне желательны и въ интересахъ сельскаго хозяйства. Посредствомъ такихъ ссудъ лучше былъ бы организованъ внутренній рынокъ для сбыта продуктовъ овцеводства. Впрочемъ та же самая цѣль достигается другимъ путемъ, а именно ссудами подъ залогъ шерстяныхъ издѣлій, достигающихъ значительныхъ размѣровъ особенно въ фабричномъ городѣ Лодзи. Этими ссудами поддерживается фабричная сторона овцеводства, представляющая собою рынокъ для сбыта продуктовъ сельско-хозяйственной его стороны. А такъ какъ размѣрами и качествомъ рынка для сбыта продуктовъ опредѣляется размѣръ и качество производства, то понятно, выдаваемые банкомъ ссуды подъ залогъ шерстяныхъ издѣлій, поддерживая дѣятельность шерстяныхъ фабрикъ, должны были оказать полезное вліяніе и на овцеводство. Если къ этому прибавимъ, что ссуды подъ залогъ промышленныхъ заведеній также поддерживали шерстяное производство, то необходимо согласиться, что польскій банкъ дѣйствительно долженъ былъ оказать громадное вліяніе на развитіе мѣстнаго овцеводства и слѣдовательно сельскаго хозяйства.

Въ дѣятельности этого банка относительно содѣйствія шерстяному производству можно замѣтить одинъ крупный недостатокъ, состоящій въ централизаціи выдачи ссудъ подъ залогъ шерсти главнымъ образомъ въ г. Варшавѣ, чему банкъ содѣйствовалъ тѣмъ, что въ теченіи продолжительнаго времени ссуды были выдаваемы въ этомъ одномъ пунктѣ. Такая централизація рынка для сбыта продукта не можетъ быть названа вполне нормальнымъ явленіемъ. Производитель теряетъ въ этомъ случаѣ на затратахъ по доставкѣ продукта, въ особенности по доставкѣ изъ отдаленныхъ мѣстъ производства его, не говоря уже о томъ, что сосредоточеніе предложенія можетъ сопровождаться паденіемъ цѣнъ, искусственно усиливая конкуренцію между продавцами.

Такой централизаціи въ особенности необходимо избѣгать при организаціи выдачи ссудъ подъ залогъ другихъ произведеній сельскаго хозяйства. Изъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній шерсть принадлежитъ къ числу тѣхъ, цѣнность которыхъ довольно высока

сравнительно съ ихъ вѣсомъ. Въ то время, когда пудъ тонкой шерсти стоить до 35 рублей, пудъ лучшей пшеницы стоить обыкновенно около рубля. Не удивительно поэтому, что попытка польскаго банка сосредоточить въ одномъ пунктѣ операціи по приѣму въ склады хлѣба и выдачи подъ залогъ его ссудъ окончилась полной неудачей и вмѣстѣ съ тѣмъ кредитъ подъ залогъ хлѣба совсѣмъ не удался. Считаеьмъ полезнымъ сказать нѣсколько словъ объ этой попыткѣ, такъ какъ она можетъ служить указаніемъ того, чего слѣдуетъ избѣгать при организаціи кредита для уравниенія колебаній въ цѣнахъ на хлѣбъ.

На открытіе ссудъ подъ залогъ хлѣба въ первое время исполнѣ основательно возлагались большія надежды и управленіе банка, какъ видно изъ его отчета за 1829 годъ, смотрѣло на свою дѣятельность въ этомъ отношеніи какъ на безусловно благотворную для всего края. Къ сожалѣнію, эти надежды не оправдались.

Уже въ 1828 г. банкъ выдавалъ ссуды подъ залогъ хлѣба, отправляемаго къ сбыту въ Данцигъ, а въ слѣдующемъ году бралъ на себя комиссію продажи хлѣба за границей. Операціи эти, на основаніи инструкціи отъ 17 Іюля 1828 года, состояли въ слѣдующемъ. Желаящій получить ссуду подъ залогъ хлѣба, отправляемаго въ Данцигъ, подписывалъ актъ условной продажи своихъ продуктовъ банку и, сверхъ того, выдавалъ вексельное обязательство отъ себя или другаго лица, извѣстнаго банку. Собственнику продуктовъ банкъ выдавалъ отъ себя свидѣтельство, что отправляемый за границу хлѣбъ проданъ условно, съ правомъ выкупа въ назначенный срокъ, и что вексель взять въ видѣ гарантіи отъ убытковъ, могущихъ случиться при продажѣ товара въ Данцигѣ. Товаръ былъ отправляемъ въ Данцигъ отъ имени банка къ его комиссіонеру, гдѣ оставался подъ надзоромъ поелѣдняго, обязаннаго оказывать содѣйствіе къ выгрузкѣ, очисткѣ и осмотру покупателями. За тѣмъ, въ случаѣ неуплаты ссуды въ условленный срокъ, банкъ поручалъ своему комиссіонеру произвести продажу заложеннаго хлѣба, причемъ послѣ продажи излишекъ отъ цѣны долга былъ возвращаемъ вмѣстѣ съ векселемъ собственнику, а недоборъ былъ взыскиваемъ по векселю. За выданныя ссуды было взимаемо $\frac{1}{2}\%$ въ мѣсяцъ, а также на счетъ должника падали издержки застрахованія и оцѣнки. Съ 14 Апрѣля 1829 г. для желающихъ банкъ отъ своего имени производилъ продажу хлѣба, взимая за комиссію $\frac{1}{2}\%$ отъ продажной цѣны. Усилія его регулировать виѣшнюю тор-

говлю хлѣбомъ уже въ первое время увѣнчались успѣхомъ. Къ началу 1830 г. оказалось, что при посредствѣ банка хлѣбъ находилъ для себя сбытъ не только въ Данцигѣ, но также въ портахъ нидерландскихъ, французскихъ и англійскихъ. Но смута 1830 г. помѣшала развитію этой дѣятельности по регулированію внѣшней хлѣбной торговли и по окончаніи смутнаго времени банкъ болѣе не производилъ ни ссудъ подѣ залогъ хлѣба, отправляемаго за границу, ни продажи его на заграничныхъ рынкахъ. Въмѣсто этихъ операцій польскій банкъ сталъ производить ссуды подѣ залогъ хлѣбовъ, складываемыхъ въ магазинахъ его.

Устройство магазиновъ для склада хлѣба и выдача ссудъ были производимы на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 21 Января 1830 года, въ которомъ высказано и возрѣніе на то, какое значеніе можетъ имѣть правильно организованный кредитъ подѣ залогъ земледѣльческихъ продуктовъ. Цѣль открываемаго кредита, говорится въ указѣ, состоитъ въ томъ, чтобы а) уменьшить убытки, происходящіе отъ отсутствія какой бы то ни было организаціи въ вывозѣ за границу хлѣба; б) смягчить послѣдствія неурожая, такъ какъ въ урожайные годы продукты, при низкихъ цѣнахъ, отдаются въ склады, а въ неурожайные берутся обратно; и наконецъ в) соединить интересы потребителей съ интересами производителей хлѣба. Послѣднее объясняется тѣмъ, что кредитомъ подѣ залогъ хлѣба въ извѣстной степени достигается уравниеніе цѣнъ, слѣдовательно уничтожаются тѣ значительныя колебанія, подѣ влияніемъ которыхъ въ одно время производитель основываетъ свое благосостояніе на счетъ потребителя, а въ другое время на оборотъ, потребитель основываетъ свое благосостояніе на счетъ производителя.

На основаніи упомянутаго указа банкомъ были устроены магазины въ Варшавѣ, м. Новый-Дворъ, при впаденіи Нарева въ Вислу, и въ Влоцлавѣ. Изъ этихъ трехъ пунктовъ въ Варшавѣ хлѣбъ вовсе не былъ принимаемъ для храненія въ склады банка; въ Новый-Дворъ, какъ пунктъ неудачно выбранный, хлѣба привозили землевладѣльцы очень мало, такъ что въ 1852 г. склады были проданы военному вѣдомству. За тѣмъ хлѣбъ былъ принимаемъ въ складахъ банка въ г. Влоцлавѣ и съ 1858 г. въ Плоцкѣ въ магазинахъ, принадлежавшихъ комиссіонной фирмѣ плоцкихъ землевладѣльцевъ. Хотя въ банковыхъ указаніяхъ мы встрѣчаемъ распоряженія объ устройствѣ хлѣбныхъ

складовъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ края, тѣмъ не менѣе, на сколько можно судить по годовымъ отчетамъ банка, распоряженія эти не были приводимы въ исполненіе и хлѣбъ былъ принимаемъ только въ одномъ банковомъ магазинѣ въ Влоцлавкѣ и въ частныхъ магазинахъ въ Плоцкѣ.

По распоряженіямъ совѣта управленія въ эти склады принимаемы были исключительно пшеница и рожь; ссуды выдавались срокомъ на 3 мѣсяца, но въ случаѣ надобности срокъ могъ быть продолженъ; размѣръ ссуды не долженъ былъ превышать половины оцѣночной суммы, опредѣляемой по торговымъ цѣнамъ. До 1852 г. за ссуды банкъ взималъ 6% годовыхъ, съ этого же года по 5%. При полученіи ссуды собственникъ хлѣба подписывалъ контрактъ о продажѣ его банку съ правомъ выкупа чрезъ три мѣсяца. Если по истеченіи трехъ мѣсяцевъ онъ не являлся за хлѣбомъ и не заявлялъ о продленіи срока, то хлѣбъ продавался съ торговъ. Приѣмъ и выдача ссудъ производились до 1870 г., когда этотъ кредитъ былъ закрытъ самъ собою, за недостаткомъ желающихъ воспользоваться имъ.

Главной причиною этой неудачи кредита была централизація его; хлѣбъ не такой продуктъ, чтобы выгодно было отправлять его въ центральный, болѣе или менѣе отдаленный пунктъ для отдачи на храненіе съ цѣлію получить ссуду. Издержки по перевозу въ этомъ случаѣ должны составлять большой процентъ въ продажной цѣнѣ, при относительной незначительности послѣдней сравнительно съ вѣсомъ продукта. Затѣмъ въ отдаленномъ пунктѣ отъ жительства трудно собственнику заботиться объ удобномъ моментѣ для сбыта. Весьма естественно, что только крайняя нужда заставитъ сельскаго хозяина при такихъ условіяхъ воспользоваться кредитомъ подъ залогъ хлѣба. Была и другая причина этой неудачи. Польскій банкъ выдавалъ ссуды до половины оцѣночной суммы, устанавливаемой ежемѣсячно по торговымъ цѣнамъ за истекшіе три мѣсяца. Это основаніе для опредѣленія оцѣночной суммы не можетъ быть названо цѣлесообразнымъ. Кредитъ подъ залогъ хлѣба имѣетъ своимъ назначеніемъ уравненіе хлѣбныхъ цѣнъ, устраненіе значительныхъ колебаній въ этихъ цѣнахъ, подрывающихъ прочность сельско-хозяйственнаго промысла. Но ясно, что если въ данное время цѣны низки и подъ залогъ хлѣба выдается ссуда въ размѣръ половины оцѣночной суммы, опредѣленной по этимъ низкимъ цѣнамъ, то положеніе земледѣльца слабо улучшается; ему можетъ быть

даже выгоднѣе продать хлѣбъ по существующимъ низкимъ цѣнамъ, нежели довольствоваться незначительной ссудой. Такъ и было въ дѣйствительности. Въ отчетѣ банка за 1836 годъ читаемъ: „помѣщики скорѣе склонялись къ продажѣ хлѣба хотя бы и по низкимъ цѣнамъ, чѣмъ къ складыванію его въ магазинахъ для полученія ссуды, послѣ чего приходится ожидать высокихъ цѣнъ“. Для достиженія цѣли, то есть для полученія возможно большаго уравнинія цѣнъ необходимо было бы или давать ссуды въ большемъ размѣрѣ, или опредѣлять цѣнность хлѣба по среднимъ даннымъ за истекшій годъ или за истекшихъ два года. Тогда былъ бы мотивъ къ пользованію кредитомъ и для кредитнаго учрежденія это не было бы опасно, такъ какъ ссуда въ размѣрѣ 50% средней цѣны хлѣба напримъ, за истекшихъ два года, будучи дѣйствительною помощію собственнику хлѣба, не можетъ быть рискованною для кредитора. Такія ссуды подъ залогъ хлѣба принесли бы несомнѣнную пользу сельско-хозяйственному дѣлу страны, въ известной степени давая выходъ производителю изъ той дилеммы, по которой онъ терпитъ недостатокъ и при урожаѣ и при неурожаѣ.

Но еще большее значеніе имѣетъ кредитъ, непосредственно направленный или къ приобрѣтенію матеріаловъ и орудій производства, или къ производству опредѣленныхъ меліораций. Польскій же банкъ представляетъ намъ очевидное доказательство полезности одного изъ видовъ этого кредита, непосредственно улучшающаго производительную дѣятельность, а именно доказательство полезности кредита для приобрѣтенія сельскими хозяевами земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Ссуды для приобрѣтенія этихъ орудій и машинъ этотъ банкъ выдавалъ на основаніи распоряженія отъ 29 іюля 1833 года, причемъ правительство, уполномочивая банкъ къ выдачѣ ссудъ, имѣло въ виду и интересы сельскаго хозяйства и развитіе казенныхъ желѣзныхъ заводовъ. Въ первое время ссуды выдавались только для приобрѣтенія орудій и машинъ изъ казенныхъ фабрикъ, такъ какъ производство ихъ и сосредоточивалось на этихъ фабрикахъ. Возникшій, благодаря кредиту, спросъ на усовершенствованныя орудія и машины повелъ къ учрежденію и частныхъ фабрикъ, на произведенія коихъ также былъ открытъ землевладѣльцамъ кредитъ. Въ настоящее время ссуды выдаются на слѣдующихъ основаніяхъ: Банкъ открываетъ кредитъ исключительно для приобрѣтенія орудій и машинъ изъ мѣстныхъ заводовъ губерній царства польскаго въ размѣрѣ тройной главной поземельной подати,

если въ имѣніи скотъ и хозяйственныя движимости застрахованы отъ огня, и въ размѣрѣ полуторной подати въ противномъ случаѣ. Желая получить ссуду долженъ представить свидѣтельство отъ мѣстнаго начальника уѣзда о размѣрахъ платимыхъ съ имѣнія податей, объ исправности въ уплатѣ ихъ, о размѣрахъ и исправности уплаты ссуды Земскому Кредитному Обществу, о застрахованіи отъ огня хозяйственныхъ движимостей и т. п. Сверхъ того должно быть представлено свидѣтельство отъ мѣстнаго войта гмины въ томъ, что приобрѣтаемыя машины и орудія доставлены въ имѣніе и установлены на мѣстѣ. Когда установка производится посланнымъ съ завода машинистомъ, то свидѣтельство отъ войта можетъ быть выдано ему на руки; въ противномъ случаѣ оно должно быть доставлено на заводъ, изъ котораго приобрѣтаются орудія и машины. По представленіи этого свидѣтельства заводчику выдаются деньги. Ссуды взыскиваются чрезъ начальника уѣзда и вносятся въ мѣстные казначейства. Въ случаяхъ неисправности должникъ подвергается общей отвѣтственности, какая установлена для случаевъ неисправности по взносу казенныхъ податей. Кредитъ можетъ быть открываемъ срокомъ до шести лѣтъ; по ссудамъ взыскивается 6% годовыхъ и $\frac{1}{3}\%$ за комиссію. При этомъ кредитомъ для приобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ имѣютъ право пользоваться не только собственники имѣній, но также и арендаторы какъ частныхъ, такъ и казенныхъ имѣній. Наконецъ въ послѣднее время, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 11 ноября 1870 г., разрѣшено пользоваться этими ссудами и владѣльцамъ маіоратныхъ имѣній.

По 1879 г. включительно ссуды вмѣстѣ съ процентами составляли 4.973.433 р., т. е. среднимъ числомъ на годъ было выдаваемо по 108.118 рублей. При этомъ всѣхъ ссудъ было:

съ 1834 по 1843 г.	346.565 р.	35 к.	или на годъ	34.656 р.	53 к.
„ 1844 „ 1853 „	1.121.338 „	60 „	„ „ „ „	112.133 „	86 „
„ 1855 „ 1863 „	1.151.358 „	62 „	„ „ „ „	115.136 „	
„ 1864 „ 1873 „	931.647 „	75 „	„ „ „ „	93.164 „	77 „
„ 1874 „ 1879 „	713.022 „	69 „	„ „ „ „	118.837 „	11 „

Общее количество ссудъ послѣ 1863 г. замѣтно уменьшилось и только въ послѣднемъ шестилѣтнемъ періодѣ замѣтно относительное увеличеніе. Причиной этого уменьшенія было то, что мѣстные заводчики начали, безъ помощи банка, продавать въ кредитъ земледѣльческія орудія и машины.

Въ отчетахъ банка постоянно замѣчается, что ссуды для приоб-
рѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ вполне исправно возвра-
щаются заемщиками. Въ дѣйствительности большинство ссудъ погаша-
ются въ три полугодія, вмѣсто шестилѣтняго срока, разрѣшаемаго пра-
вилами. Банкъ иногда несетъ потери въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣніе
продавалось съ публичныхъ торговъ, такъ какъ нѣкоторые новопріоб-
рѣтатели отказывались отъ уплаты банковаго долга на томъ основаніи,
что торговые условія не обязывали ихъ къ такой уплатѣ и ссуды не
имѣли привилегіи казенныхъ податей. Для устраненія этого неудобства
въ 1871 г. банкъ постановилъ при отпускѣ ссуды требовать соверше-
нія акта, коимъ владѣлецъ машинъ, приобрѣтенныхъ при содѣйствіи
банка, отдаетъ въ закладъ банку эти машины, о чемъ производится
запись въ ипотечной книгѣ имѣнія. Такъ какъ мелкія имѣнія не такъ
часто подвергаются принудительной продажѣ, то при выдачѣ ссудъ
на земледѣльческія орудія и машины не свыше 400 рублей рѣшено
руководствоваться прежними правилами и только при выдачахъ ссудъ
свыше 400 р. рѣшено примѣнять постановленіе о совершеніи заклад-
наго акта и записываніи долга въ ипотечную книгу имѣнія.

Кредитъ для приобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и машинъ не
только содѣйствовалъ развитію болѣе раціональной обработки земли,
но вмѣстѣ съ тѣмъ и содѣйствовалъ развитію мѣстныхъ заводовъ, за-
нимающихся ихъ производствомъ. Какъ сильно растетъ это производ-
ство въ краѣ можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Общая сумма
этого производства равнялась въ

1876 г.	649.190 р.
1877 „	789.525 „
1878 „	999.937 „
1879 „	1.124.730 „

Въ общемъ итогѣ производства земледѣльческихъ машинъ въ
Европейской Россіи въ 1879 г. на 10 привислянскихъ губерній при-
ходится 28,30‰, въ то время какъ на 7 сѣверныхъ черноземныхъ 11,10‰,
на прибалтійскія—10,88‰, на юго-западные—4,97‰. Въ настоящее
время заводы привислянскаго края высылаютъ свои орудія и машины
далеко за предѣлы края, снабжая своими произведеніями сельскихъ
хозяевъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи и довольно усиленно
конкурируя въ этомъ отношеніи съ иностранными фабрикантами, не

смотря на поощреніе привоза иностранныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ освобожденіемъ ихъ отъ пошлинъ.

Въ нашихъ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ потребность въ употребленіи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ несравненно настоятельнѣе, чѣмъ въ губерніяхъ привислянскихъ. Непродолжительность періода, въ теченіи котораго приходятъ полевые работы, производятъ то, что тамъ сельско-хозяйственныя машины, сокращающія трудъ, являются безусловно необходимыми для правильнаго веденія хозяйства. Не менѣе настоятельна потребность въ такихъ орудіяхъ и машинахъ и на югѣ, гдѣ за отсутствіемъ надлежащаго количества рабочихъ рукъ приходится воздѣлывать меньше земли, чѣмъ сколько возможно было бы при болѣе экономическомъ пользованіи существующими рабочими силами, доставляемомъ употребленіемъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ. Но не смотря на большую потребность, въ этихъ губерніяхъ распространеніе усовершенствованныхъ орудій и машинъ слабо, сравнительно съ привислянскими губерніями, а производство ихъ ничтожно. Обыкновенно думаютъ, что привислянскія губерніи занимаютъ первое мѣсто по производству земледѣльческихъ орудій и машинъ на томъ основаніи, что и „сельское хозяйство въ этихъ губерніяхъ стоитъ выше, чѣмъ въ прочихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, а потому и спросъ на земледѣльческія машины и орудія тамъ больше, чѣмъ гдѣ либо“. Въ принципѣ это вполнѣ вѣрно; предложеніе товара зависитъ отъ его спроса. Но говоря это, необходимо не забывать, что этотъ спросъ въ теченіи полустолѣтія, былъ укрѣпляемъ и поощряемъ правительственными мѣрами, направленными къ облегченію и распространенію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Безъ организаціи кредита для пріобрѣтенія сельскими хозяевами орудій и машинъ производство послѣднихъ не могло бы развиваться до того цвѣтущаго состоянія, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время. Безъ существованія этого кредита не было бы и того распространенія между сельскими хозяевами усовершенствованныхъ орудій и машинъ, которымъ славится привислянское хозяйство. Не можетъ быть сомнѣнія, что и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи развилось бы и сельско-хозяйственное машиностроеніе и изъ года въ годъ увеличивалось бы пользованіе усовершенствованными орудіями и машинами, если бы спросъ на нихъ былъ также укрѣпляемъ и поддерживаемъ, какъ это въ теченіи полустолѣтія

дѣлается въ Привислянскомъ краѣ. Достойно удивленія то, что сельско-хозяйственное машиностроеніе у насъ еще существуетъ, не смотря на свободную ипостраннюю конкуренцію и па не менѣе сильную конкуренцію съ давно развившимися подъ особымъ покровительствомъ привислянскими заводами. Противъ привозныхъ пошлинъ всегда вооружались сельскіе хозяева, въ интересахъ которыхъ и существуетъ беспошлинный привозъ орудій и машинъ. Очевидно, кредитъ для пріобрѣтенія этихъ орудій и машинъ сельскими хозяевами изъ мѣстныхъ фабрикъ остается единственнымъ средствомъ къ распространенію внутреннего сельско-хозяйственного машиностроенія и къ ежегодному сбереженію отъ 5 до 8 мил. рублей, ежегодно уплачиваемыхъ иностраннымъ заводчикамъ. Такой кредитъ одновременно вліялъ бы и на развитіе нашего сельскаго хозяйства, болѣе чѣмъ какое либо западно-европейское хозяйство нуждающагося въ орудіяхъ, сокращающихъ трудъ производства, и на развитіе заводовъ по сельско-хозяйственному машиностроенію.

Между спеціальными формами кредита, направленнаго къ пріобрѣтенію сельскими хозяевами орудій и матеріаловъ производства, заслуживаетъ особаго вниманія хлѣбный кредитъ, состоящій въ выдачѣ ссудъ для пріобрѣтенія сельскими хозяевами хлѣбныхъ сѣмянъ для посѣвовъ. Подобный кредитъ можетъ имѣть громадное вліяніе на земледѣліе страны, облегчая обновленіе сѣмянъ, что вполне равносильно обновленію крови у людей. Еще лучше если этотъ кредитъ состоитъ непосредственно въ выдачѣ сѣмянъ въ ссуду нуждающимся сельскимъ хозяевамъ. Образцемъ подобнаго кредита служатъ хлѣбные банки, существующіе въ Финляндіи. Тамъ во многихъ селеніяхъ существуютъ крестьянскіе хлѣбные банки, изъ которыхъ выдается хлѣбъ, чаще всего овесъ, въ ссуду весною и притомъ исключительно на посѣвъ. Взятый хлѣбъ возвращается осенью, когда взимается также опредѣленный процентъ также въ натурѣ, а не въ деньгахъ. Приростъ продается по мелочамъ между участниками магазина. При этомъ зимой продаютъ часть прироста, часть же оставляютъ до весны на тотъ случай, когда для ссудъ окажется недостаточнымъ основной капиталъ банка. Вырученныя деньги идутъ на содержаніе администраціи, а излишекъ обыкновенно поступаетъ въ мірской капиталъ. Дѣла банковъ идутъ вполне успешно, принося пользу крестьянскому хозяйству. О пользѣ, приносимой ими крестьянамъ, одинъ изъ мѣстныхъ жителей сообщаетъ слѣ-

дующее: „Въ нашей мѣстности цѣны на овесъ весной и осенью бываютъ неодинаковы. Цѣна на овесъ весной всегда стоитъ нѣсколько выше, чѣмъ осенью. Разность въ цѣнахъ можно считать на одну бочку въ одинъ рубль. Бочка овса, которая осенью стоитъ 3 рубля, весной доходитъ до 4 рублей. Заемщикъ, получая изъ магазина весной овесъ для посѣва, наприм. одну бочку, возвращаетъ ее осенью съ приростомъ, т. е. одну бочку и 4 каппы. Но если мы переложимъ эту сумму на деньги, то окажется, что весной онъ беретъ овса изъ магазина на 4 рубля, а возвращаетъ его осенью всего на 3 р. 40 коп. (въ бочкѣ 30 каппъ). И такъ заемщикъ беретъ 4 рубля, возвращаетъ же всего 3 р. 40 коп. Кредитъ дешевле этого врядъ ли гдѣ можно найти. Замѣтятъ, быть можетъ, что и въ томъ случаѣ, если бы крестьянинъ взялъ ссуду у торговца, ему пришлось бы осенью уплатить не болѣе 1 бочки и 4 каппъ. Въ томъ то и дѣло, что нѣтъ. Торговецъ осенью, получая отъ крестьянина ссуду, принимаетъ въ расчетъ не ту цѣну, которая стоитъ въ осеннее время на рынкѣ, а ту которая была весной, и потребуетъ съ заемщика деньгами не 3 р. 40 коп., а по меньшей мѣрѣ 4 р. 50 коп. или 1½ бочки“. Подобный расчетъ болѣе или менѣе приложимъ и къ остальной Россіи. Хлѣбные банки, организованные по образцу финляндскихъ, оказали бы самое благотворное вліяніе на сельскій бытъ (²).

(¹) Сборникъ свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельской промышленности. Выпуски I и II. (²) Труды Императорскаго Вольнаго Эконом. общества 1880 г. Май, стр. 121 и слѣд. Приклонскій. Народная жизнь на сѣверѣ, стр. 221 и слѣд. Олон. Губернскія Вѣдомости. 1881 г. № 49.

§ 5. Наболѣе рельефно производительная сила сельско-хозяйственнаго кредита выступаетъ въ формѣ ссудъ, непосредственно предназначенныхъ для производства опредѣленныхъ меліорацій. Въ наиболѣе простомъ видѣ такой меліоративный кредитъ представляетъ слѣдующія особенности. Ссуды выдаются на производство лишь тѣхъ меліорацій, полезность которыхъ признается особыми оцѣнщиками, изучающими на мѣстѣ выгодность ихъ и цѣлесообразность предложеннаго проекта работъ. По утвержденіи проекта, кредитное учрежденіе выдаетъ промессы, по которымъ обѣщается уплата денегъ за опредѣленные въ этихъ же промессахъ работы въ томъ случаѣ, когда онѣ бу-

дуть выполнены вполнѣ согласно съ проектированными условіями, для чего на мѣстѣ уполномоченными лицами provѣряется исполненіе проекта. За тѣмъ выданныя ссуды возвращаются землевладѣльцами по частямъ, сообразно съ особенностями меліорацій, на производство коихъ ассигнованы ссуды, т. е. сообразно съ тѣмъ, какъ погашается затраченный въ дѣло капиталъ имъ же созданною новою доходностью имѣнія. Здѣсь занятый капиталъ возвращается такимъ образомъ при посредствѣ его же самого, а именно при посредствѣ употребленія его въ опредѣленное предпріятіе, возвышающее доходность имѣнія и создающее источникъ для уплаты долга. Самая выдача ссуды сперва въ формѣ промессъ съ точнымъ обозначеніемъ всего того, что должно быть произведено, и за тѣмъ уплата денегъ не иначе, какъ по осмотру произведенныхъ работъ и надлежашемъ освидѣтельствованіи техниками кредитнаго учрежденія, безусловно должна содѣйствовать къ достиженію основной мысли меліоративнаго кредита. Въ увеличеніи подобнаго рода ссудъ никто не можетъ видѣть нежелательнаго обремененія долгами поземельныхъ имуществъ. Напротивъ того, увеличеніе ихъ служитъ очевиднымъ признакомъ улучшенія земледѣлія. Кредитъ и поземельныя улучшенія становятся какъ бы нераздѣльными, такъ какъ ссужаемый капиталъ выдается непосредственно на производство этихъ улучшеній.

У насъ существуютъ спеціальныя капиталы, пользованіе которыми аналогично съ основной задачей меліоративнаго кредита. Таковы напримѣръ: капиталъ для производства обводнительныхъ работъ въ Крыму и капиталъ сельской промышленности южной Россіи.

Ссуды изъ обводнительнаго капитала выдаются преимущественно на такія обводнительныя работы, которыя могутъ принести пользу многимъ сосѣднимъ землевладѣльцамъ, или цѣлому селенію, или значительному пространству земли, лишенной воды, хотя не возбраняется и выдача ссудъ на работы, обѣщающія выгоды только одному заемщику. Ссуды выдаются по опредѣленію губернской земской управы таврической губерніи, которой предоставляется и оцѣнка полезности предпріятія, для чего приглашается особый техникъ. Сроку ссудъ—до десяти лѣтъ. Размѣры взимаемыхъ процентовъ опредѣляются губернскимъ земскимъ собраніемъ, но должны быть не менѣе 4 на сто въ годъ (Высоч. утв. мнѣніе Госуд. сов. 6 окт. 1870 г., 8 мая 1873 г. и 17 окт. 1876 г.).

Такое-же специальное назначеніе имѣть и капиталъ сельской промышленности южной Россіи, хранящійся въ вѣдомствѣ Приказовъ общественнаго призрѣнія. Ссуды изъ этого капитала выдаются исключительно для производства опредѣленныхъ улучшеній на собственной или чужой землѣ, по соглашенію съ собственникомъ ея. Главнымъ образомъ эти ссуды должны быть выдаваемы: 1) на улучшеніе земледѣлія посредствомъ усовершенствованныхъ орудій, постоянного удобренія земли и искусственной ирригаціи полей; 2) для разведенія искусственныхъ луговъ; 3) для разведенія садоводства и приготовленія сухихъ плодовъ для вывоза въ другія мѣста; 4) на улучшеніе и распространеніе винограднаго винодѣлія; 5) для разведенія мануфактурныхъ растений; 6) для разведенія рощей и лѣсовъ въ степныхъ мѣстахъ; 7) на пчеловодство; 8) для заводовъ рогатого скота улучшенныхъ породъ; 9) для заведенія мельницъ и очищенія рѣчныхъ протоковъ, вырытія каналовъ и колодцевъ; 10) на учрежденіе фабрикъ всякаго рода; 11) для разработки каменнаго угля; 12) для рыболовства на морскихъ берегахъ. Срокъ для возврата ссудъ—5 лѣтъ и по нимъ взимается 4⁰/₀ въ годъ (Св. зак. т. XII ч. 2 и прод. 1876 г.).

Такимъ образомъ эти капиталы имѣютъ своимъ назначеніемъ производство опредѣленныхъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній, въ какомъ смыслѣ пользованіе ими и аналогично съ пользованіемъ чужими капиталами при меліоративномъ кредитѣ. Но существуетъ и рѣзкое различіе между ссудами изъ этихъ капиталовъ и меліоративными ссудами. Употребленіе въ предпріятіе меліоративной ссуды контролируется уполномоченными для этого техниками, между тѣмъ какъ такого контроля не существуетъ относительно пользованія ссудами изъ капиталовъ обводительнаго въ Крыму и сельскаго хозяйства южной Россіи. Единственная мѣра, направленная къ условленному при выдачѣ ссуды употребленію капитала, состоитъ въ слѣдующемъ постановленіи относительно ссудъ изъ капитала сельскаго хозяйства южной Россіи: „Если кто, получивъ ссуду, возвратитъ оную исправно, но между тѣмъ не исполнитъ обѣщаннаго при полученіи оной, то такому вновь ссуда не выдается, исключая тѣ случаи, по коимъ ясно видѣть можно, что не отъ собственной вины того исполнить не могъ: совсѣмъ тѣмъ въ такихъ обстоятельствахъ попечители обязаны предварительно испрашивать разрѣшеніе отъ Министерства государственныхъ имуществъ“. (ст. 521). Очевидно, угроза отказа въ новой ссудѣ

при непроеводительномъ употребленіи прежней не можетъ служить надлежащей гарантіей того, что капиталы, ссуды изъ которыхъ выдаются для строго опредѣленныхъ цѣлей, будутъ дѣйствительно употребляться для этихъ цѣлей. Для такой гарантіи необходимъ непосредственный контроль экспертовъ, производящихъ оцѣнку не только выгодности предпріятія, на которое испрашивается ссуда, но также наблюдающихъ за выполненіемъ ея согласно съ утвержденнымъ планомъ.

Устройство банковъ, выдающихъ ссуды для специальныхъ цѣлей и наблюдающихъ за употребленіемъ ихъ въ дѣло, противорѣчитъ господствующимъ экономическимъ началамъ, положеннымъ въ основаніе большей части дѣйствующихъ банковъ и выработанныхъ подъ вліяніемъ ученій, требовавшихъ полнѣйшаго безучастія государства къ хозяйственной жизни населенія. Но въ послѣднее время все болѣе и болѣе убѣждаются, что личный интересъ челоуѣка далеко не представляетъ собою той организующей благосостояніе общества силы, какая приписывалась ему классиками политической экономіи. Необходимость вмѣшательства государства и общества въ хозяйственную жизнь населенія все болѣе и болѣе становится научнымъ догматомъ и сторонники экономического либерализма становятся все большею и большею рѣдкостью. Современная экономическая наука, отдавая надлежащее значеніе личному интересу въ хозяйственныхъ сношеніяхъ между людьми, въ то-же время указываетъ на необходимость экономической дѣятельности, направленной къ регулированію личныхъ интересовъ и къ управленію народнымъ благомъ. Кредитныя учрежденія, выдающія ссуды непосредственно для опредѣленныхъ предпріятій и контролирующія употребленіе занимаемыхъ капиталовъ, представляютъ собою одну изъ лучшихъ формъ такой экономической дѣятельности.

Въ сельско-хозяйственной промышленности эти кредитныя учрежденія начинаютъ получать все большее значеніе послѣ того, какъ учрежденія ипотечнаго кредита на оправдали ожиданій. Сельско-хозяйственный меліоративный кредитъ, возникшій весьма рано, былъ отодвинутъ на второй планъ учрежденіями ипотечнаго кредита, но затѣмъ въ настоящее время обращаетъ на себя общее вниманіе и практиковъ и теоритиковъ. Такъ въ настоящее время онъ недавно получилъ правильную и достойную подражанія организацію въ той-же Пруссіи, въ которой впервые возникла идея учрежденія ипотечныхъ

товариществъ изъ землевладѣльцевъ и въ которой ипотечный кредитъ въ особенности успѣшно развивается.

Идея учрежденія товариществъ поземельнаго кредита на началахъ взаимной отвѣтственности за долги приписывается берлинскому торговцу Бюрингу, которому землевладѣльцы и обязаны дешевымъ ипотечнымъ кредитомъ. Идеей Бюринга воспользовались прежде всего германскіе сельскіе хозяева. Въ 1770 г. въ Силезіи былъ учрежденъ первый ипотечный банкъ на началахъ круговой поруки землевладѣльцевъ-заемщиковъ. До 1791 г. такого рода учрежденія были организованы въ Бранденбургѣ, въ Помераніи, въ Гамбургѣ, въ Западной Пруссіи, въ Восточной Пруссіи и въ ГанOVERскомъ королевствѣ. За тѣмъ не менѣе быстро учрежденія ипотечнаго кредита возникали и въ остальныхъ мѣстахъ Германіи, служа вмѣстѣ съ тѣмъ образцомъ подобныхъ учрежденій и для другихъ странъ. Необходимо сказать, что учрежденію ихъ оказывали значительное содѣйствіе правительства, какъ прямыми пособіями и ссудами, такъ и въ особенности правительственной гарантіей процентовъ по закладнымъ листамъ, выпускаемымъ кредитными товариществами.

Благодаря дѣятельности ихъ, поземельная задолженность быстро росла и спросъ на кредитъ со стороны землевладѣльцевъ находилъ полное удовлетвореніе. Въ 1805 г. всѣми землевладѣльческими товариществами Пруссіи было выдано ссудъ на сумму почти въ 54 м. талеровъ; въ 1867 г. землевладѣльцы уже были должны 186,601,893 талера; въ 1874 г. задолженность простирается до 445,460,212 талеровъ; въ 1878 г. она равняется 1,262,856,242 марки. Ссуды выдавались на вполнѣ льготныхъ условіяхъ, такъ какъ за полученный капиталъ приходилось уплачивать отъ 4 до 5% интереса и отъ $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ % амортизаціи. Очевидно, землевладѣльцы получали необходимые имъ капиталы въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ только возможно было открывать имъ кредитъ, не подвергая риску кредиторовъ. Но не смотря на эту доступность ипотечнаго кредита, въ Пруссіи весьма рано правительство обратило вниманіе на необходимость выдачи пособій спеціально для производства тѣхъ или иныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ, признанныхъ въ какомъ-либо отношеніи заслуживающими правительственнаго поощренія. Съ учрежденіемъ министерства сельскаго хозяйства правительство признало необходимымъ открыть особый кредитъ для производства поземельныхъ улучшеній, имѣющихъ общест-

венное значеніе. Къ такимъ работамъ отнесены: орошеніе, осушеніе, регулированіе теченія рѣкъ и устройство плотинъ. Для облегченія работъ изданы 28 февраля 1843 года правила о пользованіи водою для ирригаціи земель, опредѣляющія права береговыхъ владѣльцевъ на частныя проточныя воды. Право пользованія водою для ирригаціонныхъ цѣлей предоставлено не только береговымъ собственникамъ, но и болѣе отдаленнымъ сельскимъ хозяевамъ, которымъ также предоставлено право провода воды по чужимъ землямъ, если этого требуютъ значительные интересы земледѣлія (*überwiegenden Landes—kultur—interesse*). Право отвода воды для осушенія имѣній было установлено еще раньше, а именно закономъ 11 ноября 1811 г. Въ производствѣ работъ правительство принимаетъ участіе образованіемъ посредническихъ комиссій (*Vermittelungs—kommission*) для разсмотрѣнія проектов и огражденія интересовъ сторонъ, а также доставленіемъ техническихъ силъ, съ какою цѣлію существуютъ особые инспектора для меліоративныхъ работъ (*Landes—Meliorations—Bau—Inspectoren*), и выдачей ссудъ.

Для послѣдней цѣли съ 1850 г. въ смѣту министерства сельскаго хозяйства ежегодно вносятся особыя суммы, спеціально предназначенныя для производства поземельныхъ меліораций. По 1864 годъ такимъ образомъ было отпущено министерству 2,662,734 рубля. Съ 1867 г. отпускаемыя суммы увеличиваются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1867 г.	750.000	марокъ.
1868 „	829.350	„
1869 „	679.350	„
1870 „	859.350	„
1871 „	904.350	„
1872 „	1.309.350	„
1873—74	2.054.850	„
1875 „	3.224.850	„

Выдаваемые правительствомъ ссуды возвращаются съ процентами и изъ нихъ образуется особый, состоящій въ распоряженіи министерства сельскаго хозяйства капиталъ для производства меліоративныхъ работъ, называемый *Rüch-Einnahme-Meliorations-Fond*. Изъ этого капитала снова выдаются ссуды для производства такихъ же работъ по улучшенію сельскаго хозяйства. Къ 1875 г. изъ меліоративнаго

капитала было въ наличности 213.266 марокъ и состояло въ ссудахъ 9.058.771 марка. Въ 1875 г. этотъ капиталъ былъ отданъ въ распоряженіе провинціальныхъ сеймовъ и установлена добавочная сумма, состоящая въ ежегодной выдачѣ 750.000 марокъ, распредѣляемыхъ между отдѣльными провинціями по мѣрѣ настоятельности потребностей каждой изъ нихъ въ поземельныхъ улучшеніяхъ.

Ссуды выдавались главнымъ образомъ отдѣльнымъ товариществамъ и общинамъ для производства меліорацій, имѣющихъ общее значеніе въ данной мѣстности. Отдѣльные сельскіе хозяева, не принадлежащіе къ товариществамъ, рѣдко прибѣгали къ правительственной помощи и въ тоже время частный кредитъ былъ для нихъ въ большинствѣ случаевъ закрытъ вслѣдствіе обремененія имѣній ипотечными долгами. Между тѣмъ поднятіе земледѣлія требовало привлеченія капиталовъ и къ отдѣльнымъ хозяйствамъ. Эта потребность и была удовлетворена организаціей, по закону 1879 г., меліоративнаго кредита въ видѣ „поземельныхъ банковъ культуры и ренты“. Эти банки учреждаются земскими органами и ссуды изъ нихъ выдаются для слѣдующихъ цѣлей: 1) для поднятія земледѣлія вообще и въ особенности для работъ по осушенію и орошенію, облѣсенію, корчеванію и устройству новыхъ фольварковъ; 2) для укрѣпленія береговъ рѣкъ; 3) для устройства, расширенія и улучшенія прудовъ; 4) для улучшенія путей сообщенія, въ особенности же водныхъ. Дѣятельность банка можетъ быть ограничена одною или нѣкоторыми изъ этихъ задачъ. Ссуды выдаются или наличными деньгами или облигаціями, по номинальной цѣнѣ послѣднихъ, со взиманіемъ $4\frac{1}{2}\%$ прибыли и не менѣе $\frac{1}{2}\%$ погашенія. Ссуды обезпечиваются въ ипотечномъ порядкѣ и не должны превышать цѣнности имѣнія, опредѣленной умноженіемъ на 22 дохода, указаннаго при кадастровой описи. Если ссуда выдается для производства опредѣленной меліораціи, то она считается вполнѣ обезпеченною и въ половинѣ этой цѣнности имѣнія съ присоединеніемъ plus-value отъ меліоративнаго предпріятія, на которое выдается ссуда. Но при этомъ часть ссуды, превышающая указанную половину цѣнности имѣнія, выдается не иначе, какъ только по окончаніи условленныхъ меліоративныхъ работъ вполнѣ согласномъ съ представленными планами ихъ. Въ случаѣ выдачи правительствомъ пособія и гарантіи процентовъ по облигаціямъ надъ дѣятельностью банка учреждается спеціальныи надзоръ, поручаемый особому правительственному комиссару.

Правительственное содѣйствіе развитію сельско-хозяйственного кредита существуетъ даже и въ Англіи, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ это содѣйствіе переходило и въ прямое принужденіе. Такъ съ 1832 г. правительство приняло на себя въ Ирландіи производство работъ по осушенію и другимъ земельнымъ меліораціямъ, со взысканіемъ, впрочемъ, стоимости расходовъ съ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ собственниковъ. Въ 1833 г. былъ изданъ законъ, на основаніи котораго земли владѣльцевъ, неисправно платившихъ падавшую на нихъ долю расходовъ въ этихъ предпріятіяхъ, должны были подвергаться описи и продажѣ для удовлетворенія долга казнѣ. Правительство Великобританіи въ особенности содѣйствовало распространенію дренажа. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія парламентомъ была выдана премія шотландскому фермеру Элькингтону за открытіе имъ способа подземнаго осушенія почвъ. Съ изобрѣтеніемъ системы дренажа, полезное дѣйствіе котораго было засвидѣтельствовано въ 1833 г. парламентской комиссіей, правительство начало выдавать ссуды для производства этой меліораціи. Въ 1840 г. изданъ законъ, въ силу котораго правительство, по желанію сельскихъ хозяевъ, принимаетъ на себя производство дренажа, съ обязательствомъ со стороны землевладѣльцевъ возврата расходовъ съ разсрочкой. Въ 1842 г. всѣ работы по дренажу были подчинены надзору правительственныхъ комиссаровъ, обязанныхъ принимать заявленія о производствѣ меліораціи, назначать инженеровъ для работъ и рѣшать спорные вопросы, возникающіе по поводу дренажныхъ работъ. Въ 1846 г. парламентъ ассигновалъ 18.750.000 рублей для выдачи ссудъ какъ землевладѣльцамъ, такъ и фермерамъ для устройства дренажа, съ погашеніемъ капитала въ 22 года уплатой $6\frac{1}{2}\%$ годовыхъ. Съ этого времени по 1850 г. ежегодно назначались такія суммы; общее количество такихъ правительственныхъ ссудъ простирается свыше 54 милліоновъ рублей.

Съ 1850 г. выдача правительственныхъ ссудъ прекращена, но оставленъ въ силѣ законъ 1849 г., по которому частнымъ ссудамъ на меліоративныя предпріятія дано ипотечное старшинство предъ всѣми другими частными долгами, при условіи подчиненія правительственному контролю надъ употребленіемъ въ дѣло занимаемыхъ капиталовъ. Это постановленіе, по видимому, находится въ противорѣчій съ общепринятыми порядками относительно ипотечныхъ взысканій. Въ дѣйствительности противорѣчія нѣтъ, такъ какъ это старшинство дается

исключительно для дѣйствительныхъ меліорацій, увеличивающихъ доходность имѣній. Посредствомъ такихъ меліорацій создается новый доходъ, до производства ихъ не существовавшій, создается, слѣдовательно, новая поземельная цѣнность. Эта цѣнность при публичной продажѣ не можетъ быть выдѣлена отъ цѣнности земли, существовавшей до производства меліораціи. По этому если ипотечные кредиторы требуютъ продажи имѣнія, то можетъ случиться, что прежняя цѣнность земли въ соединеніи съ вновь созданною будетъ достаточна для уплаты всѣхъ долговъ, за исключеніемъ послѣдняго долга, сдѣланнаго для производства улучшеній въ имѣніи. Очевидно, послѣдній кредиторъ долженъ потерять свой капиталъ, переходящій къ другимъ кредиторамъ, капиталы которыхъ не принимали никакого участія въ созданіи новаго дохода и новой цѣнности имѣнія. Въ этомъ случаѣ ипотечное старшинство перестаетъ быть принципомъ справедливости въ распредѣленіи между кредиторами цѣнности, вырученной отъ продажи имѣнія. Справедливость требуетъ, чтобы послѣдній кредиторъ получилъ сполна свой капиталъ, цѣнность котораго дѣйствительно заключена въ имѣніе. Если такой кредиторъ будетъ удовлетворенъ прежде другихъ, то послѣдніе ничего не теряютъ. Они получаютъ то, что выручили бы и въ томъ случаѣ, если бы такого привилегированнаго кредитора вовсе не было, т. е. если бы не было произведено затраты капитала для улучшенія земли. Предоставленіе ипотечнаго старшинства для капиталовъ по меліоративному кредиту такимъ образомъ, по существу дѣла, нисколько не находится въ противорѣчій съ началами безповоротности ипотечныхъ укрѣпленій и справедливости въ удовлетвореніи требованій кредиторовъ. Оно должно быть введено вездѣ, гдѣ обращается вниманіе на необходимость содѣйствія къ привлеченію капиталовъ къ сельскому хозяйству. У насъ въ особенности подобное постановленіе было бы полезно. При существующей поземельной задолженности безъ такой привилегіи почти не мыслимъ меліоративный кредитъ. Никакой капиталистъ не рѣшится отдать на производство и самой полезной меліораціи свой капиталъ, если приходится рисковать имъ въ пользу другихъ. Конечно, ипотечная привилегія должна быть выдаваема не иначе, какъ по изъявленіи согласія на производство меліораціи при такомъ условіи особыхъ техникувъ, обязанныхъ наблюдать за тѣмъ, чтобы пользованіе капиталами для меліоративныхъ предприятий не нарушало интересовъ прежнихъ кредиторовъ. Въ Англіи

такіе правительственныя техники слѣдять за производствомъ меліорацій, разсматриваютъ и утверждаютъ смѣты ихъ и безъ ихъ согласія не можетъ быть дана привилегія ипотечнаго старшинства по взысканіямъ. Благодаря этому, англійскіе сельскіе хозяева въ широкихъ размѣрахъ пользуются меліоративнымъ кредитомъ, не чувствуя необходимости въ особыхъ учрежденіяхъ ипотечнаго кредита. Такъ съ 1866 по 1878 г. включительно правительственными комиссарами ежегодно въ среднемъ выводѣ была санкціонуема затрата капиталовъ для меліоративныхъ предпріятій на 275.000 фунтовъ стерлинговъ. Общая затрата на меліораціи въ продолженіи сорока двухъ лѣтъ по 1878 г. равняется 12.432.477 ф. ст., въ томъ числѣ на дренажъ затрачено 7.921.457 ф. ст., на остальные меліораціи—4.511.020 ф. стерл.

Не можетъ быть сомнѣнія, что подобный кредитъ можетъ быть организованъ относительно всѣхъ не земледѣльческихъ отраслей промышленности, для развитія тѣхъ или иныхъ фабрикъ, заводовъ, кустарной промышленности. Разъ укоренится мысль, что государство не можетъ безразлично относиться къ дѣлу состоянія и развитія народной промышленности, то промышленно-производительный кредитъ будетъ лучшимъ орудіемъ въ рукахъ государства къ правильному содѣйствію развитію всѣхъ неzemледѣльческихъ отраслей труда, подобно тому, какъ такимъ орудіемъ относительно сельскаго хозяйства является наприм. меліоративный кредитъ. Промышленно-производительный банкъ долженъ открывать кредитъ для развитія тѣхъ промысловъ, которые признаются особо важными и требующими покровительства. По основательному замѣчанію Д. Менделѣева, „если роды промышленности, для покровительства назначаемые, будутъ избраны съ надлежащею осмотрительностью, то тогда дѣло банковое не представитъ никакого затрудненія, потому что, при правильномъ выборѣ предпріятій, заводское дѣло характеризуется большими выгодами и быстротою роста, а вслѣдствіе того и быстротою погашенія занятыхъ капиталовъ. Если это дѣло возьметъ въ свои руки въ Россіи правительство, то въ десятокъ лѣтъ—не узнать будетъ многія края Россіи. Россія шла во многомъ по своему, а если станетъ оставлять одной частной инициативѣ дѣло развитія промышленности—поступить по чужому, не такъ, какъ все развивалось у насъ.“ (Объ условіяхъ развитія зав. дѣла, стр. 48).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Организація распредѣленія.

Отдѣлъ политической экономіи, занимающійся изученіемъ естественныхъ законовъ организаціи распредѣленія въ обществѣ результатовъ его хозяйственной дѣятельности, служитъ мишенью постоянныхъ нападокъ со стороны писателей, отрицающихъ существованіе естественной законоподчиненности въ сферѣ общественныхъ явленій. Составители проектовъ искусственной организаціи распредѣленія, не смотря на постоянную разногласицу въ планахъ будущаго устройства распредѣленія, сходятся между собою въ одномъ положеніи, а именно въ томъ, что дѣйствительность представляетъ собою полнѣйшее отсутствіе какихъ бы то ни было законовъ въ дѣлѣ организаціи распредѣленія продуктовъ. Въ обыденной жизни, говорятъ намъ, мы на каждомъ шагѣ встрѣчаемъ полнѣйшій произволъ, по которому одни господствуютъ надъ другими, произвольно захвативъ въ свои руки то, что должно бы быть общимъ достояніемъ. Для удержанія въ своихъ рукахъ захвата, счастливое меньшинство узаконило воровство, назвавъ его собственностью, на основаніи которой отдѣльное лицо присвоиваетъ себѣ то, что принадлежитъ роду, и тѣмъ самымъ лишаетъ другихъ лицъ законнаго права сопользованія. Организація распредѣленія основана на грубомъ произволѣ, заключающемся „въ монополіи небольшого числа избранныхъ владѣльцевъ на матеріальное благосостояніе, составляющее главное условіе счастья въ обществѣ; вслѣдствіе этой монополіи и образуется великая масса людей невладѣющихъ, не могущихъ даже заработать для себя средствъ къ удовлетворенію самыхъ необходимыхъ потребностей жизни и наконецъ гибнущихъ въ борьбѣ за свое физическое существованіе. Такимъ образомъ монополія собственности вѣчно препятствуетъ массѣ общества достигнуть цѣлей

своего земнаго бытія“ (1). Монополія эта—вполнѣ искусственная, она должна быть уничтожена и замѣнена.... не знаемъ чѣмъ именно, такъ какъ каждый организаторъ предлагаетъ проектъ собственной утопіи, расходящійся со всѣми остальными проектами.

Необходимо сказать, что нѣкоторые экономисты также не признаютъ естественной законоподчиненности въ дѣлѣ организаціи распредѣленія. Такъ, Милль, приступая къ изученію собственности, предваряетъ, что принципы распредѣленія сильно отличаются отъ принциповъ производства въ томъ отношеніи, что не имѣютъ такой естественной законоподчиненности, какою характеризуются послѣдніе. „Законы и условія производства имѣютъ характеръ истинъ, о какихъ говорятъ естественныя науки. Въ нихъ нѣтъ ничего, зависящаго отъ воли, ничего такого, что было бы можно измѣнить. Все, производимое человѣкомъ, должно быть производимо тѣми способами и подъ тѣми условіями, какія налагаются качествами внѣшней природы и внутренними свойствами физическаго и умственнаго устройства самаго человѣка. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но размѣръ его производства все равно будетъ опредѣляться размѣромъ его предварительнаго сбереженія и, при данномъ размѣрѣ сбереженія, будетъ пропорціоналенъ энергіи человѣка, его искусству, достоинству его орудій и благоразумному пользованію выгодами соединеннаго труда. Не таковы принципы распредѣленія богатства. Это распредѣленіе—чисто дѣло человѣческаго учрежденія. Когда явились вещи, то люди, или какъ частныя люди, или какъ общество, могутъ поступать съ ними, какъ захотятъ. Они могутъ отдать ихъ въ распоряженіе кому имъ угодно и на какихъ имъ угодно условіяхъ. Такимъ образомъ распредѣленіе богатства зависитъ отъ законовъ и обычаевъ общества. Правила, которыми оно опредѣляется, бываютъ тѣ, какія созданы мнѣніями и желаніями правящей части общества; въ разныя времена и въ разныхъ обществахъ эти правила очень различны и могли бы стать еще различнѣе отъ прежнихъ, если бы того захотѣли люди“ (2).

Краеугольный принципъ организаціи распредѣленія состоитъ въ признаніи за каждымъ права на результаты его хозяйственной дѣятельности, то есть—въ признаніи собственности. Для того, чтобы были правы писатели, отрицающіе естественную законоподчиненность въ дѣлѣ распредѣленія продуктовъ, необходимо признать собственность искусственнымъ установленіемъ, результатомъ свободной воли людей, которые,

по своему усмотрѣнію, могутъ или удерживать ее, или на всегда уничтожить. И такъ, дѣйствительно ли собственность—искусственный принципъ организаціи распредѣленія?

Съ понятіемъ о собственности необходимо соединяется идея цѣнности. Все, что не имѣетъ цѣнности, не можетъ быть и предметомъ собственности; воздухъ, на прим., не имѣетъ цѣнности, вслѣдствіе чего не можетъ быть предметомъ собственности. Если бы не было цѣнности, то люди и понятія не имѣли бы о собственности; если бы люди могли удовлетворять свои потребности, подобно сказочнымъ героямъ, однимъ мановеніемъ воли, если бы все ими желаемое по первому слову являлось къ ихъ услугамъ, то не было бы и собственности. Собственность такимъ образомъ неразрывно связана съ существованіемъ цѣнности произведеній человѣческой дѣятельности. Она представляетъ собою общественную форму цѣнности, правовую сторону закона сохраненія силъ въ каждомъ изъ хозяйствъ, вступающихъ между собою въ обменъ, правовую сторону того закона, по которому каждый производитель долженъ выручать въ цѣнѣ хозяйственныя затраты въ произведеніяхъ, и по которому паразитизмъ—патологическое явленіе въ отношеніяхъ между людьми. Безъ существованія такой общественной формы законъ цѣнности не можетъ надлежащимъ образомъ осуществляться, такъ какъ при отсутствіи собственности паразитизмъ становится нормальнымъ явленіемъ и, слѣдовательно, при такомъ положеніи дѣлѣ нѣтъ мѣста для закона сохраненія силъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ. Цѣнность неизбежно требуетъ собственности, какъ своей общественной формы. И такъ какъ уничтоженіе цѣнности возможно только въ сказкахъ, такъ какъ мы принуждены бороться съ препятствіями въ дѣлѣ удовлетворенія нашихъ потребностей, принуждены экономически пользоваться факторами производства, причемъ цѣнность является основнымъ условіемъ разумности въ этомъ пользованіи, то очевидно, собственность—не только необходимый принципъ, безъ котораго можно обходиться только въ сказкахъ и утопіяхъ, какъ сказкахъ для взрослыхъ дѣтей, но вмѣстѣ съ тѣмъ принципъ, благодаря которому мы имѣемъ возможность наилучшимъ образомъ утилизировать производительныя силы. Для разумнаго распоряженія производительными силами человѣкъ долженъ имѣть личные мотивы, долженъ, поэтому, имѣть право на продуктъ своего труда, или его эквивалентъ, иначе онъ будетъ производить не какъ свободный человѣкъ, но какъ рабъ. Собственность въ этомъ отноше-

ніи есть символъ личной индивидуальности и свободы человѣка; уничтоженіе ея возможно не иначе, какъ съ уничтоженіемъ свободы, съ обращеніемъ человѣка въ раба, въ орудіе производства, работающее не по личнымъ мотивамъ, но по принужденію. Коммунистическія доктрины, направленные противъ собственности, враждебны человѣческой индивидуальности и свободѣ.

И такъ, собственность представляетъ собою вполне естественное установленіе, представляетъ собою принципъ также неизбѣжный въ экономическомъ отношеніи, какъ неизбѣжна цѣнность, какъ неизбѣжны естественные законы физическаго міра. Нельзя сказать, что существованіе или несуществованіе ея зависитъ отъ произвола людей, отъ ихъ обычаевъ, законовъ писанныхъ, воззрѣній и т. д. Изъ этого же очевидно, что въ дѣлѣ организаціи распредѣленія человѣкъ можетъ лишь изучать законы этой организаціи, но не выдумывать ихъ.

Изучая естественные законы организаціи распредѣленія, намъ необходимо изучить разныя формы собственности, ея размѣры и содержаніе, или составныя части, а также спеціальныя условія ея передвиженія, т. е. торговлю и пути сообщеній.

(¹) Б. Гильдебрандтъ. Историческое обозрѣніе политико-экономическихъ системъ, стр. 68. (²) Основ. пол. экон. томъ I, стр. 250.

І. Формы собственности.

Собственность можетъ быть личною, общею и общественною. Къ этимъ тремъ категоріямъ могутъ быть подведены всѣ разнообразныя формы, посредствомъ которыхъ проявляется въ жизни принципъ принадлежности человѣку разнообразныхъ имуществъ.

а) Личная собственность состоитъ въ исключительной принадлежности имущества отдѣльнымъ членамъ общества. Она можетъ быть или свободною, или заповѣдною.

Свободная личная собственность складывается изъ трехъ элементовъ, изъ правъ владѣнія, пользованія и распоряженія имуществомъ, соединенныхъ въ одномъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія. Владѣніе на низшихъ ступеняхъ гражданственности является непосредственнымъ отношеніемъ человѣка къ вещи, его волей, осуществившейся на предметъ внѣшняго міра, является какъ бы „наложеніемъ на пред-

метъ личности человѣка,“ что римскіе юристы обозначали словомъ *possessio*. Въ этомъ примитивномъ своемъ видѣ владѣніе служить матеріальнымъ основаніемъ собственности; кто завладѣлъ вещью, никому не принадлежащею, и кто продолжаетъ владѣть ею, держать при себѣ, тотъ и имѣетъ на нее право собственности. Съ развитіемъ же гражданственности владѣніе, какъ элементъ права собственности, совершенно измѣняетъ свой характеръ, становясь изъ матеріальнаго духовнымъ элементомъ. „Если мнѣ принадлежитъ право собственности на имущество, я, хотя бы не держалъ имущества при себѣ, хотя бы находился въ дальнемъ отъ него разстояніи, могу держать его за собой только силою своей воли. Другой за меня пользуется имъ и распоряжается, а владѣю я, хотя бы никогда не видалъ имущества, хотя бы не бывалъ на своей землѣ. Тотъ, кто управляетъ, пользуется и проч., можетъ все это дѣлать въ свою пользу, но покуда не началъ онъ владѣть на свое имя, какъ собственникъ, владѣніе принадлежитъ мнѣ“ (1). Элементъ пользованія состоитъ какъ въ хозяйственной дѣятельности, направленной къ извлеченію доходовъ отъ имущества, такъ и въ непосредственномъ употребленіи его для удовлетворенія потребностей. Элементъ распоряженія—это во 1-хъ, отказъ отъ владѣнія и пользованія, какъ право отчужденія собственности, наприм. посредствомъ продажи, даренія и т. п.; во 2-хъ, право производить въ составѣ имущества всевозможныя измѣненія, согласно усмотрѣнію собственника.

Этой личной свободной собственности противопоставляется личная же, но не свободная собственность, называемая заповѣдною. Сущность ея состоитъ въ томъ, что частное лицо имѣетъ право владѣнія и пользованія своимъ имуществомъ, не имѣя права свободно распоряжаться имъ. Въ силу заповѣднаго права собственности, „недвижимое имущество служитъ не столько лично своему владѣльцу, сколько имени и чести рода. Доходы съ него принадлежать въ опредѣленномъ порядкѣ старшему сыну, либо старшему въ родѣ (маіоратъ, сепіоратъ), либо младшему (миноратъ), владѣлецъ не въ правѣ отчуждать имѣніе; слѣдующій за нимъ наслѣдникъ можетъ въ интересѣ цѣлости имѣнія возражать противъ дѣйствій владѣльца и отыскивать имѣнія изъ рукъ всякаго посторонняго лица; владѣлецъ не въ правѣ личными своими дѣйствіями обременять имѣніе“ (2). При отсутствіи права свободного распоряженія имуществомъ, какъ права отчужденія его, уменьшенія размѣровъ и т. п., заповѣдная собственность, какъ помѣстная, такъ

и крестьянская, представляет собою цѣльное имущество, переходящее по наслѣдству въ нераздѣльномъ составѣ къ одному изъ членовъ семьи. Крестьянское землевладѣніе съ такимъ заповѣднымъ характеромъ существуетъ въ Ольденбургѣ, Брауншвейгѣ, Ганноверѣ, въ Шлезвигѣ и Голштейнѣ. Оно существуетъ частью и въ нашихъ остзейскихъ губерніяхъ, въ которыхъ такъ называемый „гакъ“ представляет собою цѣльное замкнутое владѣніе (*geschlossene Höfe*), не раздѣльно переходящее къ одному изъ членовъ семьи. При такомъ заповѣдномъ владѣніи нѣтъ никакихъ семейныхъ и наслѣдственныхъ передѣловъ земли, характеризующихъ собою свободное личное землевладѣніе.

б) Общая собственность состоитъ въ такой принадлежности имущества одновременно нѣсколькимъ лицамъ, по которой права между участниками строго и точно не разграничены. Главная сфера ея—семейная. Определенныя лица, связанные родственными и нравственными симпатіями, сообща владѣютъ, пользуются и распоряжаются извѣстнымъ имуществомъ, видя въ немъ принадлежность ихъ всѣхъ и каждого, не раздѣляя его на „мое и твое“. Такое отсутствіе разграниченія между „моимъ и твоимъ“ главнымъ образомъ и возможно въ средѣ семейной, какъ такой, въ которой отдѣльныя лица могутъ дѣйствовать единодушно, ни кого не насилуя. Но, будучи главною, семейство не единственная сфера, въ которой проявляется общая собственность. Общая принадлежность имущества имѣетъ примѣненіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда пользованіе даннымъ имуществомъ можетъ быть подведено къ определеннымъ механическимъ приѣмамъ, исполненіе которыхъ удобно контролируется. Таковы наприм. общіе выгоны для пастбы скота, принадлежащіе всему селенію или нѣкоторымъ хозяевамъ-собственникамъ, согласившимся на извѣстное время пасти свой скотъ сообща на определенномъ пространствѣ. Сюда принадлежатъ также многіе виды такъ называемаго сервитутнаго пользованія, по которому одно недвижимое имущество определеннымъ образомъ обременяется въ пользу другого. Таковы наприм. сервитуты пастбы скота на лѣсномъ пространствѣ, входящемъ въ составъ чужаго имѣнія; такое же значеніе имѣетъ сервитутъ собиранія въ лѣсу подстилки, хвороста, строеваго матеріала и т. д. Во всѣхъ случаяхъ подобнаго рода правъ въ чужихъ вещахъ существуетъ въ извѣстной степени общность владѣнія, пользованія и распоряженія имуществомъ, обремененнымъ сервитутнымъ пользованіемъ, то есть существуетъ въ нѣкоторой степени

общая собственность Наконецъ, общая собственность существуетъ во многихъ случаяхъ при общинномъ трудѣ, когда члены артели пользуются факторами производства, на ихъ общія средства пріобрѣтенными, распредѣляя между собою результаты артельныхъ предпріятій.

б) Общественная собственность состоитъ въ принадлежности имущества юридическимъ лицамъ. Такова собственность церквей, богоугодныхъ заведеній, больницъ, учебныхъ учреждений, общинъ, городовъ, земствъ и самага государства. Между этими различными видами общественной принадлежности имущества особеннымъ своеобразиемъ отличается собственность общинъ, называемая общинною или мірскою собственностью, относящаяся къ землевладѣнію. Общинное землевладѣніе представляетъ собою такой своеобразный видъ ограниченной собственности, въ которой права распоряженія поземельнымъ имуществомъ вовсе не существуетъ, владѣніе имъ принадлежитъ цѣлому селенію, общинѣ или міру, а отдѣльнымъ лицамъ предоставляется лишь право пользованія, но не постоянного и потомственного, а временнаго пользованія. Основной принципъ этой собственности состоитъ въ положеніи, что каждый членъ общины имѣетъ одинаковое право на землю со всѣми остальными членами и что безземельныхъ въ общинѣ не должно быть. При распредѣленіи земель община стремится къ возможно полному соблюденію равномѣрности, заботится о томъ, что бы никто не былъ обиженъ въ надѣлѣ въ пользу другаго члена.

Вопросъ объ относительномъ значеніи указанныхъ формъ собственности до настоящаго времени раздѣляетъ экономистовъ на противоположныя и враждебныя школы. Одни, исходя изъ принципа личнаго интереса, провозглашаютъ личную собственность краеугольнымъ камнемъ общественнаго благосостоянія; утверждаютъ, что внѣ этой собственности успѣшная производительность не мыслима, такъ какъ энергія труда ослабѣваетъ въ той степени, въ какой уменьшается личная принадлежность человѣку результатовъ его труда. Другіе увѣрены, что только собственность общая въ опредѣленныхъ серіяхъ имѣетъ разумное экономическое значеніе, такъ какъ она приводитъ къ кооперативному труду, этому философскому камню, превращающему нищету въ изобиліе, песокъ въ золото. Личная собственность, говорятъ намъ, приводитъ къ пролетаріату, сосредоточенію земли въ рукахъ немногихъ счастливыхъ и обезземеленію массъ населенія. Сторонники личной собственности возражаютъ, что установленіе общей собственности въ ко-

операціяхъ равносильно уничтоженію всякой собственности и превращенію свободнаго производителя въ исполнителя, находящагося въ полной зависимости отъ управителей кооперативной общины. Въ свою очередь и общественная собственность не осталась безъ порицаній. Главнымъ образомъ ее упрекаютъ въ слабой производительности, какъ необходимомъ послѣдствіи того, что она утилизируется наемными и руководителями и исполнителями, то есть людьми не такъ заинтересованными въ успѣшности дѣла, какъ можетъ быть заинтересованъ собственникъ. Въ особенности порицается въ этомъ смыслѣ общинная поземельная собственность, какъ одинъ изъ видовъ собственности общественной.

При общинномъ владѣніи, говорятъ намъ, невозможны прочныя поземельныя улучшенія. Передѣлы земли, не только отнимаютъ охоту къ производству этихъ улучшеній, но и раззоряютъ всякого, кто бы рѣшился затратить капиталъ свой въ землю, такъ какъ улучшенная земля при новомъ передѣлѣ можетъ быть отдана кому либо другому и такимъ образомъ произведенныя затраты не возвратятся. Даже удобреніе земли съ трудомъ и большимъ рискомъ можетъ производиться при общинномъ владѣніи. „Земля, подвергавшаяся частымъ передѣламъ, съ самаго освобожденія крестьянъ не видала удобрения. Крестьяне не охотно удобряютъ свои участки; у государственныхъ крестьянъ, гдѣ бывають передѣлы обыкновенно черезъ 10 лѣтъ, вывозка навоза останавливается года на три до передѣла. Во всѣхъ приволжскихъ селеніяхъ удобряется только земля ближайшая, которая, какъ болѣе ровная по производительности, и не передѣляется, а остальная земля не удобряется. На увѣщанія удобрить свои земли крестьяне отвѣчаютъ, что они не могутъ дѣлать затратъ зимою на кусокъ земли, который завтра промышленное большинство ихъ селенія можетъ отнять и неперемѣнно отнять, если этотъ кусокъ сдѣлается особенно производителенъ“ (3).

Передѣлы приводятъ также къ чрезполосности, ведущей къ возникновенію такъ называемой принудительной обработки земли, что отнимаетъ у сельскаго хозяина возможность свободно эксплуатировать свою землю. „При общинномъ владѣніи землей, говоритъ Фонъ-Бушенъ, дробность и чрезполосность—фактъ постоянный и въ то-же время постоянно усиливающийся, такъ какъ община имѣетъ на своей обязанности надѣлать не только всѣхъ своихъ старыхъ членовъ, но и новыхъ; при увеличеніи населенія, при новой ревизіи, а иногда просто

въ извѣстные сроки міръ приступаетъ къ передѣлу. При каждомъ новомъ передѣлѣ доля каждаго дѣлается меньше или, если къ пашнѣ присоединятся новыя мѣста, отъ каждой доли отрѣзывается часть лучшихъ земель и замѣняется худшими, нерасчищенными землями“ (4). По его мнѣнію, можно положительно утверждать, что у насъ нѣтъ ни одной общины, въ которой участки каждаго общинника слагались бы менѣе, чѣмъ изъ 4 или 8 полосъ, и часто цифра эта доходитъ до 30 и даже 40 полосъ. Каждая община должна соблюдать справедливость въ распредѣленіи полей, чтобы никто не былъ обиженъ надѣломъ въ пользу другаго. При разнообразіи хозяйственного значенія различныхъ поземельныхъ участковъ, проистекающаго отъ качественного разнообразія ихъ производительности и большей или меньшей отдаленности отъ селенія, возникаетъ необходимость въ раздробленіи земли на мелкія части, въ большинствѣ случаевъ состоящія изъ длинныхъ и узкихъ полосъ, послѣ чего каждый общинникъ получаетъ причитающійся ему надѣлъ въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ чѣмъ справедливѣе раздѣлъ земель, тѣмъ больше черезполосность. Фонъ-Бушенъ описываетъ типическій образецъ такого справедливаго передѣла. Для достиженія справедливости въ распредѣленіи, говоритъ онъ, земли общины, за исключеніемъ земель усадебныхъ, огородовъ, общаго выгона и частью лѣсныхъ пустошей, прежде всего дѣлятся на три пояса соотвѣтственно степени отдаленности угодій отъ селенія; ближайшій къ жилию поясъ обыкновенно называется одворочнымъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него слѣдуетъ поясъ задворочный, и, наконецъ, идутъ надѣльные пустошные поля, весьма часто лежащія за 15—20 верстъ отъ деревни. При трехпольномъ хозяйствѣ общинная земля раздѣляется за тѣмъ на три поля, и въ каждомъ полѣ образуются подраздѣленія, смотря по качествамъ почвы. Такъ образуется отъ 3 до 20 и болѣе подраздѣленій; причемъ каждое изъ нихъ, въ свою очередь, дѣлится на доли—узкіе столбцы, полосы или шнуры, и за тѣмъ каждый крестьянинъ получаетъ по жеребью въ каждомъ полѣ, въ каждой категоріи подраздѣленій, по одной или по двѣ длинныхъ и узкихъ полосъ. Эта черезполосность и приводитъ къ тому, что каждый отдѣльный сельскій хозяинъ долженъ вести свое хозяйство такъ, какъ ведутъ другіе. „Передѣлы полей заставляютъ каждаго крестьянина вести свое хозяйство точно такъ, какъ ведетъ большинство, и въ отношеніи рода воздѣлываемыхъ растений,

и относительно времени производства работы. Ни одна работа не может быть выполнена такъ, какъ бы желательно было отдѣльному хозяину; трое паръ, когда всѣ только двоятъ, ему не позволяютъ, потому что паръ служить выгономъ для скота; посѣять озимую рожь раньше другихъ онъ по тойже причинѣ не можетъ; косить сѣнокосъ онъ долженъ тоже въ одно время съ другими, ибо косить нельзя до раздѣла покосовъ, а косить послѣ другихъ невозможно, потому что тогда перегонять изъ пароваго поля скотъ (5). Вотъ почему Рошеръ утверждаетъ, что съ появленіемъ черезполосности сельское хозяйство страны начинаетъ коснѣть въ данной стадіи своего развитія, что дальнѣйшій ростъ не мыслимъ, такъ какъ всякая индивидуальная инициатива въ этомъ случаѣ является скованною. Отдѣльный хозяинъ не можетъ обрабатывать пароваго поля, когда смежные владѣльцы выгоняютъ свой скотъ на свои паровыя поля; переходъ отъ трехпольной системы хозяйства къ инымъ системамъ для него не мыслимъ „Всякія улучшенія обыкновенно начинаются тѣмъ, что вводятся какимъ либо однимъ передовымъ человѣкомъ, по стопамъ котораго слѣдуетъ толпа обыкновенныхъ людей. Но при господствѣ черезполосности эта толпа не только сама идетъ регрессивно, но сверхъ того задерживаетъ всякое стремленіе передовыхъ людей къ развитію.“ Значительныя затраты капиталовъ, наприм. для ирригаціи и тому подобныхъ улучшеній при черезполосности возможны только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда всѣ смежные владѣльцы сознаютъ необходимость такихъ затратъ и единодушно согласятся на общее дѣло. При черезполосности затруднительно уничтоженіе сорной растительности, вредныхъ для хозяйства насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, наприм. мышей. Въ этомъ отношеніи достаточно, чтобы одинъ хозяинъ запустилъ свое поле—и будутъ страдать всѣ остальные, ибо всѣ усилія послѣднихъ будутъ парализуемы бездѣйствіемъ перваго. Наконецъ, благодаря черезполосью, происходитъ непроизводительная растрата земли на дороги, необходимыя для подъѣзда къ полямъ, на межи, необходимыя для отличія одного участка отъ другаго, а также происходитъ растрата времени, вслѣдствіе необходимости переходовъ и переѣздовъ отъ однихъ полей къ другимъ (6).

Сторонники общинной собственности, признавая существованіе нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ ея, утверждаютъ, что большая часть ихъ сопровождается и личную собственность, между тѣмъ какъ послѣд-

ная не имѣть многихъ свѣтлыхъ сторонъ первой. Эти свѣтлыя стороны заключаются въ слѣдующемъ: 1) „При общинной собственности домохозяинъ не можетъ отчуждать свою часть въ общинной землѣ, слѣдовательно имѣетъ гораздо менѣ поводовъ и соблазна оставаться безземельнымъ и безпріютнымъ батракомъ и пролетаріемъ. Общинное землевладѣніе, въ этомъ смыслѣ, есть, для массы сельскаго населенія, страховое учрежденіе отъ безземелья и бездомности, особенный видъ примѣненія къ ней законовъ противъ мотовства, безпутства и расточительности, приспособленный къ условіямъ быта низшаго сельскаго населенія“. 2) „Общинная собственность представляетъ твердый оплотъ противъ разнузданной, не знающей границъ экономической борьбы частныхъ интересовъ, спекуляціи и наживы, въ примѣненіи къ сельской народной массѣ. Безъ ограниченія, какое представляетъ въ этомъ отношеніи общинное владѣніе, экономическая борьба, въ силу своей природы, своихъ основныхъ свойствъ, своего развѣдающаго и завоевательнаго характера, сломила бы мелкую поземельную собственность, обезземелила бы ея владѣльцевъ, и сосредоточила бы ее въ рукахъ болѣе крупныхъ капиталистовъ и собственниковъ, въ ущербъ интересамъ низшаго сельскаго населенія“. 3) „Общинное владѣніе обезпечиваетъ за низшимъ сельскимъ населеніемъ прочную осѣдлость, пріютъ и кусокъ хлѣба въ старости и дряхлости, даетъ возможность вырасти и окрѣпнуть подрастающимъ сельскимъ поколѣніямъ, не подвергаясь всѣмъ невыгодамъ, случайностямъ и опасностямъ бродячей жизни между чужими людьми, по распутьямъ и городамъ“. 4) „Общинное владѣніе создастъ для промышленной и предприимчивой части низшаго сельскаго населенія твердую точку опоры, возможность выступить на промышленное поприще, а вмѣстѣ представляетъ и центръ тяжести, къ которому огромное большинство безпрестанно тяготѣетъ и возвращается. Обезпечивая семьямъ промышленныхъ людей неотчуждаемый очагъ, общинное владѣніе развязываетъ имъ самимъ руки, даетъ имъ размахъ и полетъ, невозможный и немислимый для людей, которыхъ семьи не имѣютъ обезпеченнаго и независимаго крова и пропитанія. Вотъ благодѣянія, вносимыя общиннымъ землевладѣніемъ въ жизнь крестьянскихъ сельскихъ массъ. Они такъ существенны и важны, послѣдствія, вытекающія изъ общиннаго владѣнія для цѣлаго строя народной жизни, такъ многозначительны и плодотворны, что нельзя разсматривать этотъ видъ поземельныхъ отношеній какъ предметъ только частнаго

интереса; наравнѣ съ желѣзными дорогами, кредитными учрежденіями, отправленіемъ правосудія, способами корреспонденціи, укрѣпленіемъ имуществъ, общинное землевладѣніе есть предметъ публичнаго или общественнаго права, и касаясь одною своею стороною частныхъ пользъ и выгодъ, оно другою тѣсно связано съ вопросами общаго интереса и общаго благосостоянія“ (7).

Ограничиваемся этимъ краткимъ изложеніемъ пререканій между сторонниками различныхъ формъ собственности. Уже изъ этого краткаго указанія достаточно ясно, что всѣ споры объ относительномъ значеніи различныхъ формъ собственности въ существѣ дѣла основаны на существованіи разныхъ сторонъ въ изучаемомъ предметѣ, вслѣдствіе чего перестаютъ быть спорами и пререканіями, становясь матеріаломъ для уясненія всѣхъ сторонъ вопроса.

Каждая форма собственности имѣетъ свои свѣтлыя стороны, которыя подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ могутъ вовсе исчезать, могутъ нейтрализоваться этими неблагопріятными обстоятельствами. Такое положеніе дѣлъ возникаетъ всякій разъ, когда какая либо одна изъ указанныхъ естественныхъ формъ собственности развивается на счетъ другихъ, подавляя и уничтожая ихъ. Такъ, личная собственность, какъ свободная, такъ и заповѣдная, представляетъ собою необходимое условіе экономическаго прогресса, который не мыслимъ безъ личной инициативы въ дѣятельности, безъ свободы пользованія, во всей возможной полнотѣ своей проявляющейся въ сферѣ личной собственности. Но одностороннее развитіе этой же формы собственности, служащей залогомъ прогресса, легко приводитъ въ общественномъ отношеніи къ печальнымъ послѣдствіямъ. Легко можетъ случиться, что въ данной странѣ поземельная собственность сосредоточится въ рукахъ небольшого количества людей, появляются такъ называемыя латифундіи, массы населенія будутъ лишены поземельной собственности, возникнетъ то бездомное и безпомощное состояніе въ обществѣ, которое называется пролетаріатомъ. Между тѣмъ обездоленные массы, лишеныя прочной осядлости и хозяйственной обеспеченности, представляютъ собою удобную почву для дѣятельности разныхъ агитаторовъ, не находящихъ сторонниковъ въ средѣ, гдѣ поземельная собственность распространена въ массѣ населенія. Необезпеченный классъ населенія, легко поддающійся агитаціи, недовольный существующимъ строемъ жизни и склонный къ возмущеніямъ, въ свою оче-

редь производить то, что и обеспеченный классъ мало по малу теряет хозяйственную обеспеченность, такъ какъ послѣдней не можетъ быть тамъ, гдѣ почва не твердая, гдѣ всякій часъ приходится быть на сто-рожѣ противъ цѣлыхъ массъ. Очевидно, что и экономическое развитіе при такомъ положеніи дѣлъ приостанавливается. Такъ принципъ, представляющій собою необходимое условіе экономическаго развитія, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ становится тормазомъ въ дѣлѣ этого развитія. Въ особенности можетъ быть, по выраженію Гнейста, неизсякаемымъ источникомъ пролетаріата личная заповѣдная собствен-ность. Такъ какъ при всякомъ заповѣдномъ владѣніи землей нѣтъ ни семейныхъ, ни наслѣдственныхъ раздѣловъ, то оно допускаетъ полное уничтоженіе черезполосности, что производитъ доступность усовершен-ствованій и улучшеній каждому собственнику. Вотъ почему въ тех-ническомъ отношеніи эта собственность особенно выгодна для обще-ства, но за то въ социальномъ отношеніи одностороннее развитіе ея производитъ мрачныя послѣдствія. Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что параллельно съ техническимъ развитіемъ сельскаго хозяйства, воз-никавшимъ вмѣстѣ съ введеніемъ постоянства въ землевладѣніи по-средствомъ распространенія заповѣдной собственности, уменьшалось количество владѣльцевъ земли, появлялось батрачество, возникалъ про-летаріатъ. Заповѣдная поземельная собственность, говоритъ одинъ изъ нашихъ писателей, имѣетъ на своей сторонѣ всѣ выгоды въ агро-номическомъ отношеніи и всѣ невыгоды въ отношеніи социальномъ. Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ она давно введена, въ настоящее время оказывается два результата: земледѣліе процвѣтаетъ, помѣст-ное сословіе богатѣетъ, а крестьянское владѣніе землей оконча-тельно исчезло. Въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ система заповѣд-наго землевладѣнія менѣе распространена, какъ наприм. въ нашемъ прибалтійскомъ краѣ, результаты мы видимъ не такіе полные: „не всѣ, но только часть крестьянъ обезземелена, другая же сохраняетъ еще свои имущества и, пользуясь всѣми правами полной родовой собствен-ности, обогащается и процвѣтаетъ“ (8).

Подобно личной, общая собственность имѣтъ свои свѣтлыя сто-роны, которыя также при неблагопріятныхъ условіяхъ могутъ превра-титься въ темныя. Общая собственность—это нравственно-экономиче-скій принципъ соединенія силъ въ цѣляхъ лучшаго достиженія опре-дѣленныхъ цѣлей, это принципъ мира и нравственнаго единодушія

между людьми. Но этотъ принципъ мира и нравственнаго единодушія легко превращается въ начало враждебное человѣческой личности, ея свободѣ и духовному развитію, когда выходитъ изъ своей естественной сферы, указанной выше. Такъ общая собственность превращается въ коммунизмъ, въ систему, отрицающую всякую собственность и превращающую свободнаго производителя въ раба, не имѣющаго никакихъ правъ на результаты своего труда и легко превращающагося въ паразита, въ потребителя продуктовъ, созданныхъ другими. Тотъ принципъ, главной сферой господства котораго является семья и который лишь въ исключительныхъ условіяхъ примѣняется внѣ семейныхъ связей, не можетъ быть общеобязательнымъ во всѣхъ сферахъ отношеній между людьми. Коммунизмъ, какъ распространеніе общей собственности на чуждую ей сферу, представляетъ собою такое же нормальное явленіе, каковымъ было бы наприм. употребленіе мѣръ длины тамъ, гдѣ употребляется только мѣра вѣса. Пудъ никогда не можетъ замѣнить собою аршина, какъ и на оборотъ. Точно также общая собственность никогда не можетъ замѣнить собою личной, та и другая имѣютъ свое самобытное значеніе и поглощеніе одной изъ нихъ другою—не нормальное явленіе.

Такимъ же образомъ, наконецъ, и общественная собственность, имѣя свое специальное назначеніе и важное значеніе въ народной экономіи, выходя изъ свойственной ей сферы, подавляя наприм. личную собственность, можетъ приводить къ печальнымъ послѣдствіямъ. Подавленіе это наприм. общинною собственностью, о чемъ мечтаютъ крайніе сторонники общиннаго землевладѣнія, было бы равносильно наложенію рукъ на экономическое развитіе страны. Одинъ изъ нашихъ наиболѣе просвѣщенныхъ сторонниковъ общинной собственности не могъ не замѣтить этого. „Личная собственность, основательно говоритъ онъ, какъ цѣль и въ тоже время мотивъ предпріимчивости, дѣятельности, изобрѣтательности, трудолюбія, выдержки, есть сильнѣйшій рычагъ всякаго успѣха, всякаго развитія въ обществѣ. Это—закваска, которая непрерывно толкаетъ впередъ, не даетъ погрузиться въ лѣнь и дремоту. Она двигаетъ промышленность во всѣхъ ея видахъ, она поднимаетъ экономическій бытъ и экономическій строй народа.“ Очевидно, что уничтоженіе этого „сильнѣйшаго рычага всякаго развитія въ обществѣ“ посредствомъ повсемѣстнаго введенія общинной собственности не можетъ не имѣть погубнаго вліянія на экономическій

быть. Но также вѣрно и обратное заключеніе. Уничтоженіе общинной собственности, посредствомъ общаго введенія личнаго поземельнаго владѣнія, также сопровождалось бы тяжелыми послѣдствіями. Упомянутый нами писатель, указавъ на свѣтлыя стороны личной поземельной собственности, справедливо утверждаетъ, что утилизація ея хорошихъ сторонъ не возможна, когда въ обществѣ существуетъ только эта форма собственности, такъ какъ при этомъ выгоды развитія техники болѣе чѣмъ нейтрализуются потерями общественными. „Когда вся земля обращается въ личную собственность, то изъ этого происходитъ вотъ какое существенное зло: личная собственность, по своей природѣ, завоевательна; она стремится расшириться, захватить какъ можно больше; отъ этого она, рано или поздно, производитъ между поземельными собственниками экономическую борьбу, которая, не будучи сдерживаема ничѣмъ и предоставленная самой себѣ, оканчивается побѣдою сильнѣйшихъ надъ слабѣйшими, поглощеніемъ мелкой собственности крупною. Вслѣдствіе того, поземельная собственность, мало-по-малу, не удержимо сосредоточивается въ немногихъ рукахъ; бѣдная, слабая, малоспособная, не предприимчивая или, по случайнымъ обстоятельствамъ, захудалая часть населенія остается безъ земли, выбрасывается съ дѣтьми на улицу, на произволъ судьбы, безъ крова и отдается на милость тѣхъ, кто согласится ее кормить за работу. Условія заработка не могутъ не быть крайне тяжки, при неравномъ положеніи дающаго работу и предлагающихъ свой трудъ. Условія эти становятся еще тяжелѣе при конкуренціи между собою собственниковъ, изъ которыхъ каждый стремится выиграть и нажить больше другаго и ставить беззащитному предъ нимъ труду все болѣе и болѣе невыгодныя условія“. По справедливому мнѣнію автора, общинное землевладѣніе представляетъ собою лучшее средство противъ такихъ крайностей личной собственности. Оно „не предназначено двигать сельское хозяйство, толкать впередъ промышленность: оно можетъ только обезпечивать существованіе народныхъ сельскихъ массъ съ ихъ подростками. Оно не есть поприще для кипучей и широкой промышленной дѣятельности, но есть почва, на которой можетъ спокойно вырасти и приготовиться къ промышленной дѣятельности многочисленная народная масса, и въ то же время прибѣжище для тѣхъ, которые изнемогаютъ и падаютъ въ непрерывной борьбѣ экономическихъ и промышленныхъ интересовъ. Для сильныхъ, предприимчивыхъ, способныхъ, даровитыхъ людей общинное вла-

дѣніе слишкомъ тѣсно и узко, и они будутъ изъ него выходить; но для слабыхъ, посредственныхъ, непредпріимчивыхъ, довольствующихся немногимъ, и для неудачниковъ—а такихъ огромное большинство—общинное владѣніе есть якорь спасенія, тотъ челнокъ, или та спасительная доска, на которыхъ они могутъ держаться около берега, посреди экономическихъ тревоженій и бурь, поодаль отъ ожесточенной борьбы за наживу“ (9).

И всѣ другіе виды общественной собственности имѣютъ свое спеціальное назначеніе, въ силу котораго не могутъ быть упразднены, хотя и не должны подавлять собою другихъ формъ владѣнія. Такъ наприм. государственная поземельная собственность, не смотря на ея меньшую продуктивность, сравнительно съ личнымъ владѣніемъ, имѣетъ высокое общенародное значеніе. Выгодность ея въ послѣднемъ отношеніи превышаетъ потери отъ меньшей продуктивности, встрѣчающейся во всѣхъ производствахъ, въ которыхъ и руководители и исполнители—наемные работники. При рѣшеніи вопроса о значеніи государственныхъ имуществъ необходимо прежде всего не забывать, что существуютъ имущества, имѣющія общенародное значеніе, какова наприм. лѣсная собственность. Такія имущества не могутъ быть уничтожаемы безъ вреда для общества, между тѣмъ для частныхъ собственниковъ можетъ быть выгодно ихъ уничтоженіе. Вотъ почему необходимо пріобрѣтеніе ихъ государствомъ, какъ такимъ юридическимъ лицомъ, которое заботится о безопасности и благосостояніи настоящихъ и будущихъ поколѣній страны. Затѣмъ, государственныя имущества, по мѣрѣ надобности, обращаясь въ собственность личную и общинную, служатъ разнымъ цѣлямъ благоустройства, напр. служатъ постояннымъ поземельнымъ фондомъ для колонизаціи, переселеній части населенія изъ мѣстъ густо населенныхъ, вообще представляютъ собою надежнѣйшее средство противъ пролетаріата. Эти имущества могутъ быть также отдаваемы въ потомственное или срочное пользованіе за ничтожное вознагражденіе, въ цѣляхъ поддержанія той или иной отрасли хозяйства, производства опытовъ и т. п. У насъ отводъ казенныхъ земель частнымъ лицамъ производится подъ хозяйственныя заведенія, сады, огороды, пчеловодство, для разведенія мануфактурныхъ и торговыхъ растений, подъ лѣсные разсадники и проч.

И такъ, каждая изъ формъ собственности имѣетъ свое естественное назначеніе, въ силу котораго ни одна изъ нихъ не должна по-

глощать другую, но должно быть совмѣстное ихъ существованіе въ странѣ. Эта совмѣстность и служить естественнымъ залогомъ осуществленія въ жизни лучшихъ сторонъ каждой формы, не допуская односторонности въ ихъ развитіи. Разнообразіе формъ собственности въ народной экономіи имѣетъ такое же нормальное значеніе, какъ и самое разнообразіе жизненныхъ силъ и способностей, проявляющееся въ формѣ раздѣленія занятій. Безъ разнообразія занятій общество можетъ прозябать, но не жить; тоже самое и внѣ разнообразія формъ собственности. Нельзя сказать, что одна изъ этихъ формъ лучше другой, точно также, какъ нельзя сказать, что пудъ лучше аршина. Темныя стороны, которыми можетъ сопровождаться та или иная изъ нихъ, не уменьшая ея принципиальнаго значенія, требуютъ надлежащаго регулированія со стороны государственной власти, но не замѣны данной формы другою.

Указываемъ на нѣкоторые факты такого регулированія.

Черезполосность, которая до послѣдняго времени считалась исключительнымъ спутникомъ общиннаго землевладѣнія, въ дѣйствительности можетъ существовать при свободной личной и при общественной формахъ собственности. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на черезполосность владѣнія во Франціи, въ которой общинная собственность въ настоящее время вовсе не извѣстна. Во Франціи 45 милліоновъ десятинъ поземельной собственности раздѣлены на 127.000.000 дѣлянокъ, принадлежащихъ $5\frac{1}{2}$ милліонамъ собственниковъ, такъ что въ средней сложности дѣлянка или парцелла имѣетъ размѣра не болѣе 900 кв. саж., и на cadaго собственника приходится 23 дѣлянки. Такую же черезполосность мы видимъ и въ другихъ странахъ, наприм. въ Бельгіи, Германіи, Австріи. Она извѣстна и у насъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ издавна существуетъ личное землевладѣніе, называемое у насъ подворнымъ и участковымъ. Черезполосность неизбѣжна тамъ, гдѣ существуютъ раздѣлы земли. Рѣшительное уничтоженіе ея возможно только или при установленіи повсемѣстныхъ майоратовъ какъ дворянскихъ, такъ и крестьянскихъ, или при введеніи общей собственности въ смыслѣ коммунистическомъ. Очевидно, что и одно и другое средство должно быть откинуто; уничтожая черезполосность, первое изъ нихъ порождаетъ пролетаріатъ, второе—общее рабство. Мѣропріятія должны быть направлены, слѣдовательно, не къ уничтоженію формъ собственности, съ которыми неизбѣжно соединяется черезполосность,

но къ уничтоженію вредныхъ сторонъ послѣдней и ея возможному уменьшенію.

Черезполосность неизбѣжно сопровождается принудительною обработкою земли въ томъ случаѣ, когда въ данной мѣстности вмѣстѣ съ черезполосностью существуетъ обычай пасти скотъ на лугахъ и поляхъ. Когда въ селеніи существуетъ обычай пасти скотъ на пахатномъ полѣ, тогда естественно возникаетъ зависимость каждаго отдѣльнаго хозяина отъ системы хозяйства всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ земли. Если существуетъ обычай пасти скотъ весною на паровомъ полѣ, то отдѣльному хозяину невозможно обрабатывать паровое поле подъ зиму, также и поднимать паръ раннею весною; въ томъ и другомъ случаѣ въ своей дѣятельности онъ стѣсненъ существующимъ обычаемъ пастьбы.

Если существуетъ обычай пастьбы скота на поляхъ послѣ того, какъ съ нихъ снятъ хлѣбъ, то каждый отдѣльный хозяинъ въ этомъ случаѣ находится въ зависимости отъ другихъ относительно срока уборки хлѣба; онъ не можетъ снимать хлѣбъ позже другихъ, потому что хлѣбъ его можетъ быть уничтоженъ или, какъ говорятъ, отравленъ скотомъ, пасущимся на сосѣднихъ поляхъ. Онъ не можетъ, по этой же причинѣ, сѣять по собственному усмотрѣнію на своемъ полѣ тотъ или иной хлѣбъ, такъ какъ существованіе сроковъ для уборки съ полей ограничиваетъ его дѣятельность въ выборѣ рода воздѣлываемыхъ растений. Отдѣльный хозяинъ не можетъ, напримѣръ, въ озимомъ полѣ засѣять яровой хлѣбъ, когда онъ позже созрѣваетъ, чѣмъ хлѣбъ озимый, засѣянный на смежныхъ поляхъ.

Можно встрѣтить въ жизни и такіе обычаи пастьбы скота, по которымъ вовсе невозможно запахивать жниво, если, наприм. принято пасти скотъ послѣ уборки хлѣба по жниву вплоть до зимы. Во всѣхъ такихъ случаяхъ черезполосность приводитъ къ принудительной обработкѣ только косвеннымъ образомъ, благодаря существованію опредѣленнаго обычая пастьбы скота. Очевидно, что если существуетъ въ какой либо мѣстности этотъ видъ принудительной обработки, то достаточно направить мѣры на обычай пастьбы скота, и эта обработка можетъ быть прекращена; другими словами, въ подобныхъ случаяхъ должна быть регулируема не черезполосность, но ближайшая причина существованія принудительной обработки, то есть пастьба скота на поляхъ и лугахъ.

При существованіи черезполосности принудительная обработка возникает также въ тѣхъ случаяхъ, когда сельскому хозяину необходимо истреблять сорную растительность и вредныхъ животныхъ, а также когда необходимы предварительныя затраты въ цѣляхъ осушенія болотистыхъ и сырыхъ мѣстъ, или въ цѣляхъ искусственнаго орошенія.

Вполнѣ вѣрно замѣчаніе Ропера, что при существованіи черезполосности одинъ небрежный хозяинъ, не заботящійся объ истребленіи на своемъ полѣ сорной травы, мышей и т. п., можетъ этимъ самимъ парализовать всѣ усилія смежныхъ хозяевъ въ ихъ борьбѣ съ врагами сельско-хозяйственной продукціи. Каждый отдѣльный хозяинъ въ этомъ случаѣ находится въ зависимости отъ его сосѣдей; его дѣятельность обусловливается дѣятельностью всѣхъ остальныхъ. Средствомъ противъ этого ненормальнаго положенія должны быть не столько мѣры, направленные къ уничтоженію черезполосья, сколько мѣры, которыми регулировалась бы общая или совмѣстная дѣятельность землевладѣльцевъ въ борьбѣ съ ихъ естественными врагами. Высочайше утвержденнымъ 13 Мая 1868 года мнѣніемъ государственнаго совѣта земскимъ собраніямъ предоставлено право возлагать на сельскія общества и землевладѣльцевъ всѣхъ сословій натуральную повинность истребленія наносящихъ вредъ растеніямъ насѣкомыхъ и иныхъ животныхъ, съ обложеніемъ не исполняющихъ этой повинности въ натурѣ особымъ въ пользу земства и для этой цѣли назначеннымъ сборомъ. Постановленіе это, относящееся къ цѣлой губерніи или къ цѣлому уѣзду, можетъ быть примѣнимымъ и въ отношеніи каждаго отдѣльнаго селенія. Сельскіе хозяева, заинтересованные въ уничтоженіи сорной травы или насѣкомыхъ на своихъ поляхъ, должны имѣть право большинствомъ голосовъ дѣлать обязательныя для каждаго постановленія объ уничтоженіи враговъ своего хозяйства. Для избѣжанія несправедливыхъ притѣсненій меньшинства со стороны большинства, необходимо лишь контроль со стороны правительственныхъ агентовъ.

Точно также черезполосность ведетъ къ принудительной обработкѣ и въ тѣхъ случаяхъ, когда для надлежащей эксплуатаціи поземельнаго участка необходимы предварительныя затраты, въ цѣляхъ осушенія или искусственнаго орошенія земли. Землевладѣлецъ, участокъ котораго со всѣхъ сторонъ окруженъ чужими полосами, не можетъ предпринять на своей землѣ такихъ улучшеній, такъ какъ для приня-

тія ихъ необходимо согласіе всѣхъ владѣльцевъ, чрезъ земли которыхъ необходимо проводить каналы для стока воды. Чѣмъ больше такихъ совладѣльцевъ, другими словами—чѣмъ дробнѣе черезполосность, тѣмъ труднѣе возможность получить такое согласіе и тѣмъ сильнѣе зависимость отдѣльнаго владѣльца отъ всѣхъ остальныхъ. Но и здѣсь, какъ и въ вышерассмотрѣнномъ случаѣ, средствомъ противъ принудительной обработки могутъ быть не столько мѣры, направленные противъ черезполосности, сколько или разумное регулированіе совокупной дѣятельности всѣхъ черезполосныхъ землевладѣльцевъ, или же установленіе положительнаго закона о правѣ каждаго землевладѣльца проводить каналы для стока воды чрезъ земли другихъ владѣльцевъ. Такой законъ необходимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отдѣльный землевладѣлецъ на свои средства желаетъ предпринять въ своемъ имѣніи извѣстныя улучшенія, осуществленіе которыхъ не мыслимо безъ провода воды чрезъ чужія земли.

Въ указанныхъ случаяхъ мѣры противъ принудительной обработки земли не направлены прямо противъ черезполосности. Но могутъ быть рациональны въ ограниченныхъ размѣрахъ и мѣры прямо направленные противъ послѣдней. При черезполосномъ владѣніи весьма часты случаи, когда къ участку, лежащему среди чужой собственности, можно пробраться не иначе, какъ чрезъ эту послѣднюю. Такъ возникаетъ право переѣзда—*Ueberfahrtsrecht*—чрезъ чужія парцеллы. Точно также при черезполосномъ владѣніи часты случаи необходимости оборачивать плугъ на сосѣдней парцеллѣ, когда собственный поземельный участокъ не прилегаетъ къ дорогѣ. Изъ этого возникаетъ право оборота плуга на чужой землѣ, носящее характеристическое названіе *Terpprecht*. Утаптываніе полосы людьми, животными и земледѣльческими орудіями роняетъ цѣнность поземельнаго участка; хозяинъ послѣдняго въ своей культурѣ долженъ сообразоваться съ культурою сосѣда; онъ не можетъ, когда ему угодно, начать обработку, иначе часть его труда можетъ быть уничтожена сосѣдомъ. Въ этомъ случаѣ самое печальное положеніе тѣхъ полосъ, которыя лежатъ вдоль линіи, гдѣ оборачиваются плуги, и если остальные полосы упираются въ нихъ своими узкими сторонами. Если полоса соприкасается во всю длину со многими парцеллами, говоритъ Кнаузь, то ей приходится терпѣть право оборота плуга въ такой степени, что она можетъ быть засѣяна лишь тогда, когда уже засѣяны всѣ тѣ полосы, которыя поль-

зуются правомъ поворота плуга на ней. Подобная полоса походить скорѣе на боевое поле, чѣмъ на предназначенное къ обработкѣ ⁽¹⁰⁾. Въ подобнаго рода случаяхъ принудительной обработки необходимо обязательное разверстаніе черезполосныхъ земель. Въ этомъ отношеніи прекрасный образецъ представляетъ собою Нассауская система разверстанія, не имѣющая въ виду отмежеванія всей поземельной собственности къ одному мѣсту, а преслѣдующая болѣе осуществимую задачу—уничтоженіе той специальной черезполосности, которая имѣетъ своимъ прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ принудительную обработку земли. Основная задача Нассауской системы состоитъ въ уничтоженіи вредныхъ сторонъ чрезполосности, препятствующей свободному доступу землевладѣльцамъ къ ихъ полямъ и приводящей къ утаптыванію полей. Для достиженія этой цѣли обязательно устраиваются полевые дороги (Feld und Gewap-Wege), послѣ чего отдѣльныя полосы верстаются такимъ образомъ, чтобы каждая примыкала къ дорогѣ.

Указанными мѣрами вредныя стороны черезполосности или вовсе уничтожаются, или въ значительной степени смягчаются, не уничтожая тѣхъ формъ собственности, съ которыми неизбѣжно соединяется черезполосность владѣнія. Подобнымъ же образомъ могутъ быть уничтожаемы, или, по крайнѣй мѣрѣ, въ значительной степени смягчаемы и всѣ другія темныя стороны той или иной формы собственности, безъ подавленія этихъ формъ и, слѣдовательно, ихъ свѣтлыхъ сторонъ, благотворно вліяющихъ на развитіе общества. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія то, что даже темныя стороны временнаго владѣнія, проистекающаго какъ изъ личной, такъ и изъ общественной собственности, могутъ быть доведены до почти незамѣтнаго минимума.

Временное владѣніе можетъ быть или въ формѣ арендаторства, когда отдается въ наемъ предметъ личной или общественной собственности, или же въ формѣ мірскаго пользованія, когда на время отводится члену общины участокъ общинной земли. Основнымъ недостаткомъ и того и другаго временнаго владѣнія состоитъ въ томъ, что арендаторъ или общинникъ, когда не опредѣленъ срокъ владѣнія, не производитъ никакихъ улучшеній, такъ какъ затраченный капиталъ можетъ быть потерянъ при отказѣ въ арендѣ или при новомъ передѣлѣ мірской земли; когда же срокъ временнаго владѣнія опредѣленъ, то никто изъ нихъ не производитъ поземельныхъ улучшеній въ послѣднее

время пользованія, и склоненъ къ хищническому пользованію тѣмъ, что, по истеченіи срока аренды, перейдетъ въ другія руки.

Противъ этого недостатка временнаго владѣнія въ прежнее время считали весьма важнымъ средствомъ долгосрочность сдачи земли въ пользованіе. Когда землевладѣлецъ сдаетъ свою землю въ аренду на продолжительный срокъ, то арендаторъ освобождается отъ риска, затрачивая свой капиталъ для производства поземельныхъ улучшеній, возвышающихъ доходность земли. По видимому, такія долгосрочныя аренды дѣйствительно примиряютъ интересы и собственника и арендатора. Стремясь къ увеличенію доходности земли, при долгосрочномъ владѣніи арендаторъ можетъ, ничѣмъ не рискуя, производить всевозможныя поземельныя затраты, такъ какъ возвратъ ихъ вполне гарантируется этою долгосрочностію. Но уже Тэръ основательно замѣтилъ, что если аренда заключена наприм. на 24 года, то арендаторъ въ первые $\frac{2}{3}$ указанного срока будетъ заботиться о поземельныхъ улучшеніяхъ, имѣя въ виду увеличить свой доходъ; послѣ же этого времени ему не будетъ никакихъ мотивовъ къ такимъ заботамъ; напротивъ того, онъ будетъ стараться лишь о томъ, чтобы безъ новыхъ затратъ возможно больше извлечь прибыли изъ чужой собственности, будетъ хищнически пользоваться послѣднею. Съ другой стороны, заключеніе долгосрочныхъ арендъ не всегда выгодно собственникамъ.

Цѣнность поземельныхъ имуществъ можетъ быстро возрастать, въ какой пропорціи должна увеличиваться и плата за пользаніе земель. Когда заключенъ долгосрочный арендный контрактъ, то землевладѣлецъ не можетъ воспользоваться возвышеніемъ цѣнности земли для увеличенія арендной платы. Вотъ почему въ Англіи, въ этой классической странѣ временнаго владѣнія землей, большинство фермеровъ арендуетъ землю *ut will*, то есть пользуется безъ установленія особаго срока и обязывается оставить аренду чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ изъясненія объ этомъ желанія со стороны землевладѣльца. Между тѣмъ этими-то фермерами большею частью произведены всѣ тѣ улучшенія, по которымъ англійское сельское хозяйство считается первымъ въ мірѣ. Дѣло въ томъ, что сверхъ общихъ экономическихъ причинъ, благодаря которымъ фермерство сдѣлалось самостоятельною отраслью промышленности и получило общее значеніе затраты капиталовъ въ прибыльныя предпріятія, въ Англіи существуютъ особыя условія, смягчающія или даже вовсе уничтожающія темныя стороны арендаторства. Англійскіе

землевладельцы не злоупотребляют своими неопределенными правами и фермеры могут быть въ полной увѣренности, что не будутъ удалены произвольно, до истеченія времени, необходимаго для возврата затраченныхъ въ землю капиталовъ. Честность землевладельцевъ и общественное мнѣнiе, карающее всевозможныя злоупотребленія, въ значительной степени освобождаютъ фермеровъ отъ риска затрачивать въ землю капиталы. Съ другой стороны, въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ обычное право вознагражденія за произведенныя затраты или отъ новаго арендатора, или отъ собственника земли, при отказѣ въ арендѣ. Это обычное право сперва дѣйствовало въ Ирландіи, въ провинціи Ольстеръ, подъ названіемъ *tenant-right* и частью въ Англіи въ графствѣ Линкольнширѣ. Въ послѣднее время оно все больше и больше распространялось и наконецъ вошло въ *Land-bill* 1870 года, на основаніи котораго всякій контрактъ, лишающій арендатора права на вознагражденіе за произведенныя имъ улучшенія, признается недѣйствительнымъ. Такое право дѣйствительно служитъ надлежащей гарантіей, по которой временный владѣлецъ—арендаторъ или общинникъ—можетъ производить всевозможныя улучшенія въ чужомъ имуществѣ, не рискуя собственнымъ капиталомъ. Право это одинаково важно какъ въ срочныхъ арендахъ, такъ и въ арендахъ, срокъ окончанія коихъ напередъ неопредѣленъ. Оно, очевидно, можетъ въ значительной степени улучшить эксплуатацію земли при общинной земельной собственности. Если при этой собственности будетъ принято: во 1) что мірскіе передѣлы земли должны производиться въ болѣе или менѣе продолжительные и напередъ опредѣленные сроки и 2) что за каждымъ домохозяиномъ остается право на вознагражденіе за опредѣленныя поземельныя улучшенія отъ общины или того ея члена, къ которому, послѣ передѣла, переходитъ земля, то уже этимъ однимъ наиболѣе темная сторона общинной земельной собственности будетъ почти уничтожена.

(1) К. Побѣдоносцевъ. Курсъ граждан. права, часть I, стр. 106. (2) Ibid, 368. (3) Докладъ Высочайше утвержд. комиссіи для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства. Прилож. 11, стр. 20. (4) Съѣздъ сельск. хоз. въ С.-Петербургѣ, въ 1865 г., по случаю столѣтняго юбилея вольнаго экон. общества. Спб. 1866, стр. 152. (5) Докладъ Высочайше утвержд. комиссіи и пр. Ibid. стр. 19—20. (6) W. Roscher. National-oeconomie des Ackerbaues, § 76. (7) К. Кавелинъ. Общинное владѣніе, стр. 55—56. (8) Кн. А. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и др. европ. странахъ, т. 11,

стр. 715. ⁽⁹⁾ К. Кавелинъ, *ibid.* стр. 58. ⁽¹⁰⁾ С. Кнаус. *Der Flurzwang in seinen Folgen und Wirkungen*, стр. 9; А. Посниковъ. *Общинное землевладѣніе*, т. 11.

II. Размѣры собственности.

Количественное и качественное разнообразіе хозяйственныхъ силъ естественно приводитъ къ безконечному разнообразію результатовъ хозяйственной дѣятельности, принадлежащихъ представителямъ этихъ силъ. Такъ возникаетъ безконечное разнообразіе въ размѣрахъ собственности, по которому, можно сказать, нѣтъ двухъ людей, имущественное состояніе которыхъ было бы тождественно, подобно тому, какъ нѣтъ въ мірѣ двухъ лицъ, которые были бы абсолютно схожи между собою и являлись какъ бы двумя экземплярами одного и того же существа. Это разнообразіе въ размѣрахъ собственности представляетъ собою естественный результатъ разнообразія въ хозяйственныхъ силахъ, приводящаго къ разнообразію въ результатахъ дѣятельности. Если бы не было послѣдняго разнообразія, то и первое не могло бы существовать въ своемъ естественномъ видѣ; въ этомъ случаѣ оно было бы искусственнымъ, имѣло бы своимъ источникомъ наприм. обманъ, хитрость, насилие и т. п.

Въ прошедшемъ жизни народовъ, въ тѣхъ варварскія времена, когда гражданственность, правосудіе и честность только зараждались, этотъ искусственный элементъ имѣлъ преобладающее значеніе. Когда не только имущество, но и личность человѣка не была гарантирована отъ насилія, когда считали неприличнымъ приобрѣтать трудомъ то, что можно было добыть насильно (*pigrum et iners videtur sudore adquirere, quod possis sanguine parare*), тогда одни жили трудомъ другихъ и имущественное разнообразіе было результатомъ насилія, порабощенія однихъ другими, обмана и т. п. Но должна быть признана грубой ошибкой всякая попытка возведенія этого факта въ принципъ, какъ это допускаютъ писатели, утверждающіе, что существующее разнообразіе въ размѣрахъ собственности есть историческій результатъ, есть искусственное произведеніе тѣхъ временъ, когда господствовало насилие и порабощеніе человѣка человѣкомъ.

По этому ученію, естественнымъ закономъ должно быть признано имущественное равенство, а всякое неравенство въ размѣрахъ собственности—искусственнымъ продуктомъ, результатомъ захвата.

Сторонники этого воззрѣнія забываютъ, что безъ исторической индукціи излѣдованія общественныхъ явленій не мыслимы, что безъ индукціи легко принять временное и мѣстное за постоянное и всеобщее, случайное наслоеніе за сущность дѣла. Если мы обратимся къ исторіи, то легко замѣтимъ, что явленія борьбы въ отношеніяхъ постоянно исчезаютъ, уступая мѣсто экономической союзности, уступая мѣсто естественнымъ экономическимъ законамъ. „Хотя историческій ходъ событій совершается не по однимъ законамъ вѣчной справедливости, но несомнѣнно, что справедливость мало по малу беретъ верхъ надъ привилегією, монополією и грубымъ насиліемъ“ (1). Въ самой природѣ между-человѣческихъ отношеній лежитъ идея справедливости, которая постепенно осуществляется въ жизни и безъ существованія которой не мыслимо человѣческое развитіе. Въ самой же природѣ людей, въ безконечномъ разнообразіи ихъ силъ и способностей лежитъ основная причина безконечнаго разнообразія въ размѣрахъ собственности, какъ та идея справедливости, по которой каждый получаетъ то, что ему принадлежитъ по его хозяйственнымъ заслугамъ, и которая неуклонно беретъ перевѣсъ надъ привилегіей, монополіей и грубымъ насиліемъ.

Имущественное разнообразіе въ дѣйствительности имѣетъ такое же значеніе, какъ и раздѣленіе занятій. Оно представляетъ собою внѣшнее выраженіе индивидуальности и свободы человѣка въ его хозяйственной дѣятельности. Если бы утопическіе проекты всеобщаго равенства имуществъ нашли практическое примѣненіе, то каждый производитель, потерявъ свободу распоряженія своимъ имуществомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо долженъ терять и свои индивидуальныя силы, не находящія почвы для своей дѣятельности, лишенной свободы, и не побуждаемая къ развитію основнымъ двигателемъ всякаго развитія—личнымъ интересомъ. Тогда, подобно тому, какъ и при отсутствіи раздѣленія занятій, общество не имѣло бы возможности извлекать наибольшія выгоды изъ разнообразія индивидуальныхъ силъ и хозяйственной свободы, необходимой для практическаго ихъ примѣненія. Тогда наступило бы видимое равенство между людьми, но это было бы равенство—нищеты и всеобщаго пауперизма; благосостоянія не можетъ быть тамъ, гдѣ подавлена индивидуальность и свобода, гдѣ люди работаютъ, не имѣя правъ на весь результатъ своего труда. Но и это равенство не было бы дѣйствительнымъ равенствомъ. Оно, напротивъ того, было бы худшимъ изъ всѣхъ возможныхъ искусственныхъ нера-

венствъ. При существованіи всѣмъ равнаго вознагражденіи за трудъ, усердный работникъ получаетъ такую же плату, какъ и лѣнливый, два часа честной работы также вознаграждаются, какъ и два часа работы дурной. Наконецъ, во имя этого же видимаго равенства, необходимо, чтобы работникъ за два часа дурной работы получалъ столько же, сколько получаетъ другой за четыре часа хорошей работы ⁽²⁾. Эта кажущаяся справедливость, за которую такъ ратуютъ утописты, въ существѣ дѣла есть абсолютное отрицаніе всякой справедливости. Она имѣетъ значеніе преміи за лѣнность и налога на усердіе въ трудѣ. Говоря словами Прудона, эта справедливость есть грабѣжъ сильнаго слабымъ, усерднаго лѣнливымъ, трудящагося празднымъ ⁽³⁾. Она неизбѣжно приводитъ къ пониженію общаго уровня производительности, къ общей и равной бѣдности.

Изъ сказаннаго видно, что существующее разнообразіе въ размѣрахъ собственности имѣетъ своею задачею путемъ разнообразія въ употребленіи индивидуальныхъ силъ людей увеличить производительность, извлечь возможно большія выгоды отъ употребленія въ дѣло факторовъ производства. Это же приводитъ къ большей доступности всѣмъ того, что, по самой природѣ своей, не можетъ, подобно воздуху, принадлежать всѣмъ безразлично. Побуждаемый личнымъ интересомъ, производитель старается возможно цѣлесообразнѣе утилизировать принадлежащіе ему факторы производства, старается производить возможно большее количество продуктовъ съ возможно меньшими издержками. Это приводитъ къ уменьшенію цѣнности каждаго отдѣльнаго продукта, при увеличеніи общей доходности хозяйства, то есть приводитъ къ большей общедоступности продуктовъ. Подобно тому, какъ индивидуальность или обособленіе является одною изъ причинъ ассоціаціи, здѣсь механическое неравенство является причиною возможно большаго хозяйственнаго равенства, производя возможно большую доступность того, что находится въ ограниченномъ количествѣ и должно быть увеличиваемо трудомъ.

Этотъ естественный законъ разнообразія въ размѣрахъ собственности имѣетъ общее примѣненіе ко всѣмъ видамъ имуществъ, но его дѣйствіе нагляднѣе всего проявляется въ сферѣ поземельныхъ имуществъ. Крупная поземельная собственность, а часть и средняя, служитъ рассадникомъ всевозможныхъ поземельныхъ улучшеній, увеличивающихъ количество продуктовъ, получаемыхъ отъ земли, удешевляющихъ

эти продукты и облегчающихъ общее удовлетвореніе потребностей, такъ какъ удешевленные сельско-хозяйственные продукты не только непосредственно потребляются людьми, но потребляются и въ формѣ продуктовъ обрабатывающихъ отраслей промышленности. „Здѣсь возможны дорого стоящіе опыты, введеніе усовершенствованныхъ орудій, машинъ и тѣ рациональные приемы, которые составляютъ результатъ раздѣленія труда. Здѣсь земледѣліе находитъ научную и практическую школу, изъ которой въ послѣдствіи благодѣянія агрономическаго образованія распространяются безвозмездно на все сосѣднее населеніе. При большой поземельной собственности и при большихъ хозяйствахъ, обладающихъ значительными капиталами, образуются, независимо отъ всякихъ правительственныхъ распоряженій, запасы не только обезпечивающіе народное продовольствіе, но и способствующіе уравниенію хлѣбныхъ цѣнъ въ годы урожайные. Въ урожайные годы хорошо устроенныя и богатые большія хозяйства воздерживаются отъ сбыта и, тѣмъ самымъ, даютъ мелкимъ хозяйствамъ возможность получить за свои произведенія цѣну, вознаграждающую трудъ земледѣльца. Въ неурожайные годы запасы большихъ имѣній отвращаютъ голодъ“ (4). Сверхъ того большая поземельная собственность даетъ обществу возможность практически воспользоваться тѣмъ закономъ, по которому возрастаніе размѣровъ дѣла не сопровождается пропорціональнымъ же возрастаніемъ издержекъ. Благодаря этому, отъ земли получается большее количество продуктовъ при меньшихъ затратахъ. Общество выигрываетъ на этомъ также, какъ выигрываетъ наприм. городъ, снабженіемъ котораго водой занимается одна компанія, а не 10, изъ коихъ каждая доставляла бы воду жителямъ только одной улицы.

Но если бы въ странѣ существовала только большая поземельная собственность, то обезземеленныя рабочія массы не имѣли бы хозяйственной самостоятельности, вслѣдствіе чего общество несло бы двоякаго рода потери. Оно, прежде всего, говоря словами Ропера, больше теряло бы въ людяхъ, чѣмъ приобретало въ матеріальныхъ цѣнностяхъ; оно теряло бы на человѣческомъ достоинствѣ всѣхъ тѣхъ, кто не имѣетъ хозяйственной самобытности, кто порабощается другими, завися отъ нихъ въ насущномъ кускѣ хлѣба. За тѣмъ, въ концѣ концовъ общество теряло бы и въ матеріальныхъ цѣнностяхъ, такъ какъ подневольный трудъ непроизводителенъ въ такой мѣрѣ, какъ трудъ свободный. Вотъ почему мелкая поземельная собственность необходима

даже для того одного, чтобы большія имѣнія приносили надлежащія выгоды. Самое же существенное ея назначеніе—служить обезпеченіемъ массъ населенія. „Вездѣ, гдѣ мы находимъ поселянъ-собственниковъ, говоритъ Сисмонди, мы находимъ и это благосостояніе, эту обезпеченность, это спокойствіе за будущность, эту независимость, которыми упочивается и счастье и добродѣтель. Поселянинъ, исполняющій съ своими дѣтьми всю работу въ своемъ маленькомъ имѣніи, не платящій ни ренты высшему, ни рабочей платы низшему его, ведущій свое производство соразмѣрно своему потребленію, продовольствующійся собственнымъ хлѣбомъ, пьющій собственное вино, одѣвающийся въ свой халатъ и свое сукно, мало беспокоится о рыночныхъ цѣнахъ, потому что мало ему нужно продавать и покупать, и никогда не разоряется онъ коммерческими сотрясеніями. Будущее не страшитъ его, напротивъ, оно украшается для него надеждой, потому что онъ обращаетъ на пользу своимъ дѣтямъ, на пользу будущимъ вѣкамъ каждую минуту, свободную у него отъ годичныхъ работъ. Нѣсколькихъ минутъ труда было ему довольно, чтобы посадить въ землю зерно, которое чрезъ сто лѣтъ будетъ большимъ деревомъ, провести канаву, которая приведетъ къ нему воду изъ ручья, улучшать постоянными заботами въ минуту досуга всѣ породы животныхъ, всѣ сорта растеній около себя. *Его маленькое наслѣдственное имѣніе—истинная сберегательная касса, всегда готовая принимать всѣ его маленькіе барыши, обращать въ прибыль всѣ его свободныя минуты.* Вѣчно дѣятельное могущество природы оплодотворяетъ ихъ, возвращаетъ ему ихъ сторицею. Поселянинъ живо сознаетъ счастье, соединенное съ положеніемъ собственника; потому онъ всегда готовъ покупать землю, за какую хотите цѣну. Онъ платитъ за нее дороже, чѣмъ она стоитъ, можетъ быть столько, что цѣна не окупится ему; но не правъ ли онъ, высоко цѣня ту выгоду, что она даетъ ему средство всегда выгодно помѣщать трудъ свой, не продавая его съ уступкою, всегда даетъ хлѣбъ, освобождаетъ отъ нужды покупать его по дорогой цѣнѣ“ (3).

Наконецъ собственность среднихъ размѣровъ, служа переходною ступенью отъ малой поземельной собственности къ большой, заключаетъ въ себѣ въ извѣстной степени нѣкоторыя преимущества каждой изъ нихъ. Среднею поземельною собственностью мы называемъ, слѣдуя Рошеру, такія помѣстья, въ которыхъ значительнѣйшая часть работъ исполняется наемными рабочими, но при этомъ въ нѣкоторыхъ испол-

нительныхъ работахъ принимаетъ участіе и самъ собственникъ, у котораго остается свободное время отъ общаго надзора и управленія. Такой собственникъ пользуется выгодами мелкой собственности въ томъ отношеніи, что не всѣ работы производятся у него наемными исполнителями, причемъ и надзоръ надъ послѣдними у него интенсивнѣе; но въ тоже время онъ пользуется въ нѣкоторой степени и выгодами большой собственности, наприм. экономіей въ издержкахъ дѣла, возникающей при всякомъ расширеніи размѣровъ послѣдняго. Эта средняя поземельная собственность представляетъ собою цѣль постоянныхъ стремленій малыхъ землевладѣльцевъ, заохочивая ихъ къ труду, бережливости и поземельнымъ улучшеніямъ.

Изъ этого видно, что въ каждой странѣ необходимо совмѣстное существованіе всѣхъ трехъ видовъ размѣровъ поземельной собственности, такъ какъ только при этомъ страна имѣетъ возможность наилучшимъ образомъ утилизировать силы земли. Этотъ принципъ нагляднѣе всего представляется въ сельско-хозяйственномъ дѣлѣ, но онъ имѣетъ практическое примѣненіе и во всѣхъ отрасляхъ народнаго труда, во всѣхъ видахъ собственности. Разнообразіе въ размѣрахъ собственности—это общій принципъ хозяйственной жизни, однообразіе же—принципъ хозяйственнаго прозябанія, если не смерти.

Такъ какъ разнообразіе въ размѣрахъ собственности, въ своемъ естественномъ видѣ, есть результатъ разнообразія хозяйственныхъ силъ и способностей людей, то регулированіе размѣровъ собственности, по общему правилу, должно быть дѣломъ экономической свободы. Но экономическая свобода „бываетъ благотворна тогда, когда человѣкъ можетъ пользоваться ею разумно, съ сознаніемъ и въ предѣлахъ закона“ (6). Вотъ почему въ дѣйствительности часто представляется необходимость вмѣшательства со стороны государства, когда такое вмѣшательство со стороны государства требуется общимъ интересомъ страны. Когда, напримѣръ, большая поземельная собственность поглощаетъ малую, очевидно всякому, что такое вмѣшательство неизбѣжно и безусловно вызывается общимъ интересомъ страны. Такъ закономъ 19 Февраля 1861 года русскіе крестьяне не только получили личную свободу, но надѣлены и землей. Такимъ же образомъ польскіе крестьяне закономъ 19 Февраля 1864 года получили земельные надѣлы, которые до этого времени считались собственностью помѣстнаго сословія, единственнаго въ краѣ землевладѣль-

ческаго сословія. Съ другой стороны, въ странѣ можетъ произойти крайнее раздробленіе земли; мелкая поземельная собственность можетъ сдѣлаться уже въ такой степени малою, что становится недостаточною для занятія труда и прокормленія. Принадлежность земли поселянамъ, справедливо говоритъ Милль, бываетъ полезною системою при томъ условіи, чтобы участки не были слишкомъ раздроблены, т. е. чтобы не требовалось съ участка продовольствія для такого числа лицъ, какое не можетъ содержаться продуктомъ этого участка (?).

При крайнемъ раздробленіи земли, говоритъ Рошеръ, пропадаетъ много земли на межи и полевые дороги, невозможно рациональное сельское хозяйство и интенсивное употребленіе въ дѣло капиталовъ. Послѣ извѣстнаго предѣла приходится замѣнять лошадей волами, потомъ воловъ коровами, парную упряжь одиночною; когда еще далѣе идетъ раздробленіе, то и для одиночной упряжи не будетъ корма. Тогда самъ человѣкъ долженъ заступитъ мѣсто животнаго и происходить замѣна плуговъ заступами и мотыками, телегъ—тачками и корзинами. Но человѣкъ „не долго можетъ исполнять работы животнаго, не рискуя упасть на степень машины или грубаго животнаго.“ Крайнее раздробленіе земли, такимъ образомъ, можетъ окончиться превращеніемъ человѣка „въ машину или грубое животное“ (8).

Важнѣйшей мѣрой противъ этихъ крайностей малой земельной собственности служить установленіе такого наименьшаго размѣра участковъ (Beitz-und Parzellenminimum), который при переходахъ изъ рукъ въ руки остается недѣлимымъ. Въ разныхъ государствахъ принимались различныя основанія для опредѣленія размѣровъ такого наименьшаго участка. Въ однихъ въ основаніе принималась рабочая сила хозяйства (Arbeitsfläche), въ другихъ нужды семьи (Nahrungs или Unterhaltungsfläche), въ третьихъ сумма платимыхъ податей. У насъ принято, что крестьянскій поземельный надѣлъ долженъ быть достаточенъ какъ для прокормленія семьи, такъ и для исправнаго платежа податей и повинностей. Съ этою цѣлію установлено, что земельные участки принадлежащіе государственнымъ крестьянамъ, содержащіе не болѣе восьми десятинъ, признаются недѣлимыми на части при продажѣ, переходахъ по наслѣдству и т. д. Также не подлежатъ раздробленію, выше положенной мѣры, подворные участки крестьянъ-собственниковъ въ западныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ. На этомъ же основаніи признаются недѣлимыми поземельные участки, отводи-

мые по Высочайшему повелѣнію малоимущимъ дворянамъ, которымъ предоставлено право поселенія на казенныхъ земляхъ нѣкоторыхъ губерній.

Опредѣленіе такого наименьшаго поземельнаго участка зависитъ отъ мѣстныхъ условій каждой страны. И вообще, пространственная или механическая оцѣнка при опредѣленіи размѣровъ собственности не имѣетъ научнаго значенія. Съ экономической точки зрѣнія нельзя сказать, не зная мѣстныхъ условій, что одинъ участокъ малъ, а другой большой, только потому, что въ первомъ менѣе десятинъ земли, чѣмъ во второмъ; въ дѣйствительности можетъ оказаться совершенно противное: первый участокъ можетъ быть признанъ большимъ, второй же малымъ. Для отвѣта на вопросъ: какое пространство земли должно быть отнесено къ большой, средней или малой собственности, необходимо знать всю совокупность разнообразныхъ мѣстныхъ условій, при которыхъ ведется хозяйство. Въ массѣ этихъ условій имѣютъ большое вліяніе не только экономическія, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, свойства, но также и физическія особенности страны. Такъ наприм. въ странахъ плохо орошаемыхъ, луговая культура которыхъ слаба, при равенствѣ всѣхъ остальныхъ условій, наименьшій поземельный участокъ долженъ быть больше, чѣмъ въ странѣ хорошо орошаемой и обладающей высоко продуктивнымъ луговодствомъ. Въ послѣдней на меньшемъ пространствѣ пастбищной и луговой земли можетъ быть содержимо необходимое количество скота, между тѣмъ какъ въ первой тотъ же самый результатъ можетъ быть полученъ не иначе, какъ на значительно большемъ пространствѣ.

Очевидно, что при подобныхъ обстоятельствахъ пространственно равные участки не могутъ быть признаны экономически равными. Практическимъ хозяевамъ это уже давно извѣстно. Въ приморскихъ частяхъ Испаніи сельское хозяйство ведется и процвѣтаетъ на малыхъ по пространству участкахъ, между тѣмъ какъ въ мѣстностяхъ плохо орошаемыхъ предпочитаютъ большія хозяйства; въ Германіи по Рейну, во Франціи по долинѣ Гаронны опредѣленный результатъ получается на незначительныхъ пространствахъ земли, между тѣмъ какъ для достиженія того же результата въ сухихъ частяхъ этихъ странъ необходимы участки земли гораздо большіе.

Но еще большее вліяніе въ этомъ отношеніи имѣютъ экономическія условія мѣстности. Подъ вліяніемъ этихъ условій, вблизи большихъ

городовъ поземельные участки могутъ имѣть самые незначительные размѣры и въ тоже время представлять собою значительную хозяйственную силу. Большіе доходы, приносимые подобными землями, возвышаютъ ихъ цѣнность и побуждаютъ къ организаціи возможно болѣе интенсивнаго хозяйства. При такихъ условіяхъ незначительный участокъ представляетъ собою большую хозяйственную силу, чѣмъ другой, несравненно большій по пространству, но находящійся вдали отъ города. То, чѣмъ является городъ относительно села, представляетъ собою и вообще вся мануфактурная промышленность, всѣ неземледѣльческія отрасли занятій, представляющія собою рынокъ для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ. Громадное развитіе мануфактурной промышленности въ Англіи производитъ то, что въ этой странѣ на сравнительно малыхъ поземельныхъ участкахъ получаютъ лучшіе результаты, чѣмъ въ другихъ странахъ на гораздо большихъ участкахъ. Если, по замѣчанію Рошера, въ окрестностяхъ Лондона на фермѣ отъ 5 до 20 акровъ получается такой же результатъ, какъ въ остальныхъ частяхъ Англіи на фермахъ въ 150—200 акровъ, то въ среднемъ выводѣ вообще въ Англіи на фермахъ въ 50—100 акровъ получается лучшій результатъ, чѣмъ въ большей части другихъ странъ Европы на участкахъ въ два и три раза большихъ. То, чѣмъ является Лондонъ относительно подгородныхъ фермъ, представляетъ собою мануфактурная промышленность Англіи относительно всего ея сельскаго хозяйства.

(¹) Н. Бунге. Основ. полит. экономіи, стр. 133—134. „Собственность есть не только установленіе общественное, допущенное ради общаго благо, но и естественное, вытекающее изъ права человѣка на то, что приобрѣтено производительными силами, которыя находятся въ его распоряженіи. Право это становится мало-по-малу основаніемъ поземельной собственности, и хотя историч. ходъ событій совершается не по однимъ законамъ вѣчной справедливости, но справедливость мало-по-малу беретъ верхъ надъ привилегією, монополією и грубымъ насиліемъ“. (²) Bastiat. Harm. économ. гл. 8. (³) Qu'est-ce que la propriété стр. 283. Roscher. Die Grundlage der Nationalökonom. § 82. (⁴) Н. Бунге, полицейское право, стр. 170. (⁵) Etudes sur l'écon. politique, essai III. Милль. Основ. пол. экон. гл. VI. кн. II. (⁶) Бунге. Пол. право, стр. 175. (⁷) Осн. пол. эк. т. II, стр. 334. (⁸) Nat.-oekon. d. Ackerbaues. § 52. „Мелкіе владельцы, бѣдные хозяева, по самому своему состоянію и даже при извѣстной степени образованія, не могутъ придерживаться многихъ изъ коренныхъ правилъ рациональной эксплуатаціи; имъ трудно соблюдать долгосрочные обороты плодопережвѣнаго хозяйства и еще длиннѣйшіе сроки правильнаго лѣсоводства; оставлять большую часть своихъ полей подъ травой или въ парѣ для отдыха

или удобренія почвы,—ожидать въ теченіи 40—60 лѣтъ полнаго роста высокоствольныхъ лѣсовъ; они по нуждѣ, по неволѣ прибѣгаютъ къ краткимъ оборотамъ, доставляющихъ имъ скорѣйшее вознагражденіе за ихъ труды и затраты, напримѣръ къ посѣву цѣнныхъ продуктовъ, наиболѣе истощающихъ почву (льна, конопли, проса, мака, бѣлотурки) и къ вырубкѣ лѣсной поросли, когда она еще не достигла полнаго возраста. Однимъ словомъ, мелкое землевладѣніе, такъ называемая демократизація собственности, представляя большія выгоды въ социальномъ отношеніи, имѣетъ безспорно и ту опасную сторону, что развиваетъ хищническую культуру.“ А. Васильчиковъ. Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи. 1881 Спб. стр. 7—8.

III. Составныя части собственности.

Предметомъ собственности могутъ быть или произведенія стихійныхъ дѣятелей, или произведенія труда и капитала. Такое различіе между предметами собственности со всею строгостію обнаруживается только на низшихъ ступеняхъ гражданственности. Съ экономическимъ развитіемъ человѣкъ мало по малу подчиняетъ себѣ силы природы, становится ихъ повелителемъ, распоряжается ими по своему усмотрѣнію также, какъ и силами капитала, такъ что производство продукта при помощи стихійныхъ дѣятелей подводится къ одному знаменателю съ производствомъ при помощи капитала и въ результатѣ дѣятельности приходится различать главнымъ образомъ доли капитала и труда. Но стихійный элементъ не безусловно становится аналогичнымъ съ капиталистическимъ. Онъ проявляется въ видѣ особаго дохода, называемаго рентой, представляющей собою главнымъ образомъ результатъ дѣятельности въ земледѣліи силъ природы, но получаемой также и отъ капитала и отъ труда, находящихся въ особо благоприятныхъ условіяхъ. Въ этомъ отдѣлѣ намъ остается изучить, такимъ образомъ, сущность и происхожденіе элементовъ собственности трудового, капиталистическаго и рентнаго, а также законъ взаимнаго между ними отношенія.

а) Доля капитала.

§ 1. Капиталистическій элементъ собственности, какъ та доля, которая получается въ результатѣ производительной дѣятельности капитала, въ обыденной рѣчи носитъ названіе прибыли, процента, капиталистическаго дохода и т. п. Въ нѣкоторыхъ своихъ формахъ онъ уже въ древности подвергался разнообразнымъ нападкамъ со стороны

писателей, сомнѣвавшихся въ его правомѣрности. Денежная его форма почти во всѣ времена находила противниковъ, которые считали правомѣрнымъ полученіе прибыли отъ употребленія въ дѣло машинъ, отъ найма ихъ другихъ производителей, но не могли согласиться съ правомѣрностью приобрѣтенія прибыли отъ денегъ. И только въ новѣйшее время всѣ виды капиталистической собственности въ равной степени стали предметомъ рѣзкихъ нападеній со стороны социалистическихъ писателей.

Мыслители древняго міра и среднихъ вѣковъ вооружались главнымъ образомъ противъ денежной прибыли, получаемой отъ ссуды денегъ. Такъ Аристотель считаетъ процентъ противоестественнымъ доходомъ на томъ основаніи, что деньги не производятъ новыхъ денегъ, что они бесплодны по самой природѣ своей. Точно также относились къ процентамъ и лучшіе изъ людей Рима, напр. Сенека, Катонъ и другіе. Катонъ выражается о процентахъ особенно рѣзко; по его мнѣнію, *foenerari* и *hominem occidere*—одно и тоже.

Учители Христіанской церкви, ссылаясь на Аристотеля, также считаютъ процентъ неестественнымъ доходомъ. Св. Василій прямо повторяетъ слова Аристотеля, что деньги не рожаютъ новыхъ денегъ, не даютъ, слѣдовательно, никакого права собственности на доходъ, назыв. процентомъ. Григорій Нисскій говоритъ, что великія слова Творца міра—*раститесь* и *умножайтесь*—вовсе не относились къ деньгамъ. Вообще мысль Аристотеля о бесплодности денегъ была главнымъ доводомъ противъ естественности и правомѣрности процентовъ. Между прочимъ и Шекспиръ въ своемъ „Венеціанскомъ купцѣ“ приводитъ тоже основаніе.

Такое предубѣжденіе противъ процентовъ, по справедливому объясненію Молиари (1), произошло отъ того, что разнообразныя обстоятельства соединялись для передоставленія капиталистамъ монополіи, позволявшей имъ производить ссуды за чрезмѣрно высокіе проценты. Капиталы были рѣдки, правосудіе слабо, не менѣе слаба была и народная честность; капиталы занимались большею частью не для производства, но для потребленія.

Весьма естественно, что при такомъ экономическомъ положеніи процентъ былъ высокъ и крайне обременителенъ для плательщиковъ. Плательщики вооружались противъ самаго права процентовъ, требовали то законодательнаго опредѣленія размѣровъ послѣднихъ, то уни-

чтоженія старыхъ долговъ, но именно такія требованія еще ухудшали положеніе дѣлъ; должники становились жертвами постановленій, которыхъ они сами требовали и которыя дѣйствительно предпринимались для ихъ пользы. Постановленія эти увеличивали рискъ ссуды, увеличивали страховую премію и, слѣдовательно, размѣры процентовъ.

Извѣстна зависимость человѣческаго мышленія отъ экономическихъ условій; по замѣчанію одного изъ мыслителей, если бы человечеству былъ интересъ въ спорности математическихъ аксіомъ, то эти аксіомы были бы дѣйствительно спорными. Каждый мыслящій человѣкъ, при всемъ искреннемъ безпристрастіи, невольно подчиняется условіямъ даннаго экономического быта, считаетъ истиннымъ или ложнымъ то, что выгодно или вредно большей части общества въ данное время и въ данной мѣстности. Подъ вліяніемъ экономическихъ условій, монополизировавшихъ положеніе капиталистовъ и сдѣлавшихъ дѣйствительно обременительными условія платежа процентовъ для большей части населенія, и возникла доктрина Аристотеля и его послѣдователей, отрицающая естественность и правомѣрность процентовъ.

Въ средніе вѣка экономическое положеніе въ этомъ отношеніи еще ухудшилось. Евреи, считавшіеся проклятымъ народомъ, въ это время могли владѣть только движимымъ имуществомъ и главнѣйшимъ средствомъ къ существованію для нихъ было ростовщичество. Христіане воздерживались отъ этого промысла. Такимъ образомъ денежный рынокъ сосредоточился въ рукахъ Евреевъ, сдѣлався ихъ монополіей. Процентъ, какъ монопольный доходъ, былъ обременителенъ; масса плательщиковъ вооружалась противъ права процентовъ, требовала законодательныхъ постановленій, направленныхъ противъ ростовщиковъ. Народъ весьма часто прибѣгалъ къ самостоятельной расправѣ съ своими экономическими врагами, грабилъ и убивалъ ихъ, но чрезъ все это положеніе гонителей еще болѣе ухудшалось, преслѣдуемые обогащались, благодаря этимъ преслѣдованіямъ. Благодаря предубѣжденіямъ противъ процентовъ, народъ находился въ экономическомъ *cerce vicieux*, изъ котораго не предвидѣлось выхода. Выходъ могъ сдѣлаться возможнымъ только послѣ разрушенія источника этого экономического круга и вотъ, вмѣстѣ съ реформаціей, мало-по-малу предубѣжденіе противъ процентовъ начинаетъ расцѣваться.

Такъ какъ въ основаніи этого предубѣжденія лежала мысль Аристотеля о бесплодности денегъ, то необходимо было обратиться къ кри-

тическому разбору этой мысли, что и сдѣлалъ Кальвинъ. Говорятъ, что деньги не производятъ новыхъ денегъ, рассуждалъ онъ⁽²⁾ но море и домъ также не рожаютъ ихъ, между тѣмъ за пользованіе домомъ получается наемная плата и получаетъ доходъ торговецъ, перевозящій по морю товары. Если домъ производитъ наемную плату, то рождаются ли деньги отъ крышъ или стѣнъ? Нѣтъ; земля производитъ, море носитъ корабли и за деньги можно приобрести домъ. Когда за деньги приобретаютъ землю, капиталъ этотъ не приноситъ ли ежегоднаго дохода? Гдѣ же источникъ его? Вы отвѣтите, что въ производительной дѣятельности. Но никто не сомнѣвается, что деньги, лежащія безъ употребленія, безплодны. Доходъ получается не отъ самихъ денегъ, но отъ того употребленія, которое изъ нихъ дѣлаютъ.

Основная мысль Кальвина состоитъ въ томъ, что производительность денегъ заключается въ ихъ употребленіи, хотя сами по себѣ они производительностью не обладаютъ. Необходимо согласиться, что эта мысль вполне вѣрна, но только относительно денегъ, а не капитала въ собственномъ смыслѣ этого слова. Земля приобретается за деньги; доходъ отъ этого приобретения не есть доходъ отъ денегъ, но отъ факторовъ, дѣйствующихъ въ земледѣліи. Посредствомъ денегъ приобретаются дѣйствительные факторы производства. Естественность и правомѣрность процента отъ денегъ основывается именно на этомъ ихъ характерѣ, какъ мѣноваго посредника. Мысль эта можетъ быть уяснена слѣдующими словами І. Бентама. Возражая Аристотелю, Бентамъ говоритъ: Аристотель, этотъ великій философъ, при всей своей проницательности и великомъ талантѣ, не могъ открыть ни въ одной монетѣ органа, который бы свидѣтельствовалъ о способности денегъ къ воспроизводству, не смотря на громадное количество монетъ, перешедшихъ чрезъ его руки, не смотря на то, что вопросъ о воспроизводствѣ (*la question de la génération*) составлялъ его спеціальность. Убѣжденный такими доводами, онъ результатъ своихъ изслѣдованій высказалъ міру въ слѣдующемъ универсальномъ положеніи: деньги по самой природѣ своей безплодны. И мы также не сомнѣваемся въ томъ, что дарика также не способна родить другую дарика, какъ не способна родить барана или овцу; но человѣкъ, получившій ее въ займы, можетъ купить за нее барана и двухъ овецъ, способныхъ къ воспроизведенію и которые въ концѣ года могутъ дать приплодъ въ видѣ двухъ или трехъ овецъ. Если при наступленіи срока возврата долга онъ продаетъ барана

и двухъ овецъ для пріобрѣтенія вновь дарика, и возвратитъ ее заимодавцу, которому сверхъ того дастъ процентъ въ видѣ одного ягненка или его эквивалента, то онъ все-таки будетъ богаче, нежели въ то время, если бы не дѣлалъ займа (3).

Относительно денежнаго процента взглядъ Кальвина, развитый Бетамомъ, вполне вѣренъ. Но перенесеніе этой точки зрѣнія на дѣйствительные капиталы приводитъ къ большимъ заблужденіямъ. Оно приводитъ къ доктринѣ экономической непроизводительности капитала и разрушенію правомѣрности капиталистическаго элемента собственности.

Такой экономическій кальвинизмъ наиболѣе послѣдовательно развитъ у Рикардо и его учениковъ, и развитъ по требованію ихъ общей теоріи цѣнности. По ученію Рикардо, цѣнность есть ни что иное, какъ овеществленный въ продуктѣ трудъ производства этого продукта. Согласно съ этимъ, капиталъ входитъ въ составъ цѣнности въ той мѣрѣ, въ какой онъ представляетъ собою накопленный трудъ, изъ чего слѣдуетъ, что всякій капиталъ только воспроизводится въ цѣнности новаго продукта, не образуя въ немъ никакой добавочной цѣнности, которая послужила бы основаніемъ для капиталистической прибыли. Положимъ, извѣстный продуктъ произведенъ двумя днями работы человѣка и капиталомъ, на производство котораго затрачено три дня; въ такомъ случаѣ цѣнность продукта будетъ состоять изъ двухъ слагаемыхъ: изъ двухъ дней „живаго труда“ и трехъ дней труда прошедшаго. Капиталъ здѣсь только перешелъ въ стоимость новаго продукта, не образуя никакого новаго элемента; если три дня прошедшаго труда или капиталъ равны 10 рублямъ, то въ цѣнность новаго продукта переносятся только эти 10 рублей. Если же капиталъ только воспроизводится, не образуя въ цѣнности продукта никакого новаго элемента, то гдѣ источникъ прибыли? Прибыль не образуется капиталомъ, такъ какъ послѣдній только воспроизводится въ цѣнности; она является вычетомъ изъ добавочной цѣнности, единственный источникъ которой — живой трудъ человѣка. Если продуктъ произведенъ посредствомъ двухъ дней живаго труда и трехъ труда прошедшаго, то цѣнность его будетъ равна пяти днямъ труда. Положимъ, капиталистъ покупаетъ два дня труда работника продуктомъ, стоящимъ всего одинъ день; въ такомъ случаѣ послѣ продажи произведенія за цѣнность, равную пяти днямъ, капиталистъ имѣетъ прибыли одинъ день; три дня составляютъ воспроизведенный капиталъ; одинъ день въ видѣ продукта отданъ пред-

ставителю живаго труда, составляя его заработную плату, и одинъ день—чистая прибыль капиталиста. Ясно, что по этому ученію, прибыль есть ничто иное, какъ неоплаченный трудъ. Прибыль получается не отъ производительной дѣятельности капитала, но говоря словами Кальвина, отъ употребленія его трудомъ челоуѣка; по природѣ своей капиталъ безплоденъ, какъ и деньги.

Изъ современныхъ экономистовъ это ученіе принято Миллемъ. „Причина прибыли, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, что трудъ производитъ больше, чѣмъ требуется на его содержаніе. Земледѣльческій капиталъ даетъ прибыль потому, что люди могутъ производить пищи больше, чѣмъ необходимо на ихъ прокормленіе въ то время, когда растетъ пища. Изъ этого слѣдуетъ, что если капиталистъ возьмется кормить работниковъ на условіи получить продуктъ, то, кромѣ вознагражденія своей затраты, онъ получитъ еще нѣсколько лишняго. Иными словами теорема выразится такъ: капиталъ даетъ прибыль потому, что пища, одежда, матеріалы и орудія живутъ больше времени, какое нужно было для производства ихъ, такъ что если капиталистъ снабжаетъ партію работниковъ этими вещами съ условіемъ получить все, что они производятъ, то они, за воспроизведеніемъ потребляемыхъ ими предметовъ необходимости и орудій, будутъ имѣть въ остаткѣ часть своего времени для работы въ пользу капиталиста. Прибыль возникаетъ, какъ мы видимъ, не отъ посторонняго обстоятельства, не отъ обмѣна, а отъ производительной силы труда, и общая прибыль страны всегда бываетъ соразмѣрна производительной силѣ труда, все равно, хотя бы и не происходило никакого обмѣна. Если работники страны всѣ вмѣстѣ производятъ на 20% больше своей заработной платы, то прибыль будетъ 20%, каковы бы ни были цѣны. Прибыль зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: 1) отъ величины продукта, иначе сказать отъ производительной силы труда, и 2) отъ того, какую часть этого продукта получаютъ сами работники“ (4). Въ этихъ словахъ Милль выражается такъ ясно, что не можетъ быть никакого спора относительно его воззрѣнія. По его ученію, прибыль есть разниа между тѣмъ, что производитъ рабочій и тѣмъ, что достается ему за работу отъ капиталиста. Прибыль является доходомъ притивоестественнымъ, является какимъ-то экономическимъ грабежомъ. Приходится или утверждать, что *le salariat est la dernière transformation de la servitude* (Шатобрианъ), или санкционировать несправедливость.

Одинъ изъ нашихъ писателей избралъ послѣднее, видя всю несостоятельность перваго. „Процентъ, говоритъ Роберти, есть чужая, неоплаченная работа, присвояемая себѣ капиталистомъ по праву экономически сильнаго. Такой процентъ есть необходимое условіе производства. Когда говорить о необходимости, вопросъ о справедливости вовсе устраняется. Все, что существуетъ, то и разумно, гласитъ метафизическое изреченіе Гегеля, вѣрнѣе было бы сказать: все, что необходимо, то и справедливо“ (5). Такимъ образомъ, по мнѣнію нашего экономиста, экономическій грабежъ, будучи необходимъ, является *eo ipso* справедливымъ. Вотъ къ какому странному результату приводитъ примѣненіе воззрѣнія Кальвина къ дѣйствительнымъ капиталамъ. Необходимо признать, что капиталъ по природѣ своей безплоденъ, что онъ увеличивается не иначе, какъ на счетъ труда. Необходимо согласиться съ А. Беккеромъ, что „капиталъ есть языческій храмъ, воздвигнутый изъ высохшихъ костей работниковъ, для ежедневно приносимыхъ въ немъ новыхъ человѣческихъ жертвъ“ (6).

Изъ того, что источники прибыли отъ займа денегъ не въ деньгахъ, но въ тѣхъ факторахъ производства, которые могутъ быть приобрѣтены посредствомъ денегъ, нельзя заключать, что всякая прибыль на дѣйствительный капиталъ заключается въ чемъ либо иномъ, а не въ самомъ капиталѣ. Въ теоріи производства мы видѣли, что капиталъ представляетъ собою высокую производительную силу, ту силу, благодаря которой человѣческій міръ получилъ возможность такого развитія, какого не существуетъ въ другихъ сферахъ жизни. Капиталистическій элементъ собственности и представляетъ собою естественный результатъ этой производительности капитала, облегчающей трудъ и увеличивающей массу произведеній. Эта истина прекрасно уяснена Роперомъ въ его основаніяхъ народной экономіи. Правомѣрность процента, говоритъ онъ, основывается съ одной стороны на производительности капитала и съ другой на лишеніи, происходящемъ вслѣдствіе непользованія своею собственностью. Если охотникъ невооруженными руками приобрѣтаетъ каждый день по фунту мяса, а съ ружьемъ по 100 фунтомъ, то неужели неправомѣренъ доходъ собственника, снабдившаго своимъ ружьемъ охотника, безъ чего доходъ послѣдняго не увеличился бы? (§ 189). Неужели возможно въ подобныхъ случаяхъ, не извращая фактовъ, говорить объ экономическомъ грабежѣ, о капиталѣ, какъ языческомъ храмѣ изъ костей рабочихъ и т. д.

(¹) Cours d'économie politique, tome 1. p. 823 и слѣд. (²) Л. Фоме, Dictionnaire de l'écon. pol. et. intérêt. (³) Defiance de l'usure 1828. стр. 123—127. (⁴) Основ. пол. экономіи, т. 1. стр. 477—478. (⁵) Политико-экономическіе этюды, стр. 74. (⁶) Б. Гильдебрандтъ. Истор. обзорѣніе политико-экономическихъ системъ, стр. 74—75.

§ 2. Источникъ дохода на капиталъ—производительность послѣд-
няго. Но производительность разнообразныхъ капиталовъ также разно-
образна, какъ разнообразна и производительность труда различныхъ
людей. Это разнообразіе производительности капиталовъ легко приво-
дить къ мысли, что разнообразіе прибылей представляетъ собою общее
правило, неизбѣжный законъ, вытекающій изъ самой природы капи-
таловъ. Вотъ почему еще А. Смитъ утверждалъ, что въ дѣйствитель-
ности не мыслимо опредѣленіе средняго размѣра прибыли, такъ какъ
прибыль постоянно мѣняется, мѣняется не только со дня на день, но
съ часа на часъ (¹). Съ другой стороны легко также прійдти и къ
совершенно противоположному заключенію. Каждый стремится къ тому,
чтобы извлечь возможно больше выгоды изъ своего капитала. Каждый,
поэтому, перемѣщаетъ свой капиталъ изъ мало прибыльныхъ отрас-
лей производства въ отрасли болѣе прибыльныя. Одновременное суще-
ствованіе въ данной мѣстности различныхъ размѣровъ прибылей воз-
можно не иначе, какъ при запрещеніи перехода капиталовъ изъ однихъ
помѣщеній въ другія. При отсутствіи же такихъ запрещеній, какъ ис-
кусственныхъ, такъ и естественныхъ, стремленіе каждаго капиталиста
получить возможно больше выгоды изъ своего капитала приводитъ къ
тому, что всѣ прибыли естественно стремятся къ одному уровню. При
этомъ стремленіи однообразіе въ уровнѣ прибылей составляетъ общее
правило, между тѣмъ какъ разнообразіе исключеніе изъ общаго
правила.

Въ экономической литературѣ послѣднее воззрѣніе впервые было
уяснено Рикардо. Каждый, кто свободно распоряжается своимъ капи-
таломъ, говоритъ онъ, естественно станетъ искать такого употребле-
нія для него, какое наиболѣе выгодно; само собою разумѣется, что
онъ не удовольствуется 10% прибыли, когда можетъ получить 15%.
Это безпокойное желаніе, свойственное всѣмъ капиталистамъ, остав-
лять менѣе прибыльное дѣло для болѣе прибыльнаго, имѣетъ сильное
стремленіе приводить прибыль повсюду къ одному уровню, или при-
способлять такимъ образомъ размѣры ея, чтобы возмѣщались тѣ вы-

годы, какія, по мнѣнію заинтересованныхъ сторонъ, дѣйствительно или повидимому имѣетъ одна изъ нихъ, въ сравненіи съ другою. Быть можетъ, было бы довольно затруднительно описать тотъ способъ, при помощи котораго происходитъ эта перемѣна въ промышленности; она происходитъ, вѣроятно, такимъ образомъ, что фабрикантъ не абсолютно мѣняетъ свои занятія, а только уменьшаетъ часть затраты капитала. Во всѣхъ богатыхъ странахъ есть извѣстное число людей, образующихъ такъ называемый денежный классъ; люди эти не занимаются никакимъ производствомъ, а живутъ процентами съ своихъ денегъ, которыя употребляютъ или на учетъ векселей, или отдаются займы болѣе промышленной части общества. Банкиры также употребляютъ немаловажную часть капитала на подобнаго рода операціи. Деньги, получившія такое назначеніе, составляютъ значительный свободный капиталъ и употребляются въ большемъ или меньшемъ количествѣ во всѣхъ отрасляхъ промышленности страны. Быть можетъ, не существуетъ ни одного фабриканта, какъ бы богатъ онъ ни былъ, который ограничивалъ бы свои операціи тѣми размѣрами, какіе допускаются одними собственными его средствами. Онъ всегда располагаетъ частью этого свободного капитала, которая то увеличивается, по уменьшается, смотря по живости спроса на его произведенія. Когда спросъ на шелковыя ткани возрастаетъ, а на суконныя уменьшается, то фабрикантъ суконъ не переводитъ своего капитала въ производство шелковыхъ матерій; онъ увольняетъ только нѣкоторыхъ рабочихъ и перестаетъ занимать деньги у банкировъ и капиталистовъ. Фабрикантъ шелковыхъ тканей находится, между тѣмъ, совершенно въ противоположныхъ обстоятельствахъ: ему необходимо употреблять болѣе рабочихъ, а слѣдовательно возрастаютъ для него и поводы къ займамъ; онъ занимаетъ болѣе, и капиталъ переходитъ изъ одного помѣщенія въ другое такимъ образомъ, что устраняется необходимость для фабриканта превращать свое обычное занятіе. Капиталистъ, ищущій прибыльнаго помѣщенія для своего капитала, естественно долженъ взвѣсить всѣ преимущества одного рода промышленности предъ другимъ. Онъ можетъ, слѣдовательно, пожелать отказаться отъ части прибыли на свои деньги, въ виду большей безопасности, чистоты, спокойствія или какойнибудь другой дѣйствительной или воображаемой выгоды, какими пользуется одно употребленіе, въ сравненіи съ другимъ. Если бы, въ соотвѣтствіи съ такими обстоятельствами, прибыль съ капитала установилась такъ,

что въ одной отрасли промышленности составляла бы 20, въ другой 25, въ третьей 30⁰/₀, то прибыль, вѣроятно, постоянно продолжала бы сохранять эту относительную разность, съ тѣмъ только различіемъ, что, если бы, подъ вліяніемъ какой нибудь причины, прибыль одной изъ этихъ отраслей возвысилась на 10⁰/₀, то или возвышеніе это было бы только временнымъ, и прибыль быстро возвратилась бы къ своему обычному состоянію, или прибыль въ другихъ отрасляхъ возвысилась бы въ той же пропорціи ⁽²⁾.

Въ экономической литературѣ и до настоящаго времени идетъ споръ между представителями этихъ воззрѣній. Одни утверждаютъ, что однообразіе уровня прибылей есть общее правило, тогда какъ разнообразіе является исключеніемъ. Другіе, на оборотъ, утверждаютъ, что безконечное разнообразіе прибылей есть общее правило, а однообразіе—исключеніе. Мы думаемъ, что каждая изъ спорящихъ сторонъ права, но только односторонне. Каждая изъ нихъ видитъ одну сторону медали, не видя другой стороны. Разнообразіе прибылей—необходимое условіе экономическаго прогресса. Оно представляетъ собою внѣшнее выраженіе разнообразія способностей, съ помощью коихъ утилизируется капиталъ. По закону личнаго интереса, каждый производитель стремится къ достиженію возможно лучшихъ результатовъ съ возможно меньшими пожертвованіями; каждый стремится къ удешевленію производства, къ его усовершенствованію. Частное усовершенствованіе, прежде нежели сдѣлается общеизвѣстнымъ, даетъ тому или иному производителю большій доходъ, чѣмъ получаютъ другіе. Одинъ сельскій хозяинъ лучше организуетъ свое хозяйство, чѣмъ другой, благодаря чему и выручаетъ большій доходъ. Тотъ или иной мануфактуристъ можетъ лучше другихъ воспользоваться принципомъ раздѣленія труда, закономъ несоотвѣтствія между издержками дѣла и его размѣрами, кредитомъ и т. п., благодаря чему выручаетъ большій доходъ на опредѣленный капиталъ, чѣмъ выручаютъ другіе, менѣе смѣшленные, менѣе находчивые промышленники. Всѣ подобнаго рода колебанія въ уровнѣ прибылей представляютъ собою неизбѣжное условіе развитія; безъ нихъ экономическій прогрессъ не мыслимъ. Точно также неизбѣжно неравенство прибылей, происходящее отъ того, что не всѣ производители одинаково дорожатъ матеріальнымъ доходомъ, но обращаютъ также вниманіе на другія условія промысла, наприм. на постоянство дохода, рискъ предпріятія, чистоту его, безопасность и

т. п. Неравенство прибылей при такихъ обстоятельствахъ неизбежно; оно и существуетъ въ обыденной жизни на каждомъ шагу. Но всякому должно быть ясно, что такое неравенство не исключаетъ стремленія къ равенству. Когда оно происходитъ отъ того, что каждый производитель обращаетъ вниманіе при выборѣ занятія не на одинъ матеріальный доходъ, но и на другія условія промысла, то, очевидно, для производителя меньшая прибыльность предпріятія вознаграждается другими важными для него условіями, наприм. безопасностью предпріятія, большимъ постоянствомъ приносимаго имъ дохода и т. д. Когда же неравенство въ уровнѣ прибылей проистекаетъ изъ стремленія къ удешевленію производства, то здѣсь оно не можетъ быть постояннымъ. То или иное усовершенствованіе, увеличившее прибыльность данного хозяйства, не долго остается монополіей одного производителя, но мало по малу распространяется между другими и, наконецъ, становится общимъ достояніемъ. Наконецъ, необходимо не забывать, что всѣ колебанія въ уровнѣ прибылей могутъ происходить не иначе, какъ вокругъ того средняго уровня, за которымъ начинается растрата силъ.

И такъ, разнообразіе въ уровнѣ прибылей не исключаетъ стремленія ихъ къ равенству, подобно тому, какъ постоянныя колебанія волнъ не уничтожаютъ закона, по которому море всегда стремится къ уровню, по которому стремится къ одному уровню и вода въ сообщающихся между собою трубкахъ.

(¹) *Richesse des Nations*. т. 1, стр. 200. (²) Начала политической экономіи, гл. IV.

§ 3. Съ экономическимъ развитіемъ прибыль и въ частности процентъ или плата за пользованіе капиталами постоянно уменьшается. Этотъ фактъ уже давно обратилъ на себя вниманіе, при чемъ нѣкоторые пришли даже къ мысли, что въ своемъ постепенномъ паденіи прибыль съ капитала наконецъ вовсе уничтожится. По замѣчанію Ротера, это пророчество, впервые высказанное Прудомъ, также основательно, какъ было бы основательно пророчество о томъ, что, уменьшая въ незначительной степени каждый день порцію пищи, человѣкъ достигнетъ того, что можетъ обходиться совершенно безъ пищи. Дѣйствительно, полное уничтоженіе процента было бы равносильно пре-

кращенію накопленія капиталовъ, экономической неподвижности общества и за тѣмъ постепенному упадку. Личный интересъ всегда былъ важнѣйшимъ экономическимъ двигателемъ, съ уничтоженіемъ котораго возможно только такое общежитіе, которое представляло бы собою всеобщее рабство. Капиталистическая прибыль и въ частности ростъ служатъ одной изъ формъ проявленія въ жизни этого личного интереса.

Если бы капиталъ не давалъ никакого дохода, тогда не было бы интереса въ сбереженіи и накопленіи его; тогда не было бы и роста, потому что вознагражденіе за пользованіе капиталомъ дается на томъ основаніи, что употребленный въ дѣло капиталъ увеличиваетъ произведенія, то есть приносить доходъ.

Могутъ возразить противъ этого, что общество естественно стремится къ такому неподвижному состоянію и за тѣмъ къ упадку. Пониженіе роста и прибыли имѣетъ тенденцію уменьшать мотивы къ накопленію капиталовъ. Весьма естественно, что на этомъ пути долженъ наступить моментъ, въ который всякое сбереженіе и накопленіе капиталовъ останавливается, послѣ чего общество или, подобно Китаю, должно окаменѣть въ данной стадіи развитія, или, подъ вліяніемъ размноженія населенія, постепенно разлагаться. Извѣстная экономическая схема Рощера, по которой общество, послѣ періода развитія, вступаетъ въ состояніе неподвижности и, наконецъ, неизбежно разлагается и умираетъ, основана главнымъ образомъ на этой мысли о движеніи накопленія капиталовъ.

Сторонники этого экономического пессимизма забываютъ, что одновременно съ пониженіемъ процента на капиталъ происходитъ общее увеличеніе капиталистическаго дохода, вслѣдствіе увеличенія количества капиталовъ. Другими словами, они забываютъ, что при уменьшеніи относительнаго капиталистическаго дохода увеличивается абсолютный доходъ. Въ одно время капиталистъ получаетъ 20% отъ своихъ 100,000 рублей, то есть получаетъ дохода 20,000. Предположимъ, что съ теченіемъ времени процентъ уменьшается съ 20 на 15, но при этомъ происходитъ удвоеніе капиталовъ. Нашъ капиталистъ съ 200,000, считая по 15%, получаетъ дохода 30,000; другими словами, его абсолютный доходъ увеличился, хотя уменьшился относительный, какъ та доля, которая относится къ опредѣленной единицѣ всего капитала. Всякій, кто только разумно понимаетъ свои личные выгоды, предпочтетъ при низкомъ

процентъ высокій абсолютный доходъ отъ своего капитала доходу большому относительному или процентному. Вотъ почему въ дѣйствительности наибольшее накопленіе капиталовъ происходило не при существованіи высокихъ процентовъ, не въ средніе вѣка напимѣръ, но въ новѣйшее время, когда процентъ значительно понизился. Фактъ этотъ нѣкоторые писатели возводятъ даже въ законъ, принимая, что „вездѣ, гдѣ процентъ высокъ, накопленіе медленно; вездѣ же, гдѣ онъ низокъ, накопленіе быстро.“ Съ другой стороны, накопленіе капиталовъ обусловливается не только размѣрами относительной и даже абсолютной прибыли, но также умственными и нравственными свойствами народа, такъ напим. умѣнемъ цѣнить будущія выгоды сравнительно съ настоящими, способностью приносить трудъ и жертвы въ настоящемъ въ цѣляхъ будущаго и т. п. Подтвержденіемъ этого можетъ служить въ извѣстной степени Китай. „Если справедливо мнѣніе, говоритъ Милль, что Китай достигъ неподвижнаго состоянія, значить, накопленіе капитала уже прекратилось въ немъ на степени очень высокой выручки,—какъ высока она, доказывается тѣмъ, что въ Китаѣ величина процентовъ по закону 12, а въ дѣйствительности, какъ говорятъ, отъ 18 до 36. Потому надобно полагать, что количество капитала, большее существующаго нынѣ въ этой странѣ, не можетъ найти себѣ занятія съ такою высокою пропорціею прибыли, а прибыль менѣе высокая не представляетъ китайцу такой привлекательности, чтобы онъ отказывался для нея отъ настоящаго наслажденія. Какая противоположность съ Голландіею, гдѣ, въ цвѣтуцій періодъ, правительство занимало деньги по 2 процента, а частные люди, съ хорошимъ обезпеченіемъ, по 3 процента. Китай не такая страна, какъ Бурма или государства индійскихъ раджей, гдѣ громадность процента служитъ необходимымъ вознагражденіемъ за рискъ, которому подвергаетъ кредитора недобросовѣстность или бѣдность государства или почти всѣхъ частныхъ должниковъ. Потому, если дѣйствительно справедливо, что возрастаніе капитала остановилось въ Китаѣ при такой огромности вознагражденія, это значить, что у китайцевъ дѣятельное стремленіе къ накопленію, иначе говоря, умѣние цѣнить будущее по сравненію съ настоящимъ, гораздо слабѣе, чѣмъ почти у всѣхъ безъ исключенія европейскихъ народовъ“ (1).

Гдѣ же причина уменьшенія процентовъ, происходящаго вмѣстѣ съ экономическимъ развитіемъ?

А. Смитъ находилъ, что причиною этого явленія—конкуренція или соперничество между капиталами. Съ экономическимъ развитіемъ обществъ, говоритъ онъ, происходитъ накопленіе или увеличеніе въ странѣ количества капиталовъ, которое приводитъ къ увеличенію заработной платы и вмѣстѣ съ тѣмъ къ уменьшенію прибыли на капиталъ. Когда въ опредѣленную отрасль промышленности направляются многіе капиталисты, тогда возникаетъ между ними конкуренція и въ дѣлѣ найма рабочихъ и въ продажѣ произведеній, что и приводитъ съ одной стороны къ увеличенію вознагражденія за наемный трудъ и съ другой—къ уменьшенію прибыли. Когда подобное явленіе происходитъ во всемъ обществѣ, т. е. когда въ этомъ обществѣ увеличивается количество капиталовъ и капиталистовъ, тогда соперничество между владѣльцами капиталовъ производитъ общее возвышеніе заработной платы, сопровождающееся одновременнымъ пониженіемъ прибыли на капиталъ. Въ большихъ городахъ обыкновенно сосредоточивается большее количество капиталистовъ, чѣмъ въ деревняхъ; на этомъ основаніи соперничество въ первыхъ поселеніяхъ сильнѣе, чѣмъ въ деревняхъ. Вотъ почему въ городахъ обыкновенно заработная плата выше и прибыль ниже, чѣмъ въ деревняхъ. Въ значительномъ городѣ капиталисты не всегда могутъ приискать нужное имъ количество рабочихъ; соперничая между собою, они возвышаютъ цѣны за трудъ и должны довольствоваться меньшею прибылью. То, чѣмъ является городъ относительно села, представляетъ собою высшую ступень въ экономическомъ развитіи относительно низшей. Въ странѣ, достигшей высокаго экономическаго развитія, каждая отдѣльная отрасль промышленности богата капиталами, ищущими для себя помѣщенія; между владѣльцами естественно возникаетъ взаимное соперничество, приводящее къ пониженію прибыли и возвышенію цѣны труда, подобно тому, какъ тотъ же результатъ получается въ городѣ, сравнительно съ деревней ⁽²⁾.

Это простое объясненіе факта, предложенное А. Смитомъ, въ первое время было принято лучшими изъ его учениковъ, но вскорѣ было замѣнено пессимистической теоріей Рикардо и его послѣдователей.

По ученію Рикардо, „прибыль имѣетъ естественное стремленіе понижаться, потому что, при прогрессивномъ движеніи богатства и общества, требуемая прибавка пищи получается посредствомъ пожертвованія все большаго и большаго количества труда“.

Теорему свою Рикардо доказываетъ слѣдующимъ образомъ. Мѣновая цѣнность всѣхъ продуктовъ, говоритъ онъ, распадается только на двѣ части: одна образуетъ прибыль на капиталъ, другая—вознагражденіе за трудъ. Если хлѣбъ и мануфактурные товары продаются всегда по одной и той же цѣнѣ, то прибыль всегда будетъ высока или низка, смотря потому, будетъ ли высока или низка заработная плата. Если цѣна хлѣба поднимается, вслѣдствіе увеличенія количества труда на его производство, но при этомъ не увеличивается вознагражденіе за трудъ, то прибыль остается безъ измѣненія. Если же съ увеличеніемъ цѣны хлѣба происходитъ увеличеніе вознагражденія за трудъ, то прибыль на капиталъ необходимо падаетъ во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ, въ коихъ употребляется болѣе дорогой трудъ. Съ экономическимъ развитіемъ обществъ неизбѣжно происходитъ возвышеніе цѣны хлѣба и увеличеніе вознагражденія за трудъ, вслѣдствіе чего неизбѣжно происходитъ и паденіе прибыли на капиталъ. Если фабрикантъ продаетъ свои товары всегда по одной и той же цѣнѣ, наприм. по 1000 фунтовъ, то прибыль его зависитъ отъ цѣны труда, необходимаго на ихъ производство. Прибыль его будетъ менѣе значительна, когда заработная плата поднимется до 800 ф., нежели въ томъ случаѣ, когда она составитъ только 600. И такъ, въ томъ отношеніи, въ какомъ возвышается заработная плата, падаетъ прибыль. Могутъ возразить, что съ возвышеніемъ цѣны сырыхъ произведеній, хотя расходъ на заработную плату возрастаетъ, производитель получаетъ прежнюю прибыль, такъ какъ увеличеніе расхода вознаграждается возвышеніемъ цѣны продукта. Въ дѣйствительности этого не можетъ быть, такъ какъ производитель долженъ не только выдавать большее вознагражденіе каждому изъ рабочихъ, но онъ принужденъ также или платить ренту, или давать занятіе прибавочному числу рабочихъ, чтобы получить прежнее количество продукта.

Неизбѣжность возвышенія цѣны сырыхъ продуктовъ и въ особенности цѣны хлѣба, сопровождающагося увеличеніемъ денежнаго вознагражденія за трудъ и уменьшеніемъ прибыли, Рикардо доказываетъ тѣмъ, что съ размноженіемъ населенія увеличиваются издержки производства хлѣба, такъ какъ приходится переходить отъ обработки болѣе плодородныхъ земель къ обработкѣ худшихъ, менѣе плодородныхъ, дающихъ тотъ-же продуктъ при большихъ затратахъ. Предположимъ, что въ одинъ періодъ обрабатываются наиболѣе плодородныя земли и

десятина даетъ 10 четвертей хлѣба, въ слѣдующій періодъ приходитъ ся обратиться къ землямъ менѣе плодороднымъ, дающимъ всего 8 четвертей, наконецъ въ третій періодъ необходимо обрабатывать и земли, дающія всего 6 четвертей, при одинаковыхъ затратахъ. Сообразно съ этимъ уменьшеніемъ плодородія, цѣны на хлѣбъ возвышаются, такъ какъ увеличивается количество труда, необходимое для производства. Такъ какъ, за тѣмъ, въ нашемъ предположеніи уменьшающееся количество хлѣба производится тѣмъ же количествомъ труда, какое было затрачиваемо въ первомъ періодѣ, то въ послѣдующихъ періодахъ цѣны должны подняться на столько, чтобы меньшее количество хлѣба стоило столько же, сколько прежде давалось за большее его количество. Если въ первомъ періодѣ 10 четвертей, каждая по 10 рублей, стоили 100 рублей, то и 8 четв. во второмъ періодѣ и 6 четв. въ третьемъ будутъ продаваться также по 100 рублей; это необходимо, потому что въ дѣло употребляется прежнее же количество и капитала и труда, безъ такой платы никто бы не захотѣлъ производить затратъ. И такъ, если въ первомъ періодѣ четверть хлѣба продавалась за 10 рублей, то во второмъ будетъ продаваться за 12 руб. 50 коп., а въ третьемъ за 16 р. 66²/₃ коп. Общій доходъ производителя остается безъ измѣненія, между тѣмъ издержки увеличились, слѣдовательно прибыль его неизбѣжно уменьшается. И коренной причиной этого является обработка худшихъ земель и новыя затраты на прежнихъ, не дающія прежняго дохода. При возвышеніи цѣнъ предметовъ первой необходимости заработная плата также должна увеличиваться, иначе не мыслимо существованіе рабочихъ. При прогрессивномъ движеніи богатства и общества то и другое неизбѣжно, почему также неизбѣжно и уменьшеніе прибыли. Къ счастью, этому стремленію, этому тяготѣнію прибыли къ пониженію препятствуютъ, отъ времени до времени, улучшенія въ устройствѣ машинъ, употребляемыхъ въ производствѣ предметовъ первой необходимости, точно также какъ и открытія въ сельско-хозяйственной наукѣ, которыя даютъ намъ возможность уменьшать на извѣстную часть необходимый прежде трудъ и, слѣдовательно, понижать цѣну предметовъ первой необходимости для рабочаго ⁽³⁾.

Къ этому ученію Рикардо, не смотря на его пессимистическій характеръ, склоняются и въ настоящее время важнѣйшіе авторитеты экономической науки, наприм. Рошеръ и Милль. Рошеръ почти бук-

важно повторять слова Рикардо, говоря, что понижение роста главнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что при увеличеніи народонаселенія возникаетъ необходимость оплодотворять малопроизводительныя земли, вслѣдствіе чего увеличиваются цѣны предметовъ первой необходимости и денежное вознагражденіе труда (4). Также и по Миллю, прибыль въ своихъ размѣрахъ зависитъ исключительно отъ стоимости труда, слѣдовательно уменьшеніе ея можетъ произойти лишь отъ увеличенія этой стоимости. „Стоимость труда, говоритъ онъ, есть функція трехъ измѣняемыхъ: успѣшности труда, рабочей платы (т. е. существеннаго, а не денежнаго вознагражденія работнику) и стоимости, по которой могутъ быть производимы или покупаемы вещи, составляющія это существенное вознагражденіе. Ясно, что стоимость труда для капиталиста зависитъ отъ каждаго изъ этихъ трехъ обстоятельствъ, и что только три эти обстоятельства имѣютъ на нее вліяніе. Слѣдовательно ими опредѣляется и величина прибыли, а величина эта можетъ измѣняться только отъ ихъ вліянія. Если трудъ вообще станетъ болѣе успѣшенъ и вознагражденіе за него не возвысится; если вознагражденіе за трудъ упадетъ, а стоимость предметовъ, составляющихъ это вознагражденіе, не увеличится, и самъ трудъ не станетъ менѣе успѣшенъ, или если предметы, составляющіе вознагражденіе работника, станутъ дешевле, а работникъ будетъ получать ихъ не больше прежняго, то въ каждомъ изъ этихъ трехъ случаевъ прибыль возвысится. Если же, напротивъ, трудъ станетъ менѣе успѣшенъ (что можетъ произойти отъ уменьшенія физической силы въ народѣ, или отъ ухудшенія въ его воспитаніи); или если работникъ станетъ получать болѣе вознагражденія безъ уменьшенія стоимости составляющихъ вознагражденіе вещей; или если онъ будетъ получать и не болѣе прежняго, но стоимость получаемыхъ имъ вещей будетъ болѣе,—то во всѣхъ этихъ случаяхъ прибыль подвергнется уменьшенію. Кромѣ этихъ случаевъ *нѣтъ другихъ комбинацій обстоятельствъ*, отъ которыхъ могла бы падать или возвышаться общая величина прибыли въ странѣ во всѣхъ отрасляхъ промышленности“ (5).

Къ счастью эти другія комбинаціи обстоятельствъ, такъ рѣзко отрицаемыя и Рикардо и Миллемъ, существуютъ въ дѣйствительности. Честь указанія ихъ принадлежитъ Кэри, и въ этомъ заключается существеннѣйшая заслуга въ наукѣ американскаго экономиста (6).

Капиталь, говоритъ онъ, представляетъ собою ту силу, благодаря которой человѣкъ увеличиваетъ свое господство надъ силами природы и тѣмъ самымъ уменьшаетъ и облегчаетъ свой трудъ, необходимый для производства продуктовъ. Всякій новый капиталъ, облегчая производство, облегчаетъ воспроизводство капиталовъ, уменьшаетъ ихъ цѣнность и вознагражденіе за пользованіе ими. Домъ, давно выстроенный, стоитъ гораздо большаго труда, чѣмъ вновь строящійся, вслѣдствіе чего падаетъ и цѣнность его при продажѣ, а также наемная плата. Цѣнность прежде созданныхъ капиталовъ уменьшается съ каждымъ шагомъ развитія техники, такъ какъ уменьшаются издержки, необходимыя для воспроизводства этихъ капиталовъ. Для изготовленія перваго лука Крузе долженъ былъ употребить значительныя усилія, онъ не иначе, какъ съ большимъ трудомъ могъ поймать животное, изъ котораго добылъ тетиву для лука. Но разъ созданный лукъ облегчилъ охоту, далъ возможность съ меньшими усиліями приобрѣсть птицъ и кроликовъ, доставляющихъ тетиву. Такимъ образомъ разъ созданный лукъ былъ причиною уменьшенія своей собственной цѣнности, такъ какъ при помощи его облегчилось производство луковъ. Тоже самое происходитъ и со всѣми капиталами. Каменный уголь облегчаетъ добываніе желѣзной руды, благодаря чему, уменьшается цѣнность желѣза; съ другой стороны, желѣзо облегчаетъ добываніе каменнаго угля, благодаря чему, цѣна послѣдняго также падаетъ. Первый созданный человѣкомъ каменный ножъ былъ результатомъ несравненно большихъ усилій, чѣмъ ножъ бронзовый, хотя былъ орудіемъ болѣе плохимъ, чѣмъ этотъ послѣдній. Въ настоящее время каменный ножъ вовсе не имѣетъ цѣнности, но также упала цѣнность и бронзоваго орудія, съ изобрѣтеніемъ орудій желѣзныхъ и стальныхъ. Каждое новое орудіе совершеннѣе предшествующаго, между тѣмъ издержки его производства меньше именно въ силу этого большаго совершенства, облегчающаго трудъ и усиливающаго господство человѣка надъ природою. Производство стального топора въ настоящее время обходится дешевле, чѣмъ производство каменнаго первобытнымъ человѣкомъ, почти ничѣмъ невооруженнымъ. Съ этимъ постояннымъ уменьшеніемъ цѣнности новыхъ капиталовъ въ причинной связи идетъ и уменьшеніе доли капиталиста въ результатѣ производства; за пользованіе орудіемъ болѣе дешевымъ, хотя и болѣе совершеннымъ, и плата, естественно, дается меньшая.

Въ своей теоріи Кэри указываетъ на ту внутреннюю причину, подъ вліяніемъ которой происходитъ съ экономическимъ развитіемъ уменьшеніе доли капитала. Но эта внутренняя причина осуществляется въ жизни при помощи внѣшней, замѣченной А. Смитомъ, то есть при помощи соперничества или конкуренціи между капиталистами. Если бы съ экономическимъ развитіемъ не происходило увеличенія владѣльцевъ капиталовъ, то положеніе небольшого числа собственниковъ капитала было бы монополизировано, вслѣдствіе чего они имѣли бы возможность получать высокія прибыли, не смотря на облегченіе воспроизводства ихъ собственности. Очевидно, теорія Кэри не исключаетъ теоріи основателя политической экономіи; она служитъ прекраснымъ дополненіемъ послѣдней. Благодаря облегченію воспроизводства капиталовъ новыхъ при помощи прежнихъ, капиталистическая собственность распространяется въ массахъ населенія; облегченіе воспроизводства, такимъ образомъ, препятствуетъ сосредоточенію капиталовъ въ рукахъ немногихъ, препятствуетъ возникновенію и развитію монополіи капитала, низводя, благодаря соперничеству, прибыль до того уровня, который соотвѣтствовалъ бы паденію цѣнности каждаго капитала.

Но эта теорія не исключаетъ также теоретической истинности пессимистическаго воззрѣнія Рикардо. Если мы предположимъ такое состояніе общества, при которомъ населеніе размножается быстрѣе, чѣмъ размножаются капиталы, чѣмъ происходятъ улучшенія въ технику производства, то легко замѣтимъ, что именно къ этому состоянію воззрѣніе Рикардо вполне примѣнимо. Для прокормленія увеличившагося населенія въ этомъ состояніи общества необходимо обрабатывать въ числѣ другихъ и наиболѣе плохія земли при технику почти неизмѣнившейся, что возможно не иначе, какъ при возвышеніи цѣнъ добываемыхъ продуктовъ. Когда поднимутся цѣны предметовъ первой необходимости, тогда должно возвыситься въ соотвѣтствующей пропорціи и вознагражденіе рабочихъ. Если рабочіе прежде получали лишь то, что необходимо для существованія, то безъ такого возвышенія денежной рабочей платы ихъ существованіе невозможно. При возвышеніи рабочей платы, издержки предпринимателей увеличиваются, между тѣмъ какъ общій ихъ доходъ остается безъ увеличенія, такъ не произошло никакихъ необходимыхъ для этого техническихъ улучшеній. Очевидно, что при этомъ доля капитала падаетъ и причина паденія—необходимость обрабатывать малопродуктивныя земли. Песси-

мистическая теорія Рикардо и его послѣдователей примѣнима только въ такому неподвижному или малоподвижному состоянію общества. Она не находитъ мѣста въ обществахъ непрозябающихъ, но живущихъ и развивающихся. Въ такихъ обществахъ не только не обработка худшихъ земель является причиною паденія прибыли, но именно паденіе прибыли даетъ возможность организовать интенсивное земледѣліе, сосредоточивать значительные капиталы на небольшихъ пространствахъ и обрабатывать самыя плохія земли. Въ этомъ отношеніи прогрессивное уменьшеніе прибыли оказываетъ самое благотѣльное вліяніе на все общество. Положимъ, для обработки извѣстнаго участка необходимо затратить 1000 рублей, но эта земля менѣе другихъ плодородна, даетъ всего 50 рублей дохода, между тѣмъ какъ въ странѣ 1000 рублей приносятъ 60 руб. дохода, то есть 6⁰/₁₀₀. Ясно, что при такомъ положеніи дѣлъ обработка этого участка убыточна. Она становится неубыточною только тогда, когда доля капитала упадетъ до 5⁰/₁₀₀. При интенсивномъ хозяйствѣ, когда на незначительныхъ пространствахъ сосредоточиваются значительные капиталы, всякій новый капиталъ производитъ менѣе прежняго, то есть прибавка продукта получается посредствомъ увеличенія издержекъ въ пропорціи, превышающей увеличеніе этого продукта. Такое сосредоточеніе затратъ на данномъ пространствѣ благотѣльно лишь тогда, когда не сопровождается возвышеніемъ цѣнъ, а это возможно не иначе, какъ при уменьшеніи прибыли на капиталъ, соотвѣтственно уменьшенію производительности послѣднихъ частей капитала, затрачиваемыхъ въ землю. Наконецъ и относительно всего народнаго хозяйства уменьшеніе прибыли производитъ такое же благопріятное вліяніе, давая возможность заниматься и наименѣе доходными промыслами, необходимыми для удовлетворенія тѣхъ или иныхъ потребностей, увеличивая массу произведеній и довольство.

(¹) Основ. полит. экономіи, стр. 1, 217—218. (²) Richesse des Nations кн. I, гл. IX. (³) Нач. пол. эк. гл. VI. (⁴) Die Grundlage der Nationalökon. § 185. (⁵) Основ. т. 1, стр. 481—482. (⁶) Principes de la science sociale, гл. VI. XXXIV.

б) Доля труда.

Вопросъ о долѣ труда въ общей суммѣ производства интересовалъ уже древнихъ мыслителей, наприм. Платона, Аристотеля и другихъ.

Въ шовѣйшее время этотъ вопросъ объединился въ видѣ такъ называемаго *рабочаго вопроса*. Собственно говоря, это не есть самостоятельный вопросъ, но, по справедливому замѣчанію одного изъ нашихъ экономистовъ, конгломератъ нѣсколькихъ проблемъ ⁽¹⁾. Въ научной экономической системѣ онъ не имѣетъ важнаго значенія, какъ въ общественной жизни, такъ какъ рѣшеніе его имѣетъ подчиненное значеніе, а именно, зависитъ отъ рѣшенія болѣе общаго вопроса—о цѣнности вообще.

Основное положеніе относительно доли труда въ общей суммѣ производства состоитъ въ томъ, что работа не найдетъ себѣ представителей, если не прокормить ихъ. Согласно съ этимъ всякое вознагражденіе за трудъ какъ самостоятельный, такъ и наемный имѣетъ свой минимумъ, какъ тотъ предѣлъ, ниже котораго оно не можетъ быть въ теченіи продолжительнаго времени.

Предѣлъ этотъ состоитъ въ томъ, что вознагражденіе должно покрывать расходы, необходимыя для содержанія рабочаго.

Подъ расходами этими разумѣются такія, какіе необходимы для провормленія и воспитанія средней семьи рабочаго. Если бы они не были достаточны для прокормленія этой семьи, то количество рабочихъ ограничилось бы однимъ только поколѣніемъ. Если бы, за тѣмъ, они не были достаточны для надлежащаго воспитанія средней рабочей семьи, то, по смерти онаго поколѣнія рабочихъ, слѣдующее поколѣніе было бы не подготовлено къ труду, оказалось бы неумѣльнымъ и неспособнымъ. Достаточность трудовой платы къ прокормленію и воспитанію средней семьи—является, такимъ образомъ, условіемъ *sine qua* non всякаго производства; при отсутствіи ея или вовсе должно прекратиться существованіе рабочихъ, или же, когда плата достаточна лишь для прокормленія, промышленность страны обречена на прозябаніе, за невозможностью надлежащаго приготовленія рабочихъ къ веденію ея. Размѣры такой достаточности опредѣляются всею совокупностью разнообразныхъ физическихъ, нравственныхъ и хозяйственныхъ условий страны, подъ вліяніемъ коихъ вырабатывается тотъ или иной уровень потребностей, вырабатывается понятіе о среднемъ достаткѣ, безъ котораго рабочіе не могутъ существовать и воспитывать дѣтей. Вотъ почему размѣры средняго достатка не одинаковы въ различныхъ мѣстностяхъ одной и той же страны и въ различныхъ классахъ населенія.

Подъ вліяніемъ физическихъ условій, работниковъ теплыхъ странъ менѣе нуждается въ матеріалѣ для топлива и построекъ, чѣмъ житель сѣверныхъ мѣстностей, въ какой пропорціи потребности его легче удовлетворяются, вслѣдствіе чего и расходы содержанія и воспитанія семьи его также меньше, чѣмъ у сѣвернаго работника. Подъ вліяніемъ тѣхъ же физическихъ условій, работникъ юга довольствуется болѣе дешевою растительною пищею, между тѣмъ какъ для работника сѣвера необходима дорогая животная пища. Подъ вліяніемъ нравственныхъ условій среды, работникъ въ одной странѣ или мѣстности довольствуется самою простою и грубою одеждою, между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ рабочіе не могутъ обойтись безъ одежды, соответствующей ихъ болѣе развитымъ понятіямъ о приличіи, изяществѣ и т. п. Точно также, вслѣдствіе разнообразія нравственныхъ условій среды, въ однихъ странахъ рабочіе довольствуются общими квартирами, имѣютъ стадные ночлеги, между тѣмъ какъ въ другихъ это не мыслимо; болѣе развитыя понятія о святости семейныхъ отношеній не допускаютъ того, что бы жить нѣсколькимъ семействамъ въ одной комнатѣ. Нравственныя условія страны имѣютъ также большее вліяніе на средній уровень издержекъ по воспитанію будущихъ поколѣній рабочихъ; необходимое въ этомъ отношеніи въ однихъ странахъ считается роскошью и излишествомъ въ другихъ, такъ наприм. грамотность одними рабочими считается крайнею необходимостью въ жизни человѣка рабочаго, между тѣмъ какъ другими она признается роскошью, безъ которой можно обойтись. Но въ особенности большое вліяніе на этотъ уровень оказываютъ экономическія причины; въ странахъ болѣе развитыхъ въ экономическомъ отношеніи настоятельнѣе нужда въ надлежащемъ образованіи рабочихъ, чѣмъ въ странахъ менѣе развитыхъ въ этомъ отношеніи.

Доля труда, соответствующая указаннымъ требованіямъ, можетъ быть названа субъективнымъ элементомъ вознагражденія труда. Она указываетъ на тотъ предѣлъ, ниже котораго рабочая плата не можетъ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени существовать. Она указываетъ предѣлъ тѣхъ издержекъ, безъ покрытія которыхъ рабочею платою опредѣленное занятіе не можетъ найти рабочихъ.

Субъективнымъ элементомъ вознагражденія труда требуется, чтобы заработная плата работника была достаточною для покрытія издержекъ въ случаяхъ неизбежнаго непостоянства въ занятіи. Такъ, кровель-

щики должны въ свои рабочіе дни получить средства для существованія въ такое время, наприм. зимой, когда они работать не могутъ. Равнымъ образомъ, „во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ много праздниковъ необходимо, чтобы будни доставляли рабочій доходъ, покрывающій содержаніе во время праздниковъ: въ католическихъ странахъ Европы до папы Климента XIV было 150 праздничныхъ дней въ году, изъ нихъ въ 90 насторого было запрещено приниматься за что бы то ни было; у протестантовъ на 300 рабочихъ дней всего приходится 60 нерабочихъ во весь годъ. Въ одной мѣстности нижней Баваріи, по Рау, было 204 праздника въ году. Всякіе перерывы въ работѣ, естественные или обычные, отражаются на высотѣ заработной платы, разъ послѣдняя не можетъ быть меньше того, что потребно рабочему для существованія“ (2). Изъ этого мы видимъ, что въ силу требованій субъективныхъ условий заработной платы въ дѣйствительности должно оплачиваться и то время, когда работникъ не работаетъ. Въ силу этихъ же требованій бываетъ и на оборотъ; лишнее рабочее время не оплачивается въ такой же мѣрѣ, какъ необходимое рабочее время.

Извѣстно, что существуетъ большая разница между платою за основную работу, дающую существенное содержаніе рабочему, и подспорною, которую получаетъ рабочій за свои работы въ свободное время отъ главнаго занятія. Подспорныя работы весьма часто подрываютъ основную заработную плату. Надѣясь пополнить недостающее подспорнымъ трудомъ, работникъ соглашается на меньшую основную плату. Съ другой стороны, при существованіи болѣе или менѣе достаточной основной платы, работникъ можетъ слишкомъ мало цѣнить свой подспорный трудъ. Особый видъ такого подспорнаго труда представляетъ во многихъ случаяхъ наша кустарная промышленность, какъ такая, которою занимаются крестьяне въ свободное время отъ ихъ главнаго занятія—земледѣлія. Продукты этой промышленности, весьма часто требующіе изнурительнаго труда, необычайной сообразительности и искусства со стороны человѣка, работающаго самыми простыми орудіями, въ тоже время невѣроятно дешевы, благодаря чему успѣшно конкурируютъ съ машиннымъ ихъ производствомъ. Весьма часто, по своей дешевизнѣ, продукты эти могутъ быть сравнены лишь съ издѣліями людей обезпеченныхъ и работающихъ только или по приказу или по доброй волѣ, каковы наприм. издѣлія арестантовъ.

Подспорною платою необходимо назвать также доходъ тѣхъ членовъ рабочей семьи, которые должны бы содержаться главными представителями ея. „Если малолѣтнихъ и хозяйку, говоритъ Э. Вреденъ, глава семьи отпускаетъ въ работу, то для поддержки существованія семьи возможно ему на столько меньше заработать, на сколько зарабатываютъ жена и дѣти; ихъ плата облегчаетъ покрытіе семейныхъ расходовъ, стало быть, ихъ опредѣляютъ въ работу за то, что дадутъ. Подспорный доходъ ихъ вызываетъ въ семьѣ несчастную конкуренцію между ея членами. Трудъ малолѣтнихъ вступаетъ въ конкуренцію съ трудомъ взрослыхъ и мало по малу беретъ перевѣсъ надъ послѣднимъ, потому что количество работы 3—4 малолѣтнихъ равняется работѣ произведенной однимъ совершеннолѣтнимъ, а между тѣмъ заработная плата этихъ малолѣтнихъ въ совокупности меньше заработной платы совершеннолѣтнаго рабочаго, такъ что предприниматель получаетъ очевидный барышъ. Раздѣленіе труда, упрощая работу до крайней степени, даетъ возможность въ большихъ размѣрахъ пользоваться указанною замѣною, а вслѣдствіе предложенія дѣтскаго труда взрослые, конкурируя съ ними, должны понизить заработную плату на столько, что бы она не была выше той платы, которою довольствуются малолѣтніе; взрослые рабочіе начинаютъ получать неудовлетворительную плату, недостаточную для прокормленія семьи. Для увеличенія дохода, семьи принуждены бывать въ послѣдствіи, въ силу необходимости, посылать на работу женъ и дѣтей. Въ итогъ все-таки семья кормится неудовлетворительно, домашнее хозяйство вести не кому, женщины вынуждены отираваться на работу: ни пища, ни потребная одежда не могутъ быть заготовляемы домашнимъ порядкомъ, все покупается извнѣ и обыкновенно обходится дороже, бываетъ худшаго качества. Мало по малу разстройство домашняго хозяйства влечетъ за собою какъ бы полное отсутствіе семьи, со всѣми неблагоприятными послѣдствіями подобнаго явленія. Нельзя же назвать семьею то положеніе вещей, когда супружеская чета является домой только для ночлега. Разъединеніе, развиваясь далѣе, уничтожаетъ и этотъ послѣдній намекъ на семейную жизнь. Жилищная нужда доводитъ рабочихъ до того, что они принуждены вести чисто казарменную жизнь, не имѣя даже отдѣльнаго ночлежнаго помѣщенія“ (3). Къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ можетъ приводить подспорная работа женщинъ и дѣтей; то, въ чемъ видѣли выгоду, рабочіе находятъ несчастье.

Таково дѣйствительно положеніе дѣлъ въ тѣхъ состояніяхъ общества, когда союзность всѣхъ общечеловѣческихъ интересовъ не осознана. Въ такихъ состояніяхъ подспорная работа не приноситъ рабочему никакой выгоды, или же, вмѣсто выгоды, приноситъ одинъ вредъ. Но идея союзности между людьми мало по малу проникаетъ въ общественное сознание и мало по малу осуществляется въ жизненныхъ отношеніяхъ. Вмѣстѣ же съ этимъ мало по малу проявляется свою силу другой законъ доли труда, который, въ противоположность субъективному, можетъ быть названъ объективнымъ закономъ.

Объективность въ распредѣленіи результатовъ производства состоитъ въ томъ, что каждый изъ участниковъ предпріятія получаетъ то, что онъ произвелъ, или разностѣнность этого. Съ экономическимъ развитіемъ искусственная монополизированность положеній мало по малу исчезаетъ, причемъ общимъ экономическимъ закономъ становится равенство положенія лицъ, вступающихъ между собою въ экономическую сдѣлку. Это равенство и требуетъ того, чтобы каждый изъ участниковъ производства получалъ долю произведеній, произведенныхъ имъ или ему принадлежащими факторами производства. Это же постепенно развивающееся равенство приводитъ и къ установленію правильнаго вознагражденія за трудъ.

Зарабочая плата устанавливается соглашеніемъ между спрашивающими и предлагающими трудъ. Естественное, не монопольное соглашеніе осуществляется лишь тогда, когда рабочій получаетъ плату, соответствующую продуктивности его труда, соответствующую тому, что онъ произвелъ своимъ непосредственнымъ трудомъ. По мѣрѣ экономического развитія, съ которыми уничтожаются монополіи въ отношеніяхъ между людьми вообще и въ частности между спрашивающими и предлагающими трудъ, законъ естественнаго соглашенія все болѣе и болѣе вступаетъ въ силу, благодаря чему субъективныя требованія доли труда постепенно замѣняются объективными. Самая выгода основателей предпріятій требуетъ такого, а не иного видѣла дохода труду. Чѣмъ взаимнѣе интересы между нанимателями и нанимаемыми, тѣмъ больше выигрываетъ каждая сторона. Нанимающій получаетъ за лучшую плату болѣе доброкачественный трудъ; издержки на такую болѣе удовлетворительную плату болѣе чѣмъ вознаграждаются усиленіемъ продуктивности труда, такимъ образомъ оплачиваемого. Какъ справедливо замѣтилъ еще А. Смитъ, трудолюбіе совершенствуется въ размѣрѣ

получаемаго вознагражденія; чѣмъ удовлетворительнѣе вознагражденіе, тѣмъ усерднѣе и трудъ. Вотъ почему видимая дешевизна труда не всегда оказывается дѣйствительною дешевизною, весьма часто дорогой рабочій несравненно дешевле дешеваго рабочаго. Еще А. Юнгъ въ этомъ отношеніи сдѣлалъ прекрасное наблюденіе. Онъ говоритъ, что въ Ирландіи трудъ дорогъ, хотя рабочіе получаютъ чрезвычайно низкую поденную плату, что въ этомъ отношеніи шотландскій поденщикъ, получающій въ день 1 шиллингъ, выгоднѣе ирландскаго поденщика, получающаго всего $1\frac{1}{2}$ шиллинга. Имѣя это въ виду, Милль устанавливаетъ различіе между общемою стоимостью труда и рабочей платою. Часто, говоритъ онъ, стоимость труда бываетъ самая высокая, когда рабочая плата бываетъ самая низкая. „Изъ всѣхъ европейскихъ странъ самая низкая рабочая плата въ Ирландіи (по крайней мѣрѣ такова она была тамъ прежде). Вознагражденіе земледѣльческаго работника на западѣ Ирландіи не превышаетъ половины самой низкой платы, какую получаетъ англійскій работникъ,—плату дорсетширскому работнику. Но если по меньшему своему искусству и усердію ирландецъ въ два рабочіе дня исполняетъ работы не больше, чѣмъ англійскій работникъ въ одинъ день, то трудъ ирландца стоитъ не дешевле, чѣмъ трудъ англичанина, хотя самъ ирландецъ получаетъ гораздо меньше“.

И такъ, къ долѣ труда вполнѣ примѣнны тѣ общіе законы явленій цѣнности, по которымъ за періодомъ борьбы интересовъ естественно наступаетъ періодъ союзности ихъ, по которымъ борьба представляетъ собою только явленіе, а не неизбѣжный законъ отношеній.

Экономисты, считающіе, что размѣры вознагражденія труда опредѣляются борьбой между спрашивающими и предлагающими трудъ, какъ естественнымъ и неизбѣжнымъ закономъ, весьма естественно пришли къ мысли, что „зарабочая плата должна зависѣть отъ свободнаго и равномѣрнаго рыночнаго соперничества и *никогда* не должна подвергаться вмѣшательству законодателя“ (4). Но если борьба интересовъ не то же, что наприм. представляетъ собою законъ всемірнаго тяготѣнія, если она вмѣстѣ съ печальными послѣдствіями своими только явленіе, а не неизбѣжный законъ отношеній, то вмѣшательство законодателя, направленное къ ея ослабленію, устраненію или поднятію слабой стороны, не только безусловно разумно, но во многихъ случаяхъ и необходимо. Сюда относится законодательныя постановле-

ИЗЪ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ ПОЛЬШИ И РОССИИ.

II.

Какъ извѣстно, въ концѣ XVII и въ продолженіи XVIII стол., вплоть до польскихъ раздѣловъ, пограничная черта между Россіей и Польшей, не смотря на цѣлый рядъ, повидимому, точно установленныхъ договоровъ, очень часто вызывала оживленные пререканія между правительствами этихъ обоихъ государствъ. Для рѣшенія подобныхъ распрей, равно какъ и для другихъ болѣе мелкихъ столкновеній, гражданскаго и уголовнаго характера, возникавшихъ на пограничьи, и были учреждены въ 1676 г. пограничныя комиссіи, или такъ называемые пограничныя суды. Суды эти состояли изъ делегатовъ отъ москов. государства и комиссаровъ отъ шляхты польской, которые и должны были рѣшать вопросъ о взаимныхъ захватахъ и обидахъ. Дѣятельность этихъ судовъ выразилась въ цѣломъ рядѣ документовъ или въ такъ называемыхъ актахъ пограничныхъ судовъ. Разработка этого матеріала могла бы представить довольно много интересныхъ данныхъ какъ для характеристики пограничныхъ споровъ, такъ—и это главное—для иллюстраціи состоянія пограничныхъ полосъ право и лѣво-бережной Украины и, въ частности, для исторіи колонизаціи опустошенныхъ частей ея въ періодъ отъ 1676 г. почти до польскихъ раздѣловъ.

Во время моихъ занятій въ Центральномъ Архивѣ, мнѣ встрѣтились два небольшихъ документа, изъ которыхъ одинъ относится къ дѣятельности только что указанныхъ мною пограничныхъ судовъ, а другой излагаетъ жалобы и претензіи Кіево-Печер. Лавры на захватъ поляками ея угодій. Первый помѣченъ 1738 г., второй—1758 г.

XVII, начало и 2-я пол. XVIII в. были въ исторіи Украины време-

немъ сильныхъ общественныхъ потрясеній. Договоръ 1667 г. раздѣлилъ, какъ извѣстно, всю Украину на двѣ неравныя части: москов. или лѣвобережную и правобережную—польскую; такая граница чисто географическая, а не этнографическая и вызывала цѣлый рядъ послѣдующихъ осложненій въ исторіи Малороссіи. Послѣдующіе договоры, между которыми на первомъ планѣ нужно поставить гримультовское соглашеніе, извѣстное подъ названіемъ вѣчнаго мира, также не принесли спокойствія правобереж. Украинѣ: однимъ изъ условій этого договора было стремленіе искусственно поддерживать запустѣніе праваго бер. Днѣпра. Седьмой пунктъ соглаш. содержитъ въ себѣ слѣд.: всѣ разоренные города и мѣстечки, расположенные на правомъ берегу Днѣпра, начиная отъ мѣстечка Стаекъ внизъ по теченію Днѣпра до р. Тясмина и отчасти по теченію этой послѣдней, должны оставаться въ развалинахъ, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ застали договоры („*Że te mieysca zostawać maią puste tak, iak teraz są*“ Volum. leg. стр. 77). Въ промежутокъ отъ 1686 и до 1730-хъ г., т. е. къ тому времени, къ которому относится одинъ изъ нашихъ докум., правобережная полоса Украины нѣсколько оправилась отъ своего запустѣнія, благодаря энергической дѣятельности Семена Палія и его сотоварищей полковниковъ Самуся, Албазина и Искры. Дѣятельность эта падаетъ на послѣдніе годы XVII и первые годы XVIII в. Они умѣли довольно искусно повести дѣло народной колонизаціи на пограничной чертѣ польскихъ владѣній; благодаря Палію, стала понемногу заселяться Фастовщина по направленію къ Бѣлой Церкви. Послѣднюю крѣпость, довольно важный стратегическій пунктъ для поляковъ, держалъ въ своихъ рукахъ Палій, а потомъ его зять Танскій, который, однако, по настоянію Петра, около 1715 г., долженъ былъ уступить ее полякамъ. Послѣ этого начался, повидимому, отливъ крестьянскаго населенія съ праваго берега на лѣвый, на что, какъ увидимъ, и сѣтуютъ поляки въ своей жалобѣ.

Въ Польшѣ въ то время, къ которому относится нашъ документъ, т. е. въ 1738 г. царствовалъ Фридрихъ—Августъ III, вступившій на престолъ въ 1733 г. Саксонская династія въ Польшѣ постепенно довела деморализацію шляхты до кульминаціоннаго пункта. Первый король этого дома Фридрихъ Августъ II втянулъ Польшу въ несчастную для нея сѣверную войну, изъ которой эта страна, кромѣ потери, ничего не вынесла. Съ этихъ поръ начинается вліяніе сосѣд-

нихъ державъ на внутреннія дѣла въ Польшѣ, въ томъ числѣ и вліяніе Россіи. Это послѣднее, начавшееся со времени Петра, идетъ crescendo даже и въ то время, когда русская политика далеко не была запечатлѣна такою силою, какъ при Петрѣ. Самъ Августъ III былъ водворенъ на польскомъ престолѣ при помощи русскихъ войскъ. Промежутокъ времени послѣ Мазепы и во всю 1-ую пол. XVIII в. можно назвать временемъ постепеннаго вымиранія гетманщины въ восточной — лѣвобережной Украинѣ. Это была пора, когда во главѣ только что названной части Малороссіи или становились такія слабыя личности, какъ Скоропадскій, Даниилъ Апостолъ, или когда собственно всѣми дѣлами заправляла малороссійская коллегія. Очевидно, что Россія, принимая въ расчетъ свое постепенно усиливающееся вліяніе въ Польшѣ, на пути къ централизаціи окраинъ, какъ оно и естественно, готовилась объединить обѣ половины Малороссіи: раньше или позже Польша должна была разстаться и съ той полов. Украины, которая еще оставалась за ней. Указавъ въ общихъ чертахъ на состояніе Малороссіи и Польши около того времени, къ которому относятся оба наши документа, обратимся теперь къ ихъ содержанию. Изъ двухъ названныхъ документовъ 1738 г. и 1758 г.—для насъ собственно имѣетъ значеніе первый, какъ одинъ изъ актовъ въ дѣятельности пограничныхъ судовъ кіевского воеводства. Другой документъ,—обыкновенная въ то время жалоба Кіево-Печерской Лавры на захватъ поляками ея угодьевъ. Первый документъ состоитъ изъ изъ цѣлаго ряда претензій, обращенныхъ къ Россійской Монархіи. Претензіи эти изложены по пунктамъ (*punctatim*); такихъ пунктовъ тамъ представлено 13. Всѣ жалобы, заключающіяся въ этихъ 13 пунктахъ, можно раздѣлить на четыре категоріи: 1) по поводу захватовъ на пограничной чертѣ разныхъ селъ, которыя, въ силу прежнихъ договоровъ, должны будтобы отойти къ полякамъ; 2) на неисполненіе прежнихъ договорныхъ обязательствъ русскими; 3) на притѣсненія, чинимыя русскою таможеню полякамъ и 4) просто претензіи на разнаго рода несправедливости, якобы учиненныя имъ со стороны русскихъ въ разные времена. Жалобы перваго рода—на земельные захваты—были такъ обыкновенны, что мы не будемъ ихъ подробно разсматривать; замѣтимъ лишь, что поляки заявляютъ претензію, что русскіе несправедливо захватили у нихъ нѣсколько деревень и грунтовъ, которые должны отойти къ польскимъ владѣніямъ.

Русскіе, по этой жалобѣ, забрали себѣ деревеньку Плисецкое, и включили ее въ составъ тѣхъ селищъ, которыя относятся къ Василькову, тогда какъ, по увѣреніямъ поляковъ, на самомъ дѣлѣ эта деревенька приурочена издавна къ Фастову, и входила въ составъ населенныхъ мѣстъ, числившихся въ кievскомъ бискупствѣ ¹⁾. Точно также, по ихъ словамъ, грунты, нѣкогда принадлежавшіе Триполю, и все пространство на протяж. 5 миль вокругъ отъ Кіева (тутъ въ документѣ, какъ видитъ читатель, сказано неопредѣленно) русскіе несправедливо отбираютъ себѣ ²⁾. Подобнымъ же образомъ они оттягали себѣ и имѣнія Фирлея (*dobra Firleiewskie*), пять селеній: Романовку, Прохоровку, Мокіевку, Деремежну и Обуховъ; забравши эти послѣднія еще со времени казацкихъ бунтовъ, русскіе до сихъ поръ не хотятъ возвратить ихъ полякамъ ³⁾.

Относительно этихъ пограничныхъ споровъ нужно замѣтить, что въ дог. москов. государства съ Польшей въ 1686 г. порубежная черта, обозначенная тамъ (*Volum. Leg. § 75, 150 с.*), въ направленіи отъ р. Ирпеня внизъ по Днѣпру до Триполя и Стаекъ, была несовсѣмъ точно указана. Тоже можно сказать и относительно межи по р. Стугнѣ и въ окрестностяхъ Василькова (*ibid*). Неопредѣленность эта еще болѣе усилилась, какъ увидимъ ниже изъ жалобы Кіевопечерской Лавры, когда послѣ прутскаго договора въ 1711 г. Петръ, желая отчасти точнѣе обозначить пограничье между русскими и польскими владѣніями, отчасти укрѣпить русскую границу съ юго-зап. стороны, сталъ ставить форпосты. Эти послѣднія возводились нѣсколько отступая внутри русской черты. Послѣднее обстоятельство, какъ увидимъ ниже изъ лаврскаго документа, и вызывало частыя недоразумѣнія изъ-за соприкасающихся владѣній польской и русской сторонъ.

¹⁾ Пунктъ 2.

²⁾ Пунктъ 4.

³⁾ Намъ извѣстно, что Обуховъ, со всѣми селами по рѣкѣ Красной, былъ отданъ въ XV в. Казимиромъ IV Ивану Тургичу. Тургичъ имѣлъ одну дочь, на которой женился Алексѣй Монвидъ Дорогостайскій; съ тѣхъ поръ Обуховъ съ прилежащими селами находился въ родѣ Дорогостайскихъ до нач. XVII в., когда послѣдній представитель этой фамиліи, Павелъ Дорогостайскій, выдалъ свою единственную дочь замужъ за воеводу бельзскаго, Андрея Фирлея, къ которому перешла такимъ образомъ и Обуховщина. Отсюда, вѣроятно, и названіе, которое дано этимъ селеніямъ въ нашемъ документѣ: *dobra Firleiewskie*. Похилевичъ, Сказ. о насел. мѣстн. Кіев. губ. стр. 41—42.

Переходимъ ко второй категоріи жалобъ—тому, что помѣчено въ польскомъ документѣ, какъ неисполненіе русскими прежнихъ договоровъ, обязательствъ въ отнош. Рѣчи Посполитой. Въ 6 пунктѣ гримувтовскаго соглашенія (вѣчный миръ 1686 г.) значилось, что для закрѣпленія условій вѣчнаго мира съ Польшей московское правительство должно дать посламъ въ счегъ обѣщанныхъ Рѣчи Посполитой денегъ 100000 р. тотчасъ же при заключеніи договора, а остальную часть слѣдуемой суммы вручить дворянамъ въ Смоленскѣ въ слѣдующемъ 1687 г. (Volum. leg. 152 стр. пунктъ 6). Но какъ велика должна быть *вся* сумма и сколько именно приходилось отдать въ Смоленскѣ—въ договорѣ, помѣщенномъ въ Volumina Legum, не показано (ibid). Этого вопроса и касается теперь разсматриваемый нами документъ въ 10 пунктѣ: условлено было отдать въ Смоленскѣ въ 1687 г. слѣдующія по договору 1686 г. *деньги*,—ежели же отданы, то кому и сколько. И въ этой претензіи, подобно тому, какъ и въ только что указанномъ нами памятникѣ ¹⁾, не датирована точно сумма, которую должны были заплатить русскіе въ силу обязательства 1686 г.; очевидно, она представляла собою что-то неопредѣленное, можетъ быть простое обѣщаніе со стороны моск. правительства кое что уплатить, насколько это будетъ возможно. Преемники же Софіи, при которой, какъ извѣстно, былъ заключенъ договоръ 1686 г., не считали этотъ пунктъ для себя обязательнымъ въ силу самой его неопредѣленности и неясности.

Два слѣдующіе пункта, напоминающіе неисполненіе русскими прежнихъ договоровъ, касаются уже болѣе позднихъ событій, а именно падаютъ на первые годы XVIII в., когда Польша, втянутая Августомъ II въ сѣверную войну, переживала періодъ ужасной, внутренней анархіи, памятной даже въ Рѣчи Посполитой, гдѣ внутреннія неурядицы встрѣчались сплошь да рядомъ. Съ 1697 г. въ Польшѣ воцарился саксонскій домъ въ лицѣ Фридриха Августа, извѣстнаго въ польской исторіи подъ именемъ Августа II. Саксонскіе курфюрсты дважды избирались на польскій престолъ: вышешоименованный Августъ II, царствовавшій отъ 1697 г. до 1733 г. и Августъ III, его преемникъ, отъ 1733—1763 г. Этотъ 70-лѣтній періодъ правленія

¹⁾ Въ Volumina Legum.

саксонской династіи можетъ по справедливости считаться однимъ изъ самыхъ несчастныхъ въ исторіи Польши: онъ ознаменованъ цѣлымъ рядомъ рискованныхъ вѣйшн. предпріятій со стороны этихъ двухъ саксонскихъ государей, правившихъ въ Польшѣ, что довело эту страну до крайняго экономич. истощенія; къ тому же роскошь и безпутство шляхты достигли тогда своихъ крайнихъ предѣловъ. Во вѣйшнемъ отношеніи періодъ саксонскихъ государей былъ для Польши временемъ покорнаго безсилія, вслѣдствіе чего Польша дѣлается игрушкой въ рукахъ могущественныхъ сосѣдей, какъ объ этомъ и было уже говорено раньше.

Августъ II стремится усилить въ Польшѣ королевскую власть ¹⁾, но для этого вступаетъ на опасный для Рѣчи Посполитой путь политической авантюры; такъ онъ втягиваетъ Польшу, помимо постановленій сейма, въ войну противъ Швеціи. Цѣлью войны Августъ II ставитъ присоединеніе къ Польшѣ Ливоніи или такъ наз. Инфлянтовъ.

Инфлянты (по латински Ливонія, по нѣмецки Livland, по латышски Widzzemme) съ XIII по XVI в.—до начала ливонской войны при Іоаннѣ Грозномъ—были во владѣніи ливонскаго ордена. Этимъ именемъ обозначалась страна слѣдующаго геогр. протяженія: на югѣ Ливонія граничила съ нынѣшними губ. Курляндской и Витебской, на западѣ—съ Балтійскимъ моремъ, на сѣв. съ нынѣшней Эстляндск. губ., а на востокѣ съ Псковской. Всѣ Инфлянты занимали пространство въ 1092 кв. мили протяженія. Край этотъ и въ древности славился своимъ плодородіемъ; тутъ въ изобиліи произрастали слѣдующія растенія: рожь, ленъ, конопля и разныя овощи. Населеніе состояло изъ латышей (больше половины), эстовъ, ливовъ, финновъ и бѣлоруссовъ; господствующимъ землевладѣльческимъ классомъ были нѣмцы, а потомъ, съ конца XVI и нач. XVII в., въ южной половинѣ поляки. Изъ городовъ здѣсь болѣе извѣстны: Рига, Дерить, Динабургъ, Аренсбергъ, Краславъ, Люцинъ, Парнава и др. Послѣ того какъ Іоаннъ Грозный началъ, на первыхъ порахъ удачную для себя, войну съ орденомъ, магистръ ордена Кетлеръ уступилъ Ливонію Польшѣ, ища защиты у послѣдней противъ московскаго царя. Доставшіеся такимъ образомъ Польшѣ Инфлянты были раздѣлены на три воеводства: венден-

¹⁾ Истор. польск. народа, Генриха Шмитта, т. 3, стр. 138 и 140.

ское, дерптское и парнавское. Обладаніе Инфлянтами упрочилъ за Польшей, какъ извѣстно, своими побѣдами Стефанъ Баторій. Впослѣдствіи однако, а именно въ XVII в., значительная часть сѣверныхъ Инфлянтовъ переходитъ къ Швеціи, послѣ упорныхъ войнъ между поляками и шведами, начавшихся при Карлѣ IX, шведскомъ, и Сигизмундѣ III, польскомъ, и завершившихся при Карлѣ X и Янѣ Казимирѣ. По оливскому трактату въ 1660 г. Швеція получила часть Инфлянтовъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Зап. Двины,—слѣдовательно, такой важный приморскій пунктъ, какъ Рига, очутился теперь въ рукахъ у шведовъ. Вотъ эту-то часть Инфлянтовъ и поставилъ себѣ цѣлью отобрать у шведовъ Августъ II; по крайней мѣрѣ, онъ выставлялъ такой предлогъ для оправданія себя передъ шляхтой въ томъ, что приступилъ къ союзу съ Петромъ В. противъ шведовъ. На самомъ же дѣлѣ, по не лишенному справедливости замѣчанію польскаго историка, Генриха Шмитта ¹⁾, Августъ думалъ, при содѣйствіи Петра и саксонскихъ войскъ, еще раньше того введенныхъ въ Польшу и теперь, подъ предлогомъ войны со шведами, все увеличиваемыхъ, усилить въ Польшѣ королевскую власть.

Мы нарочно нѣсколько подробнѣе остановились на вопросѣ объ отношеніи Инфлянтовъ къ польской исторіи, потому что эта страна подъ такимъ названіемъ стала для многихъ малоизвѣстной, а между тѣмъ въ исторіи Польши XVII и нач. XVIII в. Инфлянты играли немаловажную роль и Польша по отношенію къ этой области въ названный періодъ, находилась какъ бы въ положеніи Тантала. Начало сѣв. войны, какъ извѣстно, было несчастливо для союзниковъ: Карлъ XII, разбивъ русскихъ подъ Нарвой, двинулся въ Польшу.

Шляхта, недовольная на Августа за начало войны безъ согласія сейма, составляетъ противъ короля цѣлый рядъ конфедерацій; въ странѣ въ продолженіе 1-го десятилѣтія XVIII в. расвивается поражающая анархія, что и дало возможность Петру вліять на дѣла Рѣчи Посполитой, главнымъ образомъ, при посредствѣ разныхъ договоровъ съ королемъ Августомъ. Въ особенности важны въ этомъ отношеніи тѣ статьи многочисленныхъ договоровъ Петра В. съ Августомъ, въ которыхъ русскій царь беретъ на себя денежную субсидію польскимъ

¹⁾ Исторія польск. народа т. III, стр. 140 и др.

войскамъ во все время, пока будетъ продолжаться война со шведами. Къ числу такихъ договоровъ относится между прочимъ заключенный въ Нарвѣ 20 августа 1705 г., на который есть двѣ ссылки и въ разсматриваемомъ нами документѣ. Нарвскій договоръ помѣщенъ цѣликомъ въ VI томѣ *Volumina Legum* (изд. 1860 г.) стр. 82, 83 и слѣд. Онъ состоитъ изъ 8 статей, изъ которыхъ для насъ важны двѣ: 5-я и 7-я, такъ какъ на эти статьи и ссылаются акты пограничныхъ судовъ Кіевскаго воеводства 1738 г., упрекая русскихъ въ несоблюденіи прежнихъ трактатовъ.

Пятая статья нарвскаго договора заключаетъ въ себѣ слѣд.: такъ какъ его царское величество въ это время („*pro te czasy*“, т. е. въ 1704 и 1705 г.), при помощи Вышняго, велъ побѣдоносно борьбу не только въ *Инфлянтахъ*, но и въ другихъ мѣстахъ, которыя оставались въ рукахъ общаго непріятеля (т. е. шведовъ), и потомъ такимъ же образомъ будетъ продолжать эту борьбу, то чтобы всѣ укрѣпленія, города и замки во всемъ княжествѣ *Инфлянтскомъ* и относящихся къ нему областяхъ, все, что только принадлежало Рѣчи Посполитой, и, при помощи Божьей, можетъ быть отобрано (у шведовъ) его царскимъ величествомъ, онъ (т. е. Петръ) безъ всякой награды отдастъ-бы и уступилъ его королевскому высочеству и свѣтлѣйшей Рѣчи Посполитой“.

Вотъ этой-то статьей разсматриваемый нами актъ погр. суда и подтверждаетъ свою претензію на обладаніе инфлянтами, а именно сѣверной ихъ частью, какъ уже сказано было выше, отошедшей къ шведамъ по оливскому трактату.

Среди жалобъ (2-го пункта) мы читаемъ: пунктъ пятый договоровъ (нарвскаго) гласитъ, что его величество царь отдастъ Инфлянты безъ всякой претензіи, а до сихъ поръ нѣтъ и мысли объ исполненіи этого обязательства ¹⁾.

Достаточно самое поверхностное знакомство съ ходомъ сѣв. войны, чтобы представить себѣ всю, по меньшей мѣрѣ, наивность подобной іереміады. Русскіе, положивши столько усилій, тяжелыхъ жертвъ и экономич. затратъ на утвержденіе своей власти въ прибалт. краѣ, должны были теперь, по логикѣ польской претензіи, самую плодородную и наиболѣе населенную изъ приобрѣтенныхъ по ниш-

¹⁾ „a do tąd otym zadney nie masz mencyi“.

тадскому договору провинцій—Лифляндію приподнести Польшѣ. Конечно, условіе Петра какъ будто обязывало Россію къ подобной уступкѣ, но спрашивается, что дѣлала польская шляхта въ продолженіи большей половины сѣверной войны? Препиралась съ королемъ посредствомъ безчисленнаго ряда конфедерацій, зачѣмъ-де онъ началъ войну со шведами, не спросивъ согласія сейма. Помогли-ли поляки Петру въ борьбѣ со шведами? Если и помогли, то, такъ сказать, отрицательно, затянувъ своими распрами пребываніе Карла XII въ Польшѣ на нѣсколько лѣтъ дольше, чѣмъ это можно было ожидать. Въ 1708—1709 гг. Россія подвергалась большой опасности,—полтавскій бой измѣнилъ направленіе войны, но все таки Польша оставалась тутъ ни при чемъ.

Тѣмъ не менѣе много ударовъ вынесъ и польскій народъ во время пребыванія въ его предѣлахъ шведскихъ войскъ по винѣ короля и по причинѣ дикаго политич. разгула шляхты. Этимъ до известной степени объясняется и такъ сказать оправдывается подобная наивность въ требованіи пограничныхъ судовъ, какъ вышенприведенное.

Въ седьмой статьѣ нарвскаго договора содержится обѣщаніе Петра В. выплачивать на содержаніе польскаго войска, если только оно будетъ находиться въ опредѣленномъ составѣ ¹⁾, по два милліона польск. злот. въ годъ до тѣхъ поръ, пока шведы будутъ находиться въ предѣлахъ Польши (Volum. leg., VI т., 84 стр.). На неисполненіе этой статьи нарвскаго соглашенія и указываетъ 11 пунктъ разбираемыхъ нами претензій кіев. пограничнаго суда въ слѣд. словахъ: „пунктъ седьмой (нарвск. договора) гласитъ, что съ 1705 г. и до окончанія шведской войны его величество царь обѣщалъ давать польск. войску субсидію въ размѣрѣ 2000000 злот. въ годъ, въ чемъ польское войско было обмануто“. Претензія сѣтуетъ на неисполненіе договора, заключеннаго Петромъ В., не прибавляя при этомъ, находилось ли польское войско во все время шведск. войны въ указанномъ по договору составѣ и количествѣ или нѣтъ.

Третья категорія жалобъ относится къ тѣмъ притѣсненіямъ, которыя производились русской пограничной таможей.

¹⁾ Двадцать одна тысяча восемьсотъ чел. кавалеріи и двадцать шесть тысячъ чел. пѣхоты. Volum. leg., VI т., 84 стр.

Экономическое положеніе Польши, какъ это явствуетъ изъ прекрасныхъ сочиненій проф. В. Б. Антоновича: „Изслѣдованія о городахъ“ и „О промышленности юго-западнаго края въ XVIII в.“ и Оаддея Корзона: „Stan eonomiczny Polski“, въ XVIII в., было далеко не блестящее. Большая часть городовъ пришла въ упадокъ, торговля пребывала въ застоѣ: ввозъ въ нѣсколько разъ превышалъ вывозъ, въ обращеніи ходила монета низкопробная. При такихъ условіяхъ естественно, что единственнымъ мѣстомъ сбыта оставалась Россія и вопросъ объ отношеніяхъ на русской таможенѣ былъ для Польши вопросомъ первостепенной важности. Каковы же были эти отношенія, по словамъ польскаго документа?

5-й пунктъ претензій заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

„Взявши отъ Василькова и далѣе внизъ по теченію Днѣпра, котораго нашъ берегъ одинъ, а московскій другой, они, противъ условій гримультовскаго, договора не допускаютъ на наши перевозки людей, всякій разъ устраиваютъ новые перевозки на Днѣпрѣ и портятъ стародавній трактъ, вслѣдствіе чего происходитъ большой обманъ въ таможенной пошлинѣ Рѣчи Посполитой; на нашу сторону запрещаютъ своимъ торговымъ людямъ ѣздить съ цѣнной монетой, а только самыя копѣйки пропускаютъ и, кромѣ того, конфискуютъ монету съ нашей стороны и не пускаютъ съ копѣйками на свою, даже нашихъ собственныхъ денегъ въ цѣнной монетѣ не даютъ вывозить назадъ, а заставляютъ мнѣять ее на копѣйки“.

Эти пререканія по поводу цѣнной монеты объясняются просто тѣмъ затруднительнымъ финансовымъ положеніемъ, въ которомъ находились оба сосѣда: Россія и Польша, въ теченіе всего XVIII в. Каждой изъ сторонъ желательно было привлечь, какъ можно болѣе, цѣнной монеты къ себѣ, а потому они и не хотѣли выпускать изъ своихъ рукъ эту монету. Въ результатѣ подобныхъ стремленій и получалось то, что русская таможня пропускала на польскую сторону только одну мѣдъ, задерживая серебро и золото въ своихъ предѣлахъ. Если принять во вниманіе ту нужду въ высокопробной монетѣ, которую ощущала Польша въ XVIII в. до нѣкоторыхъ преобразованій, введенныхъ по этому вопросу въ Польшѣ при Станиславѣ Понятовскомъ ¹⁾, то и понятны становятся сѣтованія поляковъ на неспра-

¹⁾ Corzon „Stan ekonomiczny Polski“ Ateneum, 1877, томъ II, 616 и 618 стр.

ведливости русской таможи. Замѣчательно, что „dobrey“ монеты, которую, по словамъ польскаго документа, русскіе не даютъ вывозить его соотечественникамъ назадъ, въ самой Польшѣ, какъ свидѣтельствуемъ упомянутый мною авторъ капитальнаго изслѣдованія г. Корзонъ у самихъ поляковъ было очень немного. Въ Россіи же въ продолженіи большей части XVIII в. этотъ вопросъ тоже представлялъ своего рода ахиллесову пятую... Въ этомъ мѣстѣ обращаетъ на себя вниманіе слово „копѣйки“, которыя уже, повидимому, начинали обращаться и въ Малороссіи, наравнѣ съ другими областями русскаго государства. Прежде, какъ извѣстно, на Украинѣ обращалась польская монета съ ея счетовыми единицами: золотый и грошъ; мѣстный же счетъ выражался иногда присовокупленіемъ слова копа, когда производился на гроши. Около XVIII в. русская монета очевидно начинаетъ вытѣснять польскую—до такой степени, что даже въ пограничныхъ мѣстечкахъ и округахъ тогда еще польской Украины, какъ напр. Паволочь, цѣна на продукты выражалась въ русской монетной единицѣ—рубляхъ ¹⁾).

Теперь, въ заключеніе, посмотримъ, какія обиды *вообще* выставляетъ польская сторона противъ русской.

Поляки прежде всего негодуютъ на удержаніе русскими кіевскихъ земскихъ книгъ, хранившихся въ Соф. соборѣ. Земскія книги заключали въ себѣ прежде всего разные тяжбы, акты и рѣшенія относительно земельной собственности въ предѣлахъ кіевского повѣта. Затѣмъ они могли заключать въ себѣ и разныя привиллегіи въ различное время дарованныя Кіеву. Книги эти такимъ образомъ были одинаково интересны для обѣихъ сторонъ и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что русскіе не хотѣли выпустить ихъ изъ своихъ рукъ.

Далѣе, „зять Палія, Танскій, уступая Бѣлую Церковь, забралъ съ собою съ правобережной Украины 6000 человекъ и съ ними переправился на лѣвый берегъ Днѣпра; за эту эмиграцію Польша не получила даже и денежнаго удовлетворенія“.

Здѣсь идетъ рѣчь, очевидно, о томъ переселеніи, которое происходитъ подъ покровительствомъ русскаго правительства, когда по прутскому договору 1711 г. западная Украина была предоставлена

¹⁾ Corzon, „Stan ekonomiczny Polski“, Ateneum, 1877 г., II т., стр. 621 и примѣч. 1.

въ полное распоряженіе Польши, а русскія войска находившіяся тамъ со врем. нач. сѣверной войны, были выведены оттуда. Неудача прутскаго похода отсрочила на много десятковъ лѣтъ владычество Россіи надъ правобережной Украиной; Петръ В. 23 сентября 1711 г. издалъ указъ, по которому вся казацкая старшина съ „протчими, желавшими быть въ подданствѣ россійскомъ“, могла переходить съ праваго—польскаго берега на лѣвый—русскій ¹⁾. Тогда началось очищеніе крѣпостей, сопровождавшееся цѣлымъ рядомъ переселеній на лѣвый берегъ, при дѣятельномъ участіи гетмана Скоропадскаго, полковниковъ Танскаго, Иваненко и др.

Къ концу 1714 года была сдана и Бѣлая Церковь, впрочемъ, не прежде чѣмъ было выведено и оттуда не мало народа на русскую сторону ²⁾.

Поляки, очевидно, и претендуютъ на эту эмиграцію, за которую они считали себя вправе требовать хотя денежнаго удовлетворенія. Однако, если припомнимъ, какъ мало участія принимало польское правительство въ колонизаціи правобережной Украины, гдѣ напр. все пространство отъ Фастова по направленію къ Бѣлой Церкви было заселено, исключительно благодаря колонизаторской предприимчивости Палія, то и претензіи, поставленная въ актѣ пограничныхъ судовъ, окажется въ значительной степени преувеличенной.

Наконецъ, „разныхъ злочинцевъ, какъ то, тѣхъ злодѣевъ, которые возстаютъ противъ своихъ помѣщиковъ и потомъ уходятъ, не хотятъ выдавать на пограничѣ“.

Въ виду того, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда сталъ приходить къ концу срокъ привилегій и права свободъ, дарованныхъ въ концѣ XVII и нач. XVIII в. польскими помѣщиками крестьянамъ—поселенцамъ на запад. Украинѣ, начались усиленные побѣги, разразившіеся цѣлымъ рядомъ катастрофъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ гайдамачины и коліивщины, эта жалоба польскаго правительства получаетъ особенное значеніе. Наболѣе характернымъ въ ней является выраженіе: злодѣи, возстающіе противъ своихъ помѣщиковъ—

¹⁾ Антоновичъ. Послѣднія времена козачества на правой сторонѣ Днѣпра, стр. 191 и слѣд.

²⁾ Ibid., стр. 193.

выраженіе, показывающее, что дѣло не ограничивалось одними побѣдами со стороны крестьянъ, а уже за нѣсколько десятковъ лѣтъ до 1768 (возстанія Гонты и Желѣзняка) принимало болѣе угрожающій оборотъ для землевладѣльческихъ классовъ на правомъ берегу Днѣпра, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ извѣстное изслѣдованіе проф. В. Б. Антоновича о гайдамачинѣ по впервые открытымъ имъ документамъ богатаго для мѣстной исторіи Кіевского Центрального Архива.

М. Истоминъ.

ОТЧЕТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ И АКУШЕРА

В. А. Добронравова,

Приватъ-Доцента Акушерства и женскихъ болѣзней въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ и консультанта Голицынской больницы, дѣйствительнаго члена Физико-медицинскаго и Хирургическаго Общества въ Москвѣ.

Первое пятилѣтiе 1880—1885.

какъ у того, такъ и у другаго были удвоены и производились тщательныя обмыванія, какъ передъ, такъ и послѣ сношеній. Но въ практикѣ бываютъ и такіе случаи, особенно у женщинъ новѣйшей формации, что болѣе и раздраженія отъ половыхъ сношеній нѣтъ, но не имѣя и удовольствія женщина, прикрываясь болѣзнію, уклоняется отъ того, что-бы быть женою своему мужу. Для подобныхъ случаевъ, когда приходится давать врачебный совѣтъ, я полагаю, что вполне приложимъ смыслъ нашего Законодательства, по которому женщина, какъ играющая пассивную роль при половыхъ отправленияхъ, не имѣетъ возможности и отказываться и уклоняться отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей.

Гонорреѣныя бѣли. Нѣтъ сомнѣній, что очень часто приходится ихъ наблюдать, но не признавать за таковыя по трудности имѣть вѣрные признаки для ихъ распознаванія. Самымъ главнымъ признакомъ считается соучастіе и уретры, но не можетъ быть также сомнѣній и въ томъ, что дѣло можетъ и безъ нея обходиться; иногда на ту же мысль можетъ наводить одновременное существованіе и бартолинита, и вульвита, или же, какъ было въ описываемомъ ниже случаѣ № 549 остраго метрита, въ анамнезѣ было ясное зараженіе и извѣстенъ его источникъ. Соотвѣтственно современному состоянію микологіи въ примѣненіи ея къ діагностическимъ цѣлямъ для отличія одной болѣзни отъ другой, я съ своей стороны думаю, что при несомнѣнномъ существованіи въ бѣляхъ гонококковъ невозможно еще практическому врачу говорить съ полною увѣренностію о подобныхъ бѣляхъ какъ трипперно-заразительныхъ, съ другой стороны и при ненахожденіи гонококковъ нельзя утверждать, что женщина, не заражена. Вѣрнѣе я полагаю, что практическому врачу, въ виду большой легкости современныхъ нравовъ, въ виду того, что мужчина не имѣвшій уретрита, составляетъ въ настоящее время исключеніе и, если судить по отзывамъ специалистовъ болѣзней мочеполовыхъ органовъ, повторные уретриты у одного и того-же мужчины не представляютъ послѣдствія новаго зараженія, а лишь обостреніе скрытаго или мало замѣтнаго, но тянущагося много лѣтъ, то при такихъ обстоятельствахъ всякія бѣли у женщины должно разсматривать какъ трипперно-заразительныя. Однако съ другой стороны, соотвѣтственно тѣмъ же ежедневнымъ наблюденіямъ надо признать еще по вліянію на передачу зараженія существованіе и условій, благопріятствующихъ или нѣтъ

такой передачѣ, между ними нельзя отвергать вліянія большей или меньшей интензивности даннаго процесса, индивидуальнаго предрасположенія, преимущественно же болѣе здороваго или ослабленнаго состоянія данныхъ половыхъ органовъ. Всѣ подобныя обстоятельства представляютъ будничныя явленія: на каждомъ шагѣ приходится съ ними считаться, но не настолько еще они опредѣленно уловимы и осязаемы, что-бы можно было для практическихъ цѣлей, взвѣсивши всѣ ихъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ говорить съ положительностію и отвѣчать на такіе вопросы, какъ—произойдетъ ли въ данномъ случаѣ зараженіе, или нѣтъ; если оно будетъ неизбѣжно, то какія послѣдствія, будетъ или нѣтъ безплодіе, не распространится ли процессъ на внутренніе органы.

На подобныя мысли наводятъ случаи, описываемые авторами ¹⁾, одинъ довольно экзквизитный и я видѣлъ № 186, гдѣ мужъ передъ сватьбой получивъ удостовѣреніе отъ специалиста, что совершенно здоровъ и можетъ покойно жениться, тѣмъ не менѣе послѣ сватьбы увидалъ и у себя несомнѣнныя явленія уретрита, но что плачевнѣе: и у только что сдѣлавшейся женщиною подруги его, пользовавшейся въ двѣушкахъ цвѣтущимъ здоровьемъ, явился упорный неисцѣльный катарръ. Катарръ перешелъ въ периметритъ съ наклонностію къ частымъ обостреніямъ. Безплодіе. Кахексія. Женщина все хирѣетъ и хирѣетъ, никакіе врачи и курьорты не помогаютъ; при такихъ условіяхъ и цвѣтущая молодость, и жизнь, и семейное счастье не существуютъ.

Такія же явленія еще чаще наблюдаются у женщинъ уже имѣвшихъ дѣтей, и, судя по анамнезу потомъ заразившихся. Обыкновенно изъ распросовъ не рѣдко можно составить такую картину, что безъ видимыхъ причинъ появились бѣли, (больная на вопросъ съ положительностію утверждаетъ, что при этомъ былъ и частый позывъ на мочу), и уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ то ослабѣваютъ, то временами при малѣйшей неосторожности усиливаются съ рѣзкими болями внизу живота, боли же въ сторонѣ яичниковъ рѣдко когда не беспокоятъ. Общее питаніе ослаблено, такія больныя апатичны, чувствуютъ нежеланіе, неспособность къ труду, къ движеніямъ. При внутреннемъ изслѣдованіи, кромѣ обычныхъ явленій катарра матки, въ окружности ея прощупываются послѣдствія экссудативныхъ воспалительныхъ процессовъ въ видѣ тяжей, приращеній, имѣющихъ слѣд-

¹⁾ *A. Martin. op. c.*

ствіемъ неправильныя положенія матки, затвердѣнія клѣтчатки въ различныхъ мѣстахъ, то болѣе ограниченныхъ, то болѣе разлитыхъ, опуханій желѣзъ (adenitis periuterina gonorrhoeica) и при этомъ рѣзко выраженная кахексія; мѣсяць за мѣсяцемъ, день за днемъ женщина все слабѣетъ и разрушается. Такія больныя являются по большей части одинъ разъ что-бы апатично выслушать, какое новое средство назначить еще новый врачъ. И такихъ больныхъ десятки! Въ журналѣ Лѣчебницы онѣ занесены въ различныя рубрики, смотря потому, какая форма страданія женскихъ половыхъ органовъ у нихъ преобладаетъ.

Болѣе благопріятныя въ терапевтическомъ отношеніи, это тѣ формы, (я ихъ наблюдалъ у недавно вышедшихъ замужъ) гдѣ послѣ бывшаго у мужа до свадьбы хроническаго уретрита у молодой женщины послѣ болѣе или менѣе не очень рѣзко выраженныхъ бѣлей являются во входѣ острыя кондиломы.

Въ двухъ случаяхъ №№ 17 и 1389 однако наступила и беременность. Въ первомъ грозилъ и выкидышъ, но ребенокъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, родился въ срокъ, и я знаю, что и онъ живъ, и женщина продолжаетъ беременнѣть. Во второмъ случаѣ такой беременной послѣ 4 луннаго мѣсяца хотѣли сдѣлать удаленіе ножомъ этихъ кондиломъ; „другаго пути къ излѣченію нѣтъ“ заявилъ современный гинекологъ, хирургъ *par excellence*. Между тѣмъ при назначенномъ мною тщательномъ соблюденіи чистоты и присыпки кондиломъ квасцами съ порошкомъ казацкаго можжевельника, въ 3—4 недѣли послѣдовало полное ихъ уничтоженіе. Во второмъ цитированномъ случаѣ у А. С. П. я былъ при окончаніи беременности въ іюлѣ текущаго года и принималъ хорошо развитую дѣвочку. Во время родовъ не замѣчалось ни малѣйшихъ слѣдовъ кондиломъ, и промежность осталась цѣла.

Что касается до лѣченія гонорройныхъ бѣлей, то я преимущественно назначалъ растворъ мѣднаго купороса въ указанной выше формѣ и затѣмъ лѣченіе дальнѣйшихъ послѣдствій и продолженія болѣзненнаго процесса совершалось по общимъ правиламъ. Въ послѣднее же время, особенно послѣ наблюденій, сдѣланныхъ *Oppenheimer'омъ* ¹⁾ въ Гейдельбергской акушерской клиникѣ, надо признать, что наиболѣе дѣйствительнымъ здѣсь средствомъ, убивающимъ и гонококки, будетъ растворъ сулемы. Я успѣлъ назначить его

¹⁾ Archiv für Gynäkologie. Bd. XXV. H. 1.

въ нѣсколькихъ случаяхъ приходящимъ больнымъ (1 на 10000), но о результатахъ ничего не могу сказать.

При вульвитахъ, бартолинитахъ, кромѣ чистоты, и въ прежнее время, частыхъ обмываній 2% растворомъ карболовой кислоты, всего лучше я считаю дѣйствующимъ Рустову примочку, прилагаемую иногда и теплою, посредствомъ компрессовъ.

Одинъ случай бартолинита былъ между стационарными, № 71. Нарывъ былъ вскрытъ съ предварительнымъ этеризированіемъ.

Возвращаюсь къ лѣченію хроническаго катарра матки.

Мой отчетъ былъ бы очень убогимъ, если бы взявшись говорить, какъ на основаніи личнаго практическаго опыта и сложившихся убѣжденій я считаю лучшимъ врачевать тѣ страданія, съ которыми обращаются ко мнѣ больныя, я бы ограничился при описываемой болѣзни изложеніемъ одной мѣстной терапіи. Какъ ни стараются (по счастью не всѣ) въ наше время плодить возможно больше раздѣленія, спеціализаціи, какъ и вообще въ жизни, такъ и въ лѣченіи, но извѣстно, что даже самые ярые спеціалисты врачи и тѣ, приложивши со всѣмъ искусствомъ а подчасъ и щегольствомъ мѣстное лѣчение, не пренебрегаютъ иногда кинуть совѣтъ, назначивши какое нб. и общее, по большей части укрѣпляющее средство. Въ большинствѣ же случаевъ даютъ совѣтъ обратиться къ спеціалисту по другой части. Такимъ примѣромъ заражаются и сами больныя, и при назначеніи, при выборѣ спеціалиста, частію отъ великой опытности, а частію и отъ того что „отъ великой философіи и умъ вскружится“ продѣлываютъ массу комическихъ поступковъ, хорошо если только комическихъ, а то и прямо вредныхъ здоровью, заставляя и врачей спеціалистовъ, къ которымъ обращаются, давать не менѣе комическія назначенія, назначать н. п. строгое противучахоточное лѣчение, когда страдаютъ почки, или отправляя съ порокомъ сердца купаться въ морѣ и пр. Но объ этомъ лишь къ слову.—Нельзя однако умолчать и о томъ, что параллельно съ такой спеціализаціей, въ публикѣ обнаруживается по немногу убѣжденіе, что получать исцѣленіе можно не отъ однихъ только снадобьевъ и лѣкарствъ, которыя продаются въ Аптекѣ, и Аптека, не только не единственное, но даже и не главное орудіе въ рукахъ врача. О томъ краснорѣчиво свидѣлствуютъ все больше и чаще раздающіеся голоса и принимаемыя дѣятельныя мѣры и затрачиваемыя средства къ оздоровленію гороховъ. Затѣмъ все большее

развитіе лѣченія минеральными водами, виноградомъ, морскими, соляными, грязными и т. п. купаньями, наконецъ климатическое лѣченіе—болѣе и болѣе укрѣпляютъ въ публикѣ сознаніе въ болѣе цѣлительности такихъ средствъ сравнительно съ мѣстными и аптечными лѣкарствами. Такимъ образомъ вполнѣ яснымъ будетъ, почему и я здѣсь, говоря о лѣченіи маточныхъ бѣлей, раздвину пошире просвѣтъ обыкновеннаго маточнаго зеркала съ цѣлію рассмотреть и поглубже проникнуть къ исходнымъ точкамъ этого страданія.

Дѣйствительно, что такое маточныя бѣли, на которыя приходится къ Гинекологу жаловаться больная, прося помощи, лѣкарства отъ этой болѣзни?—Въ огромномъ большинствѣ случаевъ это лишь драпировка, за которою скрывается цѣлый тайникъ, или гнѣздо чуть не стоголавой гидры болѣзненныхъ процессовъ, разрушающихъ организмъ данной больной. Мнѣ излишне будетъ распространяться здѣсь о томъ, что такъ называемыя на нашемъ медицинскомъ языкѣ анемія, скрофулезъ, сифилисъ, субъинволюція матки считаются въ большинствѣ случаевъ причинными моментами происхожденія маточныхъ бѣлей и о томъ—что изъ всѣхъ учебниковъ извѣстно—какъ кромѣ мѣстнаго лѣченія должны быть назначаемы средства къ уничтоженію и общихъ производящихъ причинъ. Да, но и этого оказывается мало. Объ этомъ обыкновенно говорятъ цѣлый пукъ подаваемыхъ больною аптечныхъ ярлыковъ, по которымъ безъ труда можно прочесть, что все предписываемое для подобныхъ случаевъ учебниками все правильно и искусно выполнено. Больная въ большинствѣ случаевъ перемѣнила уже не мало и специалистовъ-врачей, переходя и отъ менѣе искуснаго къ болѣе искусному, и обратно, переходя, то отъ гинеколога къ невропатологу, то обращая преимущественное вниманіе на свои грудныя страданія, то на лѣченіе общей слабости. И вотъ все ей не лучше. Нѣтъ врача, нѣтъ средства, исцѣляющаго ее! Теперь и я скажу отъ себя: какая масса такихъ больныхъ посѣщаетъ Лѣчебницу, какою массою самыхъ разнообразныхъ страданій испещрены страницы пріемнаго журнала Лѣчебницы, какую еще болѣшую массу краспорѣчивыхъ описаній субъективныхъ припадковъ такихъ больныхъ приходится выслушивать чуть не по цѣлымъ часамъ съ тѣмъ, что когда въ концѣ концовъ спросишь, все ли больная высказала, то получить отвѣтъ, какъ мѣтко выразилась мнѣ одна больная Еврейка: „развѣ можетъ когда нибудь женщина кончить и высказать

все, что она чувствует"? Какъ-же поступать здѣсь Гинекологу и цѣлить тѣ страданія, на которыя жалуется паціентка? — Неужели только такимъ путемъ, что справившись по сигнатуркамъ, что больная принимала, чего нѣтъ, взять въ руки медицинскій календарь и прописать то, чего еще не было назначено? Да, не одно мѣстное лѣченіе, не аптечныя средства здѣсь помогутъ! Что-бы не повторять того, что я уже говорилъ по этому поводу въ главѣ о неправильностяхъ развитія и объ истеричныхъ больныхъ, а такихъ несомнѣнно очень большое число между страдающими маточными бѣлями, то все сказанное тамъ почти цѣликомъ можетъ быть примѣнено и сюда. Я хочу здѣсь еще разъ подчеркнуть и остановиться вниманіемъ на томъ обстоятельстве, что вся эта масса посѣщающихъ Лѣчебницу страдалицъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь и которыя къ сожалѣнію нерѣдко кончаютъ и самоубійствомъ, главнымъ образомъ страдаетъ разслабленіемъ жизненной энергіи.

Разъ дѣло доходитъ до самоубійства и состояній весьма къ тому близкихъ, то опять во имя великой цѣли практической Медицины предупреждать болѣзни и смерть, врачъ, читая н. п. почти каждый день о случаяхъ, происходящихъ самоубійствъ, не можетъ, дочитывая такія извѣстія до конца, вмѣстѣ съ публикою успокоиваться что „дознаніе объ этомъ передано Судебному слѣдователю“. Обращаясь за разъясненіемъ дѣла къ текущей литературѣ и указаніямъ современныхъ мыслителей, мы находимъ что наиболѣе популярныя изъ нихъ считаютъ такой порядокъ вещей съ разслабленіемъ жизненной энергіи исторически логическимъ и безо всякихъ метафизическихъ тонкостей объясняютъ его на самой реальной почвѣ. Такъ н. п. *Mainländer* ¹⁾, рассматривая историческія судьбы человѣчества, всюду находятъ, что по мѣрѣ удаленія человѣка отъ первобытной жизни ²⁾ пропадаетъ здоровый жизненный строй его организма; усложняющія жизненные условія чѣмъ дальше тѣмъ больше сталкиваются одно съ другимъ, побужденія человѣка вступаютъ во взаимное треніе, вся жизнь приходитъ въ дисгармонію, разслабляется здоровая душевная основа. От-

¹⁾ Philosophie der Erlösung.

²⁾ Объ этой цѣльности старины и гармоничности людей прошлаго мы находимъ указанія у многихъ великихъ мыслителей и крупнѣйшихъ художниковъ самыхъ различныхъ народовъ: Ж. Ж. Руссо, Шиллера, Гр. Л. Толстаго.

сюда и разгадка того безнадежнаго пессимизма Шопенгауэра и его послѣдователей и, прибавлю отъ себя, поклонницъ, которыхъ у него такая масса и не только между одиночками, но и между матерями семействъ, пессимизма, который не оставляетъ никакой надежды на примиреніе съ жизнію и заставляетъ отдавать предпочтеніе „небытію“ предъ бытіемъ.—Всякій шагъ движенія человѣчества впередъ, говоритъ *Mainländer*, всякій шагъ его развитія удаляетъ человѣка отъ единства и цѣльности первобытной жизни и сопровождается потерей, ослабленіемъ жизненной энергіи, тому еще болѣе способствуетъ испытываемый избытокъ удовольствій, создаваемый и цивилизаціей, и комфортомъ. При получаемомъ же, скажу отъ себя, еще въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ одностороннемъ развитіи личности обнаруживается преимущественное стремленіе имѣть чувство довольства въ чувственной сферѣ, и жизненная бодрость быстро таетъ отъ избытка удовольствій и роскоши ¹⁾. Когда нѣтъ возможности ихъ ощущать, по пресыщенію ли, или за недостаткомъ средствъ при узко одностороннемъ преобладаніи однихъ элементовъ жизни надъ другими, не будучи въ состояніи наслаждаться н. п. семейными радостями, чувствомъ дружбы, удовольствіемъ, доставляемымъ трудомъ, или высокимъ наслажденіемъ отъ занятія любимымъ предметомъ, такому ослабленному во всѣхъ отношеніяхъ человѣку ничего не остается въ жизни, и онъ прекращаетъ ее.

Но тамъ, гдѣ при разностороннемъ равномерномъ развитіи личности, при разносторонней жизни и дѣятельности сохранилась энергія чувствъ, тамъ нѣтъ мѣста сказанному пессимизму ²⁾. Тамъ эта энергія дѣятельно противустоитъ страданіямъ какъ физическимъ такъ и отъ всякихъ житейскихъ невзгодъ, при потерѣ, утратѣ привязанности къ дорогимъ прежде цѣлямъ и интересамъ, отыскиваетъ и находитъ ихъ въ другихъ сферахъ..... Вотъ, по возможности въ сжатыхъ словахъ, въ чемъ состоитъ сущность и главный

¹⁾ На такую утрату жизненной бодрости особенно рельефно указываетъ Шлоссеръ въ примѣрахъ Рима временъ упадка, въ Нидерландахъ при Ожѣ Кемпійскомъ, въ Англіи при Стюартахъ, во Франціи при Людовикѣ XIV и т. п.

²⁾ И исторически также извѣстно, что не было народа болѣе жизнерадостнаго, съ болѣе жизненной энергіей чѣмъ древніе Греки, оттого что не было народа съ болѣе разностороннимъ развитіемъ, съ болѣе разнообразною жизнію и дѣятельностію.

корень и причина тѣхъ страданій, съ которыми чуть не каждую минуту приходится мнѣ считаться въ моей Лѣчебницѣ.

Если же это все такъ и о неправильностяхъ развитія современныхъ женщинъ было говорено, и хотя предметъ далеко не исчерпанъ, но, что собственно можетъ дать своими разъясненіями и совѣтами современно образованный врачъ, подробно уже изложено въ другомъ мѣстѣ, то теперь слѣдуетъ сказать о способахъ къ здоровому возбужденію энергіи чувствъ.

Я говорю „здоровое возбужденіе“, потому-что при субъективныхъ ощущеніяхъ въ современныхъ недугахъ, болѣзняхъ, люди сами инстинктивно, испытывая недостатокъ въ чрезмѣрно убывающей энергіи, сами подстегиваютъ свои и безъ того наболѣлые нервы ¹⁾ самыми разнообразными возбуждающими. Это—знаменіе времени и всюду всѣмъ болѣе чѣмъ извѣстное зло. Но несомнѣнно для многихъ ясно и то, что у насъ нѣтъ, или очень мало, здоровыхъ возбужденій, здоровыхъ удовольствій, также какъ надо много борьбы и заботъ, что-бы имѣть здоровое жилище, здоровую пищу и пр. Вотъ въ разъясненіи такихъ обстоятельствъ (опять стало быть въ воспитаніи) помощію продолжительныхъ бесѣдъ приходится такой больной не только внушать, но что особенно важно, убѣждать, что именно вреднаго производящаго ея страданія заключается въ ея жизни, въ ея обстановкѣ. И это, говорю, самое главное, самое раціональное лѣченіе и, конечно, самая трудная задача практическаго врача. Нѣтъ сомнѣнія, что очень нерѣдко совѣты о водвореніи правильно-гигіеническаго образа жизни оказываются трудно примѣнимыми, такъ какъ при этомъ приходится н. п. перестроивать чуть не цѣлый строй жизни не только самой больной, но и соприкасающихся ей. Когда же это оказывается невозможнымъ, то исходя опять отъ той же точки отправленія, самый лучшій совѣтъ, какой можно дать такой больной, это—удалиться на время изъ тѣхъ условій, при которыхъ дальше и больше укореняются въ организмъ ея тѣ патологическія измѣненія, которыя разстраиваютъ ея питаніе, подтачиваютъ постепенно ея хорошее самочувствіе, разрушаютъ преждевременно жизнь.

Куда же удалиться?—Туда, гдѣ при правильномъ, во всѣхъ отношеніяхъ гигиенически устроенномъ помѣщеніи и образѣ жизни,

¹⁾ Невольно при этомъ представляется възда на изнуренной клѣтѣ.

больная найдетъ тотъ здоровый строй и режимъ, какъ физическій такъ и нравственный, который составитъ лучшее возбужденіе и подъемъ ея ослабѣвшей энергіи. Припоминая сказанное въ общей части объ устройствѣ, порядкахъ и характерѣ Лѣчебницы, ясно будетъ, что именно пребываніе въ Лѣчебницѣ и составитъ для такой больной лучшее и раціональное лѣкарство ¹⁾. Но Лѣчебница въ городѣ, въ густо населенной сѣверной столицѣ можетъ служить такъ сказать первою ступенью въ подобномъ лѣченіи, лучшимъ зимнимъ курьортомъ.

Далѣе, всякій на личномъ опытѣ знаетъ, какъ блекнетъ свѣжее чувство и бодрое настроеніе подъ вліяніемъ однообразныхъ занятій, своевременная же ихъ смѣна способна проявить много жизненныхъ силъ; поэтому вообще перемѣна мѣста будетъ тоже дѣйствительнымъ цѣлебнымъ средствомъ для такихъ больныхъ. Такая перемѣна даже въ самой простой формѣ, въ видѣ выѣзда на подмосковную дачу и то принесетъ пользу. Какъ ни картонна будетъ дача, какъ при этомъ ни будетъ даже мало измѣненъ образъ жизни больной, какъ онъ ни будетъ сопряженъ даже и съ тѣми лишеніями, которыя произвели ея болѣзнь и въ городѣ, но принимая во вниманіе вышесказанное, все таки надо совѣтывать больной ѣхать хотя и на такую дачу; все таки она будетъ хотя нѣсколько лучше жилища въ городѣ съ недостаткомъ воздуха, свѣжести и другими антигигиеническими условіями, порождающими современныя болѣзни.

Если у кого мало-мальски позволяютъ средства, надо ѣхать на тотъ или другой курьортъ, которые теперь плодятся по Россіи; при выборѣ ихъ, я полагаю, нечего особенно стѣсняться, помня, что и простая колодезная вода и воздухъ, употребляемые методически съ извѣстными приѣмами, могутъ приносить облегченіе во многихъ болѣзняхъ—лѣчить ихъ.

Въ виду, говорю, такой современной жизненной потребности въ курьортахъ, особенно въ доступныхъ, дешевыхъ, я полагаю, что бесполезно будетъ сказать объ одномъ изъ таковыхъ, именно о Липецкѣ, сказать постольку, поскольку я самъ минувшимъ лѣтомъ наблюдалъ

¹⁾ Вотъ такимъ образомъ еще причина и настоятельная необходимость, создаваемая самымъ временемъ, его потребностями и характеромъ болѣзней, возникновенія и существованія правильно устроенныхъ и содержимыхъ Лѣчебницъ.

и видѣлъ цѣлесообразность пребыванія въ немъ больныхъ, страдающихъ современными женскими болѣзнями ¹⁾). Тѣмъ болѣе, что и въ прежнее время я рекомендовалъ его съ лѣчебною цѣлю и въ нынѣшнемъ году наблюдалъ тамъ трехъ больныхъ, лѣчившихся прежде у меня въ Лѣчебницѣ: № 1462, 1438 и 1515 и страдавшихъ именно катарромъ матки. Про эти случаи я могу сказать, что и мѣстное лѣченіе этого катарра въ Липецкѣ шло гораздо успѣшнѣе, чѣмъ прежде въ Лѣчебницѣ, равно къ концу пребыванія ихъ на курортѣ нельзя было не замѣтить, что и питаніе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ улучшилось, а главное—самочувствіе значительно измѣнилось къ лучшему.

Въ Липецкѣ—мѣстности, находящейся довольно центрально, въ суткахъ ѣзды отъ Москвы, издавна извѣстны по своей цѣлебности минеральныя воды. По послѣднему химическому анализу, произведенному въ нынѣшнемъ году профессоромъ Московскаго Университета *Сабантеевымъ*, воды эти желѣзисто-щелочныя, причемъ по процентному содержанію желѣза онѣ оказываются богаче Кавказскихъ желѣзноводскихъ, вообще же по качеству своему близко подходятъ къ извѣстнымъ Швальбахскимъ. Такъ какъ рѣдкій катарръ матки съ сопутствующими ему страданіями не требуетъ для своего лѣченія тонирующихъ средствъ и между ними на первомъ планѣ желѣза, то при лѣченіи катарра матки употребленіе этого средства въ такой уподобляемой формѣ, какъ минеральная вода, является особенно благоприятнымъ. Послѣднее много выигрывается еще и въ томъ отношеніи, что употреблять цѣлебную воду представляется возможность прямо у выхода ея изъ нѣдръ земли, причемъ источникъ снабженъ всѣми необходимыми приспособленіями для такого употребленія; трубочками—что-бы не портить зубовъ, теплымъ молокомъ—для тѣхъ, у кого желудокъ трудно переноситъ цѣльную воду и пр. и пр. Воду у источника получаютъ бесплатно.

Относительно мѣстности, какъ климатической станціи, уже нѣсколько лѣтъ производятся постоянно термометрическія, баро-

¹⁾ Лица болѣе состоятельныя отправляются на Кавказъ, гдѣ, по слухамъ, еще лучше; но гдѣ нынѣшнимъ лѣтомъ отъ огромнаго наплыва больныхъ, благодаря устроенному Правительствомъ удешевленію проѣзда (отъ Москвы ѣзда и обратно во 2 классѣ 66 руб.), было и тѣсненько.

метрическія и другія атмосферическія наблюденія. По имѣющимся печатнымъ свѣдѣніямъ, климатъ въ Липецкѣ умѣренный, мягкій, по отношенію къ чистотѣ и вентиляціи воздуха, подходящій къ горному. Средняя температура лѣтнихъ мѣсяцевъ $+17^{\circ}\text{R}$. При большомъ количествѣ воды озерной, рѣчной, ключевой, при уклонѣ почвы къ юго-востоку растительность особенно хорошо идетъ, воздухъ чистъ и свѣжъ. Но нельзя не замѣтить и того, что при богатствѣ озона въ воздухѣ, солнечномъ припекѣ отъ сказаннаго склона почвы и открытости мѣста съ сѣвера, середина дня въ Липецкѣ всегда вѣтряная, раздражающая, и при направленіи вѣтра съ сѣвера особенно неблагоприятно чувствуютъ себя нервные люди.

Кромѣ желѣзной воды, другое средство тонизирующее, цѣлебное для поправленія питанія при катаррѣ матки, это кумысъ. На качество кумыса обыкновенно вездѣ слышатся очень строгія требованія и къ этому средству, кажется, болѣе чѣмъ ко всякому другому предъявляютъ много претензій ¹⁾. По личному моему врачебному опыту я могу здѣсь засвидѣтельствовать, что кумысъ въ Липецкѣ, хотя въ нѣкоторые дни и представлялъ колебанія, но въ общемъ онъ лучше чѣмъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, лучше чѣмъ въ Ялтѣ. Нынѣшнимъ лѣтомъ потребление его въ Липецкѣ доходило до 600 бутылокъ въ день ²⁾. Съ положительностію можно сказать, что послѣ ежедневнаго его употребленія н. п. въ теченіи мѣсяца, не было той больной, которая бы не прибавилась въ вѣсѣ.

Третье могучее средство для поправленія питанія страдающихъ женскими болѣзнями и усиливающее обмѣнъ веществъ представляетъ въ Липецкѣ прекрасно устроенное заведеніе для ваннъ, изъ прѣсной, желѣзистой, соляной воды, также торфяныхъ, хвойныхъ, принимаемыхъ подъ руководствомъ врача. Хотя эффектъ отъ ихъ употребленія долженъ быть поставленъ много ниже ваннъ и купаній въ морской водѣ, но все сказанное мною выше объ этихъ послѣднихъ по дѣйствию на больной организмъ въ извѣстной степени приложимъ и къ тѣмъ ваннамъ, которыя употребляются въ Липецкѣ.

¹⁾ Поводъ къ тому, если не ошибаюсь, данъ чахоточными, употребляющими его по преимуществу и извѣстными своими капризами и тѣмъ, что имъ никто не можетъ угодить.

²⁾ Цѣна большой бутылки изъ подъ шампанскаго 25 к., изъ подъ сельтерской водѣ—12 коп.

При возрастающей день ото дня дороговизнѣ, порождающей массу лишений, а чрезъ то—подавленное состояніе духа, не малымъ достоинствомъ жизни въ Липецкѣ можетъ служить замѣчательная дешевизна. Такъ, если начать съ проѣзда, то отъ Москвы въ 3 классѣ онъ стоитъ около 8 руб. Квартиру съ мебелью въ двѣ комнаты съ террасою можно имѣть на 3 мѣсяца за 75 рублей. Обѣдъ изъ 3 блюдъ, приготовленныхъ поваромъ, (по желанію всѣ три мясныхъ) 60 коп. Въ частности 10 яицъ стоитъ 10—8 коп., пара цыплятъ 25 коп. Жизнь потому еще здѣсь дешева, что нѣтъ соблазновъ, нѣтъ выдающихся въ глаза и манящихъ къ приобрѣтенію предметовъ роскоши и неприобрѣтеніе которыхъ вызываетъ у больныхъ женщинъ крайне неудовлетворенное чувство, доходящее и до озлобленія. Здѣсь же на выставкѣ, кромѣ хлѣба и сухой воблы, ничего не видишь. При приѣздѣ въ городъ каждый запасается входнымъ билетомъ, за который, уплачивая 5 рублей въ теченіи всего сезона, пользуется гуляньемъ въ двухъ обширныхъ, тѣнистыхъ, чисто содержимыхъ садахъ, въ которыхъ утромъ и вечеромъ по 33 часа въ недѣлю играетъ музыка. Въ саду—читальня съ получаемыми газетами и журналами. Два раза въ недѣлю бываютъ танцевальные вечера, на которыхъ дальше 11 часовъ вечера отнюдь не дозволяется танцевать; за то съ другой стороны, больные волей неволей должны быть вставши и идти въ садъ въ 7 часовъ утра, когда начинается уже гремѣть музыка. Ко всему этому можно еще прибавить, что препровожденіе времени можно разнообразить катаньемъ по озеру и прогулками по гористымъ живописнымъ окрестностямъ и лугамъ. По моему личному мнѣнію, всѣ описанныя здѣсь условія окажутся не только цѣлебными, но и пріятными для огромнаго большинства болящихъ половины нашей интеллигенціи, которой всякій грошъ достается, охъ, съ какимъ трудомъ ¹⁾).

Въ заключеніе и по собственному опыту долженъ сказать, что послѣ той суетливой лихорадочной дѣятельности какую обыкновенно ведутъ въ большихъ городахъ и которая чрезмѣрно истощаетъ нервную энергію, жизнь въ Липецкѣ, особенно въ первую недѣлю, пред-

¹⁾ Такимъ благоустроеннымъ курьортомъ является Липецкъ, главнымъ образомъ благодаря тѣмъ мѣрамъ и заботамъ, которыя принимаетъ Правительство и даетъ субсидію. Многими удобствами жизни въ Липецкѣ больные обязаны назначенному теперь отъ Правительства Директору, Доктору Медицины, И. П. Соболеву.

ставляется убійственно тоскливой и монотонной. За то недѣли черезъ двѣ ясно начинаетъ сказываться, что такая по неволѣ созданная мѣрная жизнь дѣйствуетъ какъ нельзя быть лучше успокоивающимъ образомъ на раздраженную нервную систему. Во время пребыванія моего въ Липецкѣ я имѣлъ около 50 съ различными страданіями больныхъ преимущественно, конечно, съ женскими болѣзнями и въ общемъ вынесъ то впечатлѣніе, что какъ самая жизнь въ Липецкѣ, такъ и указанныя назначаемыя тамъ средства и способы лѣченія, дѣйствуютъ несомнѣнно тониизирующимъ образомъ на различныя ткани и органы, поправляютъ питаніе, причемъ хроническіе патологическіе процессы значительно понижаются въ своей интенсивности, что выражается въ женскихъ половыхъ органахъ значительнымъ пониженіемъ болей и уменьшеніемъ лейкооррѣи. Насколько можно было замѣтить по вліянію на нервную систему, то неправильная ея дѣятельность, неправильная возбудимость и проводимость улучшались—благодаря покою, улучшенному питанію и оживленному соприкосновенію съ кровью какъ центральныхъ нервныхъ массъ, такъ и нервныхъ окончаній. Благотворное вліяніе однако подобнаго способа лѣченія сказывается больше, какъ показываетъ повсюду опытъ, черезъ извѣстное время, по приѣздѣ больныхъ домой. Тогда улучшившееся состояніе нервной системы при болѣе правильныхъ, напряженныхъ и продолжительныхъ рефlekсахъ въ свою очередь начинаетъ вліять благопріятно на процессъ обмѣна газовъ въ легкихъ, на кровообращеніе, на оживленіе обмѣна веществъ, на фізіологическую дѣятельность отдѣлительныхъ органовъ, что повсюду выражается большею интенсивностію и продолжительностію. При оживленіи кровообращенія и обмѣна веществъ уже не могутъ такъ фигурировать тѣ застои въ женскихъ половыхъ органахъ, съ которыми такъ усиленно и подчасъ бесплодно приходится бороться при лѣченіи женскихъ болѣзней въ столицѣ. Результатомъ всего, и самымъ существеннымъ, самымъ важнымъ совершившагося улучшенія общаго состоянія организма является въ душевной области, проясненіе настроенія ¹⁾ духа, души. Настроеніе же, по мѣткому

¹⁾ Боюсь здѣсь увлечься и зайти слишкомъ далеко въ разсужденія значенія „настроенія“ для счастья я долженъ лишь ограничиться ссылкой на высокой степени интересныя указанія объ этомъ предметѣ у *Schneider'a* „Der menschliche Wille vom Standpunkte der neueren Entwicklungstheorien. Berlin. 1882.

выраженію Спенсера, составляет задній фонъ сознанія; когда фонъ въ бодромъ состояніи, является чувство довольства, счастья. А это то главнымъ образомъ и нужно нашимъ больнымъ.—Пока о катаррѣ матки довольно.

Въ рубрику **гиперемія внутреннихъ половыхъ органовъ** отнесены всѣ тѣ приходящія больныя, гдѣ, по причинѣ большой чувствительности при изслѣдованіи и что-бы черезъ большее раздраженіе не усилить болѣзненнаго процесса, оставлялось тщательное изслѣдованіе и дифференцировка заболѣвшихъ органовъ. Такія состоянія наблюдались преимущественно при сильномъ обостреніи существовавшего уже хроническаго процесса, или послѣ подѣйствовавшаго инсульта, или же иногда въ силу самого характера процесса. Особенно часто, конечно, такія состоянія наблюдались въ менструальную эпоху.—Лѣченіе по общимъ правиламъ противувоспалительное.

Острое воспаление матки вѣрнѣе—подострое, соотвѣтственно той картинѣ и интензивности явленій, съ какими наблюдается въ амбулаторіи. Въ озаглавленномъ состояніи—форма рѣдкая. Видѣнные случаи большею частію имѣли своею причиною простуду во время менструаціи. Чаше однако, регулы, остановившіяся въ самомъ началѣ болѣзни, дѣлались очень обильными, такъ что приходилось уже имѣть дѣло съ тою формою, которая въ нѣкоторыхъ учебникахъ называется *metritis haemorrhagica*.

Въ одномъ случаѣ № 549 можно было констатировать, что наблюдавшаяся *metritis acuta* имѣла причиною трупное зараженіе, и процессъ довольно быстро черезъ трубы перешелъ на брюшину и болѣзнь надо было назвать уже *perimetritis*. При происшедшемъ зараженіи, какъ я уже говорилъ, терапия назначалась главнымъ образомъ обеззараживающая—тепловатыя частыя спринцованія 2⁰/₀ растворомъ карболовой кислоты. Затѣмъ общая противувоспалительная: при соучастіи брюшины—12 пиявокъ внизу живота, ледъ на животъ съ извѣстными предосторожностями, что-бы не получалось ознобленія. Затѣмъ *drasticum*: въ формѣ каломеля при болѣе выраженномъ желчномъ состояніи, или же—что чаше—вѣнское питье. Послѣ того уже назначается старинная панацея всѣхъ женскихъ болѣзней—бѣленькая микстурка изъ шести гранъ амигдалина на шесть унцій миндальнаго молока съ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ граномъ морфія; или кодеина, если отъ морфія тошнить, или почему нб. вообще онъ не переносится.

Когда острые припадки постепенно стихаютъ, холодъ замѣняется согревающимъ компрессомъ и на сцену являются разрѣшающія. При осложненіи и кровотеченіемъ, за невозможностью назначить спорынью, которая бы здѣсь усиливала боли по своему возбуждающему схватки дѣйствию, приходилось употреблять частыя спринцованія изъ воды съ уксусомъ, по столовой ложкѣ на стаканъ воды и небольшіе тампоны, пропитанные глицериномъ съ дубильной настойкой; тампонъ такой держится не болѣе двухъ часовъ.

Хроническое воспаленіе матки. Гинекологовъ иногда упрекаютъ въ томъ, что они, при наложеніи діагностики, и въ своихъ отчетахъ съ рубрикою „metritis chronica“ обращаются какъ съ мѣшкомъ, куда сваливаются разнообразныя болѣзненные формы въ тѣхъ случаяхъ, когда съ ними трудно разобраться. Такое мнѣніе отчасти и справедливо потому, что и въ практикѣ нерѣдко случается, что metritis chronica въ разбираемомъ случаѣ выступаетъ всего рѣзче на томъ неясномъ фонѣ, ориентироваться на которомъ при большой чувствительности, при вздутости кишекъ, иногда при хроническихъ приращеніяхъ представляется настолько затруднительнымъ, что точная діагностика всѣхъ подробностей оказывается невозможною.

Что касается до вопроса съ анатомопатологической точки зрѣнія, то въ виду нерѣдко поднимающихся споровъ и на консультаціяхъ о томъ, какъ наименовать болѣзнь въ данномъ случаѣ и въ чемъ состоитъ сущность совершающагося процесса, я считаю здѣсь необходимымъ съ самаго же начала высказать, что подъ именемъ хроническаго метрита разумѣю гиперплазію соединительной ткани матки, соединенную съ повышевною чувствительностію этого органа.

Для выясненія того, какія мѣры и средства я считаю наиболѣе рациональными и дѣйствительными противъ этого недуга, столь распространеннаго между страдающими женскими болѣзнями и настолько продолжительнаго, наклоннаго въ высшей степени къ обостреніямъ, что многіе весьма опытные практики считаютъ эту болѣзнь и неизлѣчимою, для выясненія, говорю, моихъ взглядовъ на этотъ предметъ, я долженъ бы коснуться патогенезиса этой болѣзни. Мнѣ не придется, впрочемъ, о немъ здѣсь много распространяться, такъ какъ въ предыдущихъ главахъ, при разсмотрѣніи тѣхъ патологическихъ моментовъ, отъ которыхъ происходитъ хроническій метритъ, подробно

были рассмотрѣны какъ самые моменты, такъ и тѣ мѣры, которыя, по моему убѣжденію, будутъ наиболѣе дѣйствительными противъ такого зла. Я разумѣю здѣсь, какъ показываетъ и собираемый въ амбулаторіи анамнестическій матеріалъ, что между моментами, производящими хроническій метритъ, наиболѣе частыми, наиболѣе распространенными и важными, служатъ неправильная инволюція матки послѣ родовъ, особенно послѣ выкидыша, не кормленіе грудью и неправильное формированіе дѣвушекъ. Тамъ уже было говорено, что, по моему убѣжденію, самыя дѣйствительныя рacionales мѣры суть профилактическія, подробно также было сказано въ какой формѣ, какъ ихъ всего удобнѣе прилагать. Стало быть и здѣсь я долженъ сказать, что указанныя мѣры и предупреждающія средства суть наиболѣе дѣйствительныя и для лѣченія хроническаго метрита.

Послѣ этого здѣсь собственно остается говорить о томъ, какъ лѣчить эту болѣзнь, когда она уже началась и идетъ. Здѣсь приходится говорить о томъ, какъ при заложенномъ прочно основаніи даннаго болѣзненнаго процесса, врачу приходится бороться съ тѣмъ, что-бы замедлять губительное разрастаніе соединительной ткани, понижать чувствительность больнаго органа и ослаблять результирующія разрушающія организмъ послѣдствія. Такимъ образомъ надо говорить о приложеніи разрѣшающихъ, отвлекающихъ, болеутоляющихъ и тонизирующихъ средствъ.

Такъ какъ съ хроническимъ метритомъ всегда соединяется и катарръ матки, то все сказанное выше о лѣченіи этого послѣдняго приложимо и сюда. При рассматриваемой здѣсь болѣзни, чаще чѣмъ при катаррѣ, при обостреніи мѣстнаго патологическаго процесса приходится дѣлать мѣстныя кровопусканія помощью маточнаго скарификатора. Особенно же здѣсь показано мѣстное приложеніе іода въ указанныхъ формахъ, какъ энергическаго разрѣшающаго застой, уплотнѣнія и образованіе соединительной ткани. Хорошо дѣйствуетъ и іодъ формъ, особенно при болѣе глубокихъ изъязвленіяхъ, но его приходится рѣдко употреблять, потому что по причинѣ его пронзительнаго запаха, больныя, особенно служащія, избѣгаютъ лѣчиться у тѣхъ гинекологовъ, которые щедро употребляютъ это средство. При большомъ объемѣ и набухлости всего органа

я не знаю лучшаго и вѣрнѣе дѣйствующаго средства, какъ эрготинъ, назначаемый, или внутрь въ пилюляхъ, или же въ формѣ методическихъ подкожныхъ впрыскиваній черезъ два дня въ третій ¹⁾. Особенно же онъ оказываетъ услуги для ограниченія и общихъ явленій при менструальныхъ предвѣстникахъ, которыми такъ страдаютъ эти больныя, какъ отъ приливовъ къ половой сферѣ, такъ и отраженныхъ вслѣдствіе того разнообразныхъ явленій въ нервной системѣ.—Объ оперативномъ лѣченіи подобнаго состоянія больнаго органа помощью частичнаго или полнаго удаленія влагалищной части матки съ цѣлью заставить весь органъ энергичнѣе инволюироваться будетъ сказано въ главѣ объ операціяхъ.

Далѣе, съ цѣлію отвлекать отъ больнаго органа усиленный приливъ къ нему крови, равно отвлекать и боль—отвлекающія: на кожу—въ формѣ помазыванія іодомъ, въ видѣ летучихъ альбеспейровскихъ мушекъ, которыя особенно благодѣтельно дѣйствуютъ, если въ болѣзненномъ процессѣ заинтересованы и яичники. При болѣе выраженныхъ явленіяхъ со стороны периметрія, т. е. выражающихся въ формѣ часто повторяющихся приливовъ—іодистый калий съ наркотическими, прилагаемый помощью массажа въ видѣ мази. Далѣе—согрѣвающие компрессы на ночь, что особенно хорошо дѣйствуетъ при существованіи и запоровъ. При этихъ послѣднихъ, также большое облегченіе получаютъ многія больныя, если аккуратно ежедневно въ опредѣленный часъ ставятъ себѣ клизмы изъ комнатной воды. Этому должна содѣйствовать и діета: у однихъ желудокъ дѣйствуетъ при употребленіи молока, у другихъ при вареной зелени, у третьихъ при употребленіи кофе натошахъ. При упорныхъ запорахъ и съ цѣлью отвлеченія кровепереполненія съ матки на кишечный каналъ, что бываетъ нужно особенно при уклоненіи матки кзади, я не знаю никакаго лучшаго средства, какъ видоизмѣненные *Pillulae Halenses*, о которыхъ было говорено. Я не знаю слабительнаго, которое дѣйствовало бы такъ вѣрно, почти безъ боли и, что главное, не оставляло за собою привычки къ употребленію слабительныхъ.—При болѣе выраженномъ геморроидальномъ состояніи лучше дѣйствуетъ *pulvis liquiritiae compositus*.

¹⁾ Объ употребленіи въ подобныхъ случаяхъ эрготина въ видѣ подкожныхъ впрыскиваній была моя статья въ Лѣтописи Хирургическаго Общества Т. 1. Вып. 2.

Изъ внутреннихъ разрѣшающихъ и понижающихъ чувствительность какъ мѣстно, такъ и вообще во всей нервной системѣ, большія услуги оказываетъ бромистый калий. Я его прописываю обыкновенно по полуунціи на 6 унцій воды съ назначеніемъ принимать по 4 чайныхъ ложки въ день. Обыкновенно 2—3 стеклянокъ бываетъ достаточно, что-бы больная стала себя лучше чувствовать и безъ особенной помѣхи могла отдаться своимъ обычнымъ занятіямъ. Больнымъ, болѣе истощеннымъ, средство это соединялось съ хининомъ въ пилюляхъ.

Это же средство особенно приходилось назначать при переходѣ хроническаго метрита въ циррозъ, въ перемежку и съ іодистымъ калиемъ. При этой формѣ, и особенно при гиперинволюціи, вслѣдъ за употребленіемъ этихъ средствъ наступала задача, бороться съ продолжительною привычкою организма къ обычнымъ выдѣленіямъ изъ матки, которыя уже не могутъ имѣть мѣста по причинѣ перерожденія, уменьшенія органа. По этому тѣмъ съ большею настойчивостію приходилось, частію примѣнять и энергичныя разрѣшающія съ цѣлю все таки не быстро прекратить появленіе привычныхъ выдѣленій, затѣмъ не менѣе энергично—отвлекать приливы къ другимъ органамъ—чаще всего къ сердцу, головѣ, желудку, а потомъ и—тонизировать нервную систему и поправлять питаніе, дѣйствовать на симптомы, явившіеся какъ результатъ измѣненія фізіологическихъ отправленій въ половой сферѣ.

Въ очень застарѣлыхъ случаяхъ, гдѣ было прежде и гоноррѣйное зараженіе, а вѣроятно и сифилисъ, нѣсколько разъ я видѣлъ особенную пользу отъ употребленія, по примѣру англійской школы, сулемы до $\frac{1}{16}$ грана, по три раза въ день въ теченіи 6 недѣль. Одинъ подобный случай, который мнѣ сперва показали на консультаціи въ Голицынской Больницѣ, потомъ былъ у меня между приходящими въ Лѣчебницѣ. № 411. Въ этомъ случаѣ много лѣтъ продолжающійся хроническій метритъ съ очень упорнымъ и обильнымъ катарральнымъ отдѣленіемъ, антефлексіей, припухlostью лѣваго яичника, гистерическими припадками, послѣ примѣненія мало помогавшихъ различныхъ методовъ лѣченія, довольно скоро и удовлетворительно сталъ ослабляться при употребленіи сулемы. Послѣ 6 недѣльнаго употребленія и сидячихъ полуваннъ, больная, какъ въ мѣстныхъ явленіяхъ, такъ и въ общемъ состояніи, совершенно оправилась.

Деревенскимъ женщинамъ, вмѣсто бромистаго калия, вмѣсто ренія, назначались просто среднія соли такимъ образомъ, что-бы разати въ недѣлю принимать по ложкѣ соли, разведенной въ теплой водѣ. Другимъ изъ нихъ, равно какъ и вообще въ бѣдной практикѣ, гдѣ не представляется возможности удовлетворить всѣмъ тѣмъ научнымъ показаніямъ, которыя предъявляетъ въ данномъ случаѣ происходящій патологическій процессъ, да и вообще тамъ, гдѣ нельзя прописать ни покоя, ни измѣненія условій, содѣйствующихъ ухудшенію болѣзни, единственно что остается врачу назначить (и какъ часто!) только лавровишневыя капли съ морфіемъ.

Между средствами тонизирующими, укрѣпляющими организмъ при хроническомъ метритѣ, на первомъ планѣ будутъ стоять тѣ, которыя дѣйствуютъ на желудокъ. Такъ какъ катарральное состояніе желудка въ той или другой степени представляетъ чуть ли неизбежнаго спутника хроническаго воспаления матки, то очень часто приходится назначать: ляписъ, чилибуху, щелочи, и главное—соотвѣтственную діету. Особенно нужнымъ я нахожу говорить при этомъ больнымъ и особенно подчеркивать, что-бы онѣ, даже при отсутствіи аппетита, принимались разъ 5 въ день за ѣду, и если возможно—еще и ночью ¹⁾ и принимали пищу въ самомъ умѣренномъ количествѣ, но въ усиленно питательномъ удобоваримомъ видѣ. (Конечно, далеко не вездѣ это возможно и выполнимо). Съ цѣлью же содѣйствовать возбужденію аппетита и болѣе усиленной дѣятельности желудка и кишекъ очень и очень часто прописывается Гоффмановъ эликсиръ, капель по 10 передъ кушаньемъ. Далѣе—если больная можетъ переносить—молоко съ коньякомъ, или кефиръ, какъ усиленно питающія средства. Также—хорошее пиво, портеръ, вино.

Если желудокъ работаетъ порядочно, назначается желѣзо, какъ лучшее тонизирующее, смотря по надобности ²⁾ и съ хининомъ: при необходимости дѣйствовать и разрѣшающимъ образомъ, особенно на такъ называемой рыхлой золотушной почвѣ,—желѣзо съ іодомъ въ формѣ бланкардовыхъ пилюль. Какъ болѣе удобно переносить

¹⁾ Какъ это совѣтуетъ и *Wiel.* „Лѣченіе катарра желудка“, перев. Манассеина.

²⁾ Что-бы не заходить здѣсь слишкомъ далеко въ область Фармакологіи, я ограничусь лишь краткими указаніями на тѣ средства, которыя обыкновенно назначались, или преимущественно, чаще другихъ.

симое желудкомъ и всасываемое: молочнокислое желѣзо въ формѣ пилюль, а въ болѣе бѣдной практикѣ—въ порошкахъ, или же—такими же свойствами обладающее *ferrum solubile saccharatum*, которое больныя кушаютъ чайными ложками во время стола. Смотря по надобности—мышьякъ. Больнымъ съ особеннымъ упадкомъ питанія, съ потерю подкожнаго жирнаго слоя назначаю рыбій жиръ, какъ прекрасное и разрѣшающее, и тонизирующее, для лучшей его перевариваемости—съ панкреатиномъ. При сухости, недѣятельности кожи—обтираніе водкой съ солью и т. д. и т. д.

Такая терапія, какъ мѣстная, такъ и общая, съ особенною пользою и видимымъ успѣхомъ и для самихъ больныхъ, примѣнялась къ стаціонарнымъ больнымъ при тѣхъ гигиеническихъ и діетическихъ условіяхъ, которыя положены въ основаніе пребыванія и лѣченія въ Лѣчебницѣ. И надо сказать, что подобное лѣченіе и было, можно сказать, преимущественнымъ въ Лѣчебницѣ, потому-что большинство призжавшихъ въ Москву и помѣщавшихся въ Лѣчебницѣ больныхъ страдали хроническимъ воспаленіемъ матки въ различныхъ его степеняхъ и съ различными осложненіями (периметритомъ, параметритомъ, параоофоритомъ, катарромъ матки, упадкомъ питанія и пр.). Такихъ стаціонарныхъ было 24.

Весною, когда вообще въ природѣ всѣ процессы совершаются живѣе и энергичнѣе, особенно цѣлесообразно и успѣшно идетъ лѣченіе хроническаго метрита, какъ болѣзни, гдѣ необходимъ усиленный метаморфозъ, съ одной стороны для всосанія избытка какъ излишне образовавшейся соединительной ткани, такъ и различныхъ экссудативныхъ образованій, съ другой—для возбужденія жизнедѣятельности различныхъ тканей и органовъ, функціи которыхъ, какъ въ качественномъ, такъ и количественномъ отношеніи, уклонились отъ правильности, подъ вліяніемъ патологическаго процесса въ половыхъ органахъ. Такое показаніе всего лучше удовлетворяется при методическомъ пользованіи минеральными водами.

Мнѣ нѣтъ надобности особенно входить въ обсужденіе подробностей такого лѣченія, хотя не могу не замѣтить, что нельзя не относиться сочувственно къ этой формѣ введенія лѣкарственныхъ средствъ въ организмъ, гдѣ въ такомъ растворенномъ, удобовсасываемомъ и употребляемомъ видѣ заключены цѣлительныя вещества. Опытъ показываетъ, что больныя съ особой охотой и даже удовольствіемъ подчиняют-

ся назначаемой при этомъ діетѣ, сопряженной съ измѣненіемъ ихъ привычекъ, лишеніемъ любимыхъ кушаньевъ, мирятся, говорю, потому, что взаимно того онѣ получаютъ удовольствіе отъ пользованія всѣми тѣми благами и красотами, какія даетъ природа при своей весенней обстановкѣ. А это пользованіе, вѣроятно я не ошибусь, сказавши, можетъ быть и дѣйствуетъ благопріятнѣе самыхъ водъ въ смыслѣ оживленія и возбужденія жизненной энергіи. Да, и въ Москвѣ любятъ лѣчиться водами. Очень нерѣдко многія лица и не страдающія какою либо особенною болѣзнію являются къ врачу и просятъ назначить имъ курсъ лѣченія тою или другой водою потому, что они прежде лѣчились такъ весною, чувствовали прибывающую энергію и улучшенное самочувствіе, и вотъ снова они хотятъ получить такое здоровое возбужденіе. Такихъ явленій нельзя не одобрять, нельзя не привѣтствовать!

При хроническомъ воспаленіи матки съ образованіемъ патологическихъ продуктовъ, лучшія диспластическія воды, по моему мнѣнію, Крейцнахскія. Начиная съ $\frac{1}{2}$ стакана, методически больныя доходятъ до 3, самое большое до 4 стакановъ. При выраженныхъ преимущественно застояхъ, какъ въ самой маткѣ и окружающихъ ее органахъ, такъ вообще при застояхъ въ органахъ полости живота, высшимъ оживляющимъ такое кровообращеніе средствомъ, по справедливости считается Карльсбадъ съ тѣми вариантами въ употребленіи различныхъ его источниковъ и той температуры, какъ тому учить бальнеотерапія. Воды эти замѣнялись Маріенбадомъ и Франценсбадомъ тамъ, гдѣ, кромѣ лѣченія застоевъ, надо заботиться еще и о введеніи желѣза въ организмъ. Тамъ, гдѣ преимущественно выступали расстройства питанія и анемія—Швальбахъ, Спа. При болѣе выраженномъ катаррѣ желудка—Эмсъ, и, кто можетъ переносить, съ молокомъ. Больнымъ съ болѣе крѣпкимъ сложениемъ—Эссентуки, съ болѣе нѣжнымъ—Виши. Кому средства позволяютъ, совѣтывалось еще лучше соединять такое лѣченіе съ перемѣною мѣста и, не много думая, отправляться на отечественныя воды—на Кавказъ, гдѣ можно найти какъ всякаго вида и рода минеральныя воды, разсѣяныя по Европѣ, такъ, что не менѣе важно, можно найти спеціально знакомыхъ съ этимъ дѣломъ и научнообразованныхъ врачей, чего за границей далеко не вездѣ можно имѣть. Какъ послѣдовательное лѣченіе послѣ разрѣшающихъ водъ

неизбѣжно должна быть сыворотка; если возможно—жизнь на дачѣ, въ деревнѣ съ купаньемъ. Еще лучше, какъ дальнѣйшее усиливающее обмѣнъ веществъ, возобновляющее организмъ, морскія купанья и затѣмъ въ довершеніе всего лѣченіе виноградомъ.

Само собою разумѣется, что такой благопріятный подборъ цѣлительныхъ средствъ и мѣръ можно было совѣтывать въ Лѣчебницѣ, лишь исключительнымъ единицамъ. Огромному же большинству амбулаторныхъ, послѣ употребленія тѣхъ или другихъ водъ и сыворотки, съ цѣлью содѣйствовать дальнѣйшему разрѣшенію болѣзненнаго процесса, назначалось потомъ въ теченіи лѣта методическое употребленіе разрѣшающихъ полуваннъ. Я ихъ назначаю начинать съ 24°R, убавлять каждые 5 дней на 1 градусъ и доходить лѣтомъ до 16°. Въ полуванну кладется 1 ф. крейцнахскаго щелоку и 3 ф. бузуну. Больная сидитъ въ полуваннѣ по обычнымъ вышеизложеннымъ правиламъ.

Такимъ образомъ при изложеніи настоящаго отчета, при изложеніи того, что, какъ показываетъ многолѣтній опытъ, можетъ быть всего цѣлительнѣе для тѣхъ больныхъ, которыя обращались за врачебною помощію въ Лѣчебницу, не трудно усмотрѣть, что этотъ опытъ приводилъ меня болѣе и болѣе къ убѣжденію въ недостаточности, и одной мѣстной терапіи, и благопріятныхъ гигиеническихъ и діететическихъ условій въ Лѣчебницѣ, находящейся въ столицѣ. Правда, все это помогаетъ, но не всѣмъ, не прочно, не надолго и, что важнѣе всего, не удовлетворяетъ огромнаго большинства посѣщающихъ Лѣчебницу. Вотъ почему, какъ логическое послѣдствіе этого явилось у меня у самого стремленіе осмотрѣть, понаблюдать другія мѣста, другія условія для лѣченія моихъ больныхъ и съ этою цѣлію я поспѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ къ моему путешествію въ русскіе курьорты. По поводу морскихъ купаній и лѣченія въ Липецкѣ я выше сказалъ и приводилъ наблюденія надъ тѣми же самыми больными, которыя лѣчились прежде въ Лѣчебницѣ и потомъ въ названныхъ курьортахъ. Тоже самое я хочу сказать о нѣкоторыхъ больныхъ Лѣчебницы, которыхъ я наблюдалъ и лѣчилъ осенью нынѣшняго года при употребленіи ими винограда въ Ялтѣ.

Сколько я помню, *Нимейеръ* въ своемъ классическомъ учебникѣ частной патологіи и терапіи, при терапіи различныхъ болѣзней, не

разъ упоминаетъ о цѣлебности употребленія винограда. Сколько мнѣ извѣстно было о дѣйствіи этого средства, то при тѣхъ упорныхъ застояхъ, которые сопровождаютъ хроническій метритъ и служатъ исходною точкою различныхъ страданій организма, виноградъ можетъ служить прототипомъ того лѣкарства, какое необходимо для удовлетворенія показаній при общемъ лѣченіи рассматриваемой болѣзни. Въ виду однако того, что обстоятельныя свѣдѣнія о дѣйствіи винограда у насъ на сѣверѣ мало распространены, болѣе того—есть врачи, имѣющіе, быть можетъ, цѣль, оригинальностію высказываемыхъ ими взглядовъ создать себѣ скорый авторитетъ, такіе громогласно относятся съ ироніей къ лѣченію виноградомъ, говоря: „жуй крыжовникъ въ Москвѣ, вотъ тебѣ тоже лѣчение виноградомъ“, въ виду, я говорю, такихъ обстоятельствъ не лишнее будетъ разобрать фармакологическую основу дѣйствія винограда по столько, по скольку это необходимо для той цѣли, какую я здѣсь преслѣдую ¹⁾.

Начать съ того, что и за границей, и у насъ въ Россіи, по мѣрѣ того, какъ становится болѣе и болѣе извѣстнымъ о дѣйствіи винограда, средство это получаетъ все большее и большее примѣненіе, (особенно много его истребляютъ съ куративною цѣлію Евреи, нація, какъ извѣстно, любящая лѣчиться и по характеру своему являющаяся всегда піонерами въ такихъ дѣлахъ, гдѣ польза будетъ вѣрная). Да, и польза отъ винограднаго лѣченія не представляетъ какого нибудь единичнаго, можетъ быть, ошибочнаго наблюденія одного человѣка, но представляетъ результатъ долготѣнаго опыта многихъ врачей надъ массою пацієнтовъ.

Вотъ химическій составъ винограда по Фрезениусу:

Воды	82,33°/о
Сахара	14,93°/о
Свободной кислоты	0,74°/о
Растительной бѣлковины ²⁾	1,3°/о
Минеральныхъ веществъ	0,5°/о
Экстративныхъ началъ	0,2°/о

¹⁾ Руководства, казія я имѣлъ подъ рукою при настоящемъ изложеніи, слѣдующія:

Curchaud. Essai théorique et pratique sur la cure de raisins. Vevey. 1860.

Knantehe. Die Weintraube in ihrer Anwendung zu Traubenkuren. Leipzig. 1874.

Дмитріевъ. Лѣчение виноградомъ въ Ялтѣ. С. П. Б. 1882.

²⁾ Близкой къ казеину молока.

Приведенныя цифры суть среднія изъ нѣсколькихъ анализовъ за разные годы. Относительно винограда нашего южнаго берега необходимо замѣтить, что, какъ показали многолѣтнія излѣдованія ученыхъ виноградарей И. Никитскаго сада, онъ отличается отъ заграничныхъ сортовъ большимъ содержаніемъ поташа и фосфорной кислоты (благодаря свойству почвы, состоящей преимущественно изъ глинистаго сланца и юрскаго известняка), далѣе большею нѣжностію сортовъ, что особенно важно для употребленія его больными желудками.

Разсмотримъ теперь дѣйствіе каждой въ отдѣльности составныхъ частей винограда въ примѣненіи къ патологическимъ состояніямъ организма при хроническомъ воспаленіи матки.

Большое процентное содержаніе *воды* въ виноградѣ, главной составной части организма, составляющей $\frac{3}{4}$ всего тѣла, при методическомъ ея употребленіи является весьма важнымъ содѣйствующимъ моментомъ при регулированіи тѣхъ качественныхъ и количественныхъ аномалій въ функціяхъ различныхъ органовъ, какія сопровождаютъ хроническій метритъ. Поступая въ методически принимаемыхъ порціяхъ въ кровь, вода разжижаетъ ее, временно повышаетъ давленіе въ кровеносныхъ сосудахъ, усиливаетъ и разжижаетъ всѣ выдѣленія, содѣйствуетъ химическимъ превращеніямъ, образованію крови, тканей, развитію тепла, силы, дѣятельности мозга, нервовъ, растворенію, превращенію составныхъ частей патологическихъ образований, чрезъ что содѣйствуется усиленному обмѣну веществъ и устраненію застоевъ.

Сахаръ винограднаго сока находится въ видѣ глюкозы, т. е. именно того вида, въ который превращается въ организмѣ крахмалъ и всѣ другіе виды сахара для того, что-бы поступить въ кровь и послужить для питанія. Поэтому сахаръ сока почти въ неизмѣненномъ видѣ и довольно скоро доходитъ до толстыхъ кишекъ. На этомъ пути, своимъ присутствіемъ чисто механически онъ раздражаетъ слизистыя оболочки, усиливаетъ отдѣленіе слизи, слюны, желчи, разжижаетъ содержимое органовъ, черезъ которые проходитъ и раздражая путемъ рефлекса и мышечныя оболочки, ускоряетъ перистальтизмъ. Благодаря этимъ условіямъ, пищевая кашица болѣе скоро проходитъ по кишкамъ, что такъ необходимо при вялости и застояхъ въ брюшной полости, сопровождающихъ метритъ. Присутствіе большого количества сахара въ кишкахъ, по закону эндосмоса, при болѣе густомъ

ПРОГРАММА ПО ПРЕДМЕТУ МЕЖДУНАРОДНАГО ПРАВА. 1886 Г.

ВВЕДЕНИЕ.

Характеристика учебниковъ Геффтера, Кальво и Бульмеринга. Русскіе законы и трактаты. Схема для систематики введенія.

§ 1. *Описаніе предмета международнаго права.* Внѣшнія условія м. права; историческія доказательства его; современное развитіе его въ области мирныхъ и военныхъ сношеній, значеніе суверенитета; основныя права м. права. Образование отдѣльныхъ нормъ м. права; условіе взаимности въ м. правѣ. Основныя группы нормъ м. права. Отношеніе м. права Европы къ востоку и къ народностямъ нисшей культуры. Теорія юрид. нормъ м. общенія; юридич. основаніе ихъ обязательности. Названіе предмета м. права.

§ 2. *Историческій очеркъ международнаго права.* I. Опредѣленіе объѣма этого истор. очерка; вопросъ о началѣ его. II. Начало силы въ государствообразованіи. III. Отношеніе между родовыми группами; организація кровной мести, мирно-религіозныя и союзническія связи. Отношенія между племенами. Образование княжеской власти, исходъ ея. Теорія о международной отчужденности и историч. правда; отношеніе религіозной розни къ международной отчужденности. Обычай войны въ первичной культурѣ; всеобще-историч. значеніе этихъ обычаевъ; ограниченія произвольныхъ насилій въ нихъ; причины такихъ ограниченій. IV. *Вліяніе древнихъ культуръ.* Способъ сужденія о междунар. сношеніяхъ въ древности; причины сравнительно слабаго развитія ихъ. Обязанность гостепріимства. Мирныя междунар. сношенія и завоеванія въ древности. V. Китай. Традиціи и принципы его международной политики. VI. Древняя Индія. Система междунар. сношеній въ ней. Отношеніе Законовъ Ману къ нимъ. Начало гостепріимства; обычай войны. Мирныя сношенія древ-

не-инд. государствъ. Дипломатія и война; начало политич. равновѣсія. Послѣдствія войнъ и завоеваній. VII. Древній Египетъ. VIII. Юго-западная Азія. Характеръ международныхъ переворотовъ среди этихъ государствъ. Персія. Законы Зороастра. Персидскіе завоеватели въ покоренныхъ областяхъ. Торговое значеніе Вавилона. IX. Древніе евреи; ихъ междуплеменные отношенія. Ихъ отношенія къ другимъ народностямъ. Обычаи на войнѣ. Право иностранцевъ. X. Финикіяне. Отношенія между ними. Карфагенъ. Всемирно-торговые успѣхи финикіяновъ. XI. Древняя Греція. Развѣтіе международныхъ сношеній и колониальной системы въ ней. Государственные формы древней Греціи, ихъ вліяніе на междунар. политику. Судьбы федеративнаго начала въ древней Греціи. Греки, варвары и полуварвары. Культурныя связи въ древне-греческомъ мірѣ. Начала равенства и независимости государства. Международныя правила дельфійской амфиктіоніи. Понятіе политическаго равновѣсія. Обычаи войны; объявленіе ея. Предупрежденіе войны другими средствами разрѣшенія спора. Обращеніе на войнѣ съ непріятелемъ; велѣніе Ликурга. Обязательное переміріе. Обращеніе съ покоренной страной. Трактаты. Положеніе иностранцевъ; необходимое отличіе ихъ отъ гражданъ. Договоры о правахъ иностранцевъ. Проксены. Теорія междунаго права въ древней Греціи. Ахайскій союзъ. XII. Римъ. Общее обозрѣніе, періоды исторіи междунар. сношеній, ихъ характеристика. Иностранная политика Рима; *foedera*. Рах. экономическій бытъ. Иностранцы; *amicitia*, *hospitium publicum*. Патроны, рекуператоры, *praetor peregrinus*, *jus gentium*. Феціалы. Легаты. Переговоры съ иностранными посланниками. Право и обычаи войны. Поводы къ войнѣ, объявленіе ея. Принципы войны. Обращеніе съ непріятельскими вещами и лицами. Взятые приступомъ города. *Deditio*, *pacio*, заложники. Военнопленные. *Indutiae*. Теорія римскихъ писателей.

XIII. Средніе вѣка. Византія и Исламъ; война въ Исламѣ; обычаи войны; покоренное населеніе, кодексы военныхъ обычаевъ и иностранцы у мусульманъ. XIV. Средніе вѣка европ. исторіи; отношеніе ихъ къ новой исторіи. Христіанское ученіе въ средніе вѣка, его всемірно-историч. значеніе. Значеніе германскаго народнаго элемента въ средніе вѣка. Великое переселеніе народовъ и его результаты. Феодализмъ (до Карла Великаго и послѣ него) и созданныя имъ порядки; ихъ причины. Устройство и исходъ феодализма. Феода и гра-

бежъ. Положительные результаты феодализма. Города. Феодализмъ и свобода народовъ. Историч. идеи въ средніе вѣка. 1) Папа, соборы, императоръ. Рангъ монарховъ, уставъ 1504 г. Характеръ междунар. права въ XIV и XV вв. Общій земскій миръ въ Германіи 1495 г. Исходъ власти папы и императора. Суверенететъ. 2) Рыцарство; происхождение, принципы, обычаи и правила рыцарства; его фактическое могущество и исходъ. 3) Политическое и международное значеніе городовъ въ средніе вѣка. Происхождение ихъ автономіи. Города на югѣ Европы. Конвой торговыхъ каравановъ. Союзы городовъ. Организациа ганзейскаго союза; политическое могущество и междунар. вліяніе его; исходъ Ганзы. 4) Международно-правовыя нормы въ сношеніяхъ народовъ въ средніе вѣка. Основные права. Постоянныя посольства. Привилегіи пословъ и гонцовъ. Кризисъ этихъ привилегій въ XV в. Суверенететъ и дипломатія. Права иностранцевъ и обычаи войны; дуализмъ въ ихъ развитіи. Институтъ репрессалій; ограниченія ихъ; причины и значеніе послѣднихъ. Привилегіи международной торговли. *Droit d'aubaine*; его исторія. *Ius naufragii*, ограниченія и отмѣна его. Средне-вѣковое торговое и морское право; Сборники его; ихъ происхождение и содержаніе, и значеніе для оффиц. кодексовъ морскаго права.—Обычаи войны. Общій характеръ ихъ. Войны между феодалами и вассалами; наказаніе противника. Третейскій судъ и поединокъ въ международныхъ спорахъ (ленное право). Возрѣніе церкви на войну; ея вліяніе на обычаи войны и судьбу военноплѣнныхъ; поддержка въ этомъ со стороны рыцарства. Объявленіе войны. Нейтральная торговля, правила ея; призы; эмбарго.—Теорія международного права. XV. *Эпоха реформациі, возрожденія искусствъ и наукъ, и укрѣпленія суверенитета*. Начало разумности. Новая система сношеній между государствами; политическое равновѣсіе, исторія его въ древности и въ новое время. Дипломатія Франціи; Вестфальскій миръ. Общій поворотъ политич. равновѣсія въ Европѣ въ половинѣ XVII в.—Начала международного права въ разсматриваемую эпоху. Основные права. Интересы суверенитета. Международная солидарность. Значеніе завоеваній. Дипломатическія привилегіи. Свобода открытаго моря, *liberum mare* Гуго Грота. Принципіальное измѣненіе въ положеніи иностранцевъ. Мирные способы разрѣшенія международныхъ споровъ. Дипломатическое посредничество. Вопросы о правѣ войны и о причинахъ, оправды-

вающихъ ее. Обычаи войны, *de jure belli ac pacis* Гуго Грота; право выѣзда непріятельскихъ подданныхъ; ограниченія военного плѣна; заложники.

Теорія международного права, главные представители ея.

XVI. Событія въ половинѣ XVII в. Людовикъ XIV. Война за испанское наслѣдство. Россія. Пруссія. Америка. Польша. Политическое равновѣсіе въ Европѣ въ XVIII в. (главныя событія). Франц. революція. Вѣнскій конгрессъ 1815 г.

Начала междунар. права въ періодъ отъ половины XVII в. до 1815 г. Взаимная безопасность государствъ; союзные договоры, содержаніе и значеніе ихъ. Актъ священнаго союза. Причины развитія отд. началъ междунар. права въ этотъ періодъ. Посольское право. Права иностранцевъ и междунар. торговли; отношенія къ востоку. Судьбы *Ius naufragii*, *droit d'aubaine*, эмбарго и т. под. Участіе Россіи въ новыхъ началахъ.—Обычаи войны (теорія Порталиса); военно-плѣнные, раненые и больные воины, право добычи на войнѣ, сдавшіеся гарнизоны, взятіе штурмомъ укрѣпленныхъ мѣстъ; права и обязанности морскаго нейтралитета.

Характеръ литературы междунар. права послѣ Грота до XIX в. Главные писатели. Матеріалы положит. междунар. права.

XVII. *Новѣйшая исторія международного права*. Вѣнскій трактатъ, Европа и Русскіе Императоры. Начало невмѣшательства. Оцѣнка перемѣнъ въ постановленіяхъ трактата 1815 г. до настоящаго времени. Начало націоналитета. Перемѣны во внутр. жизни европ. народовъ. Значеніе успѣховъ техники для мирныхъ и военныхъ сношеній народовъ. Правовое начало въ международныхъ сношеніяхъ; исторія договоровъ въ послѣднія десятилѣтія, группировка ихъ типовъ.

§ 3. *Исторія литературы международного права въ XIX в.* Ея метода у писателей различныхъ національностей.

§ 4. *Опредѣленіе понятія международного права*. Дефиниція и выводы изъ нея.

§ 5. *Историко-философскій и юридико-догматическій разборъ понятія международного права*.

I. *Право вообще*. Законъ сосуществованія. Естественное право. Идея права. Положительное право, признаки его. Причинная связь въ положит. правѣ. Органы положит. права. Централизація право-

образования. Подчинение власти положит. праву. Теорія объ абсолютномъ естеств. правѣ; исторія полож. права и ученій о правѣ. Исполнение положит. права. Идеиное господство его. Организованная исполнит. власть въ обществѣ, ея исторія, степень необходимости такой власти при различныхъ условіяхъ; новыя формы юстиціи; государственное право и его правозащита. Развитие уваженія къ праву: два условія—объективное и субъективное; морально свободное соблюдение права. Нормальное бытие права. Отношеніе понятія права къ международному праву.

II. *Историко-философскій разборъ понятія международного права.* Возможность, польза, исторія и распространение междунар. права; количественное и качественное развитие его; законосообразность этого развитія. Условія новой исторіи и нашего вѣка въ пользу положит. междунар. права и вліяніе ихъ на отдѣльныя части междунар. права. Заключение.

Юридико-догматическій разборъ понятія международного права. Организация международного союза; ея особенности, основные принципы, органы и новѣйшіе успѣхи; предѣлы послѣднихъ.

Юридическая конструкція международного права и недоразумѣнія и противорѣчія въ ученіи о международномъ общеніи. Международное право и теорія суверенитета; правильная постановка вопроса. Исторія суверенитета, ея результаты. Историко-философскій и логическій смыслъ теоріи абсолютнаго суверенитета; указанія современнаго опыта

Національный суверенитетъ и всемірное государство. Ограниченіе суверенитета черезъ понятіе суверенитета. Соціальные законы въ дѣйствіяхъ суверенитета. Неуприковенность суверенитета со стороны международного права.

Обезпеченіе соблюденія полож. международного права. Средства разрѣшенія междунар. споровъ, ихъ историч. оцѣнка и новѣйшіе результаты.—Форма и предметъ правозащиты вообще. Правонарушенія и неправда вообще и въ международномъ правѣ. Различія между субъектами международного права и внутренне-государственнаго. Различія между условіями правоваго союза внутренне-государственнаго и международного.

§ 6. *Наука, метода и систематика международного права.*

Самостоятельный и юридическій характеръ этой науки; отно-

шеніе къ другимъ юридич. наукамъ и въ особенности къ государств. праву.—*Методы* историко-догматическая, историко-философская, сравнительно-историческая. Философія школъ; положительная философія; чистая и прикладная наука. Правила въ методѣ науки международнаго права; различеніе въ ней отдѣльныхъ составныхъ элементовъ предмета; значеніе историко-догматич. элемента. Условія практич. авторитета науки международ. права.—*Систематика* этой науки; положеніе вопроса. Основные типы различныхъ схемъ. Вопросъ о мѣстѣ т. наз. частнаго международнаго права въ системѣ международнаго права; историческое и догматическое объясненіе вопроса. Характеръ вліянія различныхъ схемъ систематики междунар. права на порядокъ изложенія и содержаніе самой системы.

§ 7. *Источники международного права.* Основной юридическій источникъ права въ государствахъ и въ международномъ правѣ. Формы образованія международного права. Международные договоры; законы государства (опредѣленіе условій, когда законы государства могутъ быть формою образованія международного права); обычаи (опредѣленіе). Аналогія. Предметы указанныхъ различныхъ формъ правообразованія въ междунар. правѣ; значеніе этихъ различныхъ формъ для основныхъ, т. наз. общ. хъ и партикулярныхъ нормъ междунар. права (историческія справки). Общіе договоры и ихъ отношеніе къ вопросу о кодификаціи международного права. Критическая оцѣнка послѣдней (по принципу, опыту и практической цѣлесообразности). Вопросъ о международномъ судѣ; зависимость его частичнаго осуществленія отъ практически-разумнаго отношенія къ вопросу о кодификаціи междунар. права. Современные вредныя преувеличенія въ обоихъ вопросахъ.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ВАРШАВСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПРАВИЛА ОБЪЯВЛЕНІЯ КОНКУРСА И ПРИСУЖДЕНІЯ ПРЕМІИ

имени Адама Хойнацкаго,

за популярныя народнообразовательныя сочиненія.

§ 1. Отказанная покойнымъ Адамомъ Хойнацкимъ по 2-ому пункту завѣщанія сумма, въ количествѣ 9000 р. с., находится въ вѣдѣніи Правленія Императорскаго Варшавскаго Университета и помѣщается въ Варшавскомъ Государственномъ кредитномъ установленіи, въ видѣ депозита или правительственныхъ процентныхъ бумагъ, въ обоихъ случаяхъ съ доходомъ не менѣе 5% въ годъ.

§ 2. Проценты съ означенной суммы въ количествѣ 900 р. с. черезъ каждые два года присуждаются 11 (23) декабря Императорскимъ Варшавскимъ Университетомъ автору лучшаго конкурснаго сочиненія, имѣющаго цѣлю просвѣщеніе простаго народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ подъемъ его нравственности.

§ 3. Конкурсъ открывается объявленіемъ черезъ каждые два года, въ маѣ мѣсяцѣ, отъ имени Императорскаго Варшавскаго Университета темы для соисканія преміи (§ 6).

§ 4. Тема эта избирается однимъ изъ факультетовъ, въ слѣдующей очереди: историко-филологическій, физико-математическій и юридическій.

§ 5. Она доводится до общаго свѣдѣнія путемъ печатанія въ Университетскихъ извѣстіяхъ, Правительственномъ Вѣстникѣ и болѣе распространенныхъ столичныхъ и мѣстныхъ газетахъ, а также разсылкою особыхъ объявленій въ надлежащія высшія учебныя заведенія.

§ 6. На конкурсъ принимаются сочиненія, писанныя на предложенную тему, если оны: во 1-хъ, представлены не позже какъ черезъ

два года со дня объявленія конкурса, по 30 апрѣля включительно (§ 3). во 2-хъ, писаны на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ и въ 3-хъ, либо напечатаны уже, либо переписаны чисто и разборчиво.

Примѣчаніе: Члены факультетовъ Императорскаго Варшавскаго Университета и постороннія лица, входящіе въ составъ оцѣнивающей сочиненія комиссіи, не могутъ представлять на конкурсъ своихъ сочиненій.

§ 7. Принятые на конкурсъ сочиненія разсматриваются въ особой комиссіи, избираемой предложившимъ тему очереднымъ факультетомъ.

§ 8. Комиссія эта составляется изъ пяти членовъ факультета и пяти постороннихъ лицъ, компетентныхъ въ соотвѣтственной научной области и извѣстныхъ по безпристрастію.

§ 9. Тѣ и другія члены конкурсной комиссіи пользуются въ составѣ ея равными правами, но въ предсѣдатели ея можетъ быть избранъ ими лишь членъ факультета.

§ 10. Дѣла въ конкурсной комиссіи рѣшаются большинствомъ голосовъ; при равенствѣ ихъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя. Отсутствующіе члены могутъ представлять свои мнѣнія письменно.

§ 11. Разсмотрѣніе представленныхъ на конкурсъ сочиненій производится не позже, какъ въ шестимѣсячный срокъ (отъ мая до ноября мѣсяца).

§ 12. Заключенія конкурсной комиссіи вносятся въ подлежащій факультетъ, который, по разсмотрѣніи ихъ, присуждаетъ премію большинствомъ голосовъ и представляетъ опредѣленіе, со всѣми относящимися къ дѣлу данными, на утвержденіе Совѣта.

§ 13. Если ни одно изъ представленныхъ въ двухлѣтній срокъ сочиненій не удостоено преміи, то онъ продолжается еще на одинъ годъ, по истеченіи котораго премія присуждается въ размѣрѣ не 900 р. с., а 1350 р. с. изъ трехлѣтняго дохода отъ основнаго капитала.

Примѣчаніе: При изложенномъ условіи объявленный слѣдующимъ очереднымъ факультетомъ конкурсъ по новой темѣ приостанавливается особымъ дополнительнымъ объявленіемъ на одинъ годъ.

§ 14. Если и по истеченіи третьяго года не будетъ представлено на конкурсъ достойнаго преміи сочиненія, то накопившаяся отъ процентовъ сумма обращается въ стипендіальный фондъ Университета.

III

§ 15. Уплата преміи автору сочиненія, или законнымъ его наследникамъ производится по возможности 11 (23) декабря, по предварительномъ представленіи въ Университетъ 150 печатныхъ экземпляровъ этого сочиненія и подъ условіемъ его поступления въ продажу по цѣнѣ доступной для читателей изъ среды простаго народа.

§ 16. Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ при печатаніи увѣнчаннаго сочиненія предоставляется усмотрѣнію автора.

§ 17. Если въ уплатѣ присужденной преміи представлено будетъ напечатанное сочиненіе въ польскомъ переводѣ съ разсмотрѣннаго факультетомъ офиціального русскаго подлинника, то къ сочиненію этому должно быть приложено удостовѣреніе историко-филологическаго факультета въ полномъ согласіи перевода съ означеннымъ подлинникомъ.

§ 18. Если же въ Университетъ не будетъ своевременно представлено увѣнчанное сочиненіе въ 150 печатныхъ экземплярахъ, съ упомянутымъ удостовѣреніемъ, то 11 (23) декабря объявляется только въ мѣстныхъ газетахъ о присужденіи преміи, выдается же она впоследствии, по представленіи означенныхъ экземпляровъ.

§ 19. Всѣ расходы по присужденіи преміи, какъ напр. газетныя публикаціи, печатаніе особыхъ объявленій о конкурсѣ и т. п. покрываются изъ свободныхъ остатковъ отъ суммъ на преміи; при не имѣніи же таковыхъ изъ специальныхъ средствъ Императорскаго Варшавскаго Университета.

§ 20. Члены комиссіи за труды по разсмотрѣнію сочиненій никакого денежнаго вознагражденія не получаютъ отъ Университета.

Примѣчаніе: Тема будетъ влѣдѣ за симъ сообщена.

ИМПЕРАТОРСКІЙ ВАРШАВСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ТЕМА,

ПРЕДЛАГАЕМАЯ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИМЪ ФАКУЛЬТЕТОМЪ

на соисканіе преміи Адама Хойнацкаго

въ 1886—1888 годахъ

ЗА ПОПУЛЯРНОЕ НАРОДНООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОЧИНЕНІЕ.

„Краткій историческій очеркъ вытѣсненія ляхскихъ славянъ нѣмцами на Лабѣ, Одрѣ, Вислѣ и побережьяхъ Балтійскаго моря, съ подробнымъ разъясненіемъ причинъ этого явленія“.

Сочиненіе должно заключать въ себѣ:

1. Общую картину расселенія ляхскихъ славянъ, т. е. бодричей, лютичей, поморянъ и поляковъ, въ IX—XI вв., съ приложеніемъ историко-географической карты;
2. Краткій очеркъ постепеннаго уменьшенія ляхской территоріи съ запада, въ періоды средневѣковый и новѣй, съ приложеніемъ картъ XV в. и XIX в.
3. Подробное разъясненіе причинъ постепеннаго торжества нѣмцевъ надъ ляхскими славянами, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на благоприятствовавшія тому условія:
 - а) племенные, заключающіяся въ особенностяхъ физическаго и психическаго типа тѣхъ и другихъ, и
 - б) культурныя, въ частности же политическія, общественно-экономическія и религіозно-нравственныя.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ слѣдуетъ рассмотреть подробно роль въ изучаемомъ явленіи нѣмецкой колонизаціи (въ связи съ наплывомъ евреевъ), латино-нѣмецкой школы и западной церкви.

Основное требованіе: общедоступность изложенія, въ сочетаніи съ полною объективностью и строгой научностью содержанія.

Извлеченіе изъ правилъ. Премія присуждается въ 900 р. Сочиненіе должно быть представлено не позже 30 Апрѣля 1888 г. Оно должно быть писано на русскомъ языкѣ и русскимъ подданнымъ; должно быть или напечатано или переписано чисто и разборчиво. Выборъ между русскимъ и польскимъ языкомъ, при печатаніи увѣнчаннаго сочиненія предоставляется усмотрѣнію автора.

Let Map (3)

Step in back of back

ТАБЛ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСК МЕТЕОРО ВЕОВАСHTUN

Мѣсто: Кіевъ.

Ort: Kiew.

Широта: 50°27' Сѣв.

Breite: Nord.

Долгота: 30°30' восточная отъ Гринвича.

Länge: Ostliche von Greenwich.

Наблюдатели. *К. Жукъ и Г. Флоринскій.*

Beobachter: *K. Jouk und G. Florinsky.*

Годъ: 1886.

Jahr:

Мѣсяцъ: Февраль.

Monat: Februar.

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 183,¹

Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли:

Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря: 178,¹

Höhe der Thermometer über dem Meer:

Высота дождемѣра надъ поверхностью земли: 2,¹

Höhe des Regenmessers über dem Boden:

Высота флюгера надъ поверхностью земли: 13,¹

Höhe der Windfahne über dem Boden:

ВЪ И
евре

съ-и
ТИЦА

не-и

дол-з

дол-з

вы-д

ча-н

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE GS - TABELLE.

3, "4

7

0

*PB-43585-SB

5-02

CC

B-T

1000 (3)

See in back of book

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1886 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника*—заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1886 году будутъ выходить конѣъ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ се двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 кн **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *ложений* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено (Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%).

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годъ изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты чихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями ими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Щатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

AS
262
K5A36
1886
112, 4

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.
